Асхалут дракона

Риль - 2

Екатерина Александровна Боброва

SHOUT
SHARE
IT

•

Аннотация:

Вторая книга. Время действия - три недели после свадьбы. До эпилога первой книги еще несколько месяцев!

Солнце стояло в зените, опаляя своими лучами все живое. Риль в очередной раз вытерла пот со лба. Странно, с берега кораблик казался довольно небольшим, а вот когда это корыто надраиваешь тряпкой, оно словно становится бесконечным. Мытье палубы навевало убийственно философское настроение. Хотелось убить одну патлатую сволочь или, по-крайней мере, помечтать об этом. От придумывания сорок восьмого способа мучительной казни капитана, её отвлек радостный вопль, прозвучавший над ухом. "Вот она, моя тондочка!" Один из матросов нырнул в большую кучу мусора и со счастливым видом вытащил оттуда нечто грязное, мохнатое и с одним глазом. "От младшенького память осталась", - поведал он, нежно прижав находку к груди. Вскоре его примеру последовали остальные члены команды. Риль, прислонившись к борту, не вмешивалась, наблюдая, как вытащенный из углов на белый свет мусор тщательно разрывают в поисках потерявшихся когда-то вещей.

Глава 1.

Дракон разъярённой фурией метался по комнате. Жертвами его гнева уже стали два стула, по ним хорошенько потоптались и не один раз. Стеклянный столик, до этого скромно стоящий у окна, теперь блестел осколками на полу, и даже напольная ваза времен первого малого исхода не избежала печальной участи быть разнесенной на маленькие кусочки.

Хрясь! Кулак впечатывается в поверхность стола. Бумс! Рядом опускается второй. Дракон обводит яростным взглядом стоящих у стены людей.

- Как вы могли вернуться без неё? - в раздавшемся рычании трудно было разобрать слова, но те, кому оно адресовалось, поняли всё без труда. Этот вопрос звучал уже не в первый раз, и не в первый раз Зарран пытался объяснить случившееся.

- Мы.., - начал он снова, но запнулся, встретившись взглядом с взбесившимся пламенем в глазах дракона.

- Ты! - рыкнул Ласти. Глава асхалутов с тоской проводил взглядом последнюю чашку, закончившую свою жизнь от столкновения со стеной. Ласти ужинал, когда они вернулись с печальной вестью. И теперь весь столовый сервис валялся на полу, превращаясь в мелкое крошево под сапогами мечущегося по комнате дракона. Но безумство было оправдано. Тут всякий сошёл бы с ума, если бы нежно любимая жена пропала через три

недели после свадьбы.

- Битьё посуды её не вернет, братец, - сидящий в кресле Кэстирон, небрежно стряхнул осколок недавно почившей чашки с подлокотника. - Может, всё-таки выслушаешь Заррана?

- Его жалкие оправдания тоже, - парировал тот, но пламя в глазах немного поутихло. Зарран счёл это добрым знаком. Он единственный из стоящих у стены людей рискнул произнести пару слов, "Мы, я, мне жаль" - немного, конечно, но остальные не рискнули даже взгляд от пола оторвать, чувствуя себя крайне неуютно под яростно пламенеющим взором дракона.

Тарк в очередной раз поправил сползающего вниз гронна. Птенец висел у него под мышкой, плотно прижатый к боку. Вид у бедняги был жалок. Нежный пух слипся от жары, и между торчащими сосульками просвечивала голая пупырчатая кожа. Глаза помутнели, в них застыло удивление, смешанное с ужасом и полным непониманием. Птенец еще пытался держать голову прямо, но последнее время та норовила свеситься вниз. Наконец, он сдался и обмяк, чем окончательно приобрел сходство с дохлой, плохо ощипанной курицей.

С тех пор, как неизвестное бескрылое существо выдернуло его из гнезда, случилось много всего, и это всё слилось в одну сплошную какофонию звуков и мельтешение непонятных образов.

Вначале птенец даже слегка обрадовался новому другу, потянулся к нему, уловив тепло любви, идущее от бескрылого, но потом... , потом всё резко стало плохо. К гнездам пришёл враг - давний, беспощадный, опасный. Его запах заставил птенца задрожать от страха и теснее прижаться к новому другу, в поисках защиты. Тот успокаивающе гладил по спине, что-то шептал, но спокойствие было ложным. И птенцу становилось все страшнее и страшнее. Рядом метались в небе взрослые, пытаясь прогнать врага.

Наконец, всё стихло. Угроза миновала, и птенец вздохнул с облегчением. Но бескрылые почему-то беспокоились всё больше и больше. Их громкие крики, суетливые движения раздражали гронна. Он хотел вернуться обратно, к спокойной безмятежности своего гнезда. Вот только бескрылый держал крепко. А еще он почему-то нуждался в маленьком, еще не оперившемся птенце. Гронн не знал, откуда в нём эта уверенность, но она была. Без него это странное существо умрет. Птенец тихо курлыкнул, прощаясь с родными. Больше он сюда не вернется. Выбор сделан.

Сейчас в большом и странном гнезде бескрылых он пытался уговорить шею подержать еще немного голову прямо и не сдаваться. Во-первых, висеть клювом в пол не очень удобно, во-вторых, родовая память подсказывала ему, что за врагом надо

смотреть в оба глаза, а делать это в положении дохлого птица невозможно. Врагов было два, и пусть пока они выглядят бескрылыми, но их вид его не обманет. Пахнут они опасностью и смертью.

- Ну, почему я отпустил её одну, - простонал Ласти, пытаясь избавиться от лишних волос, но те держались крепко и покидать его голову не собирались.

- Ты сам знаешь, что твоё присутствие было невозможным, как и любого из вас, - тихо проговорил Зарран. - Гронны до сих пор считают драконов природными врагами, и выбрать птенца невозможно, если при этом их мамаши носятся в воздухе, как бешенные и норовят выклевать тебе мозги.

- Об этом известно всем, - фыркнул Ласти, усаживаясь на единственный уцелевший стул в комнате. Кроме кресла, охраняемого сидящим в нём Кэстироном, целой мебели в комнате больше не осталось. Даже большой обеденный стол и тот красовался с трещиной посередине.

- Пора начинать думать, брат, - Кэстирон встал, подошел к окну. Океан сегодня был неспокоен, и сквозь стекло доносился сердитый рокот волн.

- О чем? - вскинулся Ласти, - о том, что пятеро не смогли уследить за одной, - тут он запнулся, лицо исказила гримаса отчаянья, - за самой любимой и дорогой для меня женщиной?

Четверо людишек и один грейф издали горестный вздох, продолжая тщательно изучать каждую выбоину на полу.

- Я не знаю, что там произошло, - честно признался Зарран. Как старший он взял на себя ответственность за случившееся, хоть и Тарк, и Хирано рвались разделить её с ним, - но мы держались вместе. Тарк уже выбрал себе гронна, Риль всё медлила. Вдруг она рванула в одно из гнезд, я крикнул, чтобы она была осторожней на скалах, но тут гронны словно сошли с ума. Разом поднялись в воздух и попытались нас атаковать. В этом облаке кружащих и орущих птиц мы мигом потеряли друг друга из вида. А когда Хирано отогнал гроннов в сторону, выяснилось, что Риль исчезла. Мы искали везде - безрезультатно. Вернулись сюда, в надежде, что ты сможешь её найти.

- Нет, - прорычал, багровея дракон, - зря надеялись, я её не чувствую, совсем не чувствую.

- Успокойся, - Кэсти положил руку на плечо брата, ободряюще сжал, - всему этому есть только одно объяснение - похищение. Тщательно спланированное, великолепно исполненное кем-то из наших. Вот почему гронны повели себя агрессивно - они почуяли своего врага и кинулись защищать гнезда. Ну, а кто-то этим воспользовался. То, что ты не можешь ощутить Риль, только

доказывает мою версию. Сам знаешь, в Гнездах и не такие вещицы встречаются.

- Кто посмел? - выдохнул дракон, стервенея.

- Думаю, после того, как мы найдем его, он уже ничего сметь не будет, - лицо Кэстирона закаменело, - это вызов, брат, вызов всему Гнезду. И принимать его мы будем вместе.

Пробуждение было не из приятных. Тело явно лежало на чем-то твердом и к тому же холодном. Итак, берём за версию каменное ложе. С одного бока немного пригревало. Риль протянула руку, и пальцы наткнулись на мягкий пух. Гронн, её собственный гронн привалился к ней под бок и сладко посапывал, уткнувшись клювом в подмышку.

Последнее, что помнила Риль, это то, как потянулась к очаровательному, немного корявому, чуть облезлому, но очень смешному птенчику. Как только руки крепко обхватили пушистый комочек, тьма обрушилась на девушку, чувствительно стукнув по затылку.

- Вижу, ты уже очнулась, - надменный голос холодно констатировал очевидное. Риль села и взглянула на источник своих неприятностей. Сложить его присутствие здесь с её похищением не составило труда. Ну, что же, посмотрим, кто тут у нас. Дракон, не старый, но и не молодой, довольно привлекательный, если бы не презрение с которым он разглядывал свою добычу. В глубине его глаз проскальзывал легкий оттенок удовлетворения, так рассматривают пойманного грызуна, давно и упорно шалившего в хозяйской кладовке. Но Риль не может быть этим грызуном, так как данного индивидуума никогда раньше не видела. Вывод один - она, скорее всего, приманка для настоящего грызуна.

На шею что-то давило, и Риль, протянув руку, коснулась полоски металла.

- Как тебе мой подарок? Нравится? - дракон удобно устроился на каменном ложе. Сквозь небольшие, размером с ладонь отверстия в стене в камеру проникал солнечный свет, а еще оттуда пахло морем и свободой. Девушка сидела напротив на таком же ложе. Другой мебели в комнате не было. Побеленные когда-то стены уже порядком облупились, в углах мохрилась серая плесень, поселившаяся здесь из-за близости к морю. На полу темнело круглое отверстие, вполне очевидного предназначения, а массивная дверь перекрывала путь к бегству. Но, в целом было чисто, морской бриз вместе с прохладой приносил свежий воздух, и эта камера отличалась в лучшую сторону от её предыдущей.

- Я не люблю украшения, - нехотя ответила Риль. Первая же

попытка окунуться в источник провалилась, ошейник блокировал магию, как впрочем, и связь. Без привычного общения с Ласти, девушка чувствовала себя одинокой, словно какая-то её часть внезапно исчезла.

- Придется поносить, - дракон прищурился, потом презрительно фыркнул, - не понимаю, что он в тебе нашел? Мелкая, рыжая, кучерявая и глаза зеленые.

- Зачем тогда похищал? Убедиться, что я не в твоём вкусе можно было и в Гнезде.

- Смелая! - в глазах дракона зажегся заинтересованный огонёк, - может дело не только во внешности, - задумчиво протянул он, окидывая Риль нескромным взглядом, - всё может быть. У меня ещё будет время проверить эту теорию, пока твоя родня готовится к обмену.

- К какому обмену? - Риль мигом забыло о своём желании придушить чешуйчатого наглеца. Неужели её похитили ради простого выкупа?

- Обмену на семью того урода, из-за которого я потерял двух братьев, - рыкнул дракон, и пламя безумными всполохами заиграло в его глазах. "Месть! Месть!" - запело оно.

Внутри Риль всё похолодело. Одно дело вести переговоры с расчетливым негодяем, и совсем другая ситуация, когда упертый дракон вершит законное право на месть. И никто из своих его не осудит. За предательство одного в ответе Гнездо целиком. Эрльханцу повезло, что его общение с магом прервалось в одном шаге от предательства. Полное сканирование памяти оправдало любителя иномирных порошков. Но наказание ему вынесли довольно суровое,- десять лет без неба и выселение Гнезда на окраинные земли. По мнению Риль, тот и так был вполне наказан - потеря асхалута, унижение родных, но чешуйчатым виднее, кого и как наказывать.

В итоге драконам не досталось ни мага-предателя, ни того, кто действительно помогал ему ловить ящериц и отправлять их каррохедам. Все сошлись на том, что человек просто избавился от ставшего ненужным или неуправляемым чешуйчатого помощника. Кто из пропавших драконов и был предателем, оставалось только гадать. Каждое из Гнезд отрицало вину своего исчезнувшего сына, кивая на других.

Версию, что это был последний из пропавших признали недоказанной. Но кое-кто решил, что раз маг мертв, по драконьим законам, за преступление должна ответить его семья.

Хирано рассказывал Риль, что у Бонаса есть сестра с мужем и два племенника пяти и восьми лет. И вот теперь этот надменный хищник хочет забрать их себе, забрать с единственной целью -

смыть человеческой кровью потерю братьев.

- Но при чем тут я? - справедливо удивилась Риль, - Я же не семья Бонаса и даже никогда с ними не встречалась.

- Знаю, - скривился дракон, - только ваши так хорошо их спрятали, что мне до них не добраться.

На душе у Риль потеплело - молодцы! Ведь предполагали, что драконы захотят отомстить. Могли сделать широкий жест - отдать чешуйчатым семью предателя ради будущих хороших отношений. И даже отдавать не нужно было, просто не взять под защиту, закрыть глаза на особый интерес ящериц к одной семье. Нет, не стали потакать кровавой вендетте, изменяя собственным правилам: "Сын не в ответе за преступления отца". Это драконы пусть вырезают целые Гнезда из-за одного предателя. У них может это и оправдано - дурная кровь не очищается, а у людей нет такой кровавой привязки. Отношения отношениями, дружба дружбой, но маги решили не сдавать своих в угоду чужим традициям. Этим чешуйчатым только дай на шею сесть, они с неё уже никогда не слезут.

- Разве смерть четырех невинных вернет тебе братьев?

- Человечка, ты не понимаешь! - прорычало чудовище. Лицо, искаженное гримасой ярости мало напоминало человеческое, а красные глаза казались двумя угольками, вдавленными в кожу - Ты когда-нибудь убивала своих? А мне пришлось! Никому больше я не мог доверить оборвать их жизни, отправить за грань. Но как трудно было смотреть в родные лица, наблюдать, как взбивают воздух такие знакомые крылья, как четко ложится линия полета. И вдруг ловить на себе взгляд абсолютно чужих глаз. Взгляд той твари, что пробралась внутрь и убила, а теперь пользуется телом, как своим собственным.

Ты не оставалась единственным ребенком в Гнезде, ни видела поседевших волос лунму и в одно мгновенье постаревшего отца. Жаль, что Совет теперь летает под вашими крыльями. Но мне плевать на это. Я принесу в Гнездо тех, в ком течет кровь прислужника каррохедов. И мои родные будут улыбаться, отрезая им головы, разрывая их на части.

- Маги не пойдут на обмен, - Риль покачала головой.

- Пойдут, - злобно усмехнулся дракон, - еще ни с одним асхалутом не носились, как с тобой. Глава Совета не решится потерять сына. Я уверен, он сам лично принесет мне этих человечков. Поверь, ни один из ваших хваленых магов не стоит одного из нас.

С этими словами чешуйчатый националист ушел, не забыв запереть за собою дверь.

Риль вздохнула. Судьба изволит "радовать" своей

цикличностью. Она снова одна среди чужих без магии, без связи и в роли наживки. Прекрасная перспектива. Особенно с учетом того, что её семье предстоит сделать непростой выбор - родная дочь или четыре чужих человека. Девушка помрачнела. Для Ласти такого выбора не будет. Похоже, ей суждено стать причиной охлаждения в едва наметившемся потеплении между магами и чешуйчатыми. Что предпримут Магистрат и Совет драконов? Нет, хватит гадать. Она может помочь им лишь в одном - поскорее сбежать от этого хвостатого мстителя.

Сбоку завозились, еле слышно проскрипели. Гронн! Н-да, с такой нагрузкой особо не побегаешь. Это года через два он превратится в грозного хищника, сильного выносливого, а пока... пока комочек пуха не выживет без надлежащего ухода. Пусть он не идеален, пусть сквозь редкий грязно-серый пух проглядывает розовая кожица, а голова слишком большая для маленького тельца, да и шея длинновата, и лапы покрыты пупырчатой кожей, пусть - все равно он для неё самый лучший на свете.

Риль почесала птенца, тот затих, блаженно сощурив глазки. "Не везет тебе, милый друг, с асхалутом. Мне даже кормить тебя нечем. Ну, ничего, прорвемся, - гронн подбадривающе курлыкнул, - Как бы мне тебя назвать?" - задумалась девушка. Ей хотелось придумать своему питомцу подходящее имя. Но кроме Пушистик, Лапочка и Пушок в голову ничего не приходило. А ведь это сейчас он такой, гм, забавный, а звать взрослую птицу детским именем не солидно.

"Назову тебя Грозный", - решила она, наконец. Грозный согласно заскрипел, подсовывая голову под руку.

Дверь в камеру распахнулась, и дракон бросил на скамью большую плетеную корзину. "Меня не будет пару дней, здесь еда и питье, и не бойся, о гронне я не забыл. Для него еда в отдельном пакете, а то сдохнете тут оба. Вы, людишки, вечно такие хрупкие". С этими словами дракон, окатив напоследок девушку волной презрения, удалился.

Первым делом Риль провела ревизию корзинки. Она с трудом смогла сдвинуть её с места. Под крышкой обнаружилась большая бутыль с водой, несколько запечатанных горшочков с едой, даже фрукты и зелень. Вывод один - её похититель хорошо подготовился. В пакете были нарезанные кусочки мяса, переложенные кубиками льда. Нетающего льда - даже это предусмотрел, гад чешуйчатый.

Жаль, очень жаль, что ошейник не дает возможности общаться с гронном. А так хочется в одиночестве камеры ощутить дружескую поддержку. Хоть немного прогнать тревожные мысли, отвлечься от горестных раздумий.

Ночь прошла практически без сна. На дне корзины она нашла два одеяла, но все равно мерзла. Первая ночь без ставшей привычной за эти три недели живой грелки, первая ночь заключения, первая ночь вместе с гронном, ночь без сна, но и без слез. Плакать не хотелось. Рыдания бессмысленны, да и дурной пример птенцу нечего подавать. Он и так слишком часто скрипит, переживает. Риль уже потихоньку начала понимать звуки, издаваемые гронном.

Утром её разбудили крики морских птиц, а потом в них вплелись посторонние звуки - плеск весел, скрип снастей. Риль насторожилась - кого там еще принесло? Рыбаки или?

Через некоторое время это "или" почтило камеру личным присутствием.

- Ядро мне в корму, какая неожиданность! - присвистнул мужчина, отворив дверь. Цепким взглядом окинул камеру, девушку, не пропуская ни одной детали, - А, ничего так, сюрпризик, симпатичный. Скучаешь?

- Скучаю, - согласилась Риль. Незнакомец не внушал ей особого доверия - старые застиранные штаны, грязно лилового цвета, ярко-красная рубаха, с вышитыми на ней золотыми узорами, широкий кожаный пояс, высокие сапоги, изумрудно зеленый шарф на шее довершал этот странный наряд. Черные волосы спутаны на голове в нечто непередаваемое, яркими точками в них поблескивали бусинки, но серые глаза незнакомца смотрели пронзительно и настороженно.

- А где же твой крылатый дружок? - уточнил любитель ярких красок в одежде.

- А..., улетел, - Риль помахала в воздухе рукой, - но обещал вернуться.

- Надеюсь, не скоро, - насторожился незнакомец, - ну ладно, бывай, нам пора, - заторопился он.

- Постойте, - Риль с трудом подавила желание броситься на шею мужчине с воплем: "Заберите меня отсюда!", - я могу пойти с вами?

- Это ещё зачем? - гость явно не желал совершать никаких подвигов и вызволять из плена прекрасную деву, - у тебя тут неплохо, еда есть, даже живая, дружок твой скоро вернется, так что не скучай. И... это... ценю твой интерес, но у меня подружка на берегу осталась. - Риль аж зубами заскрипела - каков наглец! Наглец повернулся и, уходя, добавил, - Прости, дверь придется обратно запереть, а то вдруг твой дракоша излишним любопытством вкупе с мстительностью страдает, а мне к морскому дьяволу пока ещё рановато в гости идти.

- Боитесь, значит, - прищурилась она, выпутываясь из одеяла

и вставая.

- Я? - мужчина развернулся, в три шага оказался рядом с Риль, - я боюсь? Да, капитан Дон Маррон никого...! Магичка, да? - внезапно поинтересовался он, кивая на ошейник. Девушка скривилась, - Ха! - он отступил и взглянул на неё уже по-другому, потом дернул себя за выбившуюся из прически прядь волос и простонал, - но ведь вернется же, риф мне по носу!

- Через день не раньше, - уверила его Риль.

- Хм, - капитан задумался, - за день мы дойдем до Гремящих островов, а там нас и стадо этих летающих коров не найдет. Идет, крошка, но учти, просто так я на борт своей птички пассажиров не беру, а для тебя будет особая плата, - одна его бровь игриво поползла вверх, а потом гроза морей ей подмигнул.

- Только тронь, мигом всё переломаю, - прорычала Риль, отступая. Благо, что учителей по художественному рычанию у нее было предостаточно. Гронн за её спиной воинственно распушился.

- Успокойся, красотка, - мужчина широко улыбнулся, - дело твоё, хотел полегче работку предложить, но как хочешь. Пошли уже, драконье сокровище, ждать не буду.

Риль взяла на руки гронна и поторопилась вслед за странным капитаном. Главное, выбраться отсюда, а дальше она найдет способ уговорить своего спасителя, доставить ёё к родным.

Снаружи ярко светило солнце, едва заметный бриз не уменьшал жару, море лениво шевелило волнами - лето было в разгаре. По узкой тропинке, вьющейся между скал, они спустились к узкой гавани.

Невдалеке покачивалось на волнах судно, точнее посудина - птичка капитана. На борту красной краской была выведена надпись: "Орлина". Около берега их дожидалась лодка. Еще одна с матросами уже почти достигла корабля. Капитан легко запрыгнул лодку и повернулся к девушке.

- Это что такое? - внезапно ткнул он пальцем в гронна, - мне курицы на борту не нужны. А впрочем, давай. Хоть и тощий, но на бульон сгодится.

- Это гронн, - вспыхнула Риль, прижимая птенца к себе.

- Да, без разницы, - капитан сплюнул в воду, - в бульоне все равны.

Грозный при этих словах закатил глаза и притворился дохлым. Риль уже давно заметила, что он хоть и не понимал слов, но эмоции улавливал четко.

- Еще и хворый, - скривился Маррон.

- Я его тут не оставлю, - отрезала Риль.

- Ладно, забирай свою курицу, все равно скоро сдохнет,

только учти, кормить его будешь из своего пайка, а паёк получишь, когда заработаешь. У меня тут не плавучий зверинец и не приют бедных и убогих.

Риль шагнула в лодку и осторожно уселась на носу.

- Что сидим, детка? - зыркнул на неё капитан, - а толкать, кто будет, я что ли?

- Меня зовут Риль, - пробурчала девушка, спрыгивая в воду и сталкивая лодку с песка.

- Я бы на твоем месте, детка, об этом каждому встречному не говорил. У твоего дружка отменный слух. И пока ты на моей птичке, буду звать тебя крошка Ри.

Глава 2.

Пока лодка медленно подплывала к кораблю, за веслами сидел капитал, Риль вглядывалась в надпись на борту. Не сразу, постепенно до неё дошло, что она может её прочитать. Первый раз, собственная грамотность так огорчала, лучше бы она эти буковки как непонятные каракули воспринимала.

- Твой корабль называется "Орлина"? - уточнила она.

- Нравится? - с гордостью задрал Маррон узкий подбородок, - лучше моей птички на этих просторах никого нет. А как она по волнам летает!

Все ясно, про эту посудину с облезшей краской и вылинявшими парусами, капитан мог петь часами. Орлины - бело-черные птицы, живущие на побережье и питающиеся рыбой и мелкой птицей. Н-да, для того чтобы назвать видавший виды корабль именем изящной и стремительной грозы всех прибрежных пернатых требовалось недюжинное воображение.

Но Риль сейчас волновало другое. Для поступления в Академию студенты должны были сдавать письмо и чтение двух самых распространенных человеческих языков каждого из пяти миров. И только в одном из них, пятом по счету от её родного первого, обитали небольшим ареалом драконы. Вывод, при всей его печальности, очевиден - этот чешуйчатый похититель, чтоб ему облезть, для надежности утащил её в пятый мир, подальше от Гнезда. И не побоялся через порталы идти, паразит предусмотрительный. Отследить еще одно перемещение среди сотен других - практически невозможно. Это раньше в седьмом мире порталы редко открывались, а теперь там очень даже многопортально. Но самое печальное заключалось в другом, действующего представительства в этом мире у пространственников не было, хоть и появлялись они тут часто, но торговые дела постоянного присутствия не требовали. И о чем можно договариваться с капитаном, если даже отвезти её некуда и не к кому! Не было бы ошейника, нашла бы вариант, как

выкрутиться. А так... слепая, глухая и потерявшаяся - "веселенькая" перспективка вырисовывается.

Лодка глухо стукнула об борт корабля. Сверху сбросили веревочную лестницу, и капитан ловко забросил на палубу конец троса.

- Эй, утопленнички, принимай сокровище.

Подниматься с гронном подмышкой было жутко неудобно, но Риль терпела, бывало и хуже. Грозный понятливо висел, не дергаясь. Купаться в морской воде ему не хотелось.

Сверху протянулись руки и вытащили девушку на палубу. Их обладатель присвистнул, выражая своё удивление. Сбоку воскликнули: "Укуси меня акула, баба!"

- Не просто баба, - голова капитана уже показалась над бортом, - а драконья!

Риль уже открыла рот, чтобы достойно ответить, но её опередили.

- Чтоб мне волной подавиться, - высокий загорелый мужчина со светлыми, выгоревшими, на солнце волосами в грязно серой рубашке стоял на палубе, сложив руки на груди, в черных глазах светилось любопытство. Девушка бы предпочла, чтобы волна хоть немного заткнула рот капитану, но мечты не всегда сбываются.

- Так, рыбьи потроха, это - госпожа Ри, и поуважительней мне с магичкой, а то новую команду набирать не хочется. Только уже привык к вашим тупым лицам, - закончив представление, Дон Маррон осмотрел свою добычу, потом сморщился, пробормотал: "Тощая, какая" и с надеждой спросил, - готовить умеешь?

Риль покачала головой. У нее не было уверенности, что её кулинарные произведения понравятся команде, еще не хватало тут отравить кого-нибудь. Хотя, идея неплоха, но что ей потом делать с целым пустым кораблем? А если придется готовить в шторм? Да, ни за что!

- Конечно, что взять с магички! - сплюнул на палубу Дон Маррон, - учитесь, учитесь, а готовить не умеете, - он посмотрел под ноги, лицо его просветлело, - ну, с мытьем полов, даже безрукая магичка справится. Будешь мне палубу драить, - девушка нехотя кивнула, куда деваться. Капитан подумал и добавил, - еще будешь обслуживать меня, - он широко улыбнулся, Риль оскалилась, улыбка на лице капитана увяла. Кинув на девушку разочарованный взгляд, Дон добавил, - хм..., за столом, за ужином.

Нет, этот лохматый гроза морей точно до конца плаванья у неё не доживет.

- Эй, водоросль, ты, где там, опять книги глазами протираешь? - ор капитана разнесся над палубой. Из дальней

пристройки показался юноша, высокий, худощавый, немного сутуловатый. Соломенные волосы свисали до плеч, серые глаза разглядывали окружающий мир с жадным любопытством. Незнакомец оглядел Риль с интересом, но больше всего его привлек гронн, которого та держала на руках.

- Принимай, недоделок, своё драконье сокровище, - Дон Маррон насмешливо ткнул пальцем в сторону Риль, потом повернулся к девушке, - племянник мой, ради сестры в рейд взял, - пояснил капитан с некой толикой родственной гордости в голосе, - это он, глазастый, узрел, что корова зачастила своим хвостом в сторону старых развалин махать. Молодой еще, не знает, что не только камушки эти ящерицы к себе таскать могут, - краска смущения залила лицо племянника. Он пробурчал что-то еле слышно.

- И в кого только такой уродился? - похоже, не в первый раз Маррон задавал этот вопрос небу. Он повернулся к любимому племянничку, - но дядя добрый, дядя у тебя золотой, всегда о тебе думает, вот, учительницу тебе привел, - и он, с гордостью выпятив подбородок, кивнул на девушку. Та обомлела, а капитан, не замечая ошалелый вид названной учительницы, уверенно продолжал, - он у меня способный, столько книжек прочитал - жуть, еще, говорят, у него к вашей магии расположение есть.

- Но я не могу, - простонала Риль, уже понимая, во что она вляпалась. Взять ученика, когда сама едва-едва несколько заклинаний освоила, да Хирано помрет от хохота.

- Крошка, - капитан подошел, протянул руку к её лицу, но тут же отдернул. Грозный ловко клюнул его в палец, - Ах, ты, суповой набор! - Маррон засунул окрасившийся кровью палец в рот и прошамкал, - Пожжожи, пожажешь в суп, я полакомлус твоими косточками.

- Только попробуй, - Риль крепче прижала птенца к себе.

- Ладно, глубина с тобой, только корми его получше, чтобы суп жирнее вышел. А если переживаешь из-за этого украшения, не волнуйся, я найду умельца, который снимет ошейник. Пока и теорией позаниматься можно, - подмигнул он девушке.

Видимо на лице девушке промелькнуло слишком явное облегчение, так как капитан нахмурился и погрозил ей поклеванным пальцем.

- Не думай, что избавившись от ошейника, ты от меня сбежишь, как бы ни так, еще ни один сухопутник Дона Маррона в море без корабля не оставлял. Клятву дашь, - насупившись, произнес он, почесал в голове и добавил, - не простую, а вашу, эту самую, магическую.

Умен, зараза патлатая. А что делать? Клятву давать и вешать

себе на шею ученика - последнее дело. Нет, Хирано знатно повеселится, вот только результатом этого веселья станет удвоенная нагрузка для самой учительницы. Должна же она быть на высоте, чтобы не опозориться перед своим ученичком, портался он куда подальше.

- Согласна, - сдалась девушка, - если умелец действительно снимет ошейник, я готова научить твоего племянника всему, что знаю о магии сама. При условии, если у него действительно есть способности. Если нет, прости, учить бесполезно.

Хорошо, что знает она пока не слишком много, и хорошо, что благоразумно не уточнила, где именно будет его учить. Хирано поржет, конечно, потом снова поржет, а затем примется за наглую ученицу, позволившую себе завести ученика. И пусть, главное это будет в Гнезде, а не на дряхлой посудине посреди океана.

Солнце стояло в зените, опаляя своими лучами все живое. Риль в очередной раз вытерла пот со лба. Странно, с берега кораблик казался довольно небольшим, а вот когда это корыто надраиваешь тряпкой, оно словно становится бесконечным. Мытье палубы навевало убийственно философское настроение. Хотелось убить одну патлатую сволочь или, по-крайней мере, помечтать об этом. От придумывания сорок восьмого способа мучительной казни капитана, её отвлек радостный вопль, прозвучавший над ухом. "Вот она, моя тондочка!"

Один из матросов нырнул в большую кучу мусора и со счастливым видом вытащил оттуда нечто грязное, мохнатое и с одним глазом. "От младшенького память осталась", - поведал он, нежно прижав находку к груди. Вскоре его примеру последовали остальные члены команды. Риль, прислонившись к борту, не вмешивалась, наблюдая, как вытащенный из углов на белый свет мусор тщательно разрывают в поисках потерявшихся когда-то вещей.

Результатом раскопок стали ценнейшие находки: две игральные карты и бросальный кубик, счастливый!, штук пять разных носков, одна порванная шляпа и веревочка с зелеными бусинками, которую торжественно преподнесли капитану. Тот буркнул спасибо и спрятал находку в карман. Зачем ему бусы, Риль спросить не рискнула. Может память о подружке? К концу уборки за ней уже ходили толпой в надежде отыскать потерянные год назад капитаном две золотые монеты. Девушку монеты не интересовали, а вот помощь была очень кстати - тяжелый ящик отодвинуть или бочку убрать в угол. У Риль было стойкое ощущение, что до неё эту посудину никто не убирал, доверяя дождю и волнам смывать лишнюю грязь. Наконец, она с облегчением вылила последнее ведро грязной воды за борт и села

отдохнуть.

Команда на "Орлине" была небольшой - человек пятнадцать матросов, высокий и жутко волосатый боцман Рыбахо, явно у него в предках грейфы побывали, его капитанское высокомнение Дон Маррон, шкипер - загорелый здоровяк по имени Тайл, три пушкаря и будущая жертва её преподавательского таланта - капитанский племянник Лейтор. Он совмещал на корабле несколько должностей от помощника капитана и лекаря до "эй, ты, подай вот тот линь, да не этот плетеный, придурок, а шкерт". Кока на борту не было - на камбузе матросы дежурили по очереди, и поэтому весь экипаж то мучился от несварения, то страдал жаждой от пересоленной похлебки, то мрачно грыз сухари вместо сбежавшей каши, то занимал очередь к гальюну.

Место Риль выделили роскошное - целую отдельную кладовку на баке. В ней даже спать можно было вытянувшись во весь рост, больше, правда, ничего не помещалось, но всяко лучше, чем на палубе или в трюме с матросами. Маррон щедро предлагал поселиться в его капитанской каюте, но, к сожалению, каюта сдавалась лишь с жильцом, а Риль подобное соседство никак не устраивало.

Нет, судьба все-таки коварная особа. Среди всех всевозможных вариантов ей в ученики определили это нескладное и непонятное чудо по имени Лейтор. Девушка сидела на мешках с парусиной, наблюдая, как её подопечный помогает очищать выделенную ей кладовку от мусора. Зрелище было еще то. Мало того, что при каждом взгляде на Риль его лицо заливал румянец, а ноги начинали заплетаться - это полбеды, но руки тоже слабели и норовили выронить свою ношу на пол. Поэтому разгрузка маленькой кладовки: вынес, увидел, покраснел, споткнулся, уронил, поднял, снова уронил, покраснел еще больше - затянулась аж до самого вечера.

А вечер был великолепным. Багряные облака уже приготовили мягкую постель для готовящегося нырнуть в них солнца. Светило потускневшее, без дневного ослепительного блеска щедро окрашивало небо в сиренево-розовые тона. Легкий ветерок слегка шевелил паруса. Подкрадывающиеся сумерки скрывали недостатки "Орлины", превращая её в настоящую красавицу. В мягком розовом свете заката не были заметны потертые, выцветшие паруса, ветхая оснастка и облупившаяся краска на бортах. Чистая, стараниями девушки, палуба, конечно, не сверкала, но пыли и мусора на ней уже не было. Гронн сладко посапывал на коленях, по телу разлилась приятная усталость, и даже ошейник больше не раздражал. Наверное, иногда любому магу полезно почувствовать себя обычным человеком. Эта мысль

утешала, добавляя оптимизма. Так всегда бывает после хорошо выполненной работы. В начале она возмущает своим объемом и трудно выполнимостью, зато под конец, несмотря на усталость, в душе поселяется чувство удовлетворения - ты смог, у тебя все получилось.

Риль даже удалось спасти сегодняшний обед для команды. Заглянув днем на камбуз, она обнаружила там тощего матроса с самым отчаянным выражением на лице вступившего в схватку с булькающей и выплескивающейся наружу похлебкой. Судя по постоянно гаснущему огню под котелком, это сражение он явно проигрывал. Вдвоем им удалось усмирить непокорную пищу и даже сделать ее съедобной. В шкафчике Риль нашла пару мешочков с приправами - незаменимое спасательное средство, способное придать безвкусной мешанине тонкий и приятный аромат.

Несчастный дежурный по камбузу долго не мог поверить, что вот эти несъедобные зернышки могут превратить его творение в нечто съедобное. Он искренне поблагодарил девушку и пообещал сохранить её помощь втайне от команды.

Все три выловленные в супе кусочки мяса Риль отдала Грозному. Тот грустно взглянул на хозяйку, но привередничать не стал. Умный, понимает, что сырого мяса ему здесь никто не даст. Он тут сам первый на роль сырого мяса.

Похлебку на корабле готовили из бобовых и кусочков засушенного мяса. Его следовало варить как минимум часа два до удобожевательного состояния. Суп был здесь на первое и на второе, а запивать его нужно было водой, в которую для аромата добавляли пару ложек даарга - крепкого напитка со вкусом давно сдохших мышей. Главным преимуществом даарга, подаваемого во всех прибрежных кабаках, была способность вызывать бодрость и прилив сил, с оттенком безумного веселия. Длилось это, правда, недолго, после чего мозги выносило из головы, погружая рассудок во тьму забвения. В небольших дозах даарг использовали для краткого подъема сил.

Уловив аромат, идущий от своей кружки, Риль поморщилась. У даарга была еще одна неприятная особенность. Длительное и главное постоянное употребление дурно влияло на организм. Тело привыкало получать подпитку и уже не могло жить без кратких вспышек оживления. Девушка решительно отставила напиток подальше от себя. В Гнезде не обрадуются, если она вернется с такой дурной привычкой, а уж как отреагируют мама с отцом... Нет, лучше она потом зайдет на камбуз и нальет себе простой воды.

Лица матросов после принятия внутрь "лекарства" оживились,

глаза заблестели, а на щеках появился румянец. Движения сделались более резкими, голоса зазвучали громче. Оставаться за столом не хотелось, и Риль вышла на палубу.

- Вы тоже не употребляете эту гадость, - рядом облокотился о фальшборт шкипер Тайл, - хотя о чем я, вы же маг. Вам подобное ни к чему.

- Эта гадость никому не полезна, - возразила девушка.

- Не скажите, - не согласился Тайл, - она отлично помогает победить страх в бою, да и лекари ее больным при потере сил выписывают.

- В бою без страха быстро теряешь разум, а вместе с ним и голову. Да и больные, приобретая силы, приобретают привычку употреблять даарг без всякого назначения лекарей.

- Может, вы и правы. Не бойтесь, капитан крепко держит команду, лично сам добавляя несколько капель в воду. На камбузе есть чистая вода, хотите, помогу вам её найти?

Риль кивнула. Тайл ей нравился. Его спокойные, размеренные движения, уверенный голос вызывали доверие. Даже странно, что такой опытный моряк забыл на борту у Дона Маррона.

- Интересная у вас птичка, - Тайл покосился на гронна, который приноровился восседать на плече у девушки. Грозный приосанился. Он уловил промелькнувшее в голосе шкипера восхищение и с гордостью задрал кверху клюв, в результате чего опасливо покачнулся, смешно растопырил крылья, удерживая равновесие. - Сразу видно, здоровая вырастет махина. Еще даже пух менять не начал, а уже такой большой. Подобные птахи в здешних местах не водятся. Откуда он у вас?

- Это гронн, - Риль ласково почесала птенца по спинке, тот блаженно прикрыл глаза, - он мой друг. Его родина далеко отсюда.

В глазах шкипера промелькнул огонек интереса, но любопытничать он не стал - на корабле каждый имеет право на свои тайны. Вдвоем они вошли в камбуз. Риль окинула сокрушенным взором царство грязных потеков, пятен, остатков еды и разбитой посуды. Убраться бы здесь, но даже приступить к такому грязилищу страшновато.

Тайл нашел целую кружку, ополоснул ей и, набрав воды из бочки, стоявшей в углу, протянул девушке. Та с наслаждением напилась пусть теплой, но довольно свежей и не затхлой воды. Потом налила в ладошку и напоила птенца. Капитан говорил, что до островов идти день, они отчалили в полдень, значит, ночью или ранним утром будут на месте. Хорошо бы, этому мстителю не пришло в голову вернуться раньше и начать поиски сбежавшей

обменной добычи.

Глава 3.

Стоял один из тех дней, когда солнце, казалось, пытается наверстать упущенное за время холодов, посылая на землю тройную порцию тепла. Знойный воздух застыл, убивая своей горячностью любую попытку подняться даже слабому ветерку. Океан лениво катил неспешные волны, накапливая силы перед сезоном осенних бурь. Ярко-голубое по утрам небо к полудню выгорало под яркими лучами солнца, становясь блекло-серым.

На побережье пришло лето.

Тарк сидел в тени под большой скалой. Рядом с ним растопырив от жары крылья и приоткрыв клюв, примостился гронн. Птенцу было жарко. Рядом спасительно прохладой манила глубокая расщелина в скале, и гронн бросал на нее страдальческие взгляды, но уходить от большого брата не хотелось. Тот о чем-то глубоко задумался, глядя на океанские просторы. В его эмоциях птенец улавливал тревогу и грусть, и много еще чего, в чем ему пока было сложно разобраться.

Внезапно оба повернулись в сторону гор, ощутив приближение знакомого им существа. По тропинке от дома поднималась Гранта. В руках она несла поднос, накрытый полотенцем. Тарк невольно залюбовался стройным силуэтом девушки. Как легко она двигалась, как грациозно шла по каменистой дорожке, ловко огибая острые выступы скал! Сердце невольно забилось чаще, но маг привычным усилием успокоил его темп и поставил ментальный щит.

Все дни после такого неожиданного асхалутства он долго не мог поверить, что это очаровательное создание теперь теоретически его жена. Вот именно, что теоретически и, как объяснил Зарран, дойдет ли дело до практики, сказать трудно. Тарк до сих пор так и не разобрался во всех тонкостях асхалутства, но уяснил одно - будут они действительно вместе или нет, зависит только от них самих, и в большей степени от драконицы, чем от ее собственного асхалута.

Первое время Тарку пришлось нелегко. Глаза видели перед собой потрясающе красивую девушку, обольстительную, невероятно изящную и даже избалованность придавала ей некий шарм. Разум просто отказывался воспринимать тот факт, что эта девушка, по возрасту практически его ровесница, на самом деле еще ребенок, девочка-подросток, не переставшая играть в игрушки. И своего асхалута она воспринимает пока лишь как новую игрушку, делая первые шаги по дороге влюбленности.

Глядя на кровную сестру, больше всего Тарку хотелось заняться с ней абсолютно не родственными вещами. Только

решись он на нечто более серьезное, чем улыбку или братский поцелуй в щечку, его ждали бы крупные хвостатые неприятности в количестве аж трех штук. Да и Гранта, несмотря на свой юный по драконьим меркам возраст, вполне могла за себя постоять. Неизвестно, как она воспримет активные действия в свой адрес. Поцелует в ответ или подпалит шкурку излишне настойчивому асхалуту?

Вот и приходилось магу держать свои желания при себе, вместе с ментальным щитом, благо Гранте он пока не по зубам, хоть она и пыталась неоднократно его вскрыть. А скрывать за щитом было что. Тарк не сразу признался в этом даже себе самому - он влюбился, влюбился по-настоящему, с первого взгляда в эти прекрасные нечеловеческие глаза с пылающими в них язычками пламени. Но тот охотник удачлив в охоте, который терпеливо дожидается добычи, а не бросается стремглав на первый же звук.

Мысли о драконице привели его к грустным размышлениям об осени. Как только его прелестная сестренка вылетит из Гнезда, вокруг нее сразу же завьются потенциальные мужья, чтобы у них хвосты, и еще кое-что важное, отвалилось. Тарк был реалистом и прекрасно понимал, какой лакомый кусочек представляет собой белоснежная драконица, да еще родом из правящего Гнезда. За такой красавицей будут толпами ухлестывать, и вряд ли она выберет себе в мужья старого и страшного дракона. Конкурировать Тарку придется с лучшими из лучших. Так что времени, чтобы завоевать сердце Гранты остается совсем немного. И торопиться он не может... Трое чешуйчатых братьев быстро разберутся с ним по своему, по драконьи - убивать не станут, но рожу начистят, да и сошлют в Цитадель от любимой сестренки подальше. Вот такая ситуация.. портальсяона куда подальше.

Маг и гронн синхронно вздохнули. Один от избытка нежных чувств, второй от ожидающейся встречи с извечным врагом.

- Так и знала, что найду вас здесь, - Гранта приветливо улыбнулась, - жарко сегодня, может, слетаем искупаться?

- Тебя одну не отпустят, - усмехнулся Тарк, мигом разгадав задумку драконицы.

- А с тобой?

- А с тобой я сам не полечу. Твой брат и так на всех страшно зол, предпочитаю не дразнить его лишний раз.

Гранта негодующе хмыкнула, потом пожаловалась.

- Никому сейчас до меня нет дела, даже Кэсти. Думаешь, они найдут Риль?

- Главное, она жива, - здравомысляще рассудил Тарк, - проще было бы убить сразу, чем прятать неизвестно где. Значит, она

нужна похитителям живой. Не переживай, твои братья кого угодно переплюнут по упрямству. Риль обязательно найдут.

Гранта перестала хмуриться и улыбнулась.

- А я лапочке мяса принесла.

Гронн с Тарком синхронно вздохнули. Драконица с первых минут знакомства с Пухликом воспылала к гронну нежными чувствами, упорно принимая боевую в будущем птицу за домашнего питомца.

Именно Гранта и была ответственна за эту нелепую для грозной птицы кличку - Пухлик.

- Смотри, какое вкусное, - присев на корточки перед птенцом, драконица принялась увещевать его, - ты только попробуй, какое вкусное.

Пухлик жалобно посмотрел на Тарка, по-человечески вздохнул и послушно открыл клюв.

- Вот и умница, - обрадовалась Гранта, вкладывая в клюв кусочек сырого мяса, - смотри, какой ты худенький, даже перьев нет, - сокрушалась она, выискивая в миске кусочек пожирнее.

Тарк лишь покачал головой. Такими темпами Пухлик действительно превратиться в шар покрытый перьями. Ему бы самому в таком случае оторвать свою тушу от земли, а уж про то, чтобы носить на своей спине кого-то еще и речи быть не может. Пора вмешаться. Иначе Тарк рискует вместо боевого товарища вырастить неуклюжее подобие птицы. Вот только все доводы Гранта отметала с чисто драконьим упрямством. Увы, если его сестренка вбила себе что-то в голову, свернуть её с этого пути было сложно. Тарк со страхом ждал, когда она определится с отношением к собственному асхалуту. Пока что он был нечто средним между домашней зверюшкой и новым братом. Его не устраивало ни то, ни другое. Но лучше быть братом, чем питомцем. Пока что, Тарку приходилось довольно жестко пресекать любые поползновения Гранты взять над ним опеку. Это было нелегко. Стоило только оказаться в чем-то слабее других асхалутов или драконов, как драконица тут же вставала на защиту младшего брата. "Бедненький, как мог Зарран погнать тебя через свой изуверский лабиринт. Такой синяк! Тебе было очень больно?" - причитала девушка, хлопоча около мага после очередной тренировки. Тарк лишь скрипел зубами от подобного обращения. Он не слабак, но обучение драконов слишком отличается от принятого у пространственников. Пока что ему удавалось выкручиваться благодаря своему опыту, да и Зарран никогда не отказывал в помощи. Но жалость - не то чувство, котором он хочет завоевать сердце избалованной красавицы. Вот и приходиться, напрягая все силы, быть лучшим и сильнейшим.

Зарран не мог не нарадоваться рвению своего нового подопечного, не упуская, впрочем, шанса напомнить магу, что любовь к белой красавице, не должна застилать тому глаза. Ему, Заррану, нужен здравомыслящий помощник, а не сошедший с ума от неразделенной любви.

А вот гронну повезло меньше. Он был еще слишком мал, чтобы сопротивляться материнскому чувству драконицы. Та, не имея пока возможности превратить в любимого питомца активно сопротивляющемуся этому Тарка, изливала всю свою любовь на птенца. Гронну пришлось нелегко. Асхалуты растят птиц в городе, уважая их природный страх перед драконами. Но для Тарка и его Пухлика было сделано исключение. Под птичник оборудовали одну из башен Гнезда. Семья решила, что не стоит так рано разлучать Гранту с асхалутом, и им будет полезно проводить вместе как можно больше времени. Так и вышло, что гронну пришлось сразу же привыкать к обществу своих злейших врагов.

Поначалу он держался стойко - топорщил пух, растопыривал крылья, вытягивал шею и шипел на любые попытки Гранты приблизиться к нему. Если же драконица проявляла настойчивость и протягивала к нему руку, мог и клюнуть. Но Гранту все недовольство птенца ни капельки не смущало. Наоборот, чем сильнее сопротивлялся Пухлик, тем интересней было его приручить. Слуги давно привыкли, что лучшие куски мяса теперь было собственностью этой странной, довольно безобразной на вид птицы.

Зарран пытался прекратить самовольные кормления, мол, гронна должен кормить лишь его хозяин, строго по графику. Гранта хмурила свои красивые бровки, поджимала алые губки и доказывала, что раз хозяином Пухлика является Тарк, а она теперь старшая сестра асхалута и главная, то ей видней, кто и когда должен кормить младшенького.

Пару раз застав драконицу в птичнике, когда та пыталась уговорить маленького глупыша съесть такой вкусненький кусочек мяса, Тарк махнул рукой на это нарушение правил и лишь потребовал от Гранты соблюдать режим питания и не перекармливать птицу.

Пухлик держался стойко, и брал еду только из рук старшего брата, но это существо, пахнущее врагом, было весьма настойчивым. Постепенно гронн привык к её мягкому голосу, к вкусному запаху, идущему от её рук, перестал шипеть и вздыбливать пух. Тяжело было признать, что еда, приносимая старшим братом, была, конечно, вкусной, но второе существо ухитрялось добывать самые лучшие и отборные кусочки мяса, вид которых просто сводил с ума.

Однажды он не выдержал искушения и не клюнул, как обычно, протянутую к нему руку. Аккуратно подцепил острым клювом аппетитный кусочек мяса и утащил его к себе. Гранта довольно улыбнулась. Наконец-то, эта упрямая птица признала её своей. Она еще утрет нос этой задаваке Миррке и покатается на гронне. Главное кормить его побольше и только лучшим мясом, и тогда назло Миррке её птичка вырастет самой большой и сильной. И пусть она побелеет от зависти, когда Гранта прилетит к ней в Гнездо на Пухлике.

Задумавшись, драконица протянула к птенцу руку и еле успела её отдернуть, когда острый клюв распорол воздух в опасной близости от пальца. Это только в мечтах все происходит быстро, в жизни требуется много терпения и сил на осуществление этих самых мечтаний. Самое обидное, когда в конце всех усилий результат оказывается совсем другим. Вот и сейчас, Гранта не могла точно сказать, зачем ей понадобилось с таким упорством добиваться расположения птицы. Ей не хватало жизненного опыта, чтобы понять, не любви гронна ей хочется добиться, а его хозяина. Но голубоглазый красавец, такой непохожий на её братьев держался немного отстраненно и даже холодно. Гранта пыталась вести себя с ним, как с младшим братишкой, но тот неизменно пресекал подобное обращение. Нет, он не был груб, всегда вежлив, предупредителен, но за его вежливостью проскальзывала плохо скрываемая насмешка. Гранта дулась, обижалась, тогда Тарк всякий раз делал нечто неожиданно и приятное - то, заберется на труднодоступные скалы и оставит под её дверью букет стеклоцветов, то сам приготовит для нее ужин по какому-то там семейному рецепту, то подарит необычное украшение.

Долго сердится на асхалута не получалось, никак. И как к нему относится, понять, тоже не получалось. Советоваться с кем-нибудь Гранта не хотела. Она уже взрослая, ей теперь нужно заботиться не только о себе, но и о своем младшем брате асхалуте, и с отношением к нему она разберется сама, без чьей-либо помощи, не маленькая.

Дракониц, несмотря на то, что всячески баловали и лелеяли, с детства приучали к ответственности. Ведь судьба и положение Гнезда во многом зависели от лунму. Воспитанием маленьких драконят занимались бабушки, то есть те лунму, чьи Гнезда уже опустели. Они передавали опыт и знания младшему поколению. Иногда отдельные драконы проявляли преподавательский талант. Тогда вместо поиска подходящей пары они посвящали свою жизнь обучению чужих детей. Учителя ценились драконами довольно высоко. Ибо невозможно вырастить настоящего бойца или

мудрого советника без достойных наставников.

По традиции обучение было домашним, но несколько раз в год дружественные Гнезда устраивали соревнования детей. Драконицы в них принимали участие лишь как зрители, уже в детства привыкая к мысли, что ради их внимания сражаются сильнейшие. Правда, учили будущих лунму дольше и намного тщательнее, чем драконят мужского пола. Ибо если даст трещину фундамент Гнезд, то рухнет и всё здание драконьего народа.

Счастье и надежда Гнезда, ведь без драконицы невозможно продолжить род, передав все накопленное предками богатство новому Гнезду, будущие лунму покидали дом гораздо позже своих братьев. И вплоть до свадебного союза находились под опекой родных и близких. Обидеть чем-либо прекраснейшую и очаровательную означало смертельно оскорбить все Гнездо. И даже в периоды военных конфликтов противник никогда не уничтожал лунму вражеского Гнезда. Не было более страшного преступления среди драконов, чем отправить за грань дающую жизнь.

Над горизонтом показались три черные точки. Звено совершало тренировочный полет.

- Двоих на спине несут, - Гранта отвлеклась от кормления Пухлика, и тот, сыто рыгнув, стал поспешно отползать в сторону темнеющей расщелины.

- Новенькие слетываются, - вздохнул Тарк. С появлением гронна вся его прежняя жизнь ушла в прошлое. Охотиться на карохедов его не пустили, не смотря на все отчаянные мольбы командира, увы, даже собственное руководство встало на сторону чешуйчатых, разводя в стороны руками: "Извини, ты теперь вроде как женатый человек, так что о жене подумай. Она же еще совсем ребенок и твою смерть не перенесет".

Пришлось, скрипя зубами, провожать других на воинские подвиги. Работы, конечно, хватало. Как имеющих хоть какой-то опыт, его бойцов поставили инструкторами для новичков. Тренировки, тренировки, обработка новых данных, анализ. Ну, а потом... потом они разошлись. Так всегда бывает, когда слаженная команда вместо одной цели для всех получает цель для каждого. Стик отправился на родину драконов испытывать поисковое заклинание на каррохедов. Лекарь, как обычно, был нужен в боевых вылетах, остальные занялись сложным делом, превращением трех совершенно разных существ: дракона, асхалута и мага в одну воинскую единицу. А уж потом, эту единицу следовало сложить еще с двумя такими же, чтобы получить полноценное звено. Задача, прямо сказать, требующая массу нервов и дипломатических способностей.

Тарка же по полной программе загрузил Зарран. Понять асхалутство оказалось непростым делом. С одной стороны, побратимы были тем самым элементом, который позволял драконам противостоять своим злейшим врагам - каррохедам, с другой, люди и грейфы оставались именно элементом. Зарран, как мог, усиливал их позиции, добиваясь хоть какого-то уважения, но перебороть драконье отношение к любимым, но младшим братьям, был не в состоянии. Тарк только сейчас в полной мере оценил всю трудность его положения. После первых же переговоров, маг был готов записаться в драконоборцы и срочно придушить парочку чешуйчатых высокомерий. Но стоило вернуться в Гнездо, взглянуть в любимые глаза, как гнев против драконов превращался в желание бросить весь мир под ноги одной прекраснейшей драконицы.

А неделю назад, когда он стал хозяином гронна, его вообще отстранили практически от всех дел. "Теперь он - твоя жизнь, - ткнул пальцем в комок пуха Зарран, - ты его кормишь, гуляешь, воспитываешь. Чем быстрее начнете понимать друг друга, тем лучше". Вот и оказался Тарк, как бы не удел. Даже к поискам Риль его не привлекли.

Тарку лишь оставалось тихо завидовать остальным, особенно Хирано. Тот вообще стал довольно важной фигурой, фактически возглавив все переговоры с драконами, успевая при этом разрабатывать программу обучения асхалутов и контролировать учебу своей ученицы.

Встречая по утрам в учебном центре замученную девушку, Тарк лишь качал головой. Маги всерьез взялись за бывшую первокурсницу, поставив целью максимально быстро довести уровень знаний девушки до приличного состояния. А то, непорядок. Маг, асхалут и жена дракона правящего Гнезда не должна позорить стены Академии, путь и отучилась в них всего один год. Но судьба на все имеет свои, иногда довольно коварные, планы.

Эта, гм, асхалутка продержалась в Гнезде целых три недели, и то благодаря неусыпному контролю своего чешуйчатого мужа. Но стоило ему ослабить контроль, как птичка ускользнула из Гнезда, вместе со своим младшим пуховым братом - гронном. Тарк нисколько не сомневался, что эта упрямица не бросила птенца, где бы она ни находилась. А вот где она теперь, одному Создателю известно.

Драконам понадобилась неделя, чтобы перерыть весь мир сверху донизу, но Риль, как сквозь землю провалилась. Чутье подсказывало Тарку, что девушки нет в этом мире. На месте похитителя он бы запрятал её как можно дальше.

Драконы, конечно, обладают хорошим чутьем, острым слухом и зорким зрением, но у команды Тарка есть неоценимое преимущество - опыт. Не одного мага они вытащили из таких передряг, что драконам и не снилось. Все-таки люди обладают настоящим талантом влипать в переделки. И о чем только Ластирран думал, беря в жены Риль. Он же с ней раньше времени поседеет или драконы облазят от нервов? Нет, решено, завтра Тарк пойдет к братьям и потребует включить его команду в поисковую группу. Пухлик им не помешает, а лезть в рукопашную и подставляться под удар он не собирается. Не дурак, рисковать собой, чтобы утащить за грань Гранту не будет.

Глава 4.

Гремящие острова оказались действительно гремящими. Риль проснулась от грохота. За бортом шипело, бурлило, билось об обшивку, рычало и завывало злобными голосами. Не открывая глаз, она потянулась, и в этот момент два сундука, которые заменяли ей постель, решили ожить и прогуляться по полу. Девушка почувствовала, как начинает перемещаться в сторону двери, но затем её своенравная постель резко рванула обратно. Риль с размаху больно приложилась об стену, помянув в потемках того, кто стоит сейчас за штурвалом.

Сбоку жалобно пискнули. Грозному эта тряска так же пришлась не по душе, и он поспешил перебраться с пола к девушке на постель.

- Ну, что ты, успокойся. Это всего лишь небольшое волнение, - Риль погладила дрожащий комочек пуха. В этот момент корабль резко нырнул носом вниз, и она вместе с птицей опять устремилась навстречу со стеной. Еле успела подставить руки и смягчить удар. Гронн лишь крякнул, впечатываясь в стену.

Так же резко судно рвануло вверх, стряхивая с себя воду, чтобы тут же завалиться набок. На этот раз бедным пассажирам свои ласковые объятия приготовила дверь. Гронн, как мячик, так и отскакивал от стен, пола и двери, лишь попискивая при ударе. Получив пятый за минуту синяк и исчерпав словарный запас, терпение Риль лопнуло.

- Ты оставайся здесь, - она посадила Грозного на постель, - а я пойду гляну, что там происходит. А то у меня такое чувство, что скоро нам придется проверять твое умение плавать.

Гронн в ответ нахохлился и что-то недовольно пискнул.

- Сама знаю, что птицы летают, а не плавают, - Риль пыталась попасть рукой в рукав куртки, с третьего раза ей это удалось, - но ты у меня пока не летаешь, придется учиться плавать, хотя надеюсь, до этого не дойдет. Если это разноцветное пугало утопит свое корыто, мы сами его на суп пустим.

Палуба встретила девушку каскадом брызг и оглушительным ревом. Раннее утро радовало чистым лазуревым небом и свежим, немного сильным ветром. На этом, пожалуй, плюсы заканчивались.

Риль замерла на пороге своей кладовки, не решаясь покинуть безопасное место. Палуба точно вообразила себя танцором, так и норовя ускользнуть из-под ног. Судно в очередной раз накренилось на левый борт, демонстрируя окружающий пейзаж. А здесь было от чего впасть в панику. Серые острые скалы, зубьями подводного чудовища, торчали из пенистых вод. Вокруг них крутились, закручивались, запенивались тысячи водоворотов, вздымались тысячи фонтанов жадных брызг, словно слюна из пасти кровожадных морских монстров. Крохотное на фоне серых скал суденышко с невероятной решимостью и храбростью пробиралось сквозь пенистый лабиринт.

Воспользовавшись небольшим участком спокойной воды, Риль рванула в рубку. Цепляясь одной рукой за все, что можно, а второй ловя капризное равновесие, она добралась до трапа. А когда осилила подъем, подумаешь, всего раза два на ступеньках упала, да синяки на коленках поставила, то даже загордилась немного.

Дверь в рубку поддалась не с первого раза, но Риль все же смогла побороть упрямицу. Та внезапно распахнулась, оглушительный рев волн ворвался в рубку. Девушка быстро шагнула внутрь, едва избежав ускорительного пинка от резко захлопнувшейся двери. Стало тише.

Вид отсюда открывался просто душераздирающей. Сразу вспомнилась маленькая уютная каморка с двумя сундуками и теплым комочком пуха.

- А, магичка, это ты? - не отрывая рук от штурвала, обернулся Дон Маррон. Он стоял широко расставив ноги, его космы воинственно торчали дыбом, ворот рубашки был расстегнут, - Что не спишь в такую рань?

- А-а-а! - вместо ответа Риль ткнула пальцем в надвигающеюся на них скалу, - мы же сейчас разобьемся!

- Неужели? - капитан сосредоточил своё внимание на серо-зеленой громадине, - Нет, какая жалость! У меня же день рождение через неделю. А, как же пьянка, тысяча волн мне в глотку?

Он лихо заложил штурвал налево, так что девушку бросило на правую стену, а сверху на голову свалилось чучело разноцветной птицы.

- Осторожней с Логго, он очень хрупкий.

- Конечно, конечно, - пробормотала Риль себе под нос, ставя

чучело на место и стряхивая пыль с головы, - на меня ему наплевать, да и на всех остальных. Тоже мне, гроза морей, да любой пьяный дракон и то ровнее лететь будет, чем этот судном управляет.

- Хей, крошка, не трусь, - подмигнул, оборачиваясь, Дон Маррон, - я тут уже в третий раз прохожу, дорогу, как морской узел, с закрытыми глазами знаю.

- Капитан, - в рубку заглянула голова шкипера, вместе с ней ворвался оглушительный рев волн, - шлюпка готова, провизия загружена, команда на старте к эвакуации, магичку будить?

- Не надо, - буркнул Маррон

- Что? - не расслышал из-за шума Тайл, но тут его глаза смогли различить прижавшуюся к стене и вцепившуюся двумя руками в полочку девушку, - а, сама пришла.

- Какая шлюпка? К какой эвакуации? - переспросила Риль. Она обрела, наконец, устойчивое положение, и не собиралась в ближайшее время возвращаться на палубу.

- Это... так... предосторожность, - уклончиво прокричал капитан.

- Да, - бодро гаркнул шкипер, - первые два раза мы были не совсем готовы к крушению, зато теперь нам никакое столкновение не страшно.

- Замечательно!- простонала про себя Риль, а вслух прокричала, - а сколько раз вы здесь уже проходили?

- До конца ни одного, - честно проорал Тайл, - но сейчас уверен, все получится!

- Видишь, в меня верят! - Дон Маррон кинул обвиняющий взгляд на Риль.

- Верят в него, как же, - девушка прикрыла глаза, чтобы не видеть очередное серое, вырастающее из воды, - лучше бы от штурвала не отвлекался и не совался туда, куда прохода не знает.

- Не трусь, крошка, прорвемся, - капитан лихо закрутил штурвал, корабль немного подумал, а затем бодро повернул направо, разминаясь буквально в паре метров с серой громадиной, - здесь еще мой дед проходил.

Риль только недоверчиво качнула головой. Дед - не внук. Дед, может и проходил, а вот умелость внука вызывали у нее бо-о-ольшие сомнения.

Тайл зашел в рубку, прикрыл дверь. Широко расставив ноги, он встал за спиной капитана. Риль с завистью посмотрела на шкипера - стоит, словно на твердой земле.

- Направо, - вдруг гаркнул он.

- Нет, налево, - мотнул головой Дон Маррон, приготовившись поворачивать штурвал.

- Налево прошлый раз был, - не согласился Тайл.

- Чтоб мне упиться до потери разума, прошлый раз мы поворачивали направо.

- Да, поворачивайте уже куда-нибудь, - не выдержала Риль, не в силах смотреть, как нос корабля держит уверенный курс на рифы.

Мужчины разом замолчали. Дон Маррон недовольно крякнул.

- Не ори на капитана, - сказал он, поворачивая штурвал направо, - сама - магичка, а туда же лезет с советами.

- Женщина, - тяжко вздохнул шкипер.

Риль скрипнула зубами от злости. Если бы не ошейник, она бы им показала, она бы их быстро на место поставила...

От кровавых мыслей ее отвлек открывшейся вид. Судно нырнуло в узкий проход, пройдя серые врата скал, оказалось в поистине прелестном месте. Голубая вода мерцала тысячами солнечных зайчиков. На дне словно растянули золотые сети, которые скользили, переливаясь, по песчаным складкам. Стаи цветастых рыб бросались врассыпную от нарушителя спокойствия. Впереди, среди скал, желтой россыпью манил к себе пляж. Нежно изумрудная зелень обрамляла желто-серый берег.

Риль в очередной раз попыталась найти удобное положение, но камни есть камни. Как ни крутись, а мягкими и удобными они от этого не станут. Параноик-капитан загнал ее вместе с гронном в пещеру, приказав не высовываться. Ведь эта "корова", от которой он, великодушный Дон Маррон, спас юную магичку, может в любой момент показаться на горизонте. А зрение у летающей чешуйчатой коровы выгодно отличается от ее парнокопытной земношагающей родственницы.

Зато здесь не жарко. Риль попыталась найти плюсы своего положения. И есть небольшой грот с лужей теплой воды. В этой луже ей удалось искупать птенца и почистить одежду. Еще повезло, что на поиски гронна она оделась по-походному - тонкие штаны с кожаными вставками, легкая, почти до колен, рубашка с поясом и жилетка. Одевалась, чтобы было удобно лазить по скалам, а вместо скалолазания пришлось работать поломойкой у пиратов.

Судьба как-то странно дарит свои подарки. Если бы ее не забросило порталом к драконам, она бы не встретила Ласти. Но сейчас ей не нужны подобные подарки. Она вполне всем довольна и счастлива. Нет же. Опять ее куда-то занесло по вине одного чешуйчатого мстителя.

Мягкие волны с тихим шипением облизывали камни. Нестерпимо хотелось нырнуть в теплую воду лагуны. Ощутить прохладу на разгоряченной коже, соленый привкус на губах.

Опуститься на дно, зачерпнуть ладонью мягкий песок и броситься в погоню за стаей разноцветных рыб. Мечты, мечты!

Их посудина пробудет в лагуне до заката, а потом в свете последних лучей солнца уйдет дальше до острова Шеерпонь, где их всех ждет "гостеприимная" база пиратов.

Шлеп! Перед ней на камни упал сверток неприглядного вида с непонятными бурыми разводами по бокам. Грозный заинтересованно приоткрыл глаза и приподнял голову.

- Это вашему питомцу, - шкипер стоял у входа в пещеру, загораживая вид на море, - я так понял, что вареное мясо ему не очень по вкусу. Таких птах надо сырым выкармливать, иначе вырастут хилыми, да дохлыми.

Грозному становится дохлым не хотелось. Он поднялся с места и, неуклюже переваливаясь через камни, двинулся к подношению.

- Откуда такие познания?

Риль не торопилась принять подарок. Свод правил пространственников по выживанию в чужом мире гласил: "Любой поступок доброжелательный или нет, следует подвергнуть анализу и определить мотивацию его совершившего". Мотивация шкипера определяться совсем не хотелась, как Риль ни старалась ее разгадать. Но голодный гронн не оставлял ей выбора. Он уже подобрался к свертку и тыкался в него клювом, безуспешно пытаясь добраться до содержимого. А сестра почему-то медлит. Как тут можно медлить, когда еда восхитительно пахнет - чуть сладковатой свежей кровью. Он же сейчас слюной захлебнется!

В ответ на вопрос девушки шкипер пожал плечами: "Подобные этой, у нас не водятся. Но хищник есть хищник, пусть и пернатый. В детстве я любил лазить по скалам и не раз видел, как орлины своих птенцов выкармливают. Эта покрупнее будет, когда вырастет, но желудок у них у всех одинаковый".

- Спасибо за заботу, Тайл, - немного холодно поблагодарила Риль. Тот понятливо кивнул, не ожидая, что девушки броситься в порыве благодарности к нему на шею.

Грозный еле дотерпел, пока Риль развернет сверток и с жадность набросился на еду.

- Проголодался, бедняга, - сочувственно вздохнула девушка. Растущий организм по ее вине не получал необходимое питание. Шкипер проявил заботу, превратив свежепойманную птицу в филе, и гронн, оголодав, давился, заглатывая куски целиком.

- Это что за внеплановая кормежка? - голос капитана прямо-таки звенел от ярости, - курица для супа сама должна стать мясом, а не мясо поедать!

Гронн нехотя оторвался от еды и посмотрел на того, кто

нагло посмел претендовать на его обед. Глаза у него налились кровью, а из горла донесся утробный глухой клекот.

- Осмею заметить, кэп, - с ленцой проговорил Тайл, - птичка явно хищная. Вон, клювище какой, да и характер далеко не мирный. Вы бы с ним поаккуратней. Такие свое защищают досмерти.

- Очень надо, - пошел на попятную храбрейший и благороднейший Дон Маррон, - нужны мне эти клеванный полудохлым птицем куски мяса. Но порядок должен быть! - он грозно оглядел подчиненных, пытаясь обнаружить малейшие признаки неподчинения. Не найдя таковых (Тайл искусно прятал эмоции под непроницаемой маской, Риль же сделала вид, что нашла косточку в кусочке мяса и ничего важнее выковыривания этой кости нет на свете), капитан успокоено нахмурил брови и милостиво разрешил. - Ладно, корми эту тварь мясом. Свою порцию разрешаю брать на камбузе до того, как она попадет в суп. А то сдохнет еще. Мне только истерик магички на палубе не хватает. И что-то я не видел твоих занятий с моим племянник, - капитан сузил глаза, потом решил, что перешедший на сторону противника предатель тоже нуждается в срочном деле. Нечего тут всяких мясом подкармливать. Дон Маррон повернулся к Тайлу, - И, шкипер, мне показалось или нет, ты хотел проложить новый курс, а еще проверить, не выросла ли пара лишних рифов на выходе из этой лужи за последнее время.

Раздав всем ценнейшие указания, капитан горделиво удалился, бросив на прощанье многообещающий взгляд на гронна. Тот ответил не менее "добрым" взглядом.

Вскоре издалека донеслись громкие вопли капитана. Указания получили все. Нужные и не очень. Шкипер и Риль понимающе переглянулись, а затем каждый занялся своим делом. Тайл отправился готовить корабль к отплытию. Самую сложную часть пути они проделали утром, но и оставшийся кусок требовал пристального внимания. Море не прощает пренебрежительного к себе отношения. Риль делать было особо нечего. Она отчистила клюв обожравшегося птенца. Тот осоловело хлопал глазами, а потом завалился спать вполне довольный жизнью. Оставшееся мясо девушка положила в темный и прохладный угол пещеры.

Деятельность капитана принесла свои плоды. И теперь один из этих плодов нерешительно переминался у входа в пещеру.

- Привет, Лейтор, заходи, - позвала племянника Риль. Ждать пока он сам соберется с духом, можно было и до позднего вечера.

- Г-г-госпожа, - цвет лица Лейтора сейчас мог посоперничать с клонящимся к горизонту солнышком. Одну руку он прятал за спиной, второй пытался избавить куртку от верхней пуговицы.

Послал же ученичка, Создатель. Ему не про магию рассказывать надо, а уверенность в себе развивать. Если он и дальше будет краснеть, как девица на первом свидании, учить его бесполезно. И в принципе пока бесполезно - проверить способности Лейтора к магии она не может. Если только...

- Давай договоримся, - Риль улыбнулась и заворожено замерла - ей еще никогда не доводилось видеть, чтобы кто-то так быстро менял цвет лица с красного на белый.

"Для начала, улыбки отменяются, тон сухой и сдержанный, но дружелюбный", - мысленно поставила себе на заметку.

- Наедине мы с тобой на ты, и зовешь меня Риль, для остальных - госпожа Ри. Чтобы там не наобещал твой дядя, я не имею права заводить себе ученика. Считай меня старшим другом, который взялся тебя подтянуть по учебе. Если способности у тебя действительно есть, то занятия со мной лишь начало. Нужно будет учиться дальше.

Выбранный тон оказался верным. Лейтор немного расслабился. Лицо его опять порозовело, перестав пугать своей бледностью. Он даже кивнул в конце её речи, дав понять, что учиться не против.

Гронн тоже заинтересовался гостем. Изволил проснуться и сейчас настороженно наблюдал за посетителем сквозь щелки глаз.

- Вот и отлично. Присаживайся. Начнем с того, что ты мне расскажешь, почему увлекся магией.

Лейтор присел на камень, вздохнул, помолчал. Открыл было рот, но вдруг резко вскочил, попытался заглянуть себе за спину, вывернув шею назад. За спиной гронн с довольным видом пережевывал нечто. Желтый сок стекал по клюву. В глазах читался восторг.

- Грозный, - прикрикнула на воришку Риль, с трудом сдерживая улыбку. Птенец вынырнул из состояния блаженства, ответил девушке недоуменным взглядом - что за крик? Затем занялся изучением окружающего пространства. Не найдя больше ничего вкусного, он попытался подпрыгнуть и достать еще одну порцию. Лейтор понял, что подарок надо спасать. Глубоко вздохнув, он резким движением вытянул вперед руку. В маленькой корзинке горкой были сложены желтые овальные плоды.

- Вот, - пробормотал племянник, кивая на подарок.

В ногу Риль нетерпеливо ткнулся Грозный. Весь его вид словно говорил, давай, корми сама, раз не разрешаешь брать у этого...

- Спасибо, Лейтор, - поблагодарила, принимая фрукты.

Желудок радостно заурчал. Еда была кстати. Это некоторые сырым мясом наелись, а она с утра ничего не ела. Пришлось, конечно, делиться с наглым пернатым, который, оказывается, любит полакомиться сладкими и сочными плодами, - так что у тебя там с магией?

С магией у Лейтора оказалось даже много чего. Подняв вверх палец правой руки, он замер, сосредоточенно закусив губу и буравя палец напряженным взглядом.

Эх, как жаль, что она не может сейчас видеть, что творится с потоками силы! Риль оставалось лишь ждать конечного результата. А он оказался неожиданным. Палец сначала покраснел, потом ожидаемо побелел, но и эта раскраска его не удовлетворила. В конечном итоге, палец словно окунули в банку с фиолетовой краской и брызнули немного крови.

- Оригинально, - Риль разглядывала это чудо природы, пытаясь понять, что же это - фокус или же какая-то магическая несуразность?

Глава 5.

По времени чудо продержалось немного, минут десять, потом палец постепенно побелел и приобрел свой обычный, естественный вид.

Лейтор смущенно откашлялся и завел руку за спину.

- Как бы вот, - он покосился на Риль и замер в ожидании приговора.

- Скажи, Лейтор, а почему тебя раньше магам не показывали? - осторожно спросила она.

- Показывали, - скривился юноша и даже руку достал из-за спины, чтобы ее огорченно махнуть, - есть у нас один, вроде как маг. Когда я начал чудить в детстве, ну, там несушку в розовый цвет покрашу или молоко синим сделаю, мать ругалась, била даже, пока дядя не вмешался. Он что-то там углядел во всех этих моих шалостях, видимо что-то очень важное. Даже матери запретил меня ругать. Потащил к Лохмачу. А тот только лишь руками замахал: "Кыш, уберите от меня это недоразумение. Он мне тут пол лавки разнесет!". Подумаешь, одну, нет, две склянки разбил. Да, ему спасибо надо сказать, что такую вонючую гадость на пол вылил. Маг, он, как же! Только и знает, что настойки перегонять, да наших ими травить. Самогонщик, а не маг!

- Ну, маг, он или нет, я не знаю. Про дар твой тоже пока сказать ничего не могу. Сам видишь, я сейчас словно слепая. Талант у тебя есть. Странный, конечно. Да и проявляется слабо. Для самоучки ты поздноват. К такому возрасту либо выгорают, либо уже имеют две или три степени обучения. Но тестирование пока придется отложить.

- Да, я понимаю, - Лейтор смотрел с такой надеждой, словно она ему уже степень магистра присвоила. "Да, не повезло тебе, парень. Пираты не признают слабых и чудаков. А дядя твой лишь потому тебе помогает, что измыслил выгоду с редкого дара поиметь. Окажешься пустышкой, так враз и забудет о тебе", - Риль рассматривала своего ученика со смесью жалости и раздражения. Парня было жалко, но брать на себя ответственность за это чудо пиратское ей не хотелось. Самой бы выбраться из этой переделки, да гронна не погубить. Но кое-что для него она могла сделать и сейчас, без всякой магии.

- У тебя есть сейчас какие-нибудь дела на корабле?

- Нет, я свободен до отплытия.

- Прекрасно, есть важное дело, - Лейтор приосанился, важные дела ему поручались крайне редко, - нужно набрать еще вот этих фруктов, и я видела на скалах птиц. Свежие яйца будут очень кстати.

- Но..., - важное дело приобретало абсолютно несолидные

оттенки простой добычи продовольствия.

- Видишь ли, мой юный ученик, - вкрадчиво начала Риль, ибо дело, выполненное со смыслом, гораздо продуктивнее бессмысленного занятия, - это прожорливое пернатое создание, ради которого ты будешь стараться, не просто птица, нет, это очень сильное магическое существо. Сейчас он маленький, и потому выглядит так, гм, невзрачно, но зато когда вырастет, то может и с драконом поспорить.

Риль не стала уточнять, что только поспорить, да и то, когда дракон принимает человеческое обличье. Главное, Лейтор проникся поставленной задачей и отправился на промысел. "Ну, что же, - поздравила себя Риль, - какой-то толк с ученика уже есть, если он не убьется на скалах и не притащит чего-нибудь ядовитого".

К пиратскому поселению они подплывали в поздних уже потерявших нежную розовую окраску лучах рассвета. Город по своему виду совсем не напоминал базу морских грабителей, скорее средних размеров рыбацкий поселок, средней же степени паршивости. Вдоль берега уже неслись ребятишки, сверкая голыми пятками и оглашая окрестности приветственными воплями и свистом. Им вторили мелкие лохматые собаки. На корабль им было, конечно же, плевать с высоты своей пасти, но поддержать радость любимых хозяев - обязанность любого четвероногого друга. Немного не в тон голосил скот, бредущий по дороге к пастбищу. Парнокопытные проводили ежеутреннюю спевку, попутно недовольно мыча на побуждающие причмокивания, окрики, а то и шлепки пастуха.

Все эти звуки сплетались друг с другом, отражались от невысоких скал и неслись над гладью моря эдаким многоголосым: "Эге-гей, гав-вау, му-у, пошла, костлявая" и повторялись снова и снова. Пожалуй, лишь звучный раскатистый грохот пушки мог добавить нужной глубины в этот гвалт, но пираты, похоже, пушек не имели, а если и имели, то не стали бы тратить ценное ядро на приветственное пробитие борта своего же, возвращающегося с рейда, корабля.

- Мы пойдем к магу сегодня! - Риль сузила глаза, уткнула руки в боки, попыталась принять наиболее грозный вид. Увы, грозный вид неподкрепленный реальной силой был всего лишь иллюзией, которую нагло проигнорировали.

Шел третий день ее пребывания в этой дыре, гордо именуемой тайно-скрытной, неприступной пиратской базой. Под скрытностью подразумевалась его маскировка рыбацким поселком, заросшего грязью, загаженного рыбьей чешуей, выделяющимся на живописном берегу, словно пятно сажи на лице

светской красавицы. Покосившиеся домики с обшарпанными стенами маскировали своим видом жилье покорителей морских просторов и трюмов чужих кораблей, а разной степени мусора-утоптанности улицы знавали на себе отпечатки сапог самого Дейла Кровопийцы, ужаснейшего Дуна Кривомордого, хитрейшего Олла Кривое Ухо, удачливейшего Лойла Красавчика, жаднейшего Дыха Длиннорукого и многих, многих других, не оставивших значимых следов в народной памяти.

Неприступность этому поселению обеспечивало несколько факторов. Короткий и ближний путь проходил через Гремящие острова, а потому годился лишь для сумасшедших, ну, или для очень храбрых и уверенных в себе моряков, что в принципе было одним и тем же. Уверенность в море всегда граничит с сумасшествием. Окружной путь был не лучше - запутанный лабиринт островов Пьяного архипелага позволял сбрасывать любой хвост, решись кто-нибудь последовать за пиратами.

Свое название архипелаг получил не зря. Раз в год местные водоросли зацветали. Довольно рядовое для любого растения событие привлекало множество обитателей, как морских, так и сухопутных. Мелкие, невзрачные, бледно-фиолетовые цветы щедро усеивали поверхность моря между островами, распространяя вокруг чуть сладковатый аромат, от которого кружилась голова, сердце начинало биться быстрее, а жизнь приобретала розовый оттенок радости и веселия. На этот аромат собирались многие, желая приобщиться к блаженному состоянию, в котором тревоги и горести отступают на задний план, а любое событие вызывает приступ неудержимого хохота. Для животных, конечно, смех не входил в список естественных реакций на природный дурманящий аромат, но они приходили сюда не за этим. Морские обитатели плескались среди цветущих водорослей, теряя всякую осторожность. Им нравился вкус цветущих растений, который в эту пору приобретал особый оттенок и особое влияние на их организм.

Тучи насекомых, привлеченных ароматом, роились над цветами. На это скопище крылатых, сосущих и жужжащих слетались их извечные враги - птицы. Опьяненные запахом насекомые летали слабо и с трудом удирали от охотников, те, впрочем, объевшись в первые дни, летали тоже не особо быстро, с трудом удерживая в воздухе обожравшиеся тушки. На эти тушки сверху пикировали хищные обитатели прибрежных скал, продолжая пищевую цепочку.

Люди, появившись здесь, сначала гребли все подряд: ловили руками одуревшую рыбу, били обожравшихся птиц, забивали морских собак и тьянов, до тех пор пока... пока кто-то особо

умный не придумал, как использовать цветы водорослей, перегоняя их в крепчайшее пойло. Нет, с дааргом этот продукт конкурировать не мог. Дурманящие цветы после переработки теряли все свои веселящие свойства. Их пробовали сушить и заваривать - тщетно, напиток выходил крайне гадкий и горький, да еще и со слабительным эффектом. Пробовали курить сушеные водоросли, но те воняли так, что их вполне можно было использовать в качестве отравляющего газа для враждебной армии, появись та каким-нибудь чудом на затерянных в море островах.

Но человеческий ум пытлив и настойчив, особенно когда дело касается придумывания очередной отравляющей организм гадости. Водоросли давили, полученный сок сбраживали, разводили водой, перегоняли и полученное зеленоватое пойло поставляли на материк. Отдельная выжимка только лишь из цветов стоила от золотого за бутылку и отличалась кристальной прозрачностью, отсутствием запаха и похмельного синдрома. Дешевле обходилась покупка напитка, в который для удешевления добавлялись и сами водоросли. Он, конечно, пованивал и отличался мутно-зеленым видом, но в целом тоже был не плох, тем более что его следовало не нюхать, а употреблять внутрь. Сей продукт был назван "Пиратская совесть" - для дорого варианта и "Пиратский дух" - для дешевого, вонючего и неплохо расходился в прибрежных кабаках, доходя иной раз даже до столицы.

На пару недель раз в году острова сходили с ума вместе со всеми обитателями. На поверхности воды живописным ковром расстилались темно-зеленые щупальца водорослей, сплошь усыпанные мелкими фиолетовыми цветами. В воздухе над ними носились тучи мелких птиц, периодически прорежаемые хищными пернатыми. На мелководье мелькали темные туши мелких и крупных морских обитателей, по проплешинам, не спешащих зарастать можно было отследить залегшего на дне любителя дурман-водорослей. Время от времени из проплешин поднимались пузыри воздуха, и тогда нежный цветочный аромат на пару мгновений сменялся жуткой вонью. Слабительный эффект действовал не только на людей. Такое плотное скопление всевозможных форм жизни не было спокойно-статичным, и поверхность часто взрывалась тучей брызг. Разлетались в разные стороны ошметки водорослей - морские собаки устраивали дружеские догонялки, или вода окрашивалась красным - очередная добыча находила свой конец в пасти какого-нибудь хищника. Но охотились здесь редко. Дурман действовал на всех, приводя в мирное расположение духа, разве что птицы не были

подвержены этому безумству, просто набивая свои желудки.

Люди тоже вносили свою лепту. Они собирали цветы на мелководье, буквально топчась по жирным тушам разлегшихся там тьянов, оберегая ноги от острых зубов морских собак. Те могли и хватануть наглеца, посмевшего наступить им на хвост.

Юркие лодчонки, несуразные плоты, больше напоминавшие корыта, да и просто соединенные между собой старые полусгнившие деревья, все, что могло держаться на воде, пребывало в эти дни на поверхности моря. И перекрикивая птичий гвалт, с них доносился смех, громкоголосое ржание, мелкое хихиканье, когда сил больше не оставалось, мелодичные вопли - под песню работа шла быстрей. Слова в данном случае не важны, все перекрывал душевный порыв.

К магу Риль попала только лишь на следующий день, когда ее терпение было уже на исходе, а жизнь Дон Маррона висела на волоске. После его трехдневных увиливаний, скрываний и пустых обещаний, она была близка к тому, чтобы уменьшить срок своего ожидания, подсократив кое-кому конечности или укоротив длинный лживый язык. Капитан тянул время, пытаясь придумать, как половчее использовать попавшую к нему в руки магиню, да еще в таком беззащитном состоянии с антимагическим ошейником на шее. Придумывалось плохо. Идея требовала длительной подготовки, ошибиться можно было легко, а птичка то тю-тю, из рук уже выпорхнет.

Маг по прозвищу Лохмач, как и положено многоуважаемому магу жил на отшибе. Хотя возможно он избрал себе столь отдаленное местожительство из-за своего приработка. Маг занимался улучшением пищевых качество производимого на островах напитка, мечтая перебить запах водорослей и тем самым сделать напиток более дешевым и еще более популярным. Посему уже на подходе к небольшому, сложенному из камней дому тяжелая вонь перебродивших водорослей сбивала с ног, вызывала рвотные позывы и одно единственное желание - удалиться отсюда и как можно дальше. Посторонние ароматы присутствовали, но вонь была сильней, крепко удерживая свои лидирующие позиции.

Не смотря на это, очередь желающих попробовать на халяву очередное творение Лохмача, оценить его вкус, крепость и аромат не иссякала. Дегустаторов не отпугивала ни вонища, ни отсутствие гарантии их выживания.

Риль поморщилась, приложила платок к носу - ткань помогала плохо. Около дома ветер еще как-то разбавлял колыхающее облако, а вот внутри помещения дышать можно было с трудом. Грозный на плече покачнулся, сипло крякнул и постарался не дышать, даже глаза прикрыл, чтобы от вони не

слезились.

- Кого еще принесло? - сипло вопросил угол.

- Привет, Лохмач, - капитан вежливо поклонился углу, - Вот, одну убогую привел. Глянь, может, поможешь чем.

Риль нахмурилась - ее сейчас за больную рыбачку примут, неизвестно какую заразу подхватившую.

- Пусть к Бортихе идет. Она по бабам спец, - ворчливо отозвался угол.

Замечательно! Этот специалист по вони, единственным достижением которого стало абсолютное загрязнение маленького участка суши, еще и помогать не хочет! Да после него здесь лет сто никто жить не сможет!

- Уважаемый, - терпение Риль закончилось, - мне нужна ваша помощь, чтобы снять антимагический ошейник. Боюсь, Бортиха их в глаза никогда не видела.

Темный угол, наконец, заинтересовано зашевелился, и из него к окну выползла человеческая фигура. Лохмач выглядел под стать своему жилищу - длинная, потрепанная рубаха, серые, но вполне еще целые штаны, стоптанные сапоги и абсолютно лысая голова. Маленькие глазки немного терялись под огромным покатым лбом. Нос тоже был довольно выдающимся, а вот губы привыкли сжиматься в тонкую презрительную линию.

- Оше-ейник, - протянул Лохмач, и лысая голова качнулась в разные стороны, словно, удивляясь этому слову, - покажь, - требовательно произнес он и, внезапно, за одно движение оказался рядом с Риль, сильными пальцами ухватил девушку за подбородок. Гронн зашипел и постарался лишить наглеца пальца, но Лохмач уже ловко отдернул руку, задумчиво хмыкнул, почесал голову и, произнеся: "Грызь-порошок достанете - сниму", удалился в свой угол. Там что-то загремело, завоняло еще сильней, а затем стихло.

- Пошли, что встала, - сдавленно прошептал Дон Маррон. Долго сдерживать дыхание даже ему было не под силу.

- Как это пошли? - уже на свежем воздухе начала возмущаться Риль, - Куда это пошли? И что за порошок этому лысому Лохмачу понадобился?

- Ох, и говорливая же ты, - поморщился капитан, дыша полной грудью, - Ну, что здесь непонятно? Грызь-порошок любой металл берет. Щепотку на ошейник кинем, враз дыру в нем прогрызет.

- И где его достать? - уточнила девушка, подозревая худшее.

- Где-где, - тяжко вздохнул Маррон, - на материк идти надобно. В Лустру. Есть у меня там знакомый торговец, приторговывает он им иногда. Дорогой, правда, зараза этот грызь.

Щепотка чуть меньше моего корабля стоит.

Пришлось пообещать, что за этот порошок она расплатится сама, как только от ошейника избавится и доберется до имеющегося у нее золотого запаса, мол, успела кое-то скопить - готова потратить на собственное освобождение. Риль, правда, не представляла, сколько стоит такое корыто, в крайнем случае, придется оставить одно из Ластиных колец в качестве залога. Ничего, он его потом выкупит.

Два кольца, одно - подарок на помолвку, второе - обручальное, - все, что у нее имелось из драгоценностей. Девушка еще в темнице предусмотрительно спрятала их на груди, повесив на цепочку рядом с амулетом, подальше от чужих глаз и ненужных вопросов. Сам амулет представлял собой ценность разве что для мага. Изящная капля серебра была подарком свекрови на свадьбу. Идеальный накопитель энергии, пока, правда, пустой, так как до такой ювелирной работы, как закачивание энергии в материальные предметы, в своем обучении она еще не дошла. И, по словам наставника, дай Создатель ему долгих лет жизни и терпения, еще не скоро дойдет. Конечно, снести половину дворика любой недоучка может, а вот обуздать потоки энергии, сложить нити в одну и направить в нужный предмет... н-да не будем о грустном. Риль вздохнула. Учеба и в Академии не была простым делом, а теперь, когда за нее взялись драконологи, превратилась в настоящую пытку. Увы, геройство проходит, остаются тяжелые повседневные будни.

- За грызь, я так и быть расплачусь, - задумчиво проговорил капитан, внимательно рассматривая морской горизонт, - но за тобой должок останется, вернее два. Первый - за то, что от крылатого дружка тебя спас, второй..

- За второй, - перебила его Риль, пусть невежливо, но терпеть наглость капитана выше ее сил, - я предпочту расплатиться золотом. И разве обучение вашего племянничка и мытье палубы не достаточная оплата?

- Ха, красотка, я бы сказал, что может стать достаточной оплатой для Дона Маррона, - капитан приосанился, выпятил грудь вперед, демонстрируя, кто и в какой степени может принять платеж, но Риль лишь презрительно хмыкнула - патлатые капитаны ее не прельщали. Гронн предупреждающе раскрыл клюв и встопорщил перья, Маррон оглядел обоих, сплюнул на камни и буркнул: "Сама же пожалеешь", но сдаваться не собирался и решил прижать наглую магичку по-другому.

- Значит, так, - продолжил Маррон с хмурым видом, - всё это обучение, а то я не вижу, какой дурью вы маетесь, и махание мокрой тряпкой пойдет в оплату проезда на моей Орлине, да

питание твое и вот этого облезлого проглота. Или ты думаешь, что и дальше я буду с тобою возиться за просто так или за мифическое золото? Ха, да разве может такая недотёпа что-то там накопить? Небось, весь заработок на платья, да побрякушки спускала? Хотя, о чем это я, у тебя даже побрякушек нет. Либо ты мне услугу должна будешь, точнее две, либо разбирайся сама, как хочешь.

Капитан сложил руки на груди и замер, давая девушке пару секунд на раздумье. Риль сжала руки в кулаки, потом заложила их за спину. Очень хотелось врезать этому наглецу, да не один раз. Вот только здесь она одна, заступиться на нее может только гронн, но он еще маленький. Лейтор, конечно, неплохой парень и годится на роль защитника, но не помощника. При всем многообразии вариантов: попробовать побить капитана - хоть душу отвести; уломать мага связаться с пространственниками - нормальный здесь сидеть не будет, только сумасшедший или опальный, а такой нарушать свое добровольное заключение ради девчонки никогда не станет; научить Лейтора магической связи - если только на небе слова нарисовать, дальше раскрашивания предметов дело у них так и не пошло; из самых приемлемых оставался только один - торговаться. И Риль торговалась.

Начала с душевно-трогательного - спасения безвинно-пострадавшей девушки из лап жестокого чудовища - не проняло. Капитан лишь понятливо качнул головой и сказал, что некоторые только и мечтают о похищении, а потом сами на шею кидаются. И вообще, откуда ему знать, может, чешуйчатый всего лишь осторожничал. Вдруг у магички жутко вредный характер, чуть, что сразу тяжелым, гм, заклинанием в лоб бьет.

С какой бы радостью Риль продемонстрировала этот вредный характер капитану прямо сейчас... Оставалось лишь прикусить губу и взывать к собственному хладнокровию. Хладнокровие отыскалось с трудом, погребенным под кровавыми помыслами.

Риль от совести перешла к выгоде. Капитан оживился. Но воображаемая куча золота за ее спасение, его не устроила. У Дона Маррона, видите ли, плохо с воображением, зато очень хорошо со счетом. Пришлось, скрепя сердцем, пообещать услугу, но только одну: без убийств и в пределах ее способностей и умений. На эту оговорку Риль рассчитывала очень сильно. Способности у нее были, а вот умений пока маловато набиралось.

Вторую часть сделки - грызь-порошок - она могла оплатить золотом или отдать услугой. Похоже, обучение племянничка дядю больше не интересовало. Он решил не ждать, пока выучится родственник, а обзавестись магиней в должниках прямо сейчас.

Самое подозрительное, капитан уверен в выполнении ею

своей части сделки, а значит, стоит быть настороже. Этот кровопийца вцепился в нее крепко, рассчитывая остаться в большой прибыли, и пойдет на все, чтобы эту самую прибыль получить. Риль прикинула варианты от шантажа до прямых угроз. Потом помечтала, что с капитаном сделают драконы - мечтать было приятно, но суровая реальность оставалась непреклонно суровой. Здесь она одна, гронн не в счет, а в роли спасителя - корыстолюбивый и наглый пират. Девушка надеялась, что до выполнения услуги дело не дойдет. Ей бы снять ошейник, связаться с кем-нибудь из своих, а потом качественно запугать Дона Маррона страшными и жутко злыми драконами, в конце все же щедро оплатив свое спасение. Быть кому-то должной она не хотела, тем более такому противному типу.

Глава 6.

- Ну, где же она? - в сотый раз за эти дни вопросил Ластирран, - Словно в небе растворилась или опять в какой-нибудь портал угодила! Как можно ухитриться, так качественно исчезнуть? - искренне недоумевал дракон, от переживаний пытаясь голыми руками смять каменный парапет галереи. Парапет не сдавался, но уже начинал крошиться по краям.

Кэстирон лишь вздохнул в ответ. В способностях своей новоиспеченной человеческой родственницы попадать в неприятности он нисколько не сомневался. Уж, сколько раз ему приходилось заниматься излечением бесчувственного тела! То, что Риль стала объектом чьих-то коварных планов, не было таким уж странным. За последнее время девушка приобрела известность, как среди пространственников, так и среди драконов. Её могли попытаться использовать в какой-нибудь грязной и грубой интриге. Настораживало то, что до сих пор похитители не вышли на связь с какими-либо требованиями. Выжидают? Если да, то чего именно?

Главное, Риль жива - Ласти готов отдать свой хвост этому в подтверждение. Отсутствие связи с девушкой - факт печальный, но ожидаемый. Есть пара вещиц, перекрывающих связь даже между асхалутом и драконом.

Но чем дальше заходили поиски, тем больше вопросов возникало. Кэсти вместе с остальными был склонен спихнуть все на людей. В конце - концов, это в их обычае устраивать коварные похищения чужих жен. Драконы никогда не опустятся до умыкания принадлежащей кому-то женщине, тем более асхалута. Право собственности - нет ничего более святого для крылатых. Но все правильные рассуждения упирались в способ похищения. Риль исчезла с высоких скал, а рядом не было обнаружено ни одного следа портала. Вывод один - девушку лишили сознания, а потом

отнесли на крыльях в более оживленное место, где открытый портал затерялся на фоне остальных. Или же похититель научился шагать сквозь пространство не оставляя следов, что пахнет мистикой.

Прочесывание всех подозрительных порталов результатов не принесло, как и визиты в Гнезда. Хоть и поскрипывая зубами, но их пустили к себе все. Попробуй не пустить, мигом подпадешь под подозрение. А в свете последних предательств и контактов с каррохедами за малейший повод можно получить отряд воинственно настроенных собратьев под стенами родового Гнезда. Вот и шли драконы навстречу поисковым командам, допуская их в родные дома. Жаль только, что большая часть драконов и магов сейчас занята истреблением каррохедов, точнее добиванием выживших особей. Основная зачистка уже прошла, остались заныкавшиеся и попрятавшиеся твари. По словам Хирано, одному из магов удалось создать поисковое заклинание, и сейчас его как раз испытывают. Слава Небу, если из этого получится что-нибудь дельное. Такое заклинание существенно сократит время необходимое на истребление каррохедов и приблизит момент освобождения родного мира. Скоро, совсем скоро драконы смогут вернуться домой.

Кэсти так задумался, что прохлопал крыльями приближение человека. Как целитель, он бы прописал себе спокойный отдых и расслабляющие грязевые ванны для снятия нервного напряжения, но как член семьи мог лишь мечтать об отдыхе - оставить брата одного в такое время было бы предательством. Старший сородич сейчас защищает честь Гнезда в битве с каррохедами и не может заниматься поисками человеческой девчонки, какой бы ценной она ни была.

Человек подкрался близко, понял, что его присутствие осталось незамеченным, довольно ухмыльнулся, вернулся за поворот галереи и, громко топая по полу, подошел к драконам. Кэсти лишь пожал плечами и с пониманием переглянулся с братом. Нет, целитель безгранично терпеливо переносил все выходки еще одного свежепринятого в Гнездо человека, на то он и целитель, но это упорное желание пространственника довести свой уровень подготовки до драконьего порядком раздражало.

Причину сего стремления Кэсти понимал и даже одобрял. В конце-концов свежеиспеченному асхалуту придется делить сестру с другими крылатыми, когда та решит создать Гнездо. Логично, что маг пытается стать если не лучше драконов, то и не хуже. Вот и тренируется, пока есть время. Немного напрягает то, что в качестве объекта для тренировки он избрал именно его, Кэстирона. С другой стороны, Фэсти занят, у Ласти личное горе,

но ведь и у него, целителя, тоже могут быть другие дела, кроме асхалута, решившего стать достойным избранником одной избалованной драконицы.

Пара спаррингов, после которых маг буквально уползал с поля, его ничему не научили. Нет, они научили, что драться с драконами еще рановато и пока стоит довольствоваться братьями-асхалутами, а вот пробовать незаметно подкрасться, устроить якобы случайную засаду, кинуть несложным, но малоприятным заклинанием и всячески досаждать крылатым - вполне по силам.

Самое отвратительное, что новоиспеченный родственничек творил все эти безобразия с попустительства Заррана. Глава асхалутов считал, что раз его заместитель не может постоянно жить в Цитадели, пусть тренируется в Гнезде. Замечательно решение проблемы! Зарран, конечно, знал на кого спихнуть своего подчиненного. Кэстирон не мог отказать своему кровному брату в такой незначительной просьбе. Предвидел бы заранее, во что она выльется, отказал бы, не задумываясь.

- Чистого неба, - Тарк склонился в вежливом поклоне.

- Чистого, - Кэстирон еле заметно кивнул в ответ. Холодный прием должен был дать понять человеку, что он не вовремя. Но Тарк сделал вид, что эта холодность его не касается. Пришлось насторожиться - вид у мага был торжественно-затаенный. Никак раскопал что-то? Когда два дня назад пространственник обратился к нему с просьбой позволить принять участие в поисках, Кэсти нехотя дал свое согласие, не особо, впрочем, надеясь на результат. Лишняя помощь, конечно, не помешает, особенно если она не выходит за границы Гнезда и не подвергает жизнь родственника опасности.

Но, похоже, пространственник не зря потратил время. Ишь, как нервничает. Точно что-то раскопал и не просто что-то, а очень большое и гадкое.

- Кхм, - Тарку было немного не по себе от холодного приема чешуйчатых, но он быстро отбросил стеснительность. Лучше ошибиться в расчетах, чем сидеть, как некоторые и грызть от досады свой хвост. Подумаешь, драконы. Да их методы аналитики вообще никуда не годятся. Такое ощущение, что ищут они исключительно по запаху. Побывали во всех Гнездах, обнюхали там все закоулки - Риль не унюхали. Теперь в отчаянье выдирают себе чешую из всех мест... Да если бы он так работал, его бы команда месяцами за каждым пропавшим магом гонялась. Тут ведь головой думать надо, а не только носом, да крыльями работать. А кто мало головой думает, много ногами бегает, да по порталам носится. Ну, а умный прикинет варианты, клиента

просчитает и ждет преспокойненько в одном месте, пока объект к нему сам в гости не пожалует, в идеале, конечно. Нет, совсем расслабились эти чешуйчатые со своей почти совершенной связью и обонянием. Привыкли, что драконов лишить общения друг с другом непросто. А уж, разрушить связь с асхалутом только с помощью порошка каррохедов можно. Только Риль - не дракон. Для людей много разных вещей придумано, как полностью лишить мага доступа к источнику, превратив его в обычного человека. И то, что с Рилью нельзя связаться лишний раз доказывает - похищение планировали тщательно, учитывая все детали.

- Говори уже, - проворчал Ласти, нарушая повисшую паузу.

Тарк не стал дальше тянуть время, а перешел сразу к делу.

- Я вчера связался с Магистратом, уточнил, не было ли каких странных дел за последнее время. Они ответили, что странным, хоть и ожидаемым, было только одно - Гнездо Каллахаров потребовало выдать им родственников Бонаса.

- Это не новость, - Кэстирон пожал плечами, - такое же требование они выдвигают на каждом Совете. Мы все сочувствуем их горю и скорбим вместе с ними, но ответ каждый раз один - ничья больше кровь не разрушит нашу дружбу с людьми. Ваши маги сейчас рискуют своими крыльями за наш дом. Если Магистрат хочет сохранить жизнь семье предателя - это его право. Хотя оставлять порченую кровь крайне неразумно. Но мы уважаем желания наших друзей. Совет не будет настаивать на смерти родных Бонаса, как бы этого не требовало Гнездо Каллахаров.

- Я слышал, они потеряли сразу двоих.

- Да, не просто потеряли. Младший Гнезда был вынужден убить двух своих братьев, точнее то, что от них осталось. Каррохеды успели завладеть их телами. Бедняга, такое испытание вынести не просто. К нему даже хотели отправить целителей, но он отказался.

- Если отказался, значит, надеется отомстить, - задумчиво проговорил Тарк, еще одна деталь укладывалась в картину, - и насколько сильно он жаждет мести?

- Ты - человек! Не поймешь..., - в словах Ласти не было презрения, лишь констатация факты, - месть - зажигает нашу кровь, туманит разум, лишает рассудка. Она ослабляет контроль над первым обликом, и звериное начало становится сильнее. Если месть превращается в одержимость, мы теряем второй облик и дичаем. Боюсь, еще одно Гнездо прекратит свое существование. Без чужой помощи младший не выберется из этого состояния.

- Ну, а если он все же считает, что у него есть шанс

заполучить семью Бонаса? - настаивал Тарк.

- На что ты намекаешь? - взревел дракон, в два шага оказываясь рядом. Пламя ярости металось в черных глазах, пытаясь дотянуться до наглеца - спалить, сжечь, наказать. Но маг не дрогнул. Он спокойно встретился взглядом с грозным пламенем, плещущимся в вертикальных зрачках, чуть насмешливо дернул плечом и даже не позволил себе отступить на шаг от нависшего над ним дракона, - ч-ш-ш-еловечишка, - прошипел Ласти, распаляясь еще больше.

- Ящерица, - не остался в долгу Тарк.

- В камень втопчу, - пообещал дракон, неожиданно успокаиваясь.

- Промахнешься, - миролюбиво улыбнулся маг.

- Мало тебя Кэсти гонял, - дракон вернулся на свое место, - никакого уважения к старшим родственникам. Неужели не понятно, что мы проверяли все Гнезда, а Каллахаров в особенности. Да и зачем Рионагдо моя асхалут? Она никакого отношения к Бонасу не имеет. И ее причастность к смерти предателя лишь косвенная. Месть местью, но даже обезумевший от горя младший не станет пытаться заменить семью Бонаса на Риль.

- А если не заменить, а поменять? - осторожно уточнит Тарк.

- Есть доказательства? - уже всерьез заинтересовался Кэсти.

- Кто-то пробовал обойти официальные каналы и подкупить хранителей архивов в Магистрате. За любые сведения о семье Бонаса обещали крупные суммы. Наши пытались выйти на заказчика. Все описания сходятся - молодой, темноволосый, на лице полумаска. Этот младший не так уж безумен, если способен проводить подобные сделки.

- Дракон теряет разум, если забывает, что такое драконья честь и гордость. До чего докатиться - пытаться подкупить людей! Хм, может ты и прав. Ступивший на путь безумия способен на многое, - Кэсти в волнении начал мерять шагами галерею. Новые сведения заставляли взглянуть на происшествие по-новому. Отказ Совета в просьбе Каллахаров, их попытки самим надавить на Хирано, а затем странная тишина, словно те смирились с невозможностью мести. Но ведь Гнездо подвергли тщательному осмотру одним из первых. Хотя младшего не было дома, но нигде запаха девушки обнаружить не удалось. Может, они все же недооценили Рионагдо?

Тарк не торопил драконов, давая тем время оценить и обдумать полученную информацию. Крылатые искали саму девушку, а маг решил поискать того, кому было бы выгодно похищение Риль. Вначале поиск не дал результата, мотив никак

не хотел вырисовываться. Тогда он расширил круг и включил в него всех недовольных примирением драконов и пространственников. Недругов Гнезда включать в этот список не стал. Драконы не идиоты и своих врагов знают достаточно хорошо, чтобы проверить их в первую очередь. Да и прав Ласти, не станут те марать крылья о похищение асхалута. Это же позор на все Гнездо, свяжешься с человечкой, потом вовек не отмоешься. Среди недовольных, а заодно и самых пострадавших от каррохедов, на первом месте стояло Гнездо Каллахаров. С него Тарк и начал. Почти сразу же всплыла подозрительная активность младшего и единственного оставшегося в живых наследника Гнезда. Тарк хоть и не мог просчитать дракона, не хватало опыта драконолога, но его интуиция буквально вопила - из похищения Риль торчат именно его, Рионагдовские крылья и хвост. Вот с этими интуитивными выводами и подозрениями он и пришел к родственникам.

- Твои, гм, догадки проверить нелегко, - Кэсти всем своим видом показывал, что эти рассуждения всего лишь человеческие фантазии, - к тому же Рионагдо по понятным причинам не жаждет общения. Его давно уже не было видно на слетах молодняка. Асхалута у него нет, так что Зарран нам здесь не поможет.

- А просто послать весть?

- Даже у вас людей нельзя просто постучаться в дверь - нужен повод, - снисходительно пояснил Кэсти, - если мы правы и Риль у него, любой контакт вызовет подозрение. Рионагдо сейчас не в тот состоянии, чтобы мыслить разумно. Мы можем его напугать, а испугавшись, он ..., - тут целитель запнулся и виновато покосился на Ласти. Лицо Ласти закаменело. Мысли одна страшней другой вихрем пронеслись в его голове.

- Рррразорву, - прорычал дракон.

- Сначала попытаемся проследить, - быстро проговорил Кэсти, - освободим Риль, а уж потом можешь вызвать его на поединок. Совет точно не будет возражать, да и Гнездо Каллахаров тоже. Такой позор - похитить асхалута, чтобы обменять на людей! Это почти то же самое, что менять меня или Ласти на семью Бонаса.

Тарк осознал и проникся. Как все-таки странно устроена драконья логика. Пробуешь настоять на своем - угрожают втоптать в камень, а если чужой на тебя покушается - сразу в драконы записывают. Странно, но приятно. Почти дракон. Тарк про себя улыбнулся. Главное он сделал - сумел зародить сомнения. Чешуйчатые ему, конечно, не особо поверили, но сейчас они готовы ухватиться за любую идею. Уткнуться носом в тупик не особенно приятно, а тут тебе подсказывают немного странный, но еще не изученный путь к цели.

Осталось лишь убедить их в необходимости личного участия Тарка в поисках. Совсем он засиделся в Гнезде. Редкие занятия в Цитадели не в счет. Командир тайно завидовал всем - собственной команде, другим магам и даже Хирано. Все были при деле. Драконологи обучали асхалутов и контролировали слетанность троек: маг, дракон, асхалут. Его команда не пожелала возвращаться в Магистрат без командира и, по сути, распалась. Ригли был поглощен созданием поискового заклинания для каррохедов. Даже драконы с уважением отзывались о молодом изобретателе. Целитель в военных действиях незаменим всегда, и ему работы хватало. Остальные участвовали в боевых вылетах. Коррин порывался бросить дежурство и отправиться на поиски сестры, но ему доходчиво объяснили, что подобная помощь ставит под сомнения способность крылатых самих найти асхалута. Маг пообещал оторвать кое-кому хвост, если результата не будет в ближайшее время. В ответ ему пригрозили провести курс воспитания почтительного отношения к драконам, но результат тоже пообещали. Лишь Тарку позволили высказать свои выводы, да и то, когда драконы сели в лужу, даже не в лужу, а в заболоченный водоем приличных размеров. Вот до чего может довести чешуйчатая самоуверенность и крылатое упрямство.

Глава 7

В Лустру они отправились через четыре дня. Первые два Маррон собирал команду, грозя обрушить на их головы все кары, если моряки через сутки не приползут на корабль. Моряки приползли. Еще день они сонными мухами вяло перемещались по палубе. Время от времени то один, то другой выливал себе на голову ведро морской воды, страдальчески морщась, пошатываясь, брел на камбуз, где кружками заглатывал травяной отвар - команда дружно трезвела.

Риль от нечего делать продолжала практиковаться с учеником. Хотя капитан больше не высказывал требований к обучению племянника, но бросать парня было жалко. Девушка, правда, так и не разобралась, что за талант у Лейтор, но решила развивать то, что есть. Даже если ученик не окажется способным к магии, то сможет пойти работать художником или, на крайний случай, маляром. Очень удобно, ни тебе кисточки, ни грязи, ни запаха - рукой махнул и стену покрасил. Вот только с выбором цвета пока возникали сложности. Художник, как истинный творец, предпочитал многоцветную гамму, избегая спокойных тонов.

Учебу они начали с самого важного - контроля. Лейтору был выдан глиняный горшок и требование: "Покрасить в красный".

Ученик понятливо кивнул, вцепился в горшок двумя руками, так, что аж пальцы побелели. Через пару минут руки покрылись алыми крапинками, Лейтор сжал зубы, напрягся - пальцы слегка позеленели, потом почему-то почернели. Горшок оставался все тем же обычным глиняным сосудом рыжей окраски.

Риль только вздохнула. В течение часа руки Лейтора меняли свой цвет от нежно-розового до ядовито-зеленого, но горшок не сдавался. Она уже изменила условие задачи на: "Да, покрась ты его хоть во что-нибудь!", но прогресса так и не было. Объяснение теории концентрации и переноса творческой энергии на предметы помогало мало. Не будь она временно немагоспособной, давно бы уже все на нитях показала. А так... слепой учит зрячего читать. "Вот такая закорючка есть буква А. Ты ее нашел? Замечательно. Теперь напиши". Только результат такой учебы будет весьма и весьма сомнителен.

Как и положено самоучке, у Лейтора все происходило спонтанно. Захотелось курицу покрасить, пожалуйста, в деревне появилась новая, неизвестная доселе порода птиц. Но повторить подобный экспромт еще раз парень был не в состоянии по одной довольно весомой причине: талантливый покрасчик птиц не понимал, как и что он тогда сделал. А без понимания, повторить успех практически невозможно.

Когда горшок, наконец, пожелтел, Риль уже почти осипла, а с Лейтора сходил десятый пот от напряжения. Радовало, что ученик оказался упрямый - не бросил наглый, не желающий окрашиваться горшок об стену, не плюнул на занятия, не ушел, хлопнув дверью. Пусть не сразу, пусть с трудом, но у него все же получилось перенести цвет на предмет. Риль вздохнула с облегчением - маляра она из него точно сделает!

Дальше дело пошло быстрее. Цвета, правда, никак не хотели подчиняться своему создателю, но исправно окрашивали требуемое.

Риль провела пальцем по гладкой поверхности горшка, попыталась отколупнуть кусочек - не вышло. Сосуд вместе со сменой облика словно помолодел, даже маленькие трещинки затянулись, а вот крупные скол так и остался на месте. Свежеокрашенность горшка никак не ощущалась - к пальцам краска не липла, запах отсутствовал. Лейтор странным образом ухитрялся мгновенно изменять цвет верхнего слоя материи, меняя саму структуру материала, обновляя и сглаживая поверхность. Поразительно! Она просто обязана показать этого уникума кому-нибудь из Магистрата. Пусть Лейтор никогда не станет пространственником, не сможет открывать порталы, но не всем же по мирам шастать. Кому-то нужно и бытом заниматься.

Тем более что бытовой маг из него получится весьма и весьма оригинальный. Оставалось лишь убедиться, что он действительно маг, а не просто талантливый человек. Ведь возможен и такой вариант. Люди иногда проявляют нестандартные способности, но при этом не могут создать и развить полноценный внутренний магический источник. Энергию для своих фокусов они черпают из собственных резервов, иногда даже из внешней среды, но про мощь или какое-либо постоянство тут говорить не приходится. Собственные силы не бесконечны и без источника быстро исчерпаемы, а во внешней среде энергия довольно размыта. Не обладая навыками ее аккумуляции, насобирать можно лишь крохи.

Риль вздохнула, щелкнула пальцем по горшку и отправила его на полку. Там уже скопилось штук двадцать разноцветных собратьев. Девушка отступила на шаг назад и окинула задумчивым взглядом коллекцию посуды. Стойкий бы критик выдал нечто нейтральное: "Оригинально" или "Необычно", более нервный схватился бы за сердце, воскликнув: "Что за дурацкие шуточки?", ну а кто-то просто пошел бы искать художника для физического вразумления.

Но Риль посуда нравилась. Особенно восхищал черный кувшин с длинной разветвленной трещиной на боку. Из нее по каплям стрекали кровавые подтеки. Очень натуралистично получилось. Или ярко зеленая змея уже наполовину скрывшаяся в горшке. Или кляксы разных форм, цветом и размеров. А падающие на дно кружки серебряные звезды? Так романтично!

Под занятия им выделили старый подгнивший сарай, примыкающий к дому Лейтора. Начинающий художник по росписи глиняной посуды жил вместе с матерью. Дон Маррон пытался вначале взять к себе на постой Риль, но девушка отказалась от подобной чести, заявив, что учитель обязан контролировать ученика и находиться рядом с ним. Капитан не нашелся, что возразить, лишь пробурчал нечто неразборчивое.

Лейтора от достигнутого успеха обуяла жажда кипучей деятельности. Когда во дворе и доме не осталось обычной рыжевато-коричневой посуды, парень попытал счастье у соседей. Уже вечером, ставя ему примочки на синяки, Риль решила - пора переходить от количества к размерам. Что такое посуда? Так, ерунда. Грохнул об пол и конец творчеству. Другое дело монументализм, крупные формы, почти вечное внимание зрителей!

Мать Лейтора, женщина средних лет, с усталым лицом и потухшими глазами, какие бывают у жен, потерявших надежду дождаться мужей из плавания, с равнодушием восприняла новое

увлечение сына. Она и жила так же с равнодушием ко всему, словно закрывшаяся внутри раковины жемчужина, и появление Риль восприняла, как само собой разумеющееся. Тихой тенью передвигаясь по дому, женщина оживала лишь при виде Дона Маррона. С братом было связаны самые лучшие ее воспоминания - беззаботное детство. Даже сын не вызывал таких эмоций, напоминая о том, кого забрало безжалостное море.

Лейтор идею перейти к стеновой и каменной живописи воспринял весьма и весьма благосклонно. Порывался пойти и прямо сейчас ночью показать этим недостойным, что значит настоящее искусство. Риль представила реакцию этих самых не ценящих ничего в живописи, когда те, встав поутру, обнаружат вместо родных беловато-облупленно-грязных стен дома нечто красочно-выразительное, и предложила народ пожалеть, мол, все равно не поймут. Сообща решили продемонстрировать на собственном примере, что те потеряли.

Первым утреннее творчество оценил Дон Маррон, пришедший сообщить, что отплытие планируется завтра на рассвете. Перемены он заметил не сразу, лишь на середине фразы: "И не вздумайте опаздывать, прилив ждать не будет", запнулся, отступил на шаг, потом еще на два и, ткнув пальцем в стену, внезапно осипшим голосом уточнил: "Это чтой-то оно, сверкает?"

На стене сверкало море. Прозрачно-зеленые волны поднимались от земли до середины, солнечные лучи, золотой сеткой пронизывали толщу воды, вверху голубело небо. Художник воплотил то, что видел каждый день в своей жизни.

Воплотил довольно талантливо, пусть без подробностей и немного размыто, но море было морем, небо голубым, а больше ничего и не требовалось. Сверкающие солнечные лучи, по мнению Риль, получились особенно хорошо.

Капитан постоял, разглядывая творение племянника, шагнул ближе, поколупал пальцем и покачал головой: "Надо же, прямо как новенькая". Идея, как применить талант родственника молнией сверкнула у него в голове. Долго раздумывать Дон Маррон не стал и тут же выдал руководящие указания.

Риль возражать не стала - практика лишней не будет, а Лейтор прямо засиял от гордости - даже дядя оценил его талант, оценил и сразу в него поверил. Девушка не стала озвучивать свои опасения. Хочет капитан доверить своему племяннику покраску судна перед отплытием - это его право. И отговаривать она не собирается. Подумаешь, художник пока не умеет работать под заказ, зато с уникальностью и вдохновением у него все в порядке. Как говорится, на вкус и цвет у каждого свои взгляды.

Дон Маррон неспешным шагом продвигался в сторону причала. Там, среди десятка кораблей, покачивалась на воде его Орлина - красавица, умница и самый лучший корабль на свете. Что женщины? Непостоянные, коварные, обманчивые. Не живые создания, а сплошные иллюзии. Так и норовят из тебя что-нибудь выманить, в основном звенящее. А что требуется морскому бродяге, который треть жизни проводит на палубу, треть в каюте и треть на берегу? Ему нужно так мало - немного тепла, заботы и понимания. Вот только это немного стоит весьма и весьма дорого!

Маррон с неудовольствием вспомнил вчерашний вечер. В таверне хромого Таля появилась новенькая служанка. Такая свеженькая, аппетитная. Но девчонка оказалась непромах и раскрутила капитана на приличный ужин и самое дорогое пойло, а потом лишь подолом махнула и ускакала под защиту своей матери. Та еще мегера. И, зачем только Питрэх притащил эту семейку на остров. Ну, дочка - понятное дело, но мать... Он бы такую ни за что бы ни взял.

Капитан представил, как утром он снимается с якоря, уходит в открытое море и там не будет этих вертлявых, жадных до золота женщин. Только он, море и его Орлина. Потом он вспомнил магичку, и настроение немного понизилось. Дон Маррон поразмыслил и решил, что магичка все же не совсем женщина, точнее женщина, но не совсем обычная и терпеть такую на судне можно. К тому же в отличие от остальных, эта принесет ему золото и много. Капитан ускорил шаг, ему не терпелось увидеть обновленную красавицу. Перед глазами так и вставало зрелище белоснежного судна, покачивающего на волнах. Смущало только, что воображаемое судно имело тоннаж раза в три больше, чем его Орлина, но Дон Маррон списывал это на свое богатое воображение.

Еще издали была заметна небольшая толпа, скопившаяся на берегу, прямо напротив стоянки его корабля. Капитан прибавил ходу. Он бы и побежал, но бегать было не солидно, зато нервничать можно было начинать прямо сейчас.

Толпа даже не бурлила, так побулькивала. Руками не размахивали, громко не орали, морды не били - стояли и созерцали. Сбывались худшие опасения Дона Маррона. Его Орлина, его девочка... ах, да что там говорить, надо поскорее увидеть все самому.

Протолкавшись в первые ряды, капитан набрал в грудь воздуха и ... онемел. Так и застыл с поднятой рукой. Направленный в сторону Орлины указательный палец не оставлял окружающим сомнений, что именно ввергло Дона

Маррона в состояние столбняка.

- Кхм, капитан, - сзади осторожно кашлянул Тайл, - а, по-моему, неплохо получилось. Необычно, согласен, но зато как оригинально. Почитай у каждого третьего судно белой краской выкрашено, а вот такого ни у кого точно нет.

- Оррригинально! - прорычал Дон Маррон, обретая дар речи, - да, мы с такой оригинальностью теперь у всех, как бельмо на глазу, как корова в небе, как набитый золотом фельёнец, оказавшийся после бури без охранного каравана. Осталось только надпись на борту прилепить: "Грабим всех. Пираты" или флаг поднять, например, черный, чтобы у наших недругов заранее от ужаса поджилки тряслись, да пушечки сами собой заряжались. Наш девиз, какой?

- Берем, что легко берется, продаем, что продается! - нестройно отозвались моряки.

- Во-о-от! - капитан одобрительно кивнул, - а с такой окрасочкой, нас вычислят уже через месяц. Мало того, что ни в один порт не пустят, так еще и премию за головы объявят. И будем от стражей между островов бегать, хвост поджавши. Проще сейчас такую красоту камнями нагрузить и под воду отправить, чтобы потом не мучиться.

- Зачем же под воду? - вмешалась Риль. Ей, лично, творение Лейтора нравилось. Было в нем нечто такое... завораживающее. Во-первых, судно получилось глянцево-черным, отчего приобрело благородную стать и выгодно смотрелось на мутно-зеленой воде. Во-вторых, Лейтор пытался воплотить свои фантазии об идеальном корабле страшных пиратов. Точнее, он пытался выполнить заказ дяди и просто обновить белую краску по бортам, но его дар не желал работать по заявке. В итоге, по бортам в художественном беспорядке разгуливали скелеты разной степени одетости, на носу мерцала серебристая паутина, корма красовалась жуткого вида морской образиной с красными клешнями и выпученными глазами. Вполне нормальное пиратское судно, в меру ужасное, в меру привлекательное, но Маррон прав - такое увидишь, никогда не забудешь. И если поменять бывшие белые, а теперь желтоватые паруса на черные, таким кошмаром можно пугать детей и... торговцев. Про мирные заходы в порт придется забыть, зато с подобной репутацией, корабли будут сдаваться Орлине без боя. Такая страхолюдина одним видом пугать будет без пушек и ружей, - Судно теперь, как новенькое. Снасти подновить, паруса перекрасить, не корабль, а мечта!

- Ага, мечта идиота поиграть в пиратов, - проворчал Дон Маррон, повернувшись к девушке, - деточка, мы не в игрушки

играем, у нас все по-взрослому и стреляют по-настоящему и убивают всерьез.

- Так продайте, если не хотите сами на нем плавать. За такую красавицу много дадут, если она кому приглянется, - посоветовала Риль.

- Ходить, крошка, ходить, - поправил ее капитан, - ты даже не представляешь, как мне достался этот корабль... Да, я за него почти что жизнь отдал, душу в него вложил, а ты - продай! И дорого могут дать? - деловито осведомился Дон Маррон.

Риль пожала плечами - в ценах на корабли она ничего не смыслила.

- Неет, я лучше сейчас этого рррродственничка слегка придушу, и он мне живо мерзость с бортов уберет и все в белый цвет закрасит, - капитан кровожадно заозирался в поисках племянника, но Лейтор благоразумно убрался с берега еще до прихода главного оценщика своего творчества.

- Не выйдет, - Риль пожала плечами, - мы пробовали - это не убирается. Только если вместе с верхним слоем дерева.

- Тогда придушу насовсем. Раз нельзя эту погань с моей красавицы вывести, хоть душу отведу. И другим же опять польза. Вдруг он еще подобное натворит? Его же не просто придушат, а растерзают. Лучше уж я сам аккуратно, по-семейному.

- Только через мой труп, - прищурилась Риль, - вы мне его в ученики подсунули, я согласилась. Попробуете тронуть парня - все наши договоренности тут же потеряют силу.

- Капитан, магичка права, - Тайл храбро влез в надвигающийся скандал, - на материке полно богатеньких дураков, которые готовы на все, лишь бы выделиться. А тут не просто новая тряпка или живность какая. Тут целое судно! Да, вы сами посмотрите - скелеты ни один не повторяются, а их ровно двадцать два, - произвел быстрый подсчет шкипер.

- Двадцать два, - эхом отозвался капитан, начиная что-то подозревать. Скелеты удостоились повышенного внимания, до этого их как-то не разглядывали в подобном ракурсе, но теперь, после слов шкипера некоторые детали стали казаться весьма и весьма подозрительными.

- Глянь, Жбын, вон у того с левого края медальончик на груди прям, как у тебя.

- А серьга та, тебе ничего не напоминает?

- Где?

- Пятый справа.

- Ох, укуси меня акула, тож моя.

Художник избежал участи стать одним из своих творений по одной простой причине - себя он тоже изобразил на борту

корабля. Скелет в рваной рубахе держал в руках золотистую сферу.

- Ишь ты, магом себя мнит, футляр для вонючих костей, риф ему..., э-э, в корму.

- Рыбьи потроха, да за такие дела раньше на рее бы вздернули без слов. Надо ж, чего удумал - костеняками нас сделать. Узнают - в жизни не отмоемся. По всему побережью прославимся. Лучше сразу концы в воду отдать, чем такая слава!

- Проклятье!

- Утопить, щенка! Мазило на рею.

- А мне мой нравится, - подал голос боцман Рыбахо, - вылитый дед, когда его в костяницу перекладывали.

"Все-таки полугрейф", - отметила про себя Риль. Только у горных жителей существовал странный способ захоронения предков в два этапа. Сначала тело закладывали в каменные ниши в верхних пещерах, засыпали землей с песком. А потом, через пару лет выкапывали кости и переносили на нижние уровни. Цвет костей при переносе значил очень много. Обладатели желтых назначались хранителями семьи и рода, белый цвет был нормой, а вот если кости чернели, то их сжигали и проводили особую церемонию для изгнания духа предка. Такой дух мог превратиться в гурлума и тревожить покой живых по ночам, насылать болезни на детей.

После слов боцмана народ немного успокоился. Мысли о предках и костях всегда действуют умиротворяюще и наводят на философский лад.

- Эх, чтоб мне утопнуть, красиво, конечно, вышло. Права магичка, ох, простите, госпожа Ри, такой посудины ни у кого на Сизом море нет.

- Теперь-то я знаю, как буду выглядеть после того, как меня акулы обглодают, - ухмыльнулся Тайл и ткнул пальцем в один из скелетов, замершего в горделивой позе с подзорной трубой в руке.

- Твой прилично вышел, - сварливо заметил капитан, - а мой? Разве у меня такая шевелюра на голове, а? - он взъерошил свои и без того всклокоченные волосы.

Риль оценивающе оглядела Дона Маррона, потом кинула взгляд на борт корабля - скелет дяди у племянника вышел симпатичный и легко узнаваемый. Такого гнезда из волос на голове больше ни у кого не было.

- Не переживай так, - примиряюще улыбнулась девушка, - художники всегда немного преувеличивают для пущего эффекта.

- Ну, раз для эффекта, - протянул капитан, недоверчиво разглядывая свой костяной портрет, - так и быть, пусть остается.

Команда еще немного пообсуждала собственные изображения и решила по первому делу парня простить. Все-таки раньше их вообще никто не рисовал, а так, пусть и в виде костей, но каждый из моряков заполучил собственный портрет, даже два - на левом и правом бортах. Было чем гордиться. К тому же, все понимали, что первое плавание для моряка всегда остается первым, полным ошибок и страхов. Это после он станет настоящим морским бродягой, дайте ему только время, да опытного боцмана. А тут - слыханное ли дело, картину нарисовать. Не просто мазню, да каратиц вместо людей, а настоящую, как в домах богатеев принято на стены вешать. И что было совсем уже немыслимым, Лейтор ухитрялся работать без красок и кистей. Непонятно, но достойно уважения. "Если он сейчас так малюет, то, что потом будет, когда научится рисовать по настоящему?" - примерно с такими мыслями моряки возвращались на корабль. Живопись живописью, а завтрашнее отплытие никто не отменял.

Глава 8.

До Лустры шли дня два. День пробирались между островами, потом еще сутки шли по широкой воде к тонкой, чернеющей на горизонте полоске суши - материку. Капитан страховался, и первый день Риль просидела в своей каморке, пока Лейтор не соорудил для нее навес на палубе, куда девушка перебралась из тесного и душного помещения.

В благодарность за спасение от жертв своего художественного таланта ученик взял часть обязанностей Риль на себя. Палубу вымыл, навел порядок в капитанской каюте. Не удержался и обновил потемневшее от времени дерево обшивки. Талант требовал постоянного применения, наплевав на чувство самосохранения.

Вечер и полночи Лейтору пришлось провести высоко над палубой в обнимку с грот-мачтой. Внизу раненным зверем метался капитан и грозил страшными карами. Кары на расстоянии действовали плохо, и Лейтор предпочел не испытывать терпение дяди своим ближним местопребыванием. Он выслушал все с приличного расстояния, взобравшись по выбленкам на грот-бом-брам-рею. И что так расстраиваться? Получилось же довольно неплохо. Настоящая каюта страшного пирата. Но капитан считал по-другому. В этом могильнике он, видите ли, жить не собирается. Ему там одни кошмары сниться будут.

Завывания Дона Маррон пробудили любопытство Риль. Она прогулялась до каюты и оценила творчество ученичка. Н-да, капитанская каюта теперь напоминала девичий будуар, обитательница которого вдруг увлеклась темной стороной жизни.

Что же, вместо полусгнивших досок - черный гладкий пол, довольно практично, голубой полоток - единственное светлое место в каюте, отчего по ней хотелось ходить, задравши голову вверх. Стены, хоть и черные, но совсем не напоминали стены могилы, как тут орали особо впечатлительные. И розовые морские звезды смотрелись на них довольно нарядно, а не шевелили толстыми червячными отростками. У кого-то слишком развитое воображение. Да и зеленые водоросли на стенах ничуть не походили змей. Пасти же у них нет? Нет! Значит, никакие они не змеи! О чем она и сообщила капитану, заверив, что с такой каютой его Орлина будет стоить только дороже.

Действительно, выходило большое несоответствие. Снаружи - красота, а внутри подгнившая деревянная обшивка.

Капитан задумался, даже орать перестал. Потом сказал, что художнику ноги не нужны, и он их ему все-таки повыдергивает для вразумления, когда достанет.

Тайл вызвался лично контролировать процесс дальнейшей переделки внутренних помещений. Риль только недоверчиво покачала головой. Она пыталась, но подсознание художника было сильней и тренировке не поддавалось.

Вечером моряки украдкой по одному побывали в каюте капитана. Полученные эмоции требовали выхода. Искусство действует на каждого по-разному: кому-то приходится по душе, оставляя после себя светлую радость или грусть, а кого-то начинает корежить, выворачивать, заряжая гневом и злостью. Но это лучше, чем полное равнодушие.

Сидя в довольно неудобной позе, прижавшись к мачте, Лейтор наслаждался первым успехом. Внизу на палубе кипели эмоции. Опыт первой критики был жарким. Слов хватало не всегда, и к аргументам добавлялись плюхи, тычки, затрещины и удары.

- Да, разве это живопысь, ядро мне в глотку! - бородатый канонир пренебрежительно скривился, - Бабы где? Ни одной ведь нет!

- А тебе лишь бы бабы..., - не поддержал любителя женской натуры тощий и худой моряк с серьгой в ухе.

- Так сам видел, - смутился канонир, - настоящая картина у свояка висит. Девок там - целых три штуки на берегу сидит. У каждой такие флотилии! - добавил он, понизив голос, - Так бы и пришвартовался.

- Эх, ты, пришвартовался, - передразнил его боцман, - картины без баб пейзажами называются. На них море рисуют и корабли.

- А, зачем его рисовать-то? - изумился мелкий чернявый

матрос по имени Норрех, - Оно же вот, рядом! И так каждый день на него смотришь, еще и со стены любоваться!

- Ну, ты и темнота, - покачал головой Тайл, - море оно же не везде. Вот уедешь с острова на материк, скучать начнешь, на стену глянешь, а там оно, родимое, плещется.

- Нее, - помотал головой Норрех, - куды я от него денусь. На нем родился, в нем и умру.

Художник, сидя на рее, с гордостью прислушивался к разговору. Осознание собственной важности заставляло забыть и про озябшие пальцы, вцепившиеся в тонкий древесный ствол мачты, и про усталость, и про чувство голода. Слава была важней. В голове уже роились тысячи заманчивых планов. Жаль, что нельзя воплотить их прямо отсюда с высоты. А спускаться пока еще рановато. Поклонников наблюдается все же меньше, чем тех, кто еще не проникся гениальностью его творчества. Смущало только отношение магички. Та воспринимала его талант несерьезно, словно ожидая нечто большего от ученика. И эти разговоры про нити, потоки. Как можно разглядеть то, что не видно?

Лейтор вдохнул и огляделся. Сверху палуба представляла собой удручающее зрелище, пусть и намытая, но пошарканная и выгоревшая на солнце. Он прикрыл глаза и представил, как потрескавшаяся желтая краска меняется на глянцево-черную в тон бортов. Для удачи вообразил нити, но воображение не помогло. Палуба осталась такой же унылой, как и прежде. Лейтор расстроено стукнулся лбом об мачту. Не выходит у него быть магом, не выходит.

- И куда ты направляешься? - грозный окрик за спиной разом похоронил надежды Тарка на благополучное исчезновение. Сидящий в мешке гронн испуганно втянул голову внутрь. Маг тяжко вздохнул и медленно повернулся. Горящие от ярости глаза Гранты были видны даже с дальнего конца коридора. Тарк прикинул расстояние до спасительного выхода - не успеть, да и стыдно взрослому мужчине бегать от малолетней девчонки, хотя девчонка - дракон... нет, все равно неудобно. И, как только прознала? Даже щит не спас.

Маг придал своему лицу покаянное выражение, лихорадочно придумывая убедительные причины для столь раннего ухода из Гнезда. Но драконица не в том состоянии, чтобы поверить словам без надлежащих доказательств.

А как все хорошо начиналось! Вчера вечером Ласти осведомился у Тарка, нет ли у того идей, откуда следует начать новый поиск. Идеи у мага были, даже много. Но воплотить он их предпочитал сам. Чешуйчатый родственник понимающе кивнул и

предложил компромисс: идеи взамен на участие мага в поисках. Тарк обнаглел и потребовал дополнить участие информацией. Ему было любопытно узнать, что откопали ящерицы по главному подозреваемому. Оказалось немного, то есть ничего. Главный подозреваемый, как сквозь портал провалился, и откапываться не желал. Гнездо держали под контролем, но младший последнее время там не появлялся. Подобное поведение уже само по себе подозрительно. Ласти и сам это понимал, но торопиться объявлять чешуйчатого во всемирный драконий розыск не спешил. Мол, если ошибемся - это будет удар по всему Гнезду, слишком серьезные обвинения и без санкции Совета нельзя.

Тарк только плечами пожал, какие сложности. У них все проще, даже если обвинения окажутся ошибочными, извинятся прилюдно и все. Подозреваемый и так виноват, что исчез неизвестно куда. Вот в этом его можно и нужно подозревать. Нет, чешуйчатая щепетильность, портался она куда подальше!

Поиски Тарк предложил продолжить в пятом мире, исходя из простого предположения, что похититель всегда жаждет спрятать украденного как можно дальше и как можно надежнее. Самым надежным, по мнению мага, был бы мир каррохедов, но там небезопасно. Одиночка может стать легкой добычей для какой-нибудь не уничтоженной твари. В шестом мире очень мало суши и мест для укрывания похищенного, а вот пятый - идеален. Там обитают и люди, и драконы, даже грейфы есть. И в тоже время драконов не так много, шанс наткнуться на любопытного сородича минимален. Нет, пятый мир безупречен для сокрытия тайного и активно разыскиваемого. Был бы Тарк на месте дракона, он бы спрятал Риль только там.

Но сейчас, когда любимая работа была уже так близка, все грозило схлопнуться одним неустойчивым порталом. Не помогло ни назначение времени отъезда на раннее утро, ни усиление щита...

- Ты даже его с собой берешь, - Гранта обвиняющее ткнула пальцем в мешок на груди мага, откуда торчал хохолок пуха, - а меня...

Губы у нее задрожали, горящее в глазах пламя погасло, залитое набежавшими слезами.

- Сестренка, - ласково проговорил Ласти, спускаясь с лестницы. Тарк ему нужен, и дракон был готов побороться за мага, - ты сегодня чудесно выглядишь. Так рано встала!

Сестренка насупилась, слезы высохли. Подозрительность и настороженность мало совместимы с рыданиями.

- Я надеюсь, ты не будешь возражать, если мы с Тарком прогуляемся на пару дней, разомнем крылья, проветримся?

- А ты не будешь возражать, если к этой прогулке, - Гранта особо выделила последнее слово, - я присоединюсь к вам?

Тарк побледнел - нечто подобное он и предполагал. Улыбка Ласти из приветливой стала неестественно очаровательной.

- Милая, несовершеннолетние драконицы не могут гулять по мирам.

- А асхалуты несовершеннолетних драконицы могут? - Гранта с вывозом оглядела обоих.

- Но Тарк уже взрослый мужчина, - Ласти попытался воззвать к разуму сестры.

- Он - мой асхалут, и я не хочу его потерять, - она шмыгнула носом.

- Дорогая, я за ним присмотрю, обещаю.

- Нет, - Гранта помотала головой, - ты уже присмотрел за своим. Либо я иду вместе с вами, либо он остается здесь.

- Ты - не пойдешь, - прорычал Ласти, теряя терпение, - это..., это возмутительно! Чтобы недолётки ставили свои условия?! Да, ведаешь ли ты, мелочь крылатая, что вне Гнезда ты - лакомая добыча и для драконов, и для людей. Что ты вообще можешь знать о взрослом мире кроме своих уроков и книжек?

- Считаешь, я не прав? - вопрос Ласти нарушил тишину внутреннего дворика, - Что мы ее слишком балуем и многое позволяем?

Они сидели на лавочке и ждали, пока Гранта соберет только самое-самое необходимое в дорогу. Во дворе еще скрывались ночные сумерки, и было довольно прохладно. Тарк зябко поежился. В споре между Грантой и Ласти он сразу же поставил на драконицу. И не только из-за упрямства чешуйчатой. Драконицы всегда были на особом положении в Гнездах, а уж несовершеннолетние подавно. С ними связывалась все надежды на будущее, да, что там надежды, от них зависело, будет ли это будущее вообще. Драконицы баловали, оберегали и намного позже, чем особей мужского пола, выпускали из Гнезда. Тотальный контроль стремились смягчить любовью и заботой.

Период свободной взрослой жизни у драконицы был весьма и весьма краток. После первого самостоятельного вылета вокруг молоденькой красотки начинали увиваться потенциальные ухажеры, а там и до создания собственного Гнезда недалеко. Так выходило, что из-под опеки семьи драконица практически сразу же переходила под опеку мужа. Краткость периода ухаживания немного компенсировалась его повторениями через десять лет, когда для драконицы наставала пора выбирать себе следующего отца будущих детей.

Гнездо Советника по праву гордилось прелестным белокурым

сокровищем, и Гранте позволялось многое, даже слишком многое. Поэтому на вопрос Ласти, Тарк лишь пожал плечами. Какой смысл озвучить собственное мнение, если оно ничего не изменит.

- Вижжу, что не одобряешь, - раздраженно прошипел Ласти. Он злился. Первоначальный план пошел к дракону под хвост, и теперь приходилось срочно вносить коррективы. С другой стороны, не известно чтобы вышло, оставь они Гранту в Гнезде. Та могла просто побеситься пару дней, а могла и сбежать. Тогда пришлось бы искать сразу двоих.

"Нет, что за жизнь пошла? Гоняешься, гоняешься и исключительно за женщинами", - Ласти с грустью вздохнул. А ведь когда-то они сами увивались за черноволосым красавцем. Семейная жизнь оказалось хлопотной и нервотрепной. Он как чувствовал, что вместе с любовью и обожанием к собственному асхалуту в его сердце поселится постоянный страх за жизнь Риль. Да, она маг, довольно сильный, пусть пока не слишком умелый, но - ЧЕЛОВЕК! Хрупкий, ранимый и живущий в два раза меньше, чем драконы. Ласти прекрасно осознавал, что Риль уйдет за грань раньше него, и эта утрата станет самой горькой в его жизни, но крылатые не считали смерть чем-то окончательным. Уход из жизни для них был всего лишь переходом в другие миры. Пусть Риль опередит его на этой дороге, он сумеет ее догнать. Смерть асхалута станет лишь разлукой, пусть долгой, но не бесконечной. Только Ласти никак не планировал, что призрак этой разлуки замаячит перед ним так рано.

- О чем грустим? - Кэсти спустился в сад. На его плече висела походная сумка.

- Решил с нами? - Ласти вскочил с места. Брат с подозрением покосился на почти приплясывающего от радости младшенького.

- Гранта, - сделал он правильный вывод.

- Ждем, - коротко доложил Тарк.

- Может и к лучшему, - философски заметил целитель, - ей все равно осенью вылетать, так пусть хоть опыта наберется. А то, рванет на радостях по человеческим городам шляться, мы же замучаемся за ней следить.

- И не говори, - вздохнул Ласти, - вокруг сразу стая таких "друзей" соберется, так бы всем хвост и повыдергивал. Утащат нашу малышку неизвестно куда. И в Гнезде больше не запрешь. Эта упрямица любую опеку будет в когти воспринимать. Как же.... мы теперь взрослый, нам больше старшие братья не указ, - вредненьким голоском передразнил он.

- Одна надежда на тебя, брат, - Кэстирон хлопнул Тарка по плечу. Маг поморщился. Нет, как баловать, так все, а как воспитывать и следить, чтобы эта красотка не вляпалась во что-

нибудь своими прекрасными коготками, так сразу Тарк.

Дракон уверенным шагом прошел в башню. Прикрыл дверь, раздраженно поморщился. Гнездо обложили плотно. Делать вид, будто ничего сверхъестественного в этом нет, становилось все труднее. Так бы и разметал этих советниковских прихвостней по чешуйкам.

Он шумно вздохнул, потом выпустил воздух сквозь зубы. Шипение разнеслось по залу, затерялось в высотах. Хорошо, что хоть здесь его оставляют в покое и не суют свои наглые носы.

Много лет назад башню построил отец для своего асхалута. Тот был довольно религиозным человеком и любил проводить много времени в разговорах с Создателем. Человек давно уже ушел за грань, а башня так и осталась с тех пор местом уединения и раздумий.

Дракон прошел в середину зала, смахнул пыль с каменной скамьи, насмешливо фыркнул. Эти следящие недоумки верят, что здесь он проводит какие-то обряды. Байка об асхалуте, оборотивших в свою веру драконов, пришлась как нельзя кстати. И он не собирается их в этом разубеждать.

Дракон присел на скамью, рукой нащупал небольшое углубление, нажал на него рукой. Из маленького тайничка был извлечен на свет прозрачный кристалл. Он не удержался и украдкой бросил взгляд на дверь. Но та и не думала распахиваться, впуская непрошенных гостей. В башне стояла тишина.

Гнездо не просто обложили. В него вцепились мертвой хваткой, малейший рывок в сторону, и сжавшиеся челюсти дожмут их окончательно. Но игра стоила порванных крыльев. Приходилось рисковать, а еще приходилось пользоваться человеческими средствами связи. У людей, иногда, встречались очень полезные изобретения. Например, вот такой кристалл связи, которым и простой человек может воспользоваться, надо лишь настроить на себя матрицу заклинания. Стоит недешево, зато не отслеживается.

Дракон сжал кристалл в руке, произнося фразу активации. Устройство реагировало только на его голос. Камень слабо засветился. Вызов принят.

- Я все сделал, как вы просили.

Они давно обходились без имен, приветственных фраз, только дело - кратно, не уточняя детали. Страховка лишней не бывает.

- Хорошо. Результат оказался таким, как мы и планировали. Он заполучил разменную монету, но почему-то до сих пор не предъявил ее для торга.

- К сожалению, мне нечего добавить. Он знает, что здесь ему не стоит появляться. К тому же наши друзья решили исключить вариант помощи из родного дома.

- Я в курсе вашего бедственного положения. Сочувствую.

- Лицезрение их рож хоть и неприятно, но не смертельно.

- У меня есть одна версия, что монету он хоть и заполучил, но ухитрился потерять.

- Хм, версия печальная, но объясняющая задержку с торгом. В таком случае нам стоит подключиться и найти монету самим.

- Согласен. Это только ускорит воплощение нашего плана. Мои люди приступят к делу завтра же.

- Удачи.

- До скорой связи.

Глава 9.

Падение оно всегда неприятно, особенно во сне, особенно с реи на палубу вниз головой. Лейтор ухитрился все же задремать на своем насесте. Когда сон ускользнул, сменившись ощущением свободного падения, в голове лишь успела промелькнуть мысль: "Все, конец". Но последовавший за этим резкий рывок за руку вымел все мысли. Тело совершило немыслимый кульбит, перевернувшись в воздухе, а затем со всего размаха приложилось об мачту. В ребрах что-то хрустнуло. Они приняли на себя часть удара, и голове, следующей по очереди, досталось не так сильно. Удар ударом, но инстинкт сработал как надо, и Лейтор мертвой хваткой вцепился второй рукой в деревяшку, еще и ногами обхватил.

Сердце колошматилось, норовя выбраться из грудной клетки, во рту чувствовался привкус крови - видно разбил губу, левая часть туловища занемела, лоб саднило, а правая рука, казалось, стала раза в два длинней, так ее вытянуло вверх. Немного отдышавшись и убедившись, что жив, Лейтор задумался над причиной такого везения. Первая же логичная мысль: "Какой я молодец - обвязал трос вокруг запястья" натолкнулась на подсказку памяти: "Ничего я не обвязывал".

Повторно испугаться так сильно - довольно сложно, и Лейтор, затаив дыхание, подтянул к себе правую руку и ощупал запястье. Трос был, точнее не трос и даже не вант, и не линь, а нечто непонятное - тонкое, едва ощутимое, но довольно прочное. Выдержало его вес и даже не порвалось. Жаль, что вокруг темнота - не видно, что это за чудо такое. По ощущениям, похоже на нити, только не такие грубые и толстые, какими плетут рыбацкие сети. НИТИ! В голове что-то щелкнуло. Вспомнилось сосредоточенное лицо магички, ее непонятные слова про источник, энергии, магию. Лейтор тогда за один день столько новых слов узнал!

Только знание это к практике применять, никак не получилось. Оказывается, Риль была права. Нити существуют, и он может их создавать. Более того, одна из них сегодня спасла ему жизнь, удержав от падения на палубу. Да, заодно это, он готов плести, вышивать, вязать, все, что угодно, чтобы эти самые нити в магии использовать.

Утро было великолепным. Риль с наслаждением потянулась, вдохнула свежего морского воздуха, улыбнулась солнышку, показавшемуся над горизонтом. С удовлетворением отметила, что корабль идет вдоль берега, а значит, скоро порт. Да, вон вдали уже виднеются белые пятнышки домов, затерявшиеся на покатых зеленых склонах побережья.

Есть что-то романтичное в таких морских путешествиях. Простор моря, легкий ветер с привкусом соли, постоянно спешащие куда-то волны. Ты словно в центре чего-то большого, значимого, в центре и немного сверху, возвышаясь над морской гладью. Здесь нет подавляющей высоты деревьев, огромных и неприступных гор. Вокруг ровная голубая долина, а небольшие волны успокаивающе перешептываются друг с другом.

- В укрытие, живо! - умиротворение было жестоко уничтожено. Риль просто снесли с палубы, швырнув под навес, - Куды вылезла? - лицо капитала перекосило: правую сторону от страха, левую от ярости, - На самое видное место вылезла! Смерти моей хочешь? Не видишь, что тут летают некоторые. Размахались крыльями с утра пораньше. Выискивает, ядро ему под хвост, - Дон Маррон развернулся под тентом в сторону моря и погрозил невидимому противнику кулаком.

Риль осторожно подползла к краю и выглянула наружу. Огромный дракон лениво парил в воздухе недалеко от корабля. По крайней мере, девушке так показалось на первый взгляд, и только потом она осознала, что эта громадина довольно быстро приближается к их суденышку.

- Не высовывайся, - ее грубо дернули назад. Риль зашипела в ответ, подобное обращение она терпеть не собиралась, - И куда же ты прешь, скотина несчастная? - заорал вдруг капитан, глядя ей за спину. Девушка обернулась. По палубе смешно растопырив крылья, ковылял гронн. Его лапы скользили по доскам, а покачивание корабля лишь ухудшало скорость передвижения.

- Шевели костями, суповой набор, - капитан дернулся было из-под тента, но тут же нырнул обратно, - все, птиц, если сейчас не исчезнешь, нам всем хана настанет, такая большая, зубастая и чешуйчатая.

- Давай, Грозный, поднажми, - Риль из всех сил пожелала, чтобы дракон оказался слепым и невнимательным. Маленькая

птичка на открытой палубе - это ведь не слишком заметно! Гронн ощутил желание Риль. Птенец наклонил голову, растопырил крылья и поднажал. Еще пара метров и он под тентом в объятиях любимой сестры.

Пришедший следом порыв ветра похоронил их надежды. Дракон прошел низко на бреющем над кораблем и тут же зашел на второй круг.

- Ну, все, пухлатый, нам из-за тебя сейчас рыб кормить придется. Только сначала я сверну твою тощую шею, - Дон Маррон побагровел от гнева, одна его рука протянулся в сторону птенца, но тут тент прогнулся от новой воздушной волны - дракон почти проелозил чешуйчатым брюхом по палубе.

- Что творит, ну, что творит эта корова, якорь ему в глотку! Чтоб ему в ванты влететь, да застрять там своим толстым задом. Он же по нам своей магией долбанет, и все - собирай покойничком для коллекции. А у нас окромя ветродуя никакой магии нет. И, почему я старый кретин, сэкономил на защите?

- Не долбанет, - прервала Риль страдания Дона Маррона, - драконы магией не сильны.

Ветродуй был самым популярным магическим приспособлением среди моряков. Без него в море не выходил ни один самый закудышный капитан - кто захочет сидеть в штиль в ожидании ветра, когда можно купить ветродуй, и ветер всегда будет дуть в паруса с нужной тебе скоростью и в требуемом направлении. Собственный ветер генерируемый магией стоил недешево, но он того стоил.

- Капитан, - под тент ввалился Тайл и бросил ему на колени тяжелый бархатный мешок, - я так понимаю, нам срочно линять отсюда надо. Мы на этом суденышки, словно конфетка в обертке. Тварь нашу обертку живо схавает, а потом и до нас доберется.

Судя по тому, с какой жадностью Маррон вцепился в мешок - это первое, что следовало спасать на судне после его, конечно, жизни. На лице капитана отразилась целая гамма эмоций от негодования, что шкипер вскрыл его тайник, до благодарности, что тот позаботился о его, капитанской казне. Но подумать об этом можно и позже. Сейчас главное остаться в живых.

- Смываться надо, - согласно кивнул головой капитан, - да, только в воде мы будем знатной рыбешкой. Чешуйчатый нас живо по одному повытаскивает.

Риль аккуратно выглянула из-под навеса. Тонкая парусина была, конечно, никудышной защитой, скорее она защищала нервы от душераздирающего зрелища - пикирующего на корабль дракона. На этот раз вместе с воздушной волной пришла волна огня. Ящерица немного не рассчитала и плюнула слишком

поздно. Огонь взметнулся на корме и лавой пролился на море вслед за кораблем.

- Чтоб ты сдохнул! - капитан схватился за сердце, - жечь мой корабль! Ну, погоди!

Зачем нужно погодить, Риль так и не поняла. Она бы предпочла не погодить, а оторвать кое-кому хвост, лапы и плюющуюся огнем голову. Тоже придумал, мирных пиратов сверху жечь. Никого почтения! Что они живность, чтобы их из корабля выкуривать?

Второй огневой залп пришелся на нос. Палубу заволокло дымом. Риль закашлялась, высунула голову из-под навеса. Дракон заходил на третий заход.

- У, зараза чешуйчатая, - из-за ее плеча высунулся кулак и погрозил ящерице. Та вдруг странно дернулась, словно обнаружила по ходу полета какое-то препятствие. С берега донесся звук пушечного залпа.

- Дааа! - заорали у Риль над ухом, - так ему! Нашпигуй его, братцы! Пусть подавится, огнеплюй хвостатый.

Огнеплюй на время забыл о своем замысле. Тут уже не до плевания. С берега по нему дружно лупили аж из семи стволов. Противопушечные маневры превратились в лихорадочные метания над морем. Все-таки дракон - крупная мишень для береговой батареи.

С левого борта взметнулся фонтан воды.

- Куды по своим бьешь, слепошара сухопутная, мокрица канонирская! - орал капитан, от волнения выдирая волосы на голове.

Вся команда, чихая и кашляя, не отрывала глаз от воздушного боя. А огонь между тем разгорался все сильнее. Тушить было некогда и некому. Болели за каждый выстрел, переживали за каждый промах.

- Капитан, нам бы того... пора, - Тайл выразительно кивнул на берег, - а то поджаримся тут.

Дон Маррон отвлекся от приятного сердцу зрелища, мечущегося дракона, с тоскою оглядел палубу. Корма и нос уже пылали, два костра обещали в скором времени соединиться где-нибудь посередине.

- А-а-а, что уж тут заливать, - вздохнул капитан, махнул рукой, и гаркнул, перекрывая шум огня, - а, ну живо солить кости!

Команда без спешки, организованно попрыгала вниз. Кое-кто ухитрился прихватить с собой личное имущество и греб к берегу, удерживая перед собой нехитрую поклажу.

Дон Маррон первым перевалил через борт, булькнулся вниз и

уже оттуда заорал: "Вам что, десятое приглашение нужно?"

"Переживает", - отметила про себя Риль. Слава Создателю, плавать она умела хорошо. Главное - не утопить гронна. Сбоку плюхнулся в воду Лейтор. Махнув ему рукой, чтобы плыл дальше, девушка прыгнула вниз. Гронн, прижатый к груди, попытался дернуться, но Риль держала крепко, даже клюв сжала, чтобы не нахлебался.

Вода встретила прохладой и глубиной. Глубина чернотой темнела под ногами, а сверху удалялся солнечный свет. Риль заторопилась к поверхности. Воздух в легких не бесконечен.

Вынырнув, она перевернулась на спину и, придерживая гронна, поплыла к берегу. Птиц был довольно тяжел, хорошо хоть не дергался и не пытался продолжить плавание самостоятельно. Он впал в шоковое состояние, тесно прижавшись к девушке.

- Давайте, его мне, - к ней подплыл Тайл, - до берега далеко, не дотянете.

Риль возражать не стала. Много чести в том, чтобы утонуть вдвоем, нет.

Шкипер бодро водрузил птицу себе на голову. Гронн покачнулся, попытался свалиться, но быстро взял себя в крылья. Для верности он уцепился когтями за плечи Тайла. Сзади голова шкипера не была видна совсем и, казалось, что Грозный странным образом перемещается над волнами.

Команда, дружно клацая зубами, сидела на берегу и с мрачным видом смотрела, как догорает Орлина. Слабым утешением была черная точка на горизонте - улепетывающий прочь дракон.

Встающее солнце припекало, обещая в скором времени высушить озябших и промокших жертв кораблекрушения. Капитан держался стойко, то есть не орал, не прыгал, не грозил дракону кулаками, не обвинял во всем Риль и не грозился сварить гронна. Он сидел, обхватив колени, и тихо стонал. Иногда сквозь причитания можно было разобрать отдельные слова: "Красотулечка... на кого же ты... как я без тебя... золотце мое... единственная.. бесценная".

Риль вздохнула. Не смотря на все свою нелюбовь к Дону Маррону, потеря корабля - серьезная утрата, и произошла она по ее вине.

- Держи, - она протянула капитану руку, раскрыла ладонь - на ней лежало кольцо, - это залог. Если можешь, не продавай пока кольцо. Подержи у себя. Как избавлюсь, - Риль поморщилась, - от ошейника, возмещу золотом за корабль.

Дон Маррон скулить перестал. В глазах появилась заинтересованность. Он взял кольцо, покрутил его в руках. Шкипер тут же сунул свой любопытный нос, восхищенно присвистнул и что-то жарко зашептал капитану на ухо. Тот удивленно приподнял брови, кинул на девушку оценивающий взгляд, потом посмотрел вслед удаляющемуся дракону, опять глянул на Риль.

- Правда, что-ль?

- Якорь мне в глотку, если вру.

Капитан задумчиво хмыкнул. Риль покраснела. Выводы, которые сделала эта парочка, были очевидны. Кольцо, дракон, девушка. Вот только неясно для них оставалось одно: чешуйчатый за ними гоняется, чтобы подарок вернуть или сбежавшую возлюбленную. Оба с интересом уставились на порозовевшую Риль, но та делиться информацией не собиралась.

- Ладно, крошка, считай, залог принят. Только выплачивать мне будешь по правильной цене. Орлину сожгли после покраски, считай, новый корабль спалили.

- О цене потом поговорим, - Риль не стала углубляться в этот опасный вопрос. Кто бы сомневался, что капитан не упустит случая содрать с нее три шкуры.

- Так, может, уже в город двинем, а то торчим на этом берегу, как бочки с... э-э-э, рыбой на палубе. Этот огнемет далеко не улетел. Как стемнеет, обратно притащиться. Они, такие... упорные.

- Мне и в городе не скрыться, - Риль виновато посмотрела на шкипера, - у этих упорных нюх о-го-го какой. Мигом меня вычислит.

- Нюх, говоришь, - Тайл на секунду задумался, потом вскочил на ноги, - погодите, я сейчас быстро, - и умчался по берегу.

Вернулся довольно скоро, держа в руках половинку крупной раковины и пучок серо-красных водорослей.

- Вот! - Тайл с гордостью продемонстрировал Риль свои находки, затем аккуратно пристроил раковину себе на колени и стал выдавливать в нее сок из водорослей. Едкий запах гнили не смог перебить даже дующий с моря бриз, - Этот состав используют охотники на морских собак. У тех неплохой нюх и подобраться к ним очень трудно. Вот и мажутся подобной др... соком водорослей. Он запах напрочь отбивает.

"Точнее перебивает", - подумала Риль, но раковину взяла. "Ничего, - утешала она себя, - пространственникам и не в таких условиях работать приходится. Подумаешь, маскировка воняет! Лучше уж вонючей ходить, чем к этому шантажисту в лапы попасть".

Взять-то взяла, а вот отвращение скрыть не смогла. Капитан нюхнул и тоже сморщился, в его взгляде читалось неприкрытое ожидание - выплеснет или намажется? В его понимании, ни одна баба на такой подвиг не способна, если только припрет. Магичка смогла. Ушла за скала, а когда вернулась, то благоухала, как хорошо перепревшие на солнце гнилые водоросли, смешанные с полуразложившимися останками рыбы, да еще и цвет кожи стал сероватым, одним словом, жуть.

- Вы, прям как утопленница теперь, - с восхищением проговорил боцман. Чем тут восхищаться капитан не понял и решил вмешаться.

- Да, какая утопленница. У нее же лицо, словно, три дня назад в землю закопали, а потом отрыли. Не видишь, цвет - с-е-р-ы-й, а не зеленый.

Из горла Риль донеслось рычание, а сквозь серый цвет проступил яркий румянец гнева.

- Ого! - капитан попятился, - неплохо у своего.. ну того, чешуйчатого рычать научилась. Да по мне, хоть фиолетовой ходи, без разницы, если это поможет ящерицу со следа сбить.

- Поможет, - Тайл уверенно подтвердит, - парус ставлю, что он ее никогда по запаху не найдет.

- А эта гадость смывается? - уточнила Риль.

- Не с первого раза, но смоется, не переживайте. Да и она, как в кожу въестся, потом меньше пахнет. Это поначалу дух перешибает, опосля полегче будет.

Команда дружно поплелась к виднеющемуся вдали городу. Риль шла немного стороне, рядом с ней мужественно держался гронн. Лейтор тоже проявлял мужество, но периодически отправлялся "уточнить" у дяди дальнейший план действий.

Риль от нечего делать и чтобы как то отвлечься от противного запаха размышляла. В мысли упорно лез Тайл. И в кого он такой умный, да находчивый? Не много ли знаний для обычного шкипера? Подозрительно! Похоже, отвратительный аромат навевал отвратительное настроение, заражая подозрительностью и мнительностью.

Пока добрались до города, одежда полностью высохла, и команда больше не пугала своим жалким видом, зато пугал кое-кто другой, точнее другая.

Риль философски отнеслась к своему новому облику. Философия заключалась в том, что к запаху она почти привыкла, а зеркала, чтобы пугаться под рукой не было. Воображение как всегда не подвело и нарисовало примерную картину, но Риль не была уверена в ее правильности. Могло быть хуже или лучше. В любом случае тянуть время она не собиралась. Хватит с нее всех

мучений. Замаскировать себя она сможет и без этого ужасного запаха, дайте только избавиться от ошейника.

При входе в город команду уже ждали. Законы этого крупного морского порта были довольно гуманны. Потерявшие корабль приравнивались к жертвам военных действий с ящерицами, и им полагался бесплатный ночлег с кормежкой. При первой же оказии бедолаг бесплатно отправят домой.

Моряки, обрадованно загалдев, отправились в указанную таверну. Пережитое нервное потрясение требовало срочного утопления в чем-нибудь высоко-градусном. Но у Риль были другие планы. До вечера еще далеко, а ложиться спать в таком амбре жутко не хотелось.

Она и сама удивилась своей смелости, когда ловко подхватила под руку капитана и сменила его курс со входа в таверну на оживленную улицу. Дон Маррон от неожиданности даже не сопротивлялся наглому похищению.

- Крошка, - немного растерянно проговорил бравый капитан, когда Риль остановилась - куда идти дальше она просто не представляла, - сейчас немного м-м-м неудачный момент для тесного знакомства с городом. Да и ты, признайся честно, не в лучшем виде для свидания.

- Зато в лучшем виде для торговых дел, - буркнула Риль, - такому покупателю быстро скидку дадут, лишь бы избавиться. Веди уже к своему знакомому, грызь покупать будем.

- Хм, - Маррон недовольно поморщился, но спорить не стал. С женщинами в принципе тяжело спорить. Если уж встала на курс, тут минимум девятый вал нужен, чтобы ее в сторону свернуть. А уж когда дело касается оснастки и обшивки, женщины просто сходят с ума. Еще удивительно, что магичка позволила себя намазать этой дрянью. Видать, совсем к рифам прижало. И что они с чешуйчатым не поделили? На хвост она ему, что ли наступила? Ишь, как мужик на бабу въелся, даже ошейник нацепил, а все равно сбежала, зараза магическая. Маррон еще немного поразмышлял про ящерицу и его сбежавшую зазнобу. В том, что эту парочку связывали чувства, он даже не сомневался. Не будет просто так мужик беситься, пусть и чешуйчатый. Ну, сбежала, ну кинула его в штиль без ветродуя, ну, так плюнь на это дело и другую себе найди. У корабля, будь он трижды красавцем, всегда есть корма, нос, палуба и мачты. Так, стоит ли убиваться из-за какой-то магички, да еще и мстить, выжигая чужое судно? Нет, этого Дон Маррон принципиально не понимал, а то, что не понимал, относил к вывертам чешуйчатой психологии.

Пока шли до торговца, Риль рассматривала город. Нижние

улицы, ведущие от порта, были ожидаемо грязноваты. Наверху среди высоких крон зеленых гигантов яркими голубыми пятнами выделялись крыши богатых жителей. Ближе к центральной части города располагались торговые улицы и площадь. И все же Лустра Риль нравилась. Здесь почти каждый дом соревновался с соседом своим зеленым убранством. Стены были сплошь увиты плетями ползущего растения с яркими крупными цветами, ровными рядами стояли невысокие плотные кустарники, дворы тонули в спасительной тени от высоких разлапистых деревьев, чьи стволы обвивали цветущие лианы. В воздухе смешивались ароматы моря и цветов, почти заглушая запахи человеческого жилья.

- Нам сюда, - Дон Маррон толкнул невысокую дверь в лавку. Над дверью висели два скрещенных меча.

- Оружейник, - догадалась Риль. Что же, ничего удивительного. Не продавать же грызь в продуктовой лавке.

Внутри было много света. Для этого в потолке пробили дополнительные окна. Потоки солнечного света падали вниз, прямо на разложенные на прилавках сокровища. Блестели богато-украшенные камнями ножны, из них выглядывали гарды мечей, хищным полукругом закручивались сабли, на отдельном прилавке лежали их меньшие братья - кинжалы. Чуть дальше располагались арбалеты и луки. У стены скопились доспехи, там же высился ряд копий.

- Дружище! Сколько бурь, сколько штормов! - из-за неприметной двери к Дону Маррону метнулся кругленький плотный человек. Его когда-то обветренное и просоленное лицо уже успело разгладиться, а фигура приобрела сухопутный животик довольного жизнью обывателя, - что, опять с добычей пожаловал?

- Да, нет, Стэйс, - смутился капитан, обмениваясь с лавочником крепким рукопожатием, - скорее наоборот, купить.

- И что же такое потребовалось нашему бравому капитану? - Стэйс весело ухмыльнулся.

Дон Маррон вздохнул, скривил лицо - его опять замучили сомнения. Отдавать золото за спасение неизвестной магички было жалко. Пусть кольцо лежало в залоге, да только кольцо одно, а он и корабль потерял, и свои кровно награбленные, гм, накопленные платить сейчас будет. Но если упустить девчонку, ей другой кто поможет. Таких всегда жалеют. И благодарность достанется кому-то другому. Нет, он своего не упустит.

- Ты еще грызем торгуешь?

- Да, бывает. Редкий товар, дорогой. Мне его через трех посредников везут. Но покупают стабильно.

- Продашь?

- С радостью бы, - лавочник огорченно развел руками, - да у самого ни крошки не осталось. Все выбрали.

У Риль сжалось сердце. Весь этот разговор она простояла около прилавка, напряженно прислушиваясь - решалась ее судьба.

- А может, поищешь? Для старого друга?

- Да, сказал же - с радостью. Но у меня все до последней крупицы выгребает один клиент. Заставил даже договор подписать - весь товар, что придет в ближайшее время будет продан только ему. Связал меня по рукам и ногам, сухопутная крыса. И ни пикнешь - маг он, чтобы ему этот грызь поперек горла встал.

Глава 10.

Удивительно, как погода зависит от настроения. Зеленое убранство города уже казалось просто аляпистой безвкусицей, беспорядочным нагромождением деревьев, кустов и омерзительных своей яркостью цветов. Запахи, смешиваясь, превращались в нечто непотребное. День казался слишком жарким, а голубое небо убивало своей несвоевременной безоблачностью. Поводов для ворчания было предостаточно, причина одна - Риль опять постигла неудача.

Она медленно, почти подволакивая ноги, а куда торопиться, добралась до таверны. Капитан бросил ее сразу же на выходе из лавки, пообещав что-нибудь придумать.

- Как же, придумает он, - мрачно рассуждала про себя Риль, - пару литров в себя придумает. Какое ему дело до магички. В любой момент усилия по ее освобождению покажутся Дону Маррону слишком затратными, и он бросит ее в одиночестве. Девушка уже в сотый раз корила себе за то, что связалась с пиратами. Поначалу, другого выхода не было, но может стоило выложить все козыри на стол, уговорить местного мага-отшельника ей помочь? Или сейчас, когда они оказались в довольно большом городе поискать помощь в другом месте? Вот только брат с Тарком сумели вложить в ее голову простейшие навыки по выживанию. И эти навыки, вкупе с инстинктом не пребывали в восторге от мысли остаться в полном одиночестве в незнакомом городе с плохо ориентированным поиском и вдобавок без денег.

Пираты, если рассуждать здраво, оказались не такими уж плохими ребятами. Не обижали, не приставали, относились с настороженным уважением. Репутация магички - хорошая штука, особенно по части проклятий, пусть на самом деле она не знает ни одного. И корысть капитана пришлась как нельзя кстати. Только бы его жадность хоть немного продержалась. Должно же

им в следующий раз повезти.

Следующий раз наступил довольно скоро. Риль поселили в небольшой, но отдельной каморке под самой крышей. Отсюда просматривался голубой кусочек моря, а крики птиц, обитающих в порту, заглушали шум улицы. Девушка мужественно отказалась от бадьи с горячей водой, как настойчиво хозяин таверны ее не предлагал. Ужинать она тоже предпочла в своей комнате.

Когда небо окрасилось в сиренево-розовые цвета, дверь распахнулась и на пороге возникла довольная рожа капитана. Дон Маррон принес с собой резкий запах спиртного, аромат курительных трав, кислый запах пота и человеческих страстей.

- Д-д-дорогуша, - он покачнулся и для равновесия оперся об косяк, - с тебя поцелуй!

Риль фыркнула - мало того, что напился, так еще и поцелуй требует, наглец!

- А, все равно поцелуешь, - с пьяной самоуверенностью заявило это лохматое чудо, - я нашел-таки твоего покупателя. И не просто нашел, а договорился - сегодня вечером мы идем к нему. Если ты похлопаешь своими чудными глазками, уверен, он не устоит и продаст нам несколько крупинок грызя, а!?

- Маррон, ты... ты! - Риль от восторга даже не нашлась, что сказать. Капитану достался поцелуй в щечку, он довольно пробормотал, что начало положено, игриво подмигнул Риль и в одно движение попытался развернуться к выходу, но запнулся, приобрел резкий крен влево, не удержался, мотанулся вправо, стукнулся об косяк и вывалился в коридор. Как ни в чем не бывало, поднялся с пола и, не оборачиваясь, бросил девушке, чтобы та была готова через десять минут.

Десять минут - это очень немного, особенно, когда нужно хоть чуть-чуть привести себя в порядок, сдать гронна на руки шкиперу, оставить ему с десяток инструкций - на всякий случай и стремглав спуститься вниз с лестницы.

Капитан сидел за столом в центре зала. Судя по его мокро-взъерошенному виду, он предпринял экстренное всплытие, точнее протрезвление. Перед Доном Марроном стояла кружка горячего отвара, из которой он, морщась, прихлебывал маленькими глотками. Рядом на лавке беспокойно метался Лейтор. С одной стороны предстоящее участие в неизвестном деле его жутко беспокоило, с другой не менее сильно воодушевляло. Увидев Риль, ученик просветлел лицом и вскочил с места.

- Добрый вечер, госпожа Ри. Я.., - бодро начал он, но капитан дернул его за штанину, заставляя упасть на лавку.

"С нами пойдет", - буркнул Дон Маррон, мрачным взглядом пресекая возражения. Риль в принципе не была против компании,

но нелогичность неприятно царапнула по сердцу.

Дом мага находился на окраине, и когда они до него, наконец, добрались, темно-серые сумерки опустились на город. В их полумраке дом черной громадиной выделялся на фоне высоких деревьев. Невысокая ограда отделяла обиталище мага от пустынной аллеи, лужайка с парочкой дохлых кустарников заканчивалась у широкого крыльца, а за домом виднелась густая растительность парка.

- Мне, кажется, нас никто не ждет, - Риль с сомнением оглядела черные окна здания. Отсутствие света явно намекало на его безлюдность или же на ранний отход хозяев ко сну.

- Хм, рыбьи потроха, кажись, не обманули, - обрадованно изрек капитан, - а может это и к лучшему, что нас никто не ждет. А ты совсем-совсем ничего магического ощутить не можешь?

Риль не поверила своим ушам! Неужели этот авантюрист..., но продолжить мысль ей не дали.

- Госпожа Ри, то есть Риль, тут такое дело, я давно хотел сказать, - Лейтор замялся.

- Позже, - в один голос ответили ему Риль и капитан.

- Нет, сейчас, - тот проявил неожиданное упрямство, - боюсь, позже будет поздно, я и так два дня с духом собираюсь, все хотел выяснить, не почудилось ли мне тогда. Вот, теперь выяснил.

- Лейтор, у нас сейчас нет времени на догадки. Ты можешь толком сказать, что тебе там почудилось? - Риль поспешила вмешаться, так как капитан уже начал багроветь от гнева.

- Не почудилось, - капризно дернул головой племянник, - я точно знаю, что могу видеть эти ваши нити.

Риль даже опешила от удивления. "Это... это здорово! Лейтор, поздравляю, ты, правда, маг! - девушка ухватила засмущавшегося паренька за руку и воодушевленно потрясла её, - И когда ты увидел нити?

- Почему увидел? Я и сейчас их вижу.

Риль понадобилось несколько мгновений, чтобы сложить все детали этого вечера в единое целое.

- Та-а-ак, - произнесла она, медленно поворачиваясь в сторону капитана, - маг, значит, дома никого нет, переговоры - это тоже очередная ложь?

- Ну, почему сразу ложь, - Дон Маррон скривился, глазки у него забегали, а ноги сделали шаг назад, - если бы хозяин был дома - обязательно с ним переговорил. Но нет его, уехал, а когда будет - никто не знает. Он неделями может пропадать. Ты, пойми, глупая, нам здесь задерживаться нельзя. Твой нюхастый друг тебя рано или поздно найдет. У нас пара дней в запасе - не больше. Ты уж выбирай, сейчас порошок добываем или к своему чешуйчатому

дружку прямиком в лапы попадешь.

- А из города уйти нельзя? - Риль отчаянно искала выход.

- Куда?! - капитан приободрился. Дело превращалось в торг, а торговаться он умел. Главное, не дать рыбке сорваться с крючка, - ты что, думаешь, тебя кто-нибудь просто так на борт возьмет? Да и корабль подходящий неделю прождать можно. Пешком идти вздумаешь - дорога здесь одна. На ней эта глазастая тварь и блоху разглядит не то, что тебя. До следующего поселка дойти не успеешь - мигом сцапает, а по здешним горам ползать - живо себе все кости переломаешь. Решайся - берем порошок и тихо уходим или ты сама со своим дружком разбираешься.

Риль задумалась. Положение аховое, капитан умело припер ее к стенке - не рыпнешься. Просить помощи у кого-то еще? Девушка выдвинула последний аргумент.

- Но как же мы пройдем? Здесь нити, значит, есть защита. Мигом в пепел превратимся.

- Нити не везде, - подал голос новоявленный маг, - вот там и там они даже до земли не достают. А вообще прорех между ними, словно у парусов после хорошей бури.

- Видишь! - капитан радостно потер ладони, - защита неплотная, видно хозяин давно ее не обновлял, проскользнем - никто и не заметит.

Идя по лужайке к дому, Риль пыталась заглушить голос совести. Совесть не сдавалась. "До чего докатилась - воровством занялась, да еще с кем - с пиратами! Что дальше? Абордажное дело осваивать будем? Прибыльное дело, между прочим".

"Надо будет - освою, - огрызнулась Риль, - я вообще, что угодно освою, лишь бы скорее вернуться к Ласти". Сердце тут же вмешалось, заныв от боли. Совесть перед сердечными делами всегда немного пасовала, вот и сейчас ушла глубоко внутрь, буркнув напоследок: "Не к добру все это, не к добру".

К парадной двери они даже подходить не стали, обошли дом слева. На удивление, хозяин мало заботился о физической защите, целиком положившись на защиту магическую. Задняя дверь оказалась не заперта. Первым в нее проскользнул Лейтор, через пару секунд свистящим шепотом он передал, что все чисто и никаких подозрительных нитей, туманных областей, пятен не наблюдается - обычный коридор, ведущий вглубь здания.

Оказавшись внутри, капитан достал приготовленные светильники - маленькие трубочки, которые начинали светиться, если вдавить центральную часть. Риль только вздохнула - тщательно подготовился, ворюга.

Коридор привел их в просторный холл. Сбоку через арку просматривалась круглая ротонда с лестницей, ведущей на

второй этаж. Темная арка в холле - проход в подвал.

- Вам туда, - Дон Маррон махнул рукой в сторону темного пятна, - клянусь морем, этот сухопутный червяк держит грызь в подвале. Грызь - не тот предмет, который можно хранить в спальне. Так что держите курс вниз, а я тут покараулю ваши тылы. От меня там будет мало пользы. Вся ваша магия для меня, словно рифы в тумане - не видно ни зги, а долбанешься по ним, живо на дно пойдешь.

Говорливость капитана была подозрительна, но готовность прикрыть их спины выглядела благородно.

Лестница была не слишком длинной, через пару десятков ступеней они оказались перед высокой обитой металлом дверью. По сравнению с остальным домом, дверь выглядела настолько солидно-неприступной, как каменная крепость внутри деревянной ветхой хижины.

- Ого, - уважительно присвистнул Лейтор, - сразу видно, где спрятаны настоящие сокровища. Такую махину только грызем и можно взять.

- А грызь за дверью, это тупик, ученик, настоящий тупик.

- А что это она вдруг светиться начала? - встревоженно спросил Лейтор.

- Дверь? - уточнила Риль, сердцем чуя, что неприятности не заставили себя долго ждать.

- А еще и стены.

Тут что-то оглушительно взвыло. Дверь ослепительно полыхнула. Риль зажмурилась и потянула Лейтора к лестнице.

- Здесь все равно не спрятаться, лучше сразу сдаться.

- Зачем сдаваться? - не понял ученик, так же вслепую поднимаясь по лестнице.

- Зачем, зачем! - раздражённо отозвалась Риль, - а как ты думаешь, скоро ли хозяин заявится на сигнал тревоги? Спорим, у него припасен способ быстрого возвращение как раз на такой случай!

- Можете не спорить, догадливая вы моя, действительно припасен и, как видите, я уже здесь. Так что удрать безнаказанно вам не удастся, - говоривший высокий мужчина, не смотря на насмешливый тон, был явно не в духе. Он раздраженно избавился от белоснежных перчаток, небрежно бросив их прямо на пол, следом последовала шляпа. Судя по черному атласному костюму, они выдернули хозяина с какого-то бала, а может даже со свидания. Ишь, как злится. Даже алая роза на петлице выглядит, как зловещее пятно крови.

- Видите ли, - робко начала Риль. Маг ее пугал. Высокий, со здоровыми ручищами - кузнец, а не маг. Лицо довольно приятное,

породистое, волосы темно-русые, коротко стриженные, а глаза зеленющие и злые презлые, такой прибьет своим кулачищем и не заметит. Жуть. И зачем только она влезла в это дело?

- Вижу, - ее грубо прервали, - вижу двух наглых воришек посмевших обворовать мага. Юноша.... Надо же, коллега! Теперь понятно, откуда такая наглость. Жаль, что вы так преступно растрачиваете свой талант. Думаете, научились защиту обходить и этого достаточно?

Лейтор покраснел до корней волос, открыл было рот, чтобы достойно ответить, но Риль шепнула: "Молчи".

- Даже так, юное создание! Так вот кто втянул этого талантливого юношу в преступный мир. На что же вы его купили? Не хотите говорить, не надо. Мне не трудно догадаться. Молодая, не лишенная привлекательности. Платок на шее - не совсем по костюму. Скрывает рубец от петли? Да вы закоренелая преступница, госпожа! - мужчина с иронией поклонился.

Риль только крепче сжала зубы. Маг не вызывал у нее доверия. Наоборот, его вид, издевательская манера разговора, ленивые движения сильного хищника - все это напоминали другого человека. Маг-предатель, маг-похититель драконов, добровольно продавшийся каррохедам - нет, повторно в одну и ту же яму она не угодит. Никакого доверия, пока не выяснится, чем занимается этот странный отшельник.

- Но ваш третий член банды не настолько умен и удачлив. Мне любопытно, кто решил покопаться в моей спальне, - маг хлопнул в ладоши. Судя, по округлившимся глазам Лейтора - творилось нечто из ряда вон выходящее, а точнее вылетающее - из ротонды по воздуху выплывала статуя. Покачиваясь, она долетела до центра холла и аккуратно опустилась на пол. Статуя выглядела жутко знакомой. Взъерошенные белые волосы, побелевшее лицо, застывшие глаза, белоснежная одежда и вытянутые вперед руки, да... капитана было не узнать. Он словно заделался пекарем и целиком вывалился в муке.

- Ну, Дон Маррон, ну, воррюга, будет тебе и банда, и прикрытие тылов. Я тебе такие тылы нарисую, дай только избавиться от этого верзилы, - Риль оставалось только шипеть про себя, да ловить каждое движение хозяина дома.

Маг бросил брезгливый взгляд на лже-пекаря, задумчиво потер подбородок.

- Ну, хоть одна бандитская рожа среди вас присутствует. И что же мне с вами делать? Сдать страже? Да..., ваша троица украсит любую тюрьму. Вот только сомневаюсь, что там вас наставят на путь истинный.

Риль мысленно вздрогнула - местная тюрьма, что может быть

хуже?! Опуститься на самое дно, стать частью преступного мира. Как быстро она сломается, а если и выдержит, то грязь все равно впитается в душу и останется там навсегда.

- Хотя у меня есть идея получше, - маг выглядел, как обожравшийся гронн, разве что клювом не щелкал от удовольствия. Только она сильно сомневается, что его идея окажется лучше пребывания в тюрьме, - я буду плотно занят последующие дни, и мне некогда заниматься, гм, бытовыми вопросами. Слуги, увы, последнее время не радуют. Сплошь суеверные лентяи. Вам крупно повезло, что у меня есть потребность в рабочих руках, - вот в этом Риль крупно сомневалась, - будем исправлять вас трудом на благо общества, - маг довольно улыбнулся, девушку передернуло - хищная улыбка была многообещающей.

- Может все-таки в тюрьму? - сдавленно пробормотал Лейтор. Капитан ничего бормотать не стал, но вид у статуи был жутко несчастный.

- Надо же, бравые грабители оказались трусами? - удивленно поднял брови маг.

- Мы не трусы, - вскинулся Лейтор, покраснев до корней волос, - но и не служанки.

- Хм, вам мой юный коллега могу предложить поработать на кухне, раз уж уборка комнат для вас неприемлема, - явный намек на то, что любая работа лучше воровства, - и не пытайтесь применить свой талант в моем доме. Кровь, знаете ли, тяжело отчистить с ковра. Вашего белого друга мы определим в садовники, давно надо парком заняться, да дорожки обновить, ну а вам, моя преступная госпожа остается чисто женский труд - мыть, убирать и стирать пыль. Как видите - ничего сложного. Главное, не пытайтесь с помощью своего юного друга вскрыть запертые двери, и все будет хорошо.

- И долго вы нас будет держать в трудовом рабстве? - уточнила Риль, уже начиная прикидывать варианты побега. Бежать следовало либо сразу же, надеясь на удачу и неожиданность, либо после тщательной подготовки, когда бдительность охраны ослабнет под воздействием примерного поведения заключенных. В любом случае между мытьем полов и знакомством с местной тюрьмой, она выбирает этот странный дом.

- А вот это зависит от вас, мои незадачливые воришки.

"И от твоих собственных планов", - добавила про себя Риль. И эти планы следовало выяснить поскорее. В такой голове могут бродить разнообразнейшие замыслы от покорения мира, до создания нового вида сладостей, и не все из них безобидны.

Скупает же маг зачем-то грызь, и слуги от него не просто так сбегают, может он их бьет? Риль даже вздрогнула от такой мысли. Или по дому бродят его кровожадные игрушки, созданные безумным творцом? Но маг на безумца не походил, разве что на особо скрытного. Наглый, заносчивый, умный, сильный, но не сумасшедший. Девушка попыталась определить профиль его магии - нет, маловато данных, а Лейтор даже по наводке не разберется.

- Жить будете на первом этаже в боковом крыле. Все, что нужно найдете в кладовой. Белый..., а пусть в сарай идет. Не хочу, знаете ли, терпеть эту рожу в доме. Да, зовут меня господин Фостэль. По любым вопросам не тревожить, не обращаться и не искать. Ясно?

- Ясно, - уныло отозвались Риль с Лейтором.

- Бежать не пытайтесь. Ограда вас не пропустит, только покалечитесь. И я очень рассчитываю, что дом будет приведен в порядок, - Фостэль пристально посмотрел в глаза девушке. От его взгляда сердце Риль замерло, а потом срочно заторопилось вниз - укрыться, спрятаться, сбежать. Зеленые глаза почему-то показались бездонно черными, а из них на девушку глянул кто-то очень страшный. Но маг моргнул, и наваждение рассеялось.

Глава 11

Межмировой портал следовало искать на побережье. В пятом мире было два крупных материка и множество островов, что довольно затрудняло поиски, но безлюдные скальные острова можно было отсечь сразу же. Добыча - не вещь, ее кормить, поить надо и спать уложить не на холодных камнях. В пятнадцать местных Гнезд Ласти послал запрос сразу же по прибытию. Гнезда отозвались быстро и дружно - за последнее время никаких визитов извне. Такой ответ был ожидаем - похититель не дурак, к своим не полезет. Но еда из воздуха тоже не берется.

Для быстроты поисков решено было разделиться на две пары и начать с крупных портовых городов. Там легче всего затеряться незнакомцу и купить все необходимое. Драконы любят удобства и не любят махать крыльями лишние расстояния. Скорее всего, свое лежбище он устроил в паре часов лета от человеческого жилья.

Тарку выпало работать вместе с Ласти, а Гранта мешалась под ногами у Кэстирона. И все же новичкам везет. Именно Гранте удалось поймать за хвост новость - около городка под названием Лустра произошел воздушный бой с драконом. Тот спалил целую флотилию, сожрав заживо несколько сотен человек.

Новость была не просто следом, это был целый сигнальный костер. В Лустру отправились вчетвером. Тарк подозревал, что драконы просто хотят сбагрить ему сестрёнку, а сами заняться

поисками, полагаясь на свой знаменитый нюх.

Услышав про бой, про сожжённую флотилию и пожранных, Ласти побледнел, а потом вслух пообещал: "На кусочки порву, если Риль пострадала".

- Не переживай раньше времени, - Кэсти ободряюще улыбнулся, - люди склонны преувеличивать. Я даже представить себе не могу, как можно упихнуть в желудок сотню этих костлявых мешков. Либо там действовала целая компания, либо... нам лучше все выяснить на месте. Гранта, ветерочек, если ты и дальше будешь строить глазки вон тому щеголю в синем мундире, мне придется преподать ему урок вежливости.

Они сидели за столиком в таверне около окна. Сквозь открытые, по причине хорошей погоды, ставни была видна коновязь. Там стояло несколько лошадей, а рядом бездельничал отряд городских стражей, готовясь заступить на очередное дежурство. Один из бравых стражников грозил заработать себе кривошею, так часто он сворачивал голову в сторону окна таверны.

- Кэсти, какой ты зануда. Мне просто интересно, что там у него приколото на груди. Я таких забавных брошек еще не видела.

Тарк подавил смешок. Он давно уже заметил, что драконица пристально разглядывает стражника, но беспокоиться по этому поводу маг не стал. Интерес Гранты был чисто академическим, эмоции он считывал.

- Солнышко, - он улыбнулся и поймал в ответ ласковую улыбку, - эта брошка называется орден, он дается за заслуги, ну или за дружбу с влиятельными людьми.

- Ммм, Тарк, а ты вот влиятельный?

- Как сказать, для кого-то да.

- Значит, за дружбу с тобой мне полагается орден, - довольно заключила Гранта.

Тарк только головой покачал и ведь придется дать, иначе не отвяжется.

Лустра встретила их солнечной погодой, уютными тенистыми улочками и запахом маринованных этиров. Эта местная, небольшого размера и продолговатая рыбка считалась особым деликатесом, впрочем, в жареном виде она тоже была неплоха, в чём Тарк убедился, заказав её на ужин. До этого они вдоволь нагулялись с Грантой по улицам, прошлись по набережной, побывали на торговой площади.

Гранту интересовало абсолютно всё. Почему нет женщин в брюках, почему их так мало в тавернах и вообще на улицах? На рынке не в счёт, там то их много, но получается, что они ходят

только от дома к рынку и обратно? И как это прокормить сразу пятеро малышей с разницей в один, два года? Разве так сразу подряд рожают? И куда в это время смотрят мужья? Как всего один, да и тот проводит вечера в таверне с друзьями? Что значит, это только лишь женская работа - дома сидеть, детей воспитывать, убирать и готовить? Тарк пытался объяснить, получалось плохо. Драконица раздражённо шипела, привлекая внимание редких прохожих.

День близился к закату. В воздухе разлилось то особое умиротворение, какое бывает в период вечернего затишья. Ещё один суетный день ушёл за горизонт и в свои права вступает красавица ночь, неся этому измученному миру долгожданный покой и отдых.

Они сидели на открытой веранде прибрежной таверны, наслаждаясь закатом. Точнее наслаждаться пытался Тарк, Гранте свежеполученные впечатления требовали осознания и переработки.

- Нет, ты мне скажи, зачем тогда всего один муж, если жена должна сама всё делать: и Гнездо создавать, и детей выращивать, и за порядком следить?

- Солнышко, ты не права. Муж - кормилец семьи, её глава.

- Хорош глава, в таверне штаны просиживать. Вон их, сколько тут этих глав заседает, так забота в глазах и плещет. Я бы такому главе враз чешуйки-то посчитала.

- Здесь все по-другому, здесь ради женщин бои не устраивают, предпочитая покорять даму сердца стихами, песнями, цветами, ну или деньгами и собственным положением.

- Стихами, - задумчиво протянула Гранта, - как необычно. А наши камни предпочитают дарить, только я живое люблю. Камни - они, хоть и красивые, но слишком холодные.

Тарк удивлённо поднял брови. Надо же, оказывается его ненаглядная драконица не разделяет повальную любовь своего народа к цветным камушкам. Чешуйчатые ведь целый ритуал ухаживания в камнях разработали. Изумруд - вы так переменчивы и непостоянны, рубин - моё сердце пылает страстью, бриллиант - я ослеплён вашей красотой, горный хрусталь - мои намерения чисты и прозрачны. И это только основной смысл, кроме этого существовало множество намёков, полунамёков в зависимости от оттенка камня, его формы, в каком виде он преподнесён. Пожалуй, эту ценную информацию стоит поберечь. Пусть для ящериц станет неприятным сюрпризом, когда их камушки посыпятся из окна Гнезда им на головы, точно целую гору натащат, а тут он... с цветами, да какой-нибудь смешной зверюшкой. Не зря Гранта вцепилась в Пухлика. Тарк уже решил,

что привезёт ей пушистого зверька из второго мира. Там многие его в домах держат. Маг улыбнулся собственным мыслям.

- Люди тоже дарят камни, например, в украшениях. Хочешь, завтра прогуляемся до ювелирной лавки и купим тебе что-нибудь?

- Хочу, - загорелась Гранта, её драконья натура не могла остаться равнодушной к такому заманчивому предложения. Цветы, цветами, но получить в подарок новое кольцо или подвеску она была бы не прочь, - только я тебе тоже подарок выберу, хорошо?

- Хорошо, - улыбнулся Тарк. Ему нравилось, что Гранта, несмотря на всю свою драконность - милая и добрая девочка. Такая не предаст, не выкинет, как недоевшую игрушку. Главное, стать нужным, войти в её сердце, а дальше всё само сложится.

- Вот вы где! - за столик устало плюхнулись братья. Вид у обоих был прожаренный на солнце, пропылённый по песку и жутко голодный.

- И что это вы такие довольные? - сварливо осведомился Кэсти, с блаженством вытягивая ноги.

- Да, вот, решили завтра по рынку походить, подарков купить.

- Подарки - дело хорошее, - Ласти подозвал хозяина таверны и коротко приказал: "Мяса. Много. Непрожаренного". Тот понятливо кивнул и поспешил выполнять заказ, - а у нас полный провал. Обошли весь город - Риль здесь не было.

- Но ведь бой-то был?

- Бой был, дракон был, а Риль не было.

- А что с теми, чей корабль этот дракон сжёг? - поинтересовался Тарк.

- А хвост его знает, - пожал плечами Ласти, - зачем узнавать, если Риль здесь нет?

Тарк даже на месте подскочил от негодования. Гронн недовольно заклокотал во сне, он чуть было не свалился с колен старшего брата, на которых удобно спал все это время.

- Как это зачем? - маг попытался было объяснить, но тут же понял, что полный курс дедуктивного метода с отсечением ненужных версий и опроса свидетелей, он в пять минут не впихнёт, - может, Риль с ними и не было, но нам нужно выяснить, зачем ваш собрат напал на людей.

Драконы переглянулись и пожали плечами. Данный вопрос их мало интересовал. Ласти был абсолютно уверен, что Риль здесь не появлялась, и разборки неизвестного собрата с людьми считал неважными. Нужно двигаться дальше. Вот отдохнут с утра, да прогуляют Гранту по лавкам и отправятся в следующий город.

- Вы, люди слишком любопытные, - лениво проговорил

целитель, с наслаждением впитывая запах готовящегося мяса, - все бы вам знать, все бы разведать. Да тут у каждого в таверне найдётся пара лишних чешуек, припрятанных от остальных. Зачем вытаскивать их на всеобщее обозрение?

Маг рассеянно кивнул. Ясно, что чешуйчатые привыкли сохранять от чужих глаз не только сокровища, но и секреты. Придётся, как всегда - самому.

Он извинился, переложил сладко посапывающего гронна на колени Гранты и выскользнул из-за стола. Нужный субъект обнаружился быстро. Мужик в поношенной, но чистой одежде маленькими глотками цедил кружку местного извара. То, с какой тоской он в неё заглядывал, ясно говорило - больше выпивки не предполагалось, и как ни растягивай удовольствие - извар вот-вот закончится.

Обнаружив внезапно перед собой ещё две полные кружки, мужик недоуменно вскинулся на Тарка.

- И за что такая щедрость? - чуть насмешливо уточнил он.

Маг выругался - объект оказался слишком умным и проницательным, но менять что-то было уже поздно.

- Говорят тут чешуйчатые побуянили, - лениво протянул он, тщательно пряча свой интерес.

Мужчина понятливо кивнул и пододвинул к себе одну из кружек.

- Насчёт чешуйчатых не знаю, а вот один у нас знатно поохотился. С чего-то взъелся на корыто пройдохи Маррона. Дотла сжёг. Хорошо, до берега недалеко было - догребли все своим ходом.

- А где сейчас этот Маррон?

- Да мне-то он зачем? - мужчина пожал плечами, отхлебнул извар, блаженно сощурился, - но где его банду разместили, знаю. В "Подводном грибе" их причалили, да только завтра, слава Создателю, этих морд уже здесь не будет. Садью Таллер согласился взять их к себе на борт.

Получив подробное описание "Подводного гриба", Тарк поспешил вернуться к драконам, оставив мужика наслаждаться честно заработанной выпивкой.

- И куда это ты собрался? - с подозрением осведомился Ласти у мага.

- Собираюсь уточнить у этих сожжённых кое-какие подробности.

Дракон с тоскою принюхался - ещё минут двадцать, не больше, и мясо дойдёт до нужной кондиции. Но теперь этот неугомонный маг собрался промахать крыльями полгорода ради каких-то людишек. Бесполезное занятие, но ведь упёртый... К

стулу не привяжешь.

- Идём, - Ласти поднялся. Отпускать мага одного он не собирался. Ещё не хватало, чтобы его прирезали местные отбросы.

До таверны добрались довольно быстро, благо все подобные заведения сосредотачиваются в одном районе, разрастаясь, словно плесень, от одной споры. Шли молча. Маг старался не думать о том, что ему скажут в случае неудачи. Дракон пытался выкинуть из головы мысли о мясе - успеют ли они вернуться до того, как Кэсти подъест последние кусочки?

Таверна "Подводный гриб" с самим грибом ничего общего не имела, разве что цвет стен, когда то зелёный, а теперь серый, напоминал собой растущую на дне моря водоросль - из-за некоего подобия шляпки и ножки она и получила такое странное название.

Первым по стёртым каменным ступеням поднялся Ласти, потянул на себя дверь и вдруг исчез. Тарк замер, быстро сканировал пространство. Никаких следов магического воздействия... Он осторожно приоткрыл дверь. Шум голосов, звон посуды, чей-то смех, стук игральных костей - всё это разом обрушилось на мага.

Оглядевшись, Тарк не заметил ничего странного - большой зал был набит почти до отказа. Моряки, списанные на берег и ходящие по морю, старые и молодые, пьяные и ещё трезвые, сидящие на лавках и спящие на них - вся эта разношёрстая компания пила, двигала челюстями, гомонила, играла, не проявляя при этом никаких признаков беспокойства. Дракон нигде не наблюдался.

Справа вбок уходила лестница на второй этаж. Тарк птичкой взлетел наверх, здесь долго искать не пришлось - лишь одна дверь была качественно снесена с петель, и лишь из одной комнаты доносились разгневанные вопли Ласти и чьё-то сдавленное сипение.

- Шшразздак аль тубан, говори, аль чшшарук, где она?

Всё ясно, ящерица взяла след и теперь пытается выбить из него информацию. Стоило поторопиться, а то, судя по сипению, этому следу жить осталось недолго.

В комнате, припёртый к стене, висел загорелый моряк с уже посиневшим от удушья лицом, а Ласти продолжал вдавливать его в камень, пытаясь добиться ответа. Тарк быстро оценил ситуацию.

- Отпусти его, - громко говорить не требовалось, у ящериц прекрасный слух, - я знаю, где она.

Ласти замер, потом медленно разжал руки. Моряк мешком рухнул вниз.

- Где? - дракон повернулся к магу - пламя застилало его зрачки. Тарк поёжился, похоже, ящерица последние мозги потеряла, унюхала что-то и кирдык. И если не получит ответа, то вместе с этим беднягой его тут и растерзает. Маг с тоскою вспомнил свою команду, где понимают с полуслова, где не несутся сломя голову неизвестно куда, а потом прибивают ценный источник информации. Он присел на корточки рядом с моряком.

- Я буду задавать вопросы, а ты кивай. Хорошо?

Тот, натужно сипя и держась за горло, кивнул.

- На твоём корабле была девушка вместе с неизвестной птицей, точнее, птенцом?

Моряк покачал головой. И тут же раздалось яростное рычание: "Это ложь! Её запах на тебе. Где она?"

- Не скажу, - просипел почти мертвец, дракон терял последние крохи терпения, - им не сказал и вам не скажу.

Тарку очень хотелось попросить ящерицу выйти, но дверь всё равно теперь не закрывалась. Придётся рискнуть.

- Мы не девушкой интересуемся, - он мягко улыбнулся. Моряк вздрогнул. Ласковая улыбка под аккомпанемент угрожающего рычания смотрелась жутковато, - нам птица нужна. Очень ценный экземпляр, знаете ли.

Выбор оказался правильным. Здоровяк немного расслабился и правильно оценил, что между птицей и жизнью девушки следует выбрать второе.

- Так гронн у тебя?

Моряк отрицательно покачал головой.

- Но был?

В ответ активное кивание.

- Давно исчез?

Тарку продемонстрировали три грязных пальца, а ещё очень любопытную татуировку на запястье. Маг встал.

- Покажи, где спала птица?

Моряк махнул рукой в угол, там и правда стояла корзина, теперь пустая, но раньше в ней было сено, пара соломинок валялась рядом на полу.

Дракон тут же рванул к корзине, и разве что насквозь в ней дырку не просмотрел, а затем бодро направился к выходу, но маг многозначительно кашлянул, и Ласти с недовольным видом замер на пороге.

- Последний вопрос, те, которые спрашивали о девушке до нас, они сюда приходили?

В ответ кивнули. Теперь оставалось самое трудное - уговорить ящерицу срисовать запах. Тарк молча качнул головой в

сторону моряка, Ласти недоуменно поднял брови, потом перевёл взгляд на враз побледневшего здоровяка. Брови гневно сошлись на переносице, а на лице появилось выражение брезгливости и отвращения.

Тарк тяжко вздохнул. Похоже, план не сработал. А так было бы заманчиво использовать дракона в качестве ищейки. Очень уж не понравился ему этот странный интерес неизвестных к Риль. Во что же она опять влезла?

Внезапно Ласти коротко рыкнул, потом шагнул к моряку, одной рукой оторвал его от пола, вздёрнул в воздух и брезгливо морщась, вдохнул запах чужого тела.

Моряк уже попрощался с жизнью, но в обморок не упал, лишь лицо стало синевато-белым, а зрачки расширились. Крепкий. Хотя, если Тарк правильно понял его татуировку, загорелый здоровяк очень даже непрост. То, что Риль оказалась в его команде - это совпадение или...

Додумать маг не успел. Дракон отбросил моряка, как ненужную вещь и помчался к выходу. Вихрем скатился с лестницы, немного притормозил перед дверью на улицу. На лицах сидящих за столиками промелькнуло неприкрытое изумление - этого высокого черноволосого мужчину в богатой одежде нельзя было не заметить. Однако он каким-то чудным образом собирался выйти из "Подводного гриба", хотя никто не видел, как он сюда зашёл.

- Вот там, у окна, в серой рубахе, светловолосый, - прошипел Ласти. Тарк проследил за его взглядом. У окна расположился невзрачного вида средних лет мужчина. Заметив интерес к своей персоне, он напрягся, а его правая рука скользнула под стол.

- Не сейчас, - рыкнул дракон, выскальзывая на улицу.

Тарк поспешил за ним, кинув многообещающий взгляд в сторону пока ещё неразгаданной загадки.

Дальше был быстрый бег по темным улицам, где они петляли, как сумасшедшие нутраки, улепётывающие от охотников. Иногда ящерица теряла след, и тогда темноту ночи оглашали изощрённые ругательства.

- Кааапры талай, чтоб у него весь пух повылазил! Ну, куда понесло этого недоптица!? Почему нельзя просто идти по улице, обязательно нужно лезть в эту дыру в заборе и как только смог протиснуться в такую щель, жразг ад рык?

- Осторожно! - только успел крикнуть Тарк, сидя верхом на заборе, когда на Ласти из темноты чужого двора с рычанием кинулась какая-то зверюга.

Драконий рык слился с жалобным повизгиванием. Зверюга рухнула на пузо и, поскуливая, поползла прочь от чужака.

- Да, что за охота! - сокрушался Ласти, пытаясь обнаружить потерянный след, - кому сказать, что я за гронном охочусь, причём за ещё не оперившимся птенцом, который только и умеет, что подскакивать на месте, лазить по чужим дворам, да качественно запутывать следы. Если этот облезлый кусок мяса ещё куда-нибудь залезет, лично сверну его тощую шею.

Он раздражённо пихнул ногой старую бочку, как будто та была в чём-то виновата. Внезапно земля под ногами ощутимо вздрогнула, а потом по городу прокатился гул. Загомонили животные, тревожно закричали птицы, поднимаясь с насиженных мест, в домах начал зажигаться свет.

Тарк замер, прислушиваясь, внутри зрела уверенность - пропавший гронн, Риль и ночной взрыв - звенья одной цепи.

- Туда! - дракон с места перемахнул забор. Маг последовал за ним, и они вдвоём помчались к окраине верхнего города.

Глава 12.

Ночь прошла спокойно. Несмотря на бурный вечер, Риль заснула довольно быстро, правда перед сном с наслаждением смыла с себя это отвратительное маскирующее средство. Маг хоть и ничего не сказал по поводу странного аромата, но брезгливости в его взгляде было предостаточно. Конечно, был риск, что дракон учует её по запаху, но для этого ему нужно оказаться на территории дома, а это, мягко выражаясь, затруднительно. К тому же жилище мага расположено на окраине, шансы, что её будут искать здесь - минимальны. Слабым местом оставался гронн. Его запах похитителю был знаком, но Риль отогнала от себя тревожные мысли. Шкипер - надёжный человек и птенца в обиду не даст.

Фостэль выделил ей небольшую, но уютную комнату для прислуги на первом этаже. Толстый слой пыли на комоде и грязь по углам ясно говорили - здесь уже давно никто не жил. Интересно и зачем магу такой домище, если в нём живут лишь хлопья пыли, да может ещё фамильные приведения?

Лейтора разместили в соседней комнате, а не до конца размороженного капитана отправили в сарай. Тот, переставляя негнущиеся ноги, молча пошагал на улицу. Перенесённое заклинание окаменения нанесло тяжкий удар по психики Дона Маррона. Глядя в прямую спину капитана, Риль подумала, что надо будет его навестить. Несмотря ни на что, беднягу было жаль.

Утро встретило её тишиной. Девушка умылась, благо умывальная комната была чуть дальше по коридору, огляделась вокруг - в первую очередь нужно прибраться здесь. Жить в такой грязище не хотелось.

Из соседней двери выглянуло заспанное лицо Лейтора.

- Доброе утро, Риль. А где этот? Монстр, душеглот который?

- Лейтор, Лейтор, - девушка покачала головой, - ну, какой же он душеглот? Он всего лишь маг.

- Не скажи, не скажи. Слуги у него были? Были. А теперь нет. Мы ему зачем-то нужны? Нужны. Не для уборки же. Да ему чихать на грязь и беспорядок. Он вообще пыль одним своим магическим чихом убрать может.

- Вместе с мебелью, - Риль рассмеялась, - ты так мало знаешь о магах! Лучше скажи, вчера ты смог разглядеть, что он делал?

- Ну..., - ученик замялся, - у меня глаза очень разболелись с непривычки-то на всю эту жуть магическую смотреть. Только нитей никаких я вокруг мага не заметил. Одни сполохи цветные.

- А какого цвета они были?

- Разные, но больше всего красного и чёрного.

Риль нахмурилась. Сполохи - уровень мастера. Тот работает на высокой скорости, и новичок не может различить нити, только их отсветы. Красный - боевая направленность, а так же работа с огнём, чёрный... сложный цвет. С одной стороны, это работа с материей, с землёй, с другой - магия смерти. Жуткая и почти не практикующаяся в первом мире. В остальных последователи школы смерти ещё встречаются, но их немного. Мало кто решается вначале умереть, а затем стать служителем Безликой девы. Не всякого та нанимает к себе на работу.

- Хорошо, с цветами разберёмся потом. Давай, наведём ревизию на кухне, начнём уборку, проверим охранный периметр и навестим капитана.

Кухня представляла собой жалкое зрелище. Риль брезгливо сморщилась, тяжко вздохнула - работы предстояло много. Хорошо хоть есть водопровод. Первым делом они занялись уборкой мусора и сортировкой посуды. Битая безжалостно отправлялась в мусор. То, что можно было ещё отмыть, замачивалось в большом тазу.

Ревизия кладовки повергла девушку в уныние. Такое ощущение, что здесь давно уже никто ничего не ест. Хозяин дома доедает загубленных слуг, ну а привидениям еда не нужна. С трудом они нашли пару мешочков с крупами. Риль сварила кашу на воде, Лейтор намыл чайник и вскипятил воду. Он же сбегал в сад и нарвал листьев нарудги - душистой травки. Вышло неплохо.

Часть каши девушка отложила для душеглота, вдруг из своего подземелья на запах выползет. Может ему мертвечина уже приелась. Ещё одну порцию с кружкой горячего чая Лейтор отнёс капитану. Вернулся от него весь мрачный.

- Дядя еле двигается. Совсем окаменел, бедняга.

После скромного завтрака Лейтор под диктовку Риль

составил список продуктов. Как только хозяин соизволит оторваться от своих тёмных делишек, пусть отправляется на рынок. Нанял слуг - изволь кормить. К тому же, отощавшими они станут менее вкусными. А на одной каше жиров не наешь.

Затем они вытащили ковровые дорожки из коридора в сад. Конечно, выбивание пыли из дорожек не являлось первоочередной задачей, но девушке хотелось проверить охранный периметр, а заодно навестить беднягу капитана.

За домом невысокая каменная ограда обрамляла небольшой двор, за ним начинался парк. Среди стволов деревьев темнел небольшой домик. Якобы сарай скорее походил на сторожку - жилище для сторожа или садовника.

Оставив Лейтора колотить палкой по развешенным на ограде коврикам, Риль отправилась навестить Дона Маррона.

Капитан представлял собой жалкое зрелище. Он неподвижно лежал на тюфяке, набитом сеном. Рядом стоял завтрак. К нему Дон Маррон так и не притронулся.

- Что, плохо дело?

Ответный стон означал: "Совсем плохо, не видишь что ли". Риль только вздохнула. У заклинания окаменения имелся один весьма неприятный побочный эффект - мускулы запоминали состояние неподвижности, и чтобы заставить их работать в прежнем режиме, требовалось приложить много усилий.

- И зачем тебя вообще понесло в ту спальню?

Дон Маррон не ответил. Он попытался отвернуться, но шея не желала слушаться, тогда он просто прикрыл глаза.

- Невинность из себя строим? - Риль начала злиться. Мало того, что это чудо втравило их в рабство к неизвестному магу, где её считают преступницей со стажем, так оно ещё и разговаривать отказывается, - ну-ну, молчи. Только если и дальше лежать будешь, так всю жизнь в постели проведёшь. Хочешь ходить - начинай двигаться сквозь боль, по-другому никак.

С этими словами она, хорошенько хлопнув дверью, вышла из дома.

Лейтора было слышно издалека. "Бумс, бумс, пчхи, ааапчхи" - разносилось по округе.

- Будь здоров. Смог что-нибудь разглядеть? Что с за...пчхи.. щитой?

- Разглядел. Подновил её, этот а-апчхи... маг. И не просто обновил, а ещё с изнанки жёлтой плёнкой покрыл.

- Надо же, аа-пчхи полной защиты не пожалел. Нам теперь отсюда точно не выбраться.

- А почему птицы могут сквозь неё пролетать? - Лейтор отвлёкся от производства пыли и массового загрязнения воздуха

и указал на мелкую пичужку, спокойно пролетевшую в парк и усевшуюся на ветку дерева.

- Так то птица! Мастер никогда не делает щит абсолютно непроницаемым, иначе мы все здесь задохнёмся без воздуха. Защита представляет собой ячеистую структуру. Просто размер ячеек такой, что мы с тобой сможем туда разве что головы просунуть.

- Никогда не думал, что трудовая терапия может давать такой быстрый результат!

Восклицание застало Риль в довольно опасном положении - она балансировала на верхней ступеньки лестницы, выгребая залежи рухляди с верхней полки на кухне. Девушка покачнулась, старый горшок предательским образом выскользнул из рук и рухнул вниз.

- О-ох! Калёное железо мне в.... э-э-э, руки. Милочка, да вы не только разбоем занимаетесь, но ещё и убийствами подрабатываете?

- Извините, - буркнула Риль, покраснев, - вы меня напугали. К тому же не думаю, что один старый горшок может отправить здорового взрослого мужчину за грань.

- Рад, что вы обо мне такого лестного мнения, - господин Фостэль стоял около лестницы с мрачным видом, около его ног лежали осколки погибшего горшка, - значит, просто пытались проверить мою голову на прочность. Хочу вас разочаровать, даже если вам удастся отправить меня в дальние и невозвратные края, защита останется на месте. У неё довольно большой запас прочности, и самостоятельно вам этот дом покинуть не удастся.

- Боитесь остаться без дармовой рабочей силы? - Риль спустилась на пару ступенек вниз, так что её лицо оказалось вровень с Фостэлем, - тогда извольте обеспечить своих слуг питанием, а то в вашей кладовке разве что привидений накормить можно.

- Кормить привидений? Что за бредовая идея! Но продукты действительно нужно купить. Последнее время я предпочитал обедать в городе, когда находил для этого время.

- Оно и видно, - Риль окинула фигуру мага насмешливым взглядом. Сейчас в рабочем костюме - неряшливом, щедро заляпанным цветными пятнами разнообразного происхождения, зияющим многочисленными прорехами и дырками, хозяин дома не казался таким уж страшным, - держите, - она протянула ему список продуктов.

- Хм, что это? Ах, список. Любопытно. Так. Рыба, мясо, овощи, фрукты - не обязательно, но раз юная разбойница желает вести здоровый образ жизни, так и быть купим. Что ещё? Надо же,

приправы? Могу я уточнить, зачем нужны эти мелочи?

- Эти, как вы изволили заметить, мелочи могут кардинально изменить вкус блюда.

- Мелочи..., кардинально..., изменить, - задумчиво проговорил маг, внезапно его лицо просветлело, он с размаху хлопнул себя по лбу и с воплем: "Какой я, идиот!", рванул в сторону подвала.

Риль прислушалась - вот прозвучали торопливые шаги по лестнице, гулко хлопнула дверь. Н-да, похоже, продуктов им сегодня не будет. Придётся опять кашей перебиваться.

Но Риль ошиблась. Спустя час дверь дома хлопнула, и девушка с завистью наблюдала, как за оградой скрывается высокая фигура мага в светлой рубашке. Она бы многое отдала, чтобы вот так же прогуляться сейчас по улице, ощутить воздух свободы. У пиратов её держали две вещи - обещанная помощь капитана и отсутствие денег, да и выбирать было не из чего. Вначале вариантов было лишь два - остаться в темнице дракона или уплыть на "Орлине", затем возможностей прибавилось, но найти на пиратском острове бескорыстную помощь... Об этом можно лишь мечтать, а вот заполучить желающих воспользоваться беспомощностью магички - сколько угодно.

Через некоторое время хозяин дома изволил вернуться в сопровождении трёх помощников, гружённых тяжёлыми корзинами. Они доставили покупки до ворот ограды и, вежливо поклонившись, удалились. Сквозь защиту Фостэль перенёс покупки лично, затем подозвал Лейтора и тот уже доставил их на кухню.

М-м-м, чего тут только не было. Маг расщедрился и купил многое, даже сверх списка. Риль на радостях решила всех побаловать. Вдвоём с учеником они затушили мясо в горшочке, запекли рыбу (Лейтор как истинный моряк справился с этим заданием легко), нарезали овощи (Это оказалось по силам даже Риль). Поздний обед вышел на славу. Все было просто, но вкусно. На сложности у Риль не хватало ни опыта, ни желания.

Из парка приковылял капитан. Он внял совету, и весь день пытался разминаться. Наверное, это была самая душераздирающая разминка в мире. Дон Маррон негнущимися ногами мерял дорожки парка. Время от времени он выставлял вперёд то одну руку, то другую из-за чего казалось, что снаружи дома разгуливает несчастный бродяга с протянутой за милостыню рукой и тщетно пытается догнать невидимого богатого подателя.

За столом, заставленным блюдами отсутствовал лишь хозяин. "И пусть сидит голодный у себя в подвале", - с раздражением подумала Риль, но часть еды в сторону отложила, накрыв

крышкой, чтобы не остыло.

Господин Фостэль появился лишь под вечер, когда Риль заканчивала уборку на кухне. Лейтор ушёл помогать дяде приходить в себя, а заодно прикинуть, с чего нужно начать работы в парке.

- Вижу, мне положительно повезло с прислугой - кухню не узнать. Никогда не думал, что такой странный способ найма сработает.

Риль повернулась на звук голоса. Маг стоял на пороге, одетый на этот раз в чистую рубашку и тёмные штаны. В одной руке он держал оплетённую бутылку из чёрного стекла. Остатки пыли на ней ясно говорили, что вино долго дожидалось своего часа.

- Вам что-нибудь нужно? - холодно осведомилась Риль.

- Хм, да вот собственно решил немного отметить сегодняшний успех. А пить в одиночку, знаете ли, дурной тон, - Фостэль немного замялся, как ни странно смущение ему шло, - вас ведь зовут Риль? А вашего юного подмастерья - Лейтор?

Девушка кивнула. Отпираться глупо. Маг не глухой, а они не скрывали своих имён.

- Хорошо, если вы не против, я прошу поужинать со мной. Я ведь сегодняшним успехом частично обязан вам. Подсказка про мелочи была очень кстати. С моей стороны было бы некрасиво не разделить успех с его соавтором, - и маг улыбнулся. Улыбка у него была хорошей - светлой, - Знаете что, давайте устроимся прямо здесь, на кухне.

Фостэль прошёл к столу, водрузил на него бутыль с вином, изящным жестом достал из оттопыривавшихся карманов брюк два бокала. Риль и глазом не успела моргнуть, как маг сервировал стол. Восхищённо поцокал языком над оставленными для него блюдами, нарезал ломтями хлеб, расставил тарелки.

- Прошу, - он гостеприимно пригласил Риль к столу. Та лишь покачала головой, какой шустрый. Но отказываться не стоило. Ведь кроме побега всегда возможен другой вариант, более мирный.

- Скажите мне, Риль, - спросил Фостэль, после того, как отведал блюда на столе, восхитился их отличным вкусом, и ещё раз похвалил себя за приобретение таких слуг, - а что собственно вы искали в моём доме?

Девушка задумчиво покачала вино в бокале. Красное густое вино, стол, мужчина напротив - всё это вызвали неприятные воспоминания, всё это уже было. Тогда она почти сдалась, позволила уговорить себя на предательство, опутать сетью лжи. Что стоит сейчас открыться Фостэлю? Рассказать, кто она,

позволить помочь? Ведь он тоже маг и должен понимать, какого это - носить ошейник, быть отрезанным от магии, словно тебя лишили зрения. Ты видишь, но лишь очертания предметов, слышишь, но лишь шум без отдельных звуков.

Вот именно, что Фостэль - маг! Что у него на уме? Портал его знает! Это так просто воспользоваться её беспомощностью. Грязное, запрещённое к использованию заклинание полного повиновения - и она не сможет его отразить, а потом можно и ошейник снять. Вот и готова послушная игрушка. Нет, открываться рано.

- Вам, не всё ли равно?

Мужчина недовольно нахмурился, но не сдался.

- Просто интересно, что именно заинтересовало шайку воров в доме мага. Ваш подмастерье, мой коллега, понятно, что вы ставили на него. Но он самоучка и кроме, как видеть кое-что, больше пока ничего не может. Хотя я давно подумываю, чтобы взять себе толкового ученика. Может быть..., всё может быть, - задумчиво протянул маг, - но зачем это вам молодой, красивой? В ваших глазах слишком много уверенности, нормальной уверенности сильного в себе зверя, а не забитого хищника. Может, я и ошибаюсь, но мне кажется, ваша жизнь не была слишком тяжёлой. И всё-таки что-то подвигло вас навестить мой дом поздним вечером.

- Я отвечу на ваш вопрос, - Риль сама удивилась собственным словам, - при одном условии. Вы сначала дадите мне щепотку грызя, а потом я удовлетворю ваше любопытство.

- Грызя? - брови мага поползли вверх, а затем резко сошлись на переносице, - так вот, значит, как!

Договорить он не успел. Стены кухни полыхнули красным, а потом что-то оглушительно взвыло.

- Да, чтоб тебя, - Фостэль резко вскочил, опрокидывая бокал с вином. Красная лужица выплеснулась на деревянную поверхность стола, а затем шустро потекла к краю.

Риль поспешила за выскочившим из дома магом. Сработала защита, но почему? Неужели, кто-то из команды пытался их спасти?

На пороге она столкнулась с Лейтором, и они вдвоём бросились в парк. Подоспели они как раз к тому моменту, когда маг, страшно ругаясь, волок бесчувственное тело по траве.

- Полюбуйтесь, госпожа разбойница на этого типчика! Что, знакомая рожа? - тон мага был полон яда, - никак за вами пожаловал.

Риль с упавшим сердцем склонилась, вглядываясь в лицо лежащего на земле человека, но его лицо было ей совершенно

незнакомо.

- Вы ошибаетесь, - она гордо выпрямилась, - этого "типчика" я не знаю.

- Неужели, - ей ни капли не поверили, - тогда смею предположить, что либо ему понравился мой парк, и он решил в нём прогуляться, либо ему так же нужен грызь, как и вам.

Внезапно Риль уловила тихое знакомое попискивание. Неужели? Не может быть! Она аккуратно скосила глаза, так и есть - из кустов около ограды выбрался её любимый гронн и неуклюже заковылял к ней. Девушка еле удержалась, чтобы не броситься к нему навстречу, крепко-крепко прижать к груди этот родной комочек пуха и зацеловать. Как она по нему соскучилась!

- Можно узнать, что смешного вы нашли в этой ситуации?

Ой, она, кажется, что-то пропустила. Хорошо, что сейчас маг стоит спиной к Грозному, но стоит ему обернуться... Объяснять наличие у себя птицы, которая может найти собственную хозяйку в чужом городе, ей не хотелось.

- Мне просто нравится ваша логика, - Риль лихорадочно пыталась придумать выход из этой ситуации до того, как неизвестный данному миру птиц доковыляет до мага. Что тот сделает, обнаружив у себя под ногами ещё одного чужака, она не представляла.

Глава 13

Ситуацию спас, как ни странно, капитан. Деревянно размахивая руками, на прямых ногах Дон Маррон вынырнул из кустов. Ему понадобилась пара секунд, чтобы оценить положение.

- Таржок, старая ты, камбала. Какого водяника, ты решил сюда полезть?

Свеженазванный с недоумением воззрился на капитана. Такого поворота он явно не ожидал.

- Что молчишь? - Фостэль легко вздёрнул бедолагу с земли и, придерживая за шиворот, поставил на ноги, - отвечай, вы из одной шайки?

Тот, покачиваясь на полусогнутых, явно онемел от неожиданности, но здраво рассудил, что лучше быть Таржоком и старой камбалой, чем отвечать на неприятные вопросы разозлённого мага.

Нарушитель кивнул. Риль вздохнула с облегчением. Гронн удачно притормозил около одного из кустов, заинтересовавшись ярко зеленным жуком.

- Видите, уважаемый господин Фостэль, - капитан даже попытался поклониться, но с прямой спиной это было сделать трудновато, - мои люди обеспокоены нашим отсутствием и пытаются выручить из вашего гостериимнейшего дома, - маг

сделал вид, что сарказма в голосе Дона Маррона не заметил, - может, будет разумно передать им весточку, чтобы они не переживали?

- Ваши люди? - брови Фостэля поползли вверх, он разжал пальцы, и новоиспечённый член шайки Дона Маррона - грозы морей позорно рухнул на колени, - значит, я имел честь быть ограбленным самим главарём? Польщён, - и маг, приложив руку к груди, склонился в шутовском поклоне, когда он выпрямился, глаза смотрели жёстко, без тени улыбки, - вы смеете мне угрожать вооружённым приступом? Что же, вашей банде будет полезно обломать свои зубки об мой дом. И учтите, я не собираюсь менять своё решение и отдавать вас в тюрьму. Хватит наживаться на чужом. Никаких весточек, никаких передачек, никакого грызя. Я, Дэгишь Деруваль ле Фостэль, обещаю - вашей преступной деятельности пришёл конец.

Он обвёл всех стоящих тяжёлым взглядом, задержав его на лице девушки, шагнул немного назад, чуть было не наступил на подкравшегося сзади гронна и зашагал к дому.

- Озверел мужик, - вздохнул капитан, смотря, как очень рассерженная спина мага скрывается за дверью, - ну, а ты сухопутное недоразумение, - он повернулся к нарушителю, - с какого перепоя попёрся к магу?

Недоразумение сочло разумным промолчать.

- Ладно, пошли ко мне, - махнул рукой Дон Маррон, - будешь второй жертвой магического произвола в этом доме. И эту недокурицу, - он указал на Грозного, блаженно курлыкающего на коленях у девушки, - тащите ко мне. В доме ты его всё равно не спрячешь, а к нам он не сунется.

Так и решили. Риль с трудом смогла заставить себя расстаться с гронном, но капитан прав - следы пребывания птицы в доме спрятать нелегко. Лейтор сбегал на кухню и принёс изголодавшему птенцу мелко нарубленное сырое мясо. Поразительно, что Грозный смог разыскать её в чужом городе! Жаль, что сама Риль ничего не чувствовала, а как ей хотелось понимать гронна.

Девушка тяжко вздохнула. С каждым днём ситуация становилась всё труднее и труднее. Она чувствовала себя птицей, пойманной в силки - ещё один взмах крыльев лишь сильнее запутывает пойманную добычу. Сначала она была только похищенной магичкой, которой нацепили антимагический ошейник, потом связалась с пиратами, а теперь её считают членом банды ворюг, промышляющих кражами при помощи грызя. Да если она сейчас решит признаться, Фостэль ей ни за что не поверит. Сочтёт, что ошейник нацепили по заслугам, и она ещё

опаснее, чем он ожидал. Одних слов будет мало. Ведь так легко измараться в грязи, а отмыться гораздо сложнее.

На следующий день маг появился только к обеду. Выполз из своего подземелья, распространяя вокруг запахи гари и химических реактивов. Молча забрал поднос с едой и уполз обратно под землю. Не маг, а подземный монстр.

Риль ещё утром успела сбегать в домик садовника, где застала мирную картину. Двое больных поочерёдно жаловались друг дружке на жизнь, а между ними сидел гронн и подкурлыкивал. Ему тоже было что порассказать. И как между странных камней метался, и как от зубастых хищников еле ускользнул, и как от чужих двуногих по углам прятался.

- Слышь, магичка, разговор есть, - капитан после вчерашнего чувствовал себя героем и всеобщим спасителем, а потому тон его голоса был нагловат, - тут кое-что любопытное всплыло.

Риль насторожилась. Всплыть могло лишь нехорошее.

- Таржка из бригады Жлобса наняли, чтоб мою команду пасти. С десяток людишек на это дело кинули. Заказ был - следить за всеми, в том числе и птицей. Когда этот задохлик двинул свои жалкие косточки на твои поиски и как только незаметно ускользнул, ума не приложу, Таржок последовал за ним. Дальше сама знаешь, гронн проскользнул за ограду, не подняв тревогу, а беднягу охрана приложила так, что вон до сих пор руки ходуном ходят.

Таржок кивнул и в подтверждение поднял вверх подрагивающие пальцы рук.

- Кто заказчик известно?

Бандит отрицательно помотал головой. Он был вообще немногословен.

- Думается мне твой, - капитан изобразил рукой в воздухе длинный хвост, - дружок решил прибегнуть к помощи людишек.

- Мало вероятно, - девушка поджала губы, - обычно они не связываются с подобными людьми, - она нахмурилась, информация была тревожной и непонятной. Кто, зачем и почему взялся следить за командой Дона Маррона? Может капитан кому-то дорожку перешёл, а может её персоной заинтересовались? Или... Таржок водит их за нос и сам пришёл за грызем.

Как Риль удалось разузнать у капитана, этот порошок, чтоб его распорталило, нельзя было купить просто так. Все поставки контролировались охранными подразделениями. Поставщики годами не менялись и держались на особом учёте. Для покупки требовалось специальное разрешение властей. Капитан, правда, обещал уладить эту проблему через одного своего знакомого, мол, тот ему должен и потому закроет глаза на покупку пару

крупинок в обход правил. И всё было бы замечательно, если бы Фостэлю не понадобилось скупать всё, до последней крошки.

Но, несмотря на все ухищрения властей, рано или поздно возникали лихие ребята, ухитрившиеся раздобыть немного чудо-порошка. Ведь перед грызем открывались любые стальные двери самых надёжных хранилищ.

Маг появился неожиданно. После сытного обеда они впятером сидели на кухне. Таржок молчал, гипнотизируя взглядом тёмный угол, Дон Маррон рассказывал про незабываемое приключение у дальних берегов Когдаххана, Лейтор копался в битой посуде, пытаясь восстановить черепки и, наплевав на предостережение мага, покрасить их в нечто небывалое, Риль нежно перебирала пух на спине у гронна. После перенесённой разлуки птиц требовал повышенного внимания.

- Хм, - Фостэль неожиданно возник на пороге - волосы всклокочены, взгляд растерянны и отдаёт безумием, - Риль можно вас на минуточку.

Девушка попыталась прикрыть лежащего на коленях гронна, но маг пребывал в таких расстроенных чувствах, что не обратил ни малейшего внимания на нового постояльца.

- Видите ли, - они стояли на открытой веранде, Риль заинтригованно молчала, а Фостэль, покачиваясь с пятки на носок, собирался с духом, - у меня к вам деловое предложение. Как вы смотрите на то, чтобы сократить срок вашего пребывания в моём доме?

- Вы решились нанять нормальных слуг или ваши важные дела благополучно завершились?

- Нет и нет, - маг поморщился, - увы, мои дела так непредсказуемы, что я даже загадывать не хочу о сроках их завершения. И в то же время нечто, точнее некто может мне здорово помешать с их завершением.

- Вы хотите меня нанять, чтобы устранить этого некто? - высказала догадку Риль.

- Да вы что! - маг даже побледнел, - Конечно, же нет. Мне нужно, чтобы вы сыграли одну роль для моей, хм, родственницы.

- То есть роль служанки её не устроит?

- Не совсем, точнее её может и устроит, а вот меня нет. Хотя, меня она тоже устроит, но при данных обстоятельствах, мне бы хотелось, чтобы вы были не только служанкой, точнее совсем не служанкой.

- Стойте, - взмолилась Риль, чувствуя, как теряет мысль, - кем вы хотите, чтобы я была?

- Невестой, точнее не совсем невестой, а предполагаемой невестой. Обручение не обязательно. Мы лишь сделаем вид, что

собираемся обручиться.

- Что-о-о? - Риль почувствовала, что ей неожиданно не хватает воздуха, - да, вы знаете..., - начала она, но Фостэль её перебил.

- Это всего лишь деловая сделка и всего лишь на один вечер. Ну, решаетесь - ужин с моей родственницей и вы свободны!

- Но, я не могу, - растерянно проговорила Риль.

- Один вечер, - взмолился маг, - и я готов закрыть глаза на ваше преступное будущее. Вы станете свободной и опять вернётесь к своим грабежам, если они вам так по душе.

Риль глубоко задумалась. Маг занервничал ещё больше.

- Хорошо, я даже готов выдать вам немного грызя, одной ульсы вполне хватит. Ну же, соглашайтесь. Утром вы получите порошок и отправитесь на свободу.

- Речь только обо мне? - с подозрением уточнила девушка.

- Конечно, - пожал плечами Фостэль, - мне нужна только одна невеста.

- Нет, - глаза девушки засверкали решимостью, - мы пришли сюда вместе, вместе и уйдём.

Лицо мага покраснело, пальцы сжались на перилах ограждение веранды.

- Выы, - почти простонал он, - такое очаровательное и такое испорченное создание. Не хотите бросать своих подельников?

- Не хочу провалить вашу авантюру, - огрызнулась Риль, - или вы считаете это нормальным пребывание одинокой почти невесты в доме полным мужчин?

Гнев на лице мага сменился растерянностью.

- Хм, об этом я не подумал. Хорошо, кого из подельников вы предпочитаете видеть в качестве родственника?

Теперь пришла очередь кривиться Риль. Она бы предпочла их вообще не видеть. Лейтор, конечно, самый порядочный, но он слишком молод и годится разве что на роль младшего брата. Остаётся капитан. Проблема в одном - неимоверной болтливости Дона Маррона и привычки украшать собственную речь крепкими морскими словечками. Придётся выдать его за владельца судоходной компании, бывшего капитана и настоятельно просить пореже открывать рот.

- Дон Маррон будет моим дядей, Лейтор сможет прислуживать за ужином, а Таржок встретит вашу родственницу у дверей.

- Великолепно! - маг довольно потёр руки, - В вас чувствуется организаторский талант. Жаль, что вы тратите его на..., хотя это не моё дело. Каждый волен распоряжаться своими талантами так, как ему вздумается. Тогда у меня встречное условие - ваша банда

сразу же убирается из города и никогда сюда больше не возвращается.

- С удовольствием, - Риль сама была не прочь убраться отсюда, как можно быстрее. Снимет ошейник и сразу же попытается связаться с Ласти или с местным представительством пространственников.

- Тогда договорились?

- Да, сделка, - Риль кивнула, усилием воли загоняя слабые ростки паники вглубь сознания. Скорое освобождение стоит нескольких часов мучений. Не съест же её эта родственница. Совесть попыталась намекнуть, что чужая жена не может быть чей-то невестой, но девушка отмахнулась от намёков. Она будет самой строгой и чопорной невестой на свете.

- У меня ещё два вопроса: кто ваша родственница и, я так полагаю, ужин планируется на завтра?

- Почему на завтра? - удивился маг и испуганно уточнил, - зачем переносить что-то на завтра? Сегодня отужинаем, а завтра вы уже свободны.

- А.., кхм, вы хорошенько подумали?

- Милая моя преступница, - Фостэль раздражённо дёрнул уголком рта, - если бы я сам обдумывал данный вопрос, у нас не было бы ни ужина, ни вашей необходимости изображать мою невесту.

Риль невольно улыбнулась - вид разозлённого собственной беспомощностью мага был довольно забавен.

- Что вас так развеселило? - с подозрением осведомился он.

- Вы не учли ещё один момент, - Риль продолжала веселиться, - портал с ним, с ужином, приготовим что-нибудь скромненькое, комнаты уберём, столовая уже в порядке, гостиная тоже. К тому же я уверена, ваша родственница не ждёт от вас идеального порядка, - маг утвердительно хмыкнул, - но ваша невеста не может присутствовать на ужине в одежде служанки, - и девушка провела рукой по скромному тёмно-синему платью, которое откопала в шкафу. Не заниматься же уборкой в своём единственном наряде, и так с трудом удаётся его поддерживать в должном порядке.

На удивление в комнате прислуги обнаружилось целых три новых наряда - два с длинным рукавом и одно с коротким. Все три платья хоть и были строгого фасона, но вместе с тем пошиты довольно умело и из хорошей ткани. Главное не это - они почти идеально сели по фигуре Риль, разве что длину пришлось убрать, да рукава подвернуть.

- Ах, да... платья, - Фостэль скривился, как будто съел нечто отвратительное, - последний раз я был вынужден уволить

служанку так быстро, что заказанную для неё форму прислали уже после её ухода. Рад, что они вам пригодились. На мой взгляд, вам оно идёт, но вы в который раз за сегодня правы. Мне нужно подумать.

Маг замер, внимательно разглядывая парковую зелень, как будто там могло вырасти пару чудных вечерних нарядов. Риль усиленно размышляла над задачей - организовать ужин так, чтобы ничего не сорвалось, и завтрашняя свобода не оказалась лишь мечтой. Пожалуй, капитана можно приодеть из запасов самого мага. Нет, Дон Маррон похлипче мага будет, но подпоясать, подвернуть и нормально.

Лейтора нужно отправить готовить комнату для гостьи. Хоть ученик и считал уборку недостойным для мужчины занятием, но мытьё полов (сказывалась практика на корабле) выходило у него гораздо лучше, чем попытка наладить отношения с овощами или мясом, а вот рыба получалась у него изумительно. Впрочем, чистку тех же самых овощей ему вполне можно доверить.

Таржок с капитаном пусть займутся парком. Нужно прибрать хотя бы крайние к дому дорожки, убрать сухую листву, да выдергать наглые сорняки, вымахавшие около крыльца аж на два метра. На большее замахиваться не стоит - не успеют.

На ней самой - ужин. Придётся напрячься и постараться никого не отравить. Лучше приготовить что-нибудь совсем простое, но подать его как-нибудь оригинально. Очень удачно, что Фостэль успел пополнить запасы кладовой.

- Пожалуй, с вашим нарядом нам поможет юный подмастерье. Не пугайтесь, я в курсе его экспериментов с битой посудой. Просто то же самое можно сделать и с тканью. Обновим расцветку, добавим красок, вышивки, думаю, этого будет достаточно. Что же вы так побледнели? Почему нет?

- Не-не стоит, - Риль живо представила, как входит в столовую под руку с магом. В дрожащем свете свечей (для торжественного ужина никаких дешёвых магических светильников) чёрное бархатное платье отливает благородным блеском, серебряная вышивка складывается в сложный узор... костей. Скелет тщательно отображает все косточки её тела, демонстрируя их, как спереди, так и со спины.

- У нас же три платья, - маг явно загорелся идеей сотворить нечто новое из простого платья служанки, - можем рискнуть. Двух оставшихся вам вполне хватит. Ну, же соглашайтесь. Обещаю лично проконтролировать фантазию вашего недоучки.

- Хорошо, только учтите, что времени на ваши эксперименты у нас почти нет.

- Учту, - Фостэль хитро улыбнулся, а Риль с досады

покраснела, как быстро она забыла собственную роль и стала, словно хозяйка распоряжаться в доме, - но раз уж мы пришли к соглашению, то давайте перейдём на ты. И зовите меня по имени - Дэгишь.

Риль согласно кивнула. Дэгишь, так Дэгишь. Главное, завтра она станет свободной и сможет забыть и мага, и его имя, как дурной сон. Хотя для пространственника подобная переделка просто бесценный опыт. Одна из самых тяжёлых практик для выпускников - выжить без применения магии в чужом мире. Струсил, воспользовался заклинаниями - зачёт не сдал. Риль задумалась, смогут ли похищение, побег и последующие за ним приключения быть засчитанными в качестве зачёта по такой практике?

- Пожалуй, нам всё-таки следует озаботиться горничной. Не дело, если невеста в доме - единственная женщина, - маг задумался над следующей проблемой, - на днях, мне предлагали нанять одну, гм, служанку. Уж очень за неё трактирщик просил, мол, бойкая, трудолюбивая и денег много не просит.

- Так нанял бы, - чуть было не высказалась Риль, но прикусила язык - ссориться с магом ей сейчас не с руки.

Гостья прибыла точно к закату. Едва краешек солнца коснулся горизонта, как воздух перед домом поплыл, словно там включили мощную печь, а затем вспыхнуло пятно света. Когда оно потухло, на дорожке стояла незнакомка - высокая, статная, черные волосы забраны вверх в замысловатую причёску, изящные рубиновые серьги только подчёркивают белизну шеи, длинное тёмно-вишнёвое платье само воплощение роскоши и изящества.

"Итак, - подвела первый итог Риль, - родственница умеет пользоваться местными порталами, и достаточно богата, чтобы себе их позволить". Среди всех магов лишь пространственники, да драконы могли работать напрямую с материей мира, прорывая её для прохода. Остальные использовали малые порталы, созданные теми же пространственниками. Этот вид торговли был один из основных источников дохода для Магистрата. Кто же будет занижать цены, если ты держишь абсолютную монополию?

- Мама! - с крыльца шагнул Фостэль, раскрывая руки для объятий.

- Мама? - возопила про себя Риль, кляня себя за то, что так и не удосужилась уточнить, кем приходится ожидаемая родственница магу.

- Укуси меня акула, какая женщина! - восхищённо присвистнул капитан, разом принимая гордый вид полновесного фрегата.

Сдержанно улыбаясь, гостья шагнула вперёд. И тут-то

выяснилось, что родственница прибыла не одна. За её фигурой скрывалась ещё одна особа женского пола - невысокая девушка, совсем юная. Она, отчаянно краснея, теребила оборки на платье. А платье было роскошным. Риль даже попыталась прикинуть, сколько метров ткани ушло на всё это великолепие, но сбилась со счёта. "Не платье, а настоящая клумба, - подумала она, - а посреди этого розового великолепия бледный и невзрачный ландыш".

Ходячий розарий заметив, что прикрытие сдвинулось с места, тут же рванул обратно, под защиту матери Фостэля.

Глава 14

Солнце уже давно заглядывало в комнату, но Риль не спешила покинуть уютную постель. Для подобной неторопливости было слишком много причин. Нет, она ожидала, что любой план не может сработать гладко, и проблем возникнет немало, но к такому их количеству не была готова даже она.

Вначале заупрямился капитан. Когда вчера Риль закончила разговор с Фостэлем и вернулась на кухню - там уже никого не было. Шум, доносящийся из комнат и из парка свидетельствовал, что горе-грабители развили бурную уборочную деятельность или её видимость. Риль поспешила в парк, пока эти два убогих и травмированных не испортили окончательно то, что ещё можно было восстановить.

- Что? - взревел капитан, выслушав девушку, - да я, этому душеглоту и весло в руки не дам, не то, что невесту, тем более тебя!

- Но Дон Маррон, - растерянно проговорила Риль, - это же временно, всего на один вечер.

- Запомни, крошка, - капитан бросил неравную борьбу с огромным кустом чилупая, который никак не хотел вылезать из земли, щедро осыпая костюм своего мучителя мелкими противными колючками, - нет ничего более постоянного, чем временное. Не успеешь один парус поставить, как окажешься его невестой на самом деле, а там и замуж выскочишь. Поверь старому, опытному, гм, знатоку женщин, маг ведёт нечестную игру. Родственницы он испугался! Ха! Да, этот поганый короед готовится пойти на абордаж и сейчас делает пробный выстрел.

- И пусть готовится, - не сдавалась Риль, - у меня тоже есть чем ответить на его абордаж.

Она подошла ближе, наклонилась и что-то зашептала Дону Маррону на ухо.

- Во-о-от дела! - восхищённо протянул капитан, - Чтоб мне оказать в море на одной плоскодонке, как хитро придумано. Ну, коли так, согласен побыть твоим дядей, милая племянница, - он

хитро улыбнулся и потянулся к Риль.

- Но-но! - та отступила на шаг назад.

- Что даже по-родственному в щёчку дядю не поцелуешь? - обиженно надулся Дон Маррон.

- Вот, закончится всё успешно, тогда и поцелую... в щёчку, - пообещала Риль.

Дальше дела пошли гладко. Через час прибыла обещанная горничная - крупная темноволосая женщина с неприятными чертами лица, но руки у неё и правда оказались золотыми. Тхарра, как звали служанку, развила бурную деятельность. Мигом привела в порядок гостевые спальни. Одну для гостьи, одну для Риль и одну для капитана. Дядя невесты не может жить в парковом домике, хоть маг и пытался придумать разнообразные поводы, чтобы оставить его в доме садовника.

Но стоило Риль лишь сурово взглянуть на Фостэля, как тот кивнул капитану: "Конечно, дядя, вы можете занять свою комнату на втором этаже".

- Хм, вообще-то пожилому и заслуженному мореходу тяжело подниматься по лестнице, - Дон Маррон упорно считал мага наглым и хитрым душеглотом, а потому всячески испытывал терпение хозяина дома.

- Хорошшшо, - прошипел Фостэль сквозь зубы, потом шагнул к Риль и одной рукой легко приобнял её за талию, - у нас вроде есть свободная комната на первом этаже, да, дорогая?

Последние слова он произнёс, склонившись к шее девушки, щекоча своим дыханием её кожу.

Теперь пришла очередь шипеть капитану.

- Отойди от неё, вшивая селёдка. Нечего на чужое добро руки распускать!

- А вы, уважаемый, - маг выпрямился, его лицо побелело от гнева, - видимо забываетесь, по какой причине находитесь в доме, как вы выразились, вшивой селёдки.

Риль тяжко вздохнула. Такими темпами к приходу гостьи у них в доме будет как минимум один труп, а то и два. Ведь взрослые мужчины, а ведут себя, как мальчишки.

- Так, - она легко высвободилась из объятий мага, - вы, то есть ты, Дэгишь, хотел заняться моими нарядами, нечего тут устраивать показательные сцены из семейной жизни. А вы, дядя, должны извиниться за оскорбление и... работу в парке уважаемого морехода никто не отменял.

- Ещё чего! - рявкнули они хором и тут же смутились.

- Мне не нужны извинения, - сложил руки на груди маг.

- Да чтобы какая-то вши..., гм, многоуважаемый маг мне указывал? - заерепенился капитан.

- Будем считать это извинением, - ухмыльнулся маг и, развернувшись, отправился на поиски Лейтора. Перепалка с капитаном, безусловно, весёлое занятие, давно он так не развлекался, но время не терпит.

Фостэль неожиданно почувствовал, как нечто новое поселилось в его душе. Когда же успело? Может сейчас, когда он вдохнул запах, идущий от девушки - лёгкий, цветочный аромат. Или ещё раньше, когда он впервые увидел такое очаровательное зло в гостиной своего дома? И потому предложил странную сделку? Не хотел отпускать от себя? Права была мама, когда говорила, что если его и привлечёт кто-то, то она будет либо недоступной, либо слишком умной и независимой, и в любом случае его погубит.

Может просто затащить Риль в постель, оплатить - за хорошие деньги, наверняка, она купится. Но потом? Вот именно, что потом ему очень не хотелось остаться одному, отдав своё сокровище обратно в воровской мир.

Про Риль ему пока известно очень мало. Он был слишком занят эти дни, чтобы собрать информацию о девушке. В городе о новых ограблениях ничего не слышно, кроме странного случая нападения дракона на судно островного дикаря. Хотя все они там, на островах через одного пираты, да душегубы. Может и поделом досталось.

К великому удивлению Риль к закату действительно всё было готово. В большой сковородке томилось мясо с овощами, доходя до готовности и распространяя по дому одуряющий аромат жаркого, на круглом блюде прикрытые зеленью остывали тоферы, чья нежная мякоть просто таяла во рту, в кладовке охлаждались фрукты и ждали своего часа закуски - мелкая солёная рыбка со странным названием "гвоздь", три вида сыров фигурной нарезки и сложная пирамида из свежих овощей.

Вот чем Риль действительно любила заниматься, так это приданию обычным блюдам экзотического вида. Втроём - используя мужскую силу Лейтора, опыт Тхарры и талант девушки им удалось приготовить даже десерт - взбить сливки и живописно украсить их кусочками фруктов. Новая служанка действительно оказалось незаменимой, без неё у Риль не вышло бы ничего. К тому же Тхарра обладала ещё одним неоценимым качеством - умением молчать и не задавать неудобных вопросов. А их у служанки должно было возникнуть масса. Почему невеста господина работает на кухне, почему её дядя чистит дорожки в парке, а молодой парень тоже называет его дядей, но при этом не приходится братом невесты.

К ещё большему удивлению Риль, Лейтору удалось не

испортить её будущий вечерний наряд. Девушке было жутко любопытно поприсутствовать на процессе вразумления ученика, и приданию его фантазии нужного направления, но маг решительно захлопнул дверь перед её носом.

"И подумаешь, - ворчала про себя Риль, возвращаясь на кухню, - тоже мне блюститель морали. Как будто я услышу там что-то новое, после нескольких дней, проведённых на корабле среди матросов". Её профессионализм требовал мести. Ведь она тоже маг, пусть и начинающий, а самой добиться от Лейтора какого-нибудь результата, кроме неожиданного, у неё так и не получилось.

Пришлось наступить на горло собственной гордости и зайти с другой стороны - оконной, благо кабинет располагался на первом этаже. Вначале Риль с корзинкой отходов, мол, мусор пошла выносить, неторопливо прогулялась под окнами. Но те, несмотря на жару, были закрыты наглухо. Тогда Риль притащила из кухни ведро и, перевернув его кверху дном, забралась повыше. Теперь её лицо оказалось вровень с подоконником. Она привстала на цыпочки и прижалась к стеклу.

В комнате спиной к ней стоял Фостэль и, активно жестикулируя, что-то объяснял Лейтору. В руках он держал платье, энергично размахивая им в разные стороны. Сам Лейтор обнаружился в метре над полом. Художник стоял в воздухе на одной ноге, поджав под себя вторую, и со страхом смотрел на женский наряд, дёргающийся в руках мага. Что там такого ужасного могло быть в обычном платье, Риль решительным образом не понимала. Но вот платье ожило, взмыло вверх и подплыло к юноше. Лейтор попытался отшатнуться, но безуспешно. Нечто крепко держало его в воздухе.

- За милым подглядываешь?

От раздавшегося вопроса Риль дёрнулась, ведро зашаталось, но устояло.

- Он мне не милый, - огрызнулась девушка, жутко недовольная, что её застали за таким неблаговидным занятием.

- Тогда дай посмотреть. Мне тоже интересно, что это душеглот с моим племянником вытворяет.

- Неужели? - деланно удивилась девушка.

- Ой, и не надо мне тут снасти плести, что дяде не любит своего племянника. Да, я за родную кровинушку, готов на любой курс лечь. Будь человеком, уступи больному место, а?

- Не уступлю, - заупрямилась Риль. Это ведро она сама лично из кухни приволокла.

Но капитан не унимался. Он попытался одной ногой встать на краешек ведра, руками уцепиться за подоконник и

подтянуться, балансирую в воздухе второй ногой. К такой нагрузке деревянная бадья предназначена не была. Она заскрежетала, а потом ухнула, металлический обруч, скреплявший деревяшки распался, и те рассыпались по двору.

- Что здесь происходит? - окно распахнулось и в нём показалось недовольное лицо Фостэля.

- Да, мы..., тут.., - замялась Риль, поднимаясь с земли.

- Очистки выносим, - капитан ткнул пальцев в корзинку с отходами.

- Вдвоём? - с подозрением уточнил маг.

- Вообще-то я чинил ведро, - с достоинством ответил Дон Маррон, - а госпожа Риль изволила усомниться в качестве моей работы.

Девушке только оставалось удивляться изворотливости этого морского червяка. Она же теперь во всём и виновата!

- Хм, - Фостэль выразительно оглядел останки почившего ведра, - знаете, я бы тоже усомнился в подобном качестве. И Риль, раз уж ты ТАК удачно оказалась под окнами моего кабинета, может, заглянешь оценить наше творение.

Риль не заставила себя упрашивать, лишь бросила через плечо капитану: "Обломки убрать". Около коридора, ведущего в библиотеку и кабинет, она притормозила и заставила себе перейти на шаг. Нечего тут носиться сломя голову. Она уже давно не ребёнок.

Дверь в кабинет была приоткрыта, девушка вошла и с любопытством осмотрелась. Каждая вещь в комнате была явно не из дешёвых. Например, вот эти четыре стула с мягкими кожаными сидениями. Они выстроились в ряд вдоль стены, словно министры на приёме у короля. А большой полированный стол больше подходит к столовой, чем к кабинетной обстановке. Под окном - пара пузатых кресел с изогнутыми спинками, между ними небольшой овальный столик со сложной мозаикой, на стенах блестят солидными рамами пейзажи далёких земель. В этой комнате хозяин, если и занимался делами, то не особо важными.

- Прошу, моё сердце, - Фостэль явно входил в роль трепетного возлюбленного, но Риль постаралась не обращать на подобные эпитеты внимания. К тому ухаживания мага были довольно галантными. Честно признаться, ей даже льстило внимание такого мужчины, но, увы, всё это было лишь игрой, а после спектакля она опять превратится в преступницу, в воровку.

Страшно смущённый Лейтор приподнял за плечики обновлённое платье. Девушка в восхищении всплеснула руками - некогда строгий темно-синий наряд приобрёл королевский пурпурный оттенок, а по шлифу и подолу золотом выплетались

цветы. Рядом на столе лежало второе платье - нежно-голубое с узором из белых бабочек.

- Вижу, что нравится, - удовлетворённо кивнул маг.

- Он даже золотой цепочки на узор не пожалел, - сдал Фостэля Лейтор.

- Моё сырьё - ваше исполнение, коллега, - маг торжественно пожал руку ставшему

бордовым от похвалы юноше.

- Я тобою так горжусь! - Риль затормошила ученика, а напоследок даже чмокнула в щёку.

Маг выразительно хмыкнул, но когда он наклонился за своей частью награды, девушка

прошептала ему на ухо:

- Поделитесь, что же вы ему сказали?

- Позволь мне продолжать верить, что подобные методы убеждения тебе всё ещё

неизвестны, - так же шёпотом ответил маг.

Как тут будешь настаивать, и терять при этом крохи собственного уважения! Пираткой она была, грабительницей тоже, осталось лишь сознаться в знании человеческих пыток и падать дальше будет уже некуда. Хотя, может она его неправильно поняла?

- Пойду-ка я лучше прослежу, как идёт уборка парка, - подумала Риль. Вид занятого созидательной деятельностью капитана - лучшее успокоительное для нервной системы.

Последнее платье решено было обновить перед приходом гостьи, чтобы девушка не боялась случайно посадить на него пятно за готовкой ужина.

Дон Маррон обнаружился за домом. Он, размахивая руками, что-то рассказывал своему новому другу. Таржок кивал, не забывая в это время выдёргивать сорняки и складывать их в аккуратные кучи. Бандит явно умел работать, не то, что этот гроза морей и океанов. Риль даже руки потёрла в предвкушении - сейчас кто-то получит по полной. Но капитан третьей шкурой почуял неприятности. Он обернулся, увидел приближающуюся Риль, глаза которой потемнели от гнева, быстро схватил кипу сорняков и скорым шагом двинулся вглубь парка.

- Госпожа, - Таржок поклонился, но девушка от него лишь отмахнулась.

- Давайте, без церемоний. И постарайтесь не разрешать больше этому болтливому попугаю слоняться без дела.

К закату всё было готово, и когда солнце коснулось краешка горизонта, гостья не заставила себя ждать.

- Дэгишь, мой дорогой, ты представишь меня своим гостям?

- Конечно, мама. Познакомься, - Фостэль приобняла девушку за талию и легко привлёк, к себе. Розарий выглянул из-за своего укрытия и сменил бледный вид на розовый, - это моя ОЧЕНЬ хорошая знакомая госпожа Тааревски, а это моя мать - графиня Николетта Дерувалль ле Фостэль.

- Можете звать меня просто Риль, - девушка постаралась тепло и немного смущённо улыбнуться, госпожа Фостэль ответила долгим изучающим взглядом. Так рассматривают неожиданную находку, прикидывая можно ли её использовать по хозяйству, и в каком качестве.

- Конечно, деточка, - величественно кивнула она в ответ, - для тебя я - Николетта. Все эти официальные обращения навевают на меня жуткую тоску. А кто же этот импозантный незнакомец у тебя за спиной?

Капитан только и ждал подобного вопроса. Он резво обогнул мага и оказался перед Николеттой. Одетый в белоснежный костюм, расчёсанный до последнего клочка спутанных волос, Дон Маррон совершено преобразился, словно старая рыбацкая посудина после ремонта получившая новые паруса.

- Госпожа, я старый моряк, избороздивший не одну морскую милю, но сейчас я просто тону в пучине при виде вашей красоты.

- Матушка, это дядя Риль. Дон Маррон. Он по морской части, - высунулся из-за капитанской спины Дэгишь.

Щеки матушки заалели.

- Моряк?

- Не просто моряк, госпожа. Я капитан. Правда, уже отошёл от дел и сейчас присматриваю себе небольшую уютную бухту, чтобы сойти на берег.

- Зовите, меня Николетта, капитан. Знаете, я так рада, что мой сын, наконец-то, обзавёлся настоящими друзьями. А то он работает целыми днями, забывая даже о еде. Зато теперь, я уверена, ему будет на кого отвлечься, - и госпожа Фостэль кинула весьма красноречивый взгляд на Риль.

- Ты же знаешь, мама, король просит закончить как можно быстрее, - терпеливо ответил маг.

- Твой король уже готовится внуков нянчить, - парировала Николетта, - и не понимает, что у других тоже есть право на личную жизнь, а не только на его работу.

- Вот именно, мама, право на личную жизнь, - Дэгишь повысил голос.

- Да, если бы не я, - матушка мага упёрла руки в боки. Реплика сына угодила в тлеющие угли, и теперь они вспыхнули настоящим пожаром, - ты бы не удосужился даже вылезти из своего подвала на белый свет.

- Да, если бы не твоя последняя, которая так активно пыталась меня вытащить, что уничтожила все мои труды за три месяца, я бы давно уже всё закончил.

Риль кашлянула: "А давайте, пройдём за стол. Ужин, знаете ли, быстро остывает". Вместе с этой фразой накал страстей мигом остыл. Маг смущённо отвёл взгляд, а его матушка делала вид, что усиленно изучает покрытие дорожки перед домом.

- Кстати, дорогой, - тут она и, правда, о чём-то вспомнила, - я тебе не представила свою новую помощницу, - Николетта вытащила из-за спины юную девушку, - это Розалинда, - представила она её, - дочь моих хороших знакомых.

- Очередная дочь твоих хороших знакомых, - не применил уточнить маг.

- Не начинай, милый, - погрозила ему мать, - сам знаешь, на тебе ответственность рода, а на мне ответственность за тебя.

"Весёлая семейка!" - размышляла Риль, идя в столовую под руку с Дэгишем. Мать - графиня давно пытается женить сына на ком-нибудь, дабы их знатный род не закончил своё существование в подвале этого дома. Сыну плевать и на род, и на попытки матери. Кроме своих загадочных дел на благо короля он ничего не хочет видеть. А теперь девушке придётся изображать долгожданную невестку. Да, эта фурия в дорогущем платье в неё клещом вцепится. Она же не может отдать своё сокровище в руки какой-то проходимки! Да, ещё этот розарий Розалинда. Бедная девочка! Нарядили, как клумбу, а тут такое унижение - вместо обещанного жениха - чужая невеста.

За столом рассаживались в невесёлом настроении. Риль размышляла, Дэгишь молчал с мрачным видом, Розалинда то бледнела, то краснела, и пыталась слиться с мебелью, но в её платье это было бесполезным занятием, лишь довольная госпожа Фостэль щебетала с капитаном, а тот рассыпался в цветастых комплиментах.

- Скажи, милый, вы уже назначили дату свадьбы? - на этом вопросе маг поперхнулся, схватил бокал с вином и некультурно осушил его залпом.

- Мама! - он бросил на неё взгляд полный укоризны, - Риль пока ещё не моя невеста. Она всего лишь очень хороший друг, - Фостэль перехватил руку девушки, когда та потянулась за кусочком сыра и чувственно поцеловал. Та только вздохнула - худшие опасения сбывались, и она точно выйдет из-за стола полуголодная, хорошо, если живая.

- Но милый, твоя мама уже слишком стара, чтобы долго ждать, - Николетта утащила сырную тарелку к себе поближе и теперь активно выуживала из неё самые аппетитные кусочки.

- Какой ход! Так и прёт вперёд, не сворачивая.

Слава Создателю, что "милого" дядюшку племянница посадила рядом с собой, и эта реплика достигла только её ушей.

- Дорогой, - тарелка с сыром перекочевала к магу, и только тот собрался поживиться его остатками, как Риль ловко перехватила блюдо, - твоя мама права. Нам не стоит тянуть с этим вопросом. Впереди осень - чудная пора для свадеб.

Риль удостоилась одобрительного взгляда будущей свекрови. Маг нахмурился и кинул непонятливый взгляд на девушку. Та вздёрнула вверх брови: соглашайся! Дэгишь пожал плечами - тебе видней.

Конечно, ей видней. Мамочка никуда не уедет, пока не будет абсолютно уверена в результате - скорой свадьбе. Главное - убедить её в этом. А там пусть маг сам выкручивается - не маленький. Долго же он от брачных уз бегал, сообразит под какими предлогами можно свадьбу отложить. Но у неё есть идея, как ускорить дело. Вот если сейчас этот сильно-занятой и жутко-холостой маг промедлит, придётся прибегать к тяжёлому оружию.

- Даже не знаю, - Дэгишь ушёл в себя, - если только последний результат окажется нужной консистенции...

- М-м-м, какой вкусный этот солёный сыр, - Риль аж причмокнула, отправляя себе в рот белый комочек пересоленного высушенного нечто, - последнее время он мне безумно нравится.

Николетта сделала стойку.

- Сын, после ужина нас ждёт серьёзный разговор.

- А? - маг вынырнул из расчётов, - но разве после ужина ты не собиралась уезжать на приём к графине Лостра-аль?

- Моя семья мне дороже, чем Жор-Жетт. К тому же мы знаем друг друга уже сотню лет, не меньше. И всех её гостей тоже. А здесь у тебя - новые лица, - Николетта кинула выразительный взгляд на капитана.

Тот отсалютовал бокалом, ворча себе под нос: "Как палит! Что ни взгляд - прямое попадание!"

Глава 15.

Атмосфера за столом опять накалилась. "Пора переходить к горячему", - решила Риль. Чем быстрее закончим этот фарс, тем лучше.

Она попыталась привлечь внимание Лейтора. Но тот весь ужин пребывал в странной прострации, концентрируясь исключительно на той части стола, где обитал Розарий.

- Лейтор, не пора ли нам подать горячее? - громко осведомилась Риль, когда уже потеряла терпение привлечь знаками внимание ученика. Слава Создателю, юноша очнулся и потопал на кухню. Вернулся он быстро, неся блюдо с рыбой.

"Только бы он не забыл первой обслужить госпожу Фостэль", - молила про себя Риль. Тщетно. Всё блюдо, целиком, досталось Розалинде. Остальным пришлось довольствоваться нежным запахом свежезажаренной рыбы.

Положение становилось критическим. Одним сыром гостей не накормишь. Её овощную пирамиду никто из них попробовать не решился, и она так и продолжала гордо возвышаться в центре стола.

- Лейтор, ты забыл подать ещё и мясо, - обратилась Риль к замершему около Розария Лейтору.

- О! у вас хороший аппетит. Это так важно в вашем, гм, возрасте, - Николетта широко улыбнулась, тщательно сканируя лицо планируемой невестки, пытаясь по глазам определить срок беременности.

- Не жалуюсь, - Риль скромно опустила глаза.

С мясом всё прошло гладко. Так как место перед Розалиндой было уже занято рыбой, Лейтору ничего не оставалось делать, как начать накладывать мясо её ближайшей соседке - Николетте.

Закончив эту важную миссию, он вновь занял место около юной гостьи, не удосужившись даже унести пустое блюдо на кухню. Так и застыл, держа его в руках.

"Тоже мне, Рыцарь Розы", - кипятилась Риль. Какие могут быть чувства, когда они ведут военные действия с опытным неприятелем. На кону их свобода!

- Дорогая, ты не против, если я сам принесу десерт? Мамы, ты знаешь, что этот десерт Риль лично приготовила, чтобы тебя порадовать, - маг решил позорно сбежать на кухню хоть на пару минут.

- Милая, вы ещё и готовите? - ценность невестки возрастала. Николетта готова была вцепиться в девушку мёртвой хваткой и выпустить только в обмен на внука, а лучше двух.

- Немного, - Риль внутренне простонала. Давно она не чувствовала себя вот так - выставленным на показ редким животным. С того самого отчёта в Магистрате, когда пришлось рассказывать очень серьёзным дядям, как маленькая глупая девочка искала плохого мага.

- А вот и десерт! - Дэгишь торжественно внёс большое блюдо, на котором колыхались закрученные высокой горкой сливки с кусочками фруктов. По пути маг пнул Лейтора, тот очнулся и ринулся убирать грязные тарелки со стола. На звон битой посуды Риль даже не поморщилась, кривая улыбка не в счёт.

После окончания ужина, Николетта высказала пожелание поговорить с сыном, а Риль повела Розалинду в её комнату. Гостьи оставались ночевать.

- Скажите, - робко спросила девушка, - Лейтор - он кто? Слуга?

- Да, слуга, - отозвалась Риль, тяжко вздыхая - сердечное осложнение грозило оказаться взаимным, - а вы, тоже графиня, как и Николетта?

- Нет, я баронесса, но неполного баронства.

- Как это? - не поняла Риль.

- Моя мать - баронесса, а отец - купец, - пояснила Розалинда.

"Очередной брачный обмен: титул - деньги", - подумала Риль. Теперь понятно, почему девушку решили подложить под графа. Для неё это была бы блестящая партия.

- Скажите, Розалинда, - начала было Риль.

- Нет, прошу вас, мне это имя совсем не нравится, - остановила её девушка, - зовите меня Линда.

- Хорошо, Линда. Как вам граф?

- Он хороший, но очень строгий и...., - Линда замялась.

- Старый, - закончила за неё Риль.

- Да, - девушка робко улыбнулся.

- Тогда хорошо, что вам не нужно выходить за него замуж.

- Боюсь, мой отец будет очень недоволен, - запечалилась Линда.

- Знаете, граф никогда бы не стал жениться против воли девушки, а ваш отец, если ему так хочется, пусть сам жениться на знатных женихах, - Риль улыбнулся, - уверена, у вас всё будет хорошо.

Уже засыпая в своей новой комнате, девушка подумала, что стоит поговорить с Дэгишем о Розалинда. Ведь когда обман раскроется, ему опять будут пытаться навязать эту партию. А юное создание совсем не подходит для жизни с безумно увлечённым своей работой магом. Она здесь просто зачахнет. Похоже, что Николетта исчерпала всех подходящих кандидатур. Остальные были опытнее и наглее. Даже в подвал ухитрились пролезть. И не была ли та, так быстро исчезнувшая служанка, очередной охотницей за кольцом жены мага?

Сквозь сон до девушки донёсся звук распахнувшейся двери, и сердитый голос мага ворвался в сон: "Как вы посмели, Риль, сказать моей матушке о моём ребёнке!"

- У вас есть ребёнок? - сонно удивилась девушка. Со злости маг опять перешёл на вежливое "вы".

- Теперь будет, от вас. Правда, я совсем не уверен, что это мой ребёнок, точнее абсолютно уверен, что не мой. Но это уже не важно. Моя матушка заявила, что раз я не хочу жениться на бедной девушке, несмотря на её положение, она сделает всё сама.

- Что? - испуганно уточнила Риль, - ваша матушка женится на

мне вместо вас?

- Да, нет же! - раздражённо ответил маг. Он присел на краешек кровати, затем вскочил и начал мерять шагами её комнату. "Пусть у ребёнка не будет отца, зато у него будет чудная бабушка", - процитировал Дэгишь свою мать, - теперь вы понимаете, что натворили?

- Я хотела лишь зародить в ней уверенность, что свадьба будет в любом случае. Тогда бы она точно уехала отсюда.

- Вечно вы женщины сначала делаете, а потом думаете о последствиях, - поворчал маг, - я пообещал матери, что завтра мы сочетаемся малой клятвой.

- Нет! - Риль резко села на кровати.

- Но это всего лишь помолвка! - удивился маг, - Она ни к чему не обязывает и её легко расторгнуть.

- Это - клятва! А мы договаривались лишь создать видимость помолвки.

- Я тебя не понимаю, - устало вздохнул маг, - разве ты не хочешь что-то поменять в своей жизни, разве граф - такая уж плохая партия?

Риль промолчала. Признаться сейчас, что замужем? Что сделает озлобленный маг? Начнёт мстить? Отправит в тюрьму? Нет, она доведёт эту игру до конца.

- Давай, ты скажешь матери, что я хочу провести малый обряд торжественно. У меня нет ни платья, ты не подготовил кольцо. Недели три выиграем. А дальше, сам что-нибудь придумаешь.

- Придумаешь, - проворчал маг, - ты не знаешь мою мать. Да уже завтра здесь будут лучшие лекари и повитухи.

- Но ребёнка нет!

- Точно?

- Да!

- Даже жаль, - неизвестно почему вдруг сказал маг, - знаешь, а мне понравилась мысль быть отцом, пусть и ненастоящим.

Риль только головой покачала - вот и пойми этих мужчин. Сначала, он жениться ни в какую не хочет, а потом выясняется, что отцом ему быть нравится. И когда бы он занимался воспитанием отпрыска? Рассказывая сказки из подвала?

Уже глубокой ночью Риль разбудили чьи-то истошные вопли. Она прислушалась. Кто-то голосил на одной ноте: "Мага убили! Мага убили!"

Вскочить с кровати, накинуть халат, попасть дрожащими ногами в тапочки, выскочить за дверь. Вопли доносились с первого этажа.

Когда Риль стремглав спустилась вниз, на неё налетел капитан, ухватил за плечи и стал с силой трясти: "Т-там! Мага

убили, понимаешь, камбала мне в печёнку, его убили!"

Звонкая оплеуха привела его в чувство. Дон Маррон отшатнулся, перестал подвывать и обиженно спросил: "За что?"

- Потом объясню.

- Что случилось? - вниз спустилась Николетта, за ней пряталась Розалинда, одетая в розовую ночную рубашку. Сбоку мелькнуло бледное лицо Лейтора, волосы у него странно блестели. "Совсем заработался бедняга", - подумала Риль.

- Я...захожу в спальню..., а там... он лежит и не двигается. Голова в крови, а рядом осколки валяются, - выдавил из себя более-менее вразумительный ответ капитан.

- Ах! - Николетта попыталась лишиться чувств, капитан успел её подхватить.

- Спокойно, - Риль и не в такие переделки попадала и одного трупа маловато, чтобы испугать её по-настоящему, хотя ей и стало не по себе, - я сейчас пойду и всё проверю.

- Я с тобой, - благородно вызвался капитан.

- И я, - Николетта не могла остаться здесь внизу одна. За всеми увязалась и Розалинда, лишь Лейтор куда-то испарился по дороге.

Риль осторожно приоткрыла дверь спальни мага. Луна давала довольно много света, да и в коридоре горели светильники.

- Пусто! - громко объявила девушка.

- Как пусто? - изумился капитан. Ворвался в спальню, обежал вокруг кровати, залез под неё, заглянул в шкаф, - А где труп? - обиженно уточнил Дон Маррон.

- Видимо, ушёл, - задумчиво ответила Риль.

- Но, милая, трупы не ходят, - Николетта величественно вплыла в спальню. Она уже справилась с волнением.

- Здесь, похоже, ходят.

Риль прошлась вдоль кровати, присела на корточки. Внизу блеснул маленький осколок. Она провела рукой по ковру - мокро.

- Но что-то тут явно произошло.

- Ах, Создатель, может нам поискать Дэгиша? Мне так не по себе от случившегося! - Николетта прижала руки к груди.

- Успокойтесь, я уверена, с вашим сыном всё в порядке. Он - маг, и одного удара маловато, чтобы отправить его за грань. К тому же, если он не вышел на вопли моего дядюшки, это означает только одно - в подвале хорошая звукоизоляция.

- Вы так уверенно говорите, - восхитилась Николетта, - но если мой сын в подвале, то кто тогда был здесь?

- Не знаю, но сейчас ночью мы мало что выясним. Давайте, дождёмся утра.

Отправив дрожащую Розалинду и взволнованную Николетту спать, Риль ухватила капитана за рукав рубахи.

- Постой, Дон Маррон, у меня к тебе несколько вопросов. Ты уверен, что это был маг?

- Нет, - капитан замялся, - там было темно. Он лежал лицом вниз. Я даже не успел разглядеть, в чём он был одет, тот труп. Думаешь, если хозяин сдох, мы теперь не сможем выбраться из дома?

- Может быть и так.

- Вот, попали, тысячу штормов мне по курсу!

- Утром увидим, но что ты делал здесь ночью?

- Э-э-э, понимаешь, я шёл по коридору, услышал шум, заглянул в комнату, а он - там.

- Это понятно, - нетерпеливо перебила его Риль, - но твоя комната на первом этаже!

- Рано тебе знать, - поморщился капитан.

- Рано? - удивлённо переспросила девушка. Потом в голове

сложилось: Николетта и Дон Маррон были полностью одеты, тогда как она сама и Линда выскочили на шум в ночных рубашках.

- Уж не..., - начала Риль.

- Да, - капитан приосанился, - я собирался исследовать, дружественны ли воды для моего корабля, проверить мели, так сказать!

- Мели!? - вспылила Риль, - Я тебе дам, мели! Что ты себе возомнил? Ты же - обычный пират, причём без корабля! А она - графиня!

- Даже пират имеет право на собственное счастье, - с горечью улыбнулся Дон Маррон и, поклонившись, удалился с оскорблённым видом.

- Все сошли с ума, - пробормотал девушка, возвращаясь к себе в комнату, - это просто эпидемия. Сначала Лейтор, теперь Дон Маррон. Кто следующий? Таржок влюбится в новую служанку и будет лазить к ней через окно? Нет, это без меня. Меня давно дома ждут, муж, между прочим.

После тревожной ночи все сонными мухами сползались в столовую. Лейтор сервировал стол, Тхарра принесла свежеиспечённые булочки - золото, а не служанка. Еду поглощали в молчании ровно до того момента, пока в столовой не появился радостно улыбающийся маг, обвёл всех довольным взглядом.

- Всем доброе утро! - провозгласил он, как ни в чём, ни бывало, и шагнул к столу. Дойти до него ему было не суждено.

- Сыночек, живой! - на маге повисла Николетта.

- Жив! - Риль тоже не отстала от графини, сбоку подпрыгивал Розарий в очередном розовом наряде.

Дэгишь был застигнут врасплох и не сопротивлялся, лишь уточнил осторожно: "Вы чем-то отравились или вчера перебрали?"

- Тебя же ночью убили! - капитан обвиняюще уставился на мага.

- Как убили? - изумился Дэгишь и на всякий случай запустил сканирующее на нежить заклинание.

- Я лично видел в твоей спальне труп!

- Труп? В моей спальне? - маг задумался, - Пожалуй, мне стоит туда наведаться и взглянуть на этот ваш труп.

- Это невозможно, - Риль развела руками.

- Но почему?

- Он был, а теперь его нет.

- Как нет?

- Исчез. Ушёл, наверное.

- А, - глубокомысленно заявил маг, понимая, что ничего не понимает.

- Вообще-то, труп здесь, - заявление Лейтора прозвучало немного странно. Все дружно заозирались, пытаясь определить, где именно в гостиной спрятан труп. Розалинда на всякий случай отодвинулась от стола.

- И где же он? - нетерпеливо уточнил Дэгишь.

- Труп - это я, - добавил абсурда в происходящее ученик, - то есть не совсем я, точнее, я - не совсем труп. Меня в спальне господина Фостэля ударили чем-то по голове. Я упал и, наверное, отключился, а когда очнулся, то услышал крики. Я испугался, что мага убили, вскочил, осколки забрал с собой - не оставлять же мусор в комнате и поспешил вниз. Там я понял, что меня приняли за убитого мага и пошёл спать - голова уж очень болела.

- Вот видишь, сын, до чего ты запустил дом. У тебя уже в спальнях на людей нападают! - графиня пылала праведным гневом.

- Не переживайте, Николетта, уверена, что ваш сын во всём разберётся, правда, милый? - Риль пришла на помощь магу. Тот с подозрением уставился на девушку.

- Дэгишь, неужели ты не видишь, с какой любовью на тебя смотрит это милое создание, как она в тебе нуждается и в тебя верит, - графиня мигом переключилась с убийства на любовную тему, - да, я бы на твоём месте не раздумывая, женилась на таком чуде.

- Да уж, чуде, - проворчал маг, продолжая буравить Риль подозрительным взглядом, - таких точно больше не встретишь, а если и встретишь, то долго после такой встречи не проживёшь.

- Милый, - Риль напряжённо улыбнулась, - ты меня в чём-то подозреваешь?

- Только в желании потратить много денег на подготовку малого обряда, - Дэгишь улыбнулся, но его глаза оставались серьёзными.

- Ах, сын, для девушки это так естественно - быть самой красивой и самой лучшей даже на малом обряде. Не осуждай Риль за этот каприз. Пусть девочка подготовится, а я ей помогу. Да, дорогая?

- Конечно, Николетта, - Риль постаралась улыбнуться, - ваша помощь будет как нельзя кстати.

После того, как страсти улеглись, все вернулись за стол. Дэгишь осмотрел многострадальную голову Лейтора, диагностировал лёгкий ушиб и отправил беднягу отлёживаться.

- Знаете, Риль, вы очень положительно влияете на моего сына, - графиня покрутила в руках булочку, потом откусила от неё маленький кусочек, - Я была уверена, что застану дом полным грязи и запустения. А Дэгишь нанял слуг, мне кажется, только

ради того, чтобы сделать вам приятное.

- Нанять слуг - очень верное решение, - девушка улыбнулась, аж скулы свело, - тем более таких ценных, не правда ли, милый?

- Да, мама, я не устаю удивляться удаче, которая послала мне их в руки, - не остался в долгу маг, - любимая, уделишь мне время после завтрака. Нам нужно обсудить предстоящий малый обряд.

Перед тем, как отправится в кабинет к магу, Риль зашла к Лейтору. В принципе, она догадывалась, что забыл юноша в спальне мага ночью, но ей нужно было подтверждение своей теории. Причина странного визита оказалась проста - в парке расцвели луатисы, а эти цветы могут украсить любую спальню, особенно любимой девушки. Жаль, что ученик по рассеянности перепутал комнаты.

- Что ты себе позволяешь? - накинулась на мага Риль, когда они очутились в его кабинете. Лучшая защита - нападение.

- Это что ты себе позволяешь? - с резкостью ответил Дэгишь, - устала ждать? Не веришь, что получишь грызь и свободу? Решила заполучить всё сразу?

- Я не настолько сошла с ума, чтобы лезть к магу лишь с кувшинчиком вина. Подобным орудием тебя точно не возьмёшь!

- Что-то много ты знаешь о магах, - с подозрением заметил Дэгишь, - я, что у вашей шайки не первая жертва разбоя?

- Что-то много подозрений ты выказываешь последнее время. Есть что скрывать? - парировала Риль.

- Конечно, есть! Может тебе не только грызь нужен?

- Да-а, твои секреты мне спать по ночам не дают!

- Оно и видно! Собственного подельника чуть не убила!

- У тебя есть доказательства? - холодно осведомилась Риль.

- Были бы, давно бы предъявил, - раздражённо буркнул маг, - не владею я пространственными слепками, а специалистов привлекать как-то не хочется. Но я что-нибудь придумаю. Не люблю, знаешь ли, когда в доме заводятся крысы.

- Лучше придумай, как скорее закончить визит твоей матушки. Мы договаривались только на один ужин.

- Не волнуйся, что-нибудь придумаю. Хотя и не понимаю, почему ты упрямишься. Я заплачу за малый обряд. Назови цену!

- Свою цену я уже назвала - грызь и свобода. Большего мне не надо, но и больше, чем общение с твоей мамой от меня не требуй.

- Как хочешь, - процедил сквозь зубы маг.

После тяжёлого разговора Риль отправилась прогуляться по парку, заодно проведать гронна. "Итак, что у нас в итоге?" - размышляла она. Некто нападает на мага. Этот некто не имеет понятие о магической защите и действует наугад. Но может некто

обшаривал пустую спальню, а Лейтор всего лишь вспугнул вора, за что и получил по голове? Удар был не сильный. Либо нападавший женщина, либо нечто в последний момент остановило руку убийцы, смягчив удар.

Одни предположения и под подозрением любой. Можно смело исключить лишь Лейтора, как пострадавшего и саму Риль. За себя она ручается. А вот, что касается остальных - нет. Капитан вполне мог ударить по голове племянника, а потом изобразить панику. Даже у Розалинды хватило бы сил нанести такой удар.

Но Риль маг нужен целым и невредимым. Иначе, как ей ещё достать грызь и избавиться от ошейника? Сколько можно ходить, повязав шарфик на шею?

Глава 16.

Размышляя, Риль углубилась в дальнюю дикую часть парка. Рядом по траве носился Грозный, его девушка взяла с собой на прогулку. Птенца интересовало абсолютно всё: от бабочки, порхающей по цветам, до зеленовато-красного жука, ползущего по дорожке. Насидевшись в домике садовника, гронн ошалел от свалившейся на него свободы. Он большими скачками, подлётывая в воздух почти на метр, двигался по траве, периодически выскакивая на дорожку. Риль с улыбкой смотрела на расшалившегося младшего брата. Вот Грозный, курлыкнув, кинулся за мелкой пичужкой. Он распахнул клюв, подпрыгнул и попытался ухватить мелочь за хвост. Та легко увернулась, облетела странную птицу и больно клюнула её в затылок. Гронн обиженно заклохтал.

- Что, получил сдачи? - улыбнулась девушка, - Нечего маленьких обижать. Думаешь, сам большой, так мелким можно хвосты выщипывать?

Грозный проводил птаху задумчивым взглядом. В нем читалось обещание следующий раз быть проворнее и не упустить добычу.

- Эх, ты, хишник, - Риль присела на корточки и взлохматила пух на спине питомца. Последнее время тот активно линял, и кое-где на коже начали проклёвываться первые перья.

Риль встала и оглядела парк. Здесь царил полумрак. Широкие холмы, на которых раскинулась усадьба мага, располагались высоко над морем. Лиственные деревья, явно искусственной посадки, боролись за выживание с хвойными. В дальней части парка колючие гиганты почти полностью победили лиственных. Здесь пахло смолой и нагретыми на солнце иголками. Внизу сквозь кроны деревьев и крыши домов голубыми лазуритами поблёскивало море. Чуть дальше оно стряхивало лишние детали, выливаясь в широкую полоску сплошной

голубизны, переходящую выше в такое же голубое небо. Красота!

Риль невольно замерла, вглядываясь в горизонт. Так некстати вспомнился один родной чешуйчатый дракон. Как здорово было покорять с ним воздушные вершины, нырять в тёплую морскую воду, прижавшись к шершавому боку. Как же она по нему соскучилась! Все это время девушка не позволяла себе даже думать о доме. Ей нельзя раскисать. Её спасание в собственных руках. Она должна выбраться из этой переделки и вернуться домой.

Внезапно острое чувство тревоги полоснуло по сердцу. Риль начала медленно поворачиваться. Она была почти уверена, что в этой части парка больше не одна.

Затылок девушки разорвала острая боль, и она почувствовала, что падает на землю. "Как глупо", - мелькнула запоздалая мысль. Уже на грани сознания, Риль различила негодующий вопль гронна.

- Очнись, да, очнись же, наконец!

- Может, всё-таки вылить ей ведро воды на голову. А то вы тут уже полчаса руками машете, а толку от вашей магии никакой.

- Капитан, ещё раз под руку полезешь, я тебя сам в ведро превращу.

- Молчу, молчу. Я же, как лучше, хотел. Риль мне, как родная. Жаль, если погибнет. Такая молодая, красивая, талантливая, - Дон Маррон явственно всхлипнул.

- Никто не погибнет. Основную гематому я убрал. Скоро она придёт в себя.

Риль еле слышно застонала.

- Вот, видишь! - обрадованно воскликнул маг, - ну, Риль, скажи спасибо твоему странному пернатому другу. Он не только поднял тревогу своими жуткими воплями, но и атаковал нападавшего. Тот был вынужден бежать с места преступления, правда, недалеко.

Девушка приоткрыла глаза, и маг осторожно усадил девушку.

- Как ты себя чувствуешь? - с тревогой спросил Дэгишь.

- Голова раскалывается, - пожаловалась Риль.

- Я дам тебе болеутоляющее. Прости, целитель из меня никакой. Гематому я удалил, а вот боль до конца убрать не могу.

- Так, что там с нападавшим? - поморщившись, уточнила девушка.

- Увы, поймать его не удалось. Но я точно знаю, что границы моего дома он не покидал. Видишь, этот предмет? - маг раскрыл ладонь и показал плоский круг из тёмного золота, - Это вскрыватель магической защиты. Очень любопытная вещица и довольно дорогая. Нападавший планировал с его помощью

покинуть этот дом, но оборонил, когда отбивался от твоего птаха. Кстати, где ты прятала его всё это время?

- В домике садовника, - ответила Риль.

- Я так и думал. Странно, что не смог его обнаружить в самом начале. Наверное, по рассеянности поставил сканирующее заклинание лишь на крупные живые объекты. Моё упущение, - Риль не стала этого отрицать. В принципе, так оно и было. Небольшие расхождения не важны, - И не стоило его прятать. Я не против. Пусть живёт. Только скажите, где ты достала такой интересный экземпляр.

- А, - Риль отмахнулась, - каких только не встретишь на южных рынках.

- Н-да, - маг задумался и, кажется, ей не поверил, но настаивать на другом ответе не стал.

- Идти сможешь? - заботливо осведомился Дэгишь. Девушка прислушалась к своим ощущениям. Боль в голове никуда не исчезла, она лишь заползла вглубь и тихо там пульсировала, но терпеть можно.

С помощью мага и капитана она встала и, опираясь на Дэгиша, тихонько пошла к дому. Дон Маррон вместе с Грозным шли впереди. Риль прислушалась. Парочка активно общалась.

- И не говори, какой подлец, со спины напал, - сетовал капитан, Грозный согласно подкурлыкивал, - а ты, смелый птиц, хоть на вид и курица. - Гронн обиженно крякнул. - Ну, что есть, то есть. Такой уродился, - утешил его Дон Маррон, - зато не трус. А на внешность нечего пенять, маленький ещё. Перерастёшь.

Удивительно, как быстро эти двое нашли общий язык. С капитаном ясно - он уважает силу и храбрость, но Грозный - то куда смотрит? Нет, надо срочно ограничить его общение с пиратом, ещё нахватается дурных привычек.

- Судя по тому, что ты молчишь, а не бросаешься с обвинениями, имя нападавшего тебе неизвестно, - начал осторожный допрос маг. Риль промолчала. Ответ очевиден - шишка- то у неё на затылке, - и кому может принадлежать вскрыватель, ты даже не подозреваешь?

Девушка пожала плечами. Подозреваемые есть, но они лишь подозреваемые.

- А может он твой? - внезапно спросил Дэгишь. Девушка аж сбилась с шага.

- Ты ещё скажи, что я себя сама по затылку ударила!

- Думаю, на это даже ты неспособна, - усмехнулся маг, - но из списка подозреваемых по первому нападению я тебя исключить не могу.

- Даже так? - "удивилась" Риль.

- Конечно, - с готовностью пояснил Дэгишь, - ты вполне могла в моё отсутствие наведаться в спальню. Лейтор не вовремя там появился, за что получил по затылку, а потом днём решил отомстить.

Риль только покачала головой: "Тебе никто не говорил, что с подобной фантазией лишь романы писать? Ну, зачем мне понадобилась твоя спальня, да ещё без хозяина? И бить своих по голове довольно глупо. Идея салочек с сотрясением мозга - полный бред. Ты слишком привык отбиваться от надоедливых невест, вот и мерещится всякое".

Маг обиженно засопел. Невесты были его больным местом.

- Хорошо, допустим, я не прав. Но вскрыватель может принадлежать тебе.

- Имея подобную вещь, мы сбежали бы ещё в первый день.

- А как же грызь? - прищурился маг.

- Лучше жить на свободе без грызя, чем служанкой за забором.

- Чем тебя не устраивает быть моей невестой?

- Знаешь, я предпочитаю отношения с взаимными чувствами, а не деловую сделку.

Дэгишь замолчал. И Риль была ему благодарна за это молчание. Они подошли к той черте, за которой личное становилось действительно личным, но оба не решались сделать первый шаг.

- Полагаю, мою мать не стоит лишний раз волновать случившимся?

- Здравая мысль, - улыбнулась девушка, - пережить бесчисленные ахи и охи мне будет нелегко. К тому же, боюсь, тогда она точно никуда не уедет.

- Доверься мне, я решу этот вопрос, - маг осторожно погладил Риль по руке.

"Скорее бы, - подумала девушка, - иначе придётся придумать внезапную болезнь супруги Дона Маррона, требующую моего незамедлительного отъезда".

За обедом Дэгишь был странно задумчив. Графиня щебетала одна за всех. Она намеревалась обсудить с Риль её наряд для малого обряда, составить списки гостей и придумать меню.

- Всё будет скромно, по-семейному, - расписывала Николетта планируемое событие, - гостей позовём человек двести, не больше.

- Дэгишь, - шепнула в ужасе Риль. Этот фонтан фантазий следовало срочно остановить.

- А? Что? Конечно, мама, я согласен. Обряд проведём просто и по-семейному, - рассеянно пробормотал маг. Риль внутренне

содрогнулась. Фарс затягивался и норовил перерасти в трагедию, а в свете последних нападений - обязательно кровавую.

- Дорогая, - Дэгишь, наконец, очнулся, - я хочу прогуляться в город, пополнить запасы продуктов. Пожалуйста, проследи, чтобы в моё отсутствие всё было в порядке. Надеюсь, ты помнишь, что ключ от подвала на всякий случай висит в моём кабинете. И тебе не нужно напоминать, насколько опасна может быть магическая лаборатория, особенно для любопытных питомцев. Не пускай свою птицу в ту часть дома.

Маг доброжелательно выслушал уверения, что Риль за всем проследит. Капитан обещал не спускать с гронна глаз. Графиня сообщила, что к возвращению сына малый обряд будет подготовлен в черновом варианте.

После обеда Риль обсудила с Тхаррой меню на ужин, Таржок вызвался помочь с разделкой рыбы. Как оказалось, он виртуозно владеет ножом. Под его умелыми руками неуклюжий кусок мяса за считанные минуты превращался в одинаково-ровные пласты розовой мякоти. Затем девушка обошла дом, прикинув, где ещё требуется уборка и проверила, не рухнет ли лестница в правом крыле под ногами гостей. Пара ступеней опасно скрипела, но в целом все держалось крепко.

К заявлению мага она отнеслась скептически. Это была самая неуклюжая ловушка, которую она когда-либо встречала. Громко объявить всем, что ключ висит в кабинете и удалиться из дома. Три раза ха! Да, она ни в какую бы не дотронулась до этого ключа, даже под страхом смерти.

- Риль, милая, ты здесь? - Николетта заглянула в библиотеку, - ах, вот ты где! - обрадованно воскликнула она, увидев сидящую в кресле девушку, - а я тебя по всему дому ищу.

Риль вздохнула. Она так рассчитывала, что графиня её здесь не найдёт. Николетта прошлась по комнате, рассеянно оглядела стеллажи с книгами, задумчиво отстучала нечто ритмичное пальцами по стеклянному столику.

- Вы что-то хотели? - напомнила о своём существовании девушка.

- Ах, да! - очнулась графиня, - списки гостей я сама составлю, ты лишь допишешь потом приглашённых со своей стороны. Обряд проведём здесь, в саду. Это будет романтично. В доме жарко и тесно. А сад можно украсить огоньками. Пусть Дэгишь позовёт кого-нибудь из магов. Они умеют создавать красивые летающие огоньки. Платье, хм, не могу выбрать, какое подойдёт вам больше. Розовое прекрасно оттенит волосы, зато зелёное будет в тон к вашим глазам. Решено - сошьём два, а потом выберем самое удачное. Поверьте, милая, для женщины много платьев не бывает.

Риль лишь кивнула. Она и не против. Всё равное ей эти платья не носить.

- Скажите, Риль, - замялась графиня, - а вы Дэгиша давно знаете?

- Не очень, - честно призналась девушка.

- Это не страшно, молодость такое время, когда и пары дней достаточно, чтобы понять - вот он, мой суженный. Но вы ни разу не были у него лаборатории? - поинтересовалась Николетта, нервно теребя край платья.

- Нет, - Риль напряглась. Последнее время вопросы про лабораторию вызывали у неё сильное желание кого-нибудь стукнуть.

- Представляете, он даже мать туда не пускает! Сколько раз я просила, требовала показать, чем он занимается - бесполезно. А ведь так важно для будущей жены понимать, над чем работает любимый муж. Семья - это единое целое и совсем не дело, если у одного из супругов секреты от другого.

- Скажите, Николетта, - прервала графиню девушка, - вы, что взяли ключ из кабинета?

- Да, - графиня гордо выпрямилась, - я должна позаботиться о вашем счастье.

- Схлопнутый портал, только не это, - простонала девушка, - Николетта, вы что-нибудь знаете о магии?

- Конечно, - с оскорблённым видом заявила графиня, - маги - лучшие доктора на свете. Прадед Дэгиша со стороны моего покойного супруга был боевым магом, но я его уже не застала.

- Поверьте мне, магия - это не только способность вылечить больного. Никто не умеет так тщательно охранять свои секреты, как маги.

- Вы считаете, что дверь в подвал закрывает не только этот ключ? - прошептала графиня, стремительно бледнее.

- Я считаю, что нам нужно как можно скорее вернуть его на место.

- Конечно, конечно, - Николетта заторопилась к выходу, прижимая ключ к груди.

"Ну, Дэгишь, ну, удружил, - Риль просто кипела от негодования, - Твоя мать - это не просто сваха, а ещё и шпион".

Около двери в кабинет, девушка притормозила, тщательно осмотрелась - никого.

- Быстро кладёте ключ на место и сразу же назад.

Графиня кивнула и исчезла за дверью. Риль осталась нетерпеливо топтаться около двери и молить, чтобы маг не вздумал вернуться в самый неподходящий момент. И графиня, как назло, застряла. Сколько требуется времени, чтобы открыть

дверцу шкафа, повесить ключ, закрыть дверцу?

- Риль, мне нужна ваша помощь, - раздался из-за двери слабый голос Николетты.

Девушка вздохнула - погибать, так погибать и вошла в кабинет.

- Что случилось?

- Я не могу вернуть ключ.

- Почему?

- Потому что там уже висит один.

- Как висит? - Риль похолодела, ловушка оказалась с сюрпризом и в этот самый момент медленно захлопывала свои острые зубья, - дубликат, - простонала девушка, - магический дубликат.

Графиня просто побелела.

- Что нам теперь делать? - лихо зачислила она Риль в соучастницы.

- Племянница, дорогая, можно тебя на минуточку, - от раздавшегося за спиной девушки голоса они обе подскочили. Николетта схватилась за сердце.

- Дядюшка, как ты нас напугал! - выдохнула Риль при виде Дона Маррона.

- Не знал я, что такой страшный. Выйди на минуточку, сделай милость.

- Избавьтесь от ключа, - прошептала Риль графине, направляясь к выходу.

- Послушай, деточка, я знаю, как ты хочешь стать свободной, да и я тоже тоскую по морю, может, прогуляемся в подвал вместе, а? - капитан выжидающе уставился на девушку.

- Только не говори, что ты взял ключ! - прошептала Риль.

- Ты не думай, - поспешно затараторил капитан, - я - не дурак, я же прекрасно понимаю, что там могла быть защита. Но я её обошёл!

- Как? - простонала Риль, - как ты мог обойти защиту, когда ты её даже не видишь?

- Мне гронн помог, - горделиво сообщил Дон Маррон, - я с ним договорился, и он притащил ключ.

- Что? - раненым животным взревела Риль, - ты посмел использовать МОЕГО гронна, чтобы украсть ключ у мага! Ты понимаешь, что он мог погибнуть?

- Я все рассчитал, - досадливо поморщился капитан, на всякий случай, делая шаг в сторону от рассерженной девушки, - прошёл же он сквозь магическую защиту, и ничего ему не было.

- Не было? Ты не просто дурак, ты безнадёжный дурак. Да, маг нас за это в порошок сотрёт.

- Не сотрёт. Ты ему глазками похлопай и все будет в порядке. И вообще, он у тебя почти с рук ест. Давно бы его уже окрутила. Была бы с ним поласковей и не пришлось ключ воровать. Давай, а? А я не скажу твоему крылатенькому, что он стал рогатеньким!

- Поласковее, значит, - Риль медленно пошла на капитана, - глазками похлопать, да?

- Эй, ты чего? - испуганно проговорил Дон Маррон, пятясь назад, - Да, пошутил я, пошутил. Не хочешь глазками хлопать - не надо. Я же, как лучше хотел, ключ ради тебя воровал!

- С помощью моего гронна, ага, - Риль упёрла руки в боки, - пошли, полюбуешься ещё на одну такую же, благодетельницу, - и девушка кивнула на дверь кабинета.

Глава 17

Капитан опасливо заглянул в кабинет, но обнаружив там только Николетту, расплылся в широкой улыбке.

- Графиня и вы здесь!

- Заходите, дядюшка, заходите, - подтолкнула его Риль, - советую обратить внимание на воон тот шкафчик с ключиком.

Девушка знаками спросила у графини как дела. Та выразительно кивнула в сторону горшка с цветком.

- Укуси меня акула, - капитан замер около шкафа, где на гвоздике издевательски поблёскивал ключ, - ещё один! Это ж как получается? - он растерянно поскрёб макушку, - сколько же их всего?

- А давайте, посчитаем, - раздавшийся голос поверг всех собравшихся в комнате в лёгкий ступор. Маг стоял около книжного шкафа, а за его спиной возвращалась на место потайная панель, - итак, первый, - он указал на стеклянную дверцу, - второй, - протянул руку, и капитан, побагровев, молча отдал ему свой ключ, - третий, - маг задумался, потом шагнул к горшку и вытащил из земли ключ, - четвёртый где-то на кухне, а пятый на втором этаже. Браво, на такой улов даже я не рассчитывал. Мама, ожидаемо, но все равно не понятно. Дон Маррон, с вами я после поговорю по-мужски, - капитан мгновенно сменил красный цвет лица на мертвенно бледный, - Риль, жаль, я так надеялся.

- Она здесь не при чём, - вскинулась графиня, - девочка не виновата.

- Оставь, мама, мне виднее, кто и как здесь замешан. К тому же ты не знаешь всей истории, так что не бери всю вину на себя раньше времени. Давайте, лучше прогуляемся на второй этаж, а потом на кухню.

Вся компания покорно побрела за хозяином дома. Около двери в комнату Розалинды Дэгишь притормозил, а потом аккуратно постучал. За дверью громко завозились, и нежный

голосок предложил войти.

- Госпожа Розалинда, - маг вежливо поклонился, а когда выпрямился, то глаза его горели от гнева, - так-то вы платите за моё гостеприимство! Или сейчас в образование девиц входит обучение воровству?

- Дэгишь, как ты можешь? - ахнула за его спиной графиня.

- Не надо, Николетта, - девушка встала с кровати, - ваш сын прав. Я совершила дурной поступок. Вот ваш ключ. Мне, правда, очень жаль, подобное поведение непростительно.

- Могу я поинтересоваться, зачем он вам понадобился?

Девушка и так розовая от смущения, покраснела ещё больше.

- Мне он без надобности, но один мой друг находится у вас в услужении из-за некоего порошка из вашей лаборатории. Я хотела ему помочь обрести свободу.

- Понятно, - маг кинул выразительный взгляд на Риль, та лишь прикусила губу. Выдавать Лейтора она бы ни за что не стала.

Дэгишь взмахом руки развеял ключ и, насвистывая нечто бравурное, отправился на кухню. Остальные с похоронными лицами последовали за ним.

- Тхарра, а мне так понравились ваши утренние булочки, - маг замер на пороге кухни. Служанка невозмутимо оторвалась от замешивания теста, молча оттёрла испачканные в муке руки о передник, так же молча достала ключ из его кармана и положила на стол. Таржок только крякнул и опять застучал ножом по доске.

- И всё? - маг удивлённо переводил взгляд с ключа, лежащего на столе на Тхарру, которая вернулась к замешиванию теста.

- Других не брали, - буркнула служанка.

- Я хотел спросить, зачем вы это сделали?

- Зачем, зачем, - Тхарра в сердцах шлёпнула лепёшкой теста об стол, - господин нанял меня на работу, так?

- Так, - кивнул маг.

- Господин доволен моей уборкой? А может, ему не нравится моя готовка?

- Да, нет, очень вкусно, - растерянно пробормотал Дэгишь.

- Я нанималась, чтобы убирать во всём доме! - Тхарра яростно набросилась на тесто, вымещая на нём своё раздражение, - а тут - подвал. Всё время закрыт. Зуб даю, что там слой пыли в ногу толщиной. Как я могу там убраться, если вы никого к себе не пускаете?

- Да, нет там пыли, - вяло оправдывался маг, но Тхарра лишь презрительно хмыкнула. По её виду каждому становилось понятно, в отсутствие пыли она категорически не верит, как и в способность мага убраться самостоятельно.

Из кухни Дэгишь вышел глубоко задумавшись. Все складывалось странно. Если смотреть на ситуацию беспристрастно, то в доме лишь один невиновный - он сам, а все остальные - шайка шпионов во главе с его матерью. Бред! В подобный глобальный заговор верилось с трудом. Но если отбросить глобальность и рассмотреть каждый случай в частности? Начать следовало с Риль. Она - самая загадочная фигура в этой истории. Внешность, как у невинной овечки, хорошее воспитание, приятные манеры, образование опять же чувствуется. Всё это никак не вяжется с преступными занятиями этой девицы. Но факты - вещь упрямая.

- Риль, составишь мне компанию? - обратился маг к девушке. Та, почему то вздрогнула, - лавочник вот-вот должен принести продукты, надо его встретить.

Из дома они вышли молча, около ограды Дэгишь остановился, мрачно оглядел поникшую Риль.

- Мне приятна мысль, что сейчас тебя гложет совесть за совершенный поступок, но одновременно с этим мне кажется, ты просто расстроена, что план не удался. Надо сказать, я поражён - суметь вовлечь даже мою мать!

- А я поражена, что ты довёл её до воровства. Да-да, не надо делать удивлённое лицо. Твоя мать уже потеряла всякую надежду дождаться внуков. И винит она в этом твою работу. Да, для неё лаборатория - главный враг в жизни. Как она ещё до уничтожения не дошла! - Риль распалялась все больше, устроенный магом показательный спектакль её порядком вывел из себя, - что касается меня, то я слишком хорошо знаю, что подобные двери нельзя открыть одним ключом. Магическая защита не позволит.

- Вообще-то можно, - смутился Дэгишь, - в мою лабораторию должны иметь доступ не только я, но ещё несколько человек. А они магией не владеют, поэтому защита не среагирует, если дверь открывать специальным ключом.

- А ты держишь его в спальне! - поражённо произнесла Риль.

- Нет, он всегда на мне. Я уверен, на Лейтора напали, перепутав со мной, хотели добраться до ключа.

- И ты, конечно же, не скажешь, чем занимаешься?

- Нет, - Дэгишь развёл руками, - правда, если ты согласишься не только на малый обряд, но и на свадьбу, - и он выжидающе замолчал.

Риль нахмурилась. Ей показалось или Дэгишь только что попытался сделать ей предложение руки и сердца в своей обычной деловой манере. Мол, хочешь проникнуть в лабораторию, пожалуйста, но только через брак.

- Дэгишь, тебе никто не говорил, что не все женщины

продаются? - Риль выплюнула вопрос, словно тяжкое обвинение и, развернувшись, пошла в дом. Пусть сам встречает лавочника и таскает корзины с продуктами. Ей это всё надоело. Пора переходить к активным действиям и выпроваживать графиню. А маг пусть сам объясняет, куда делась невеста.

В гостиной Риль застала воркующую парочку. Капитан, держа руку графини, самозабвенно расписывал страшный шторм и собственную отвагу, которая спасла целый корабль с несчастными матросами. Николетта жадно впитывала каждое слово. До этого ей не встречались подобные мужчины - храбрые, мужественные, покоряющие взбесившуюся стихию. Куда там графчикам, маркизам и герцогам с их шпагами, нелепыми дуэлями и дурацкими скачками? Здесь все по-настоящему - море, шторм и смерть, прогуливающаяся по гребню волны.

- Ах, дорогая, вот и ты, - после совместной кражи графиня сочла нужным перейти на "ты", - По лицу вижу, что поссорились. Не переживай, мой сын отходчив. Скоро сам прибежит к тебе просить прощение. Твой дядюшка - чудный человек и так беспокоится о вашем счастье, - графиня нежно погладила Дона Маррона по руке. Тот немедленно принял довольно-предовольный вид и важно кивнул.

- К тому же, - продолжила Николетта, - мы с ним очень похожи. Оба рано овдовели, отпустив наши половинки душ за грань, - Риль удивлённо вскинула брови. Капитан в ответ изобразил одной рукой плывущий, а затем идущий на дно корабль. Конечно, если рассматривать "Орлину" в качестве половинки души капитана, то можно сказать, что он действительно недавно овдовел. Но тогда и план девушки удрать из дома мага под предлогом болезни супруги Дона Маррона канул на дно вместе с незабвенной "Орлиной".

Вечером Риль, изловив капитана, попыталась обсудить с ним дальнейшие действия. Могут же у него возникнуть неотложные дела, требующие незамедлительного отъезда. На что наглая пиратская морда заявила, что ему и здесь нравится. Николетта - чудная женщина, и бросать такую бухту он не собирается. Если Риль хочется избавиться от ошейника, пусть сама решает этот вопрос с магом. Мол, сколько можно мужика мучить?

"Предатель, - кипела девушка, - бабник, сердцеед. Графиня ему по сердцу пришлась, видите ли. И маг сразу хорошим оказался! Лейтор, тоже ученик называется. Всё разболтал Розалинде. Не слуга он вовсе, а невинная душа в плену у мага. Про то, что невинная душа занималась разбоем у дяди-пирата на корабле, он естественно умолчал. Нет, всё придётся делать самой".

После ужина, когда все разошлись по комнатам, в гостиной оставались лишь Риль и Дэгишь. Странно, но маг последнее время стал реже пропадать в своём подвале, предпочитая расставлять ловушки на шпионов.

- Риль, дорогая, - в комнату ворвалась жутко возбуждённая Николетта, - ты не представляешь, как нам повезло! Мне только что сообщила Жор-Жетт, что в Лустру прибывает сам господин Самааль! Проездом, на два дня. Но нам этого хватит, - она остановилась перевести дыхание. Риль с Дэгишем обменялись непонимающими взглядами, - Девочка, ты, что не рада? Но лучшего портного нет на всём побережье. Это такая удача, что он заехал в Лустру и застрял тут на пару дней. Я уже обо всём договорилась и пригласила Самааля от твоего имени, Дэгишь, переночевать у нас. Через полчаса он будет здесь. Завтра сразу с утра займёмся примерками.

- Но, мама, - растерянно проговорил граф, - у нас не осталось больше гостевых комнат.

- Не страшно, - Николетта была непреклонна, - положим в твоей спальне. Ты всё равно большинство ночей предпочитаешь проводить в лаборатории.

Самааль оказался маленьким и довольно упитанным человеком. Сначала в дверях дома показался его живот, а потом возник и он сам - круглощёкий, голубоглазый, с пухлой кудрявой шевелюрой рыжего цвета. Дэгишь встретил гостя у магической защиты и теперь с кислым выражением лица стоял за спиной у Самааля.

Графиня бросилась к портному. После взаимных любезностей Николетта представила своего сына и его невесту. Риль удостоилась цепкого профессионального взгляда, её раздели, обмерили, подобрали цвет ткани, прикинули выгодный силуэт и всё это за пару секунд. После чего Самааль извинился, сославшись на усталость и долгую дорогу, попросил отвести его в комнату, отказавшись даже от лёгкого ужина.

Риль сама перестелила постель в спальне Дэгиша, не став будить Тхарру, и подготовила комнату для гостя. На бедной служанке и так весь дом держится, пусть отдохнёт.

Граф, конечно же, стал ворчать, что именно эту ночь он собрался провести в постели, и что в собственном доме для него нет даже кровати. Но графиня ловко подвела его к выводу, что Риль достойна лучшего платья, а его может сшить только Самааль. Прижатый к стене подобными доводами Дэгишь быстро капитулировал, забрал с собой пару одеял и удалился в подвал, коротать ночь среди склянок и магических приборов.

Утром портной не спустился к завтраку. Риль с Николеттой

решили его не будить. Но когда время подошло к обеду - забеспокоились.

- Может, сходить, проверить? - с неохотой предложила девушка.

- Это - не портной, а соня какой-то, - ехидно заметил маг, накладывая себе жареной рыбы, - хотя кто спит, тот есть не хочет. Нам и лучше, не надо на него припасы тратить.

- Какой ты, чёрствый! - возмутилась графиня, - Возможно, он вчера сильно устал.

- Да, устал..., махать иголкой и щёлкать ножницами, - поддержал мага капитан.

- Проклята эта комната, вот он и не выходит, - внезапно оборонила Тхарра.

В столовой повисла нехорошая тишина.

Что вы такое говорите? - возмутился Дэгишь, - Как моя спальня может быть проклята?

Служанка невозмутимо поставила на стол большую вазу со свежими булочками, отряхнула передник и сказала: "Раньше может и не была, а теперь проклята. Я сама, когда там убиралась, в зеркале чёрную трещину видела. Не к добру это, не к добру". И она осуждающе покачала головой, как будто маг лично виноват в треснутом зеркале.

- Ерунда всё это! - Дэгишь хлопнул ладонью по столу, - трещина, не трещина, я - маг. И как маг заявляю - проклятий не бывает. Прямо сейчас пойду и разбужу этого соню.

Он оглядел собравшихся за столом, но добровольцев составить ему компанию не нашлось. Граф пожал плечами, нервно усмехнулся и отправился на второй этаж.

- Николетта, может, надо было идти с ним? - тихонько спросила Риль.

- Что ты, деточка, - всплеснула руками графиня, - а если там и правда, труп?

Буквально через пару минут в столовую влетел Дэгишь. Лицо мертвенно бледное, рот раскрыт, глаза выпучены.

- Что, труп? - заинтересованно уточнил капитан. Он, пожалуй, единственный находил ситуацию забавной.

- Хуже, - просипел маг.

- Полутруп? - испуганно спросила графиня.

- Ещё хуже, - граф с отчаяньем замотал головой, - у нас в доме серая вдова.

Всеобщий "ах" пронёсся над столом. На Дэгиша посыпались вопросы. Серая вдова была самым страшным заболеванием известным, пожалуй, во всех мирах. Как и почему она возникала было доподлинно неизвестно, но и лекарство от неё не

существовало. Очаг заражения просто выжигали, вместе с больными и здоровыми.

За столом собрались все, включая слуг, для обсуждения сложившегося положения. Близкая смерть сровняла социальные статусы до единой позиции - выжить. Дэгишь ещё раз объяснил, что он не мог ошибиться - серо-чёрные пятна на лице Самааля были хорошо видны в дневном свете и ошибка исключена. Капитан тут же предложил магу выжечь комнату вместе с постояльцем. На что Дэгишь заявил, что он маг, а не огнедышащий дракон. К тому же, жечь надо весь дом, одна комната ситуацию не спасёт. Вдобавок, Самааль ещё жив, и устраивать костёр с живым человеком, Дэгишь не собирается.

- Мне понадобится секунд пять, чтобы отправить этого заразного за грань, - Таржок демонстративно покачал в ладони нож для разделки мяса, - дыхание я задержу, есть шанс, что не вдова не успеет меня поцеловать.

- Прекрасная мысль! - капитан обрадованно потёр ладони, - дальше выкидываем его из окна. Секунд десять, тоже не дыша. И костёр уносит все наши неприятности.

- Не поможет, - Дэгишь устало потёр лоб, - вдова проникает сквозь кожу, а не только с дыханием. Мы все, скорее всего уже успели заразиться. Я усилил щит, поставил фильтрацию, надеюсь, эта зараза не проникнет в город. В любом случае мы не сможет отсюда выйти. А Самаалю и так осталось недолго. Он и без вашей помощи, Таржок, к вечеру отправится за грань, чудо, если протянет ещё день-два.

Всеобщее уныние охватило сидящих за столом. Риль лихорадочно обдумывала выход. Всё, что она помнила из курса истории - пространственники не могли добиться каких-либо положительных результатов в лечение. Всю область заражение погружали в стазис, накрывали щитами каждого человека и ставили сверху один общий щит. Дальше диагностировали, кто успел заразиться, а кто нет. Здоровых порталами эвакуировали из зоны поражения и на всякий случай помещали в карантин. Больным давали туманящие разум настойки и, фактически, оставляли умирать.

Слава Создателю, человек становился заразным только с появлением на лице серых пятен. Это в какой-то мере ограничивало заражение.

Можно, конечно, попробовать выжечь комнату. Риль вполне в состоянии это сделать. Избавиться от ошейника - Дэгишь теперь точно не откажет поделиться грызем и применить огненное заклинание. Глупо упускать такой шанс, ведь Риль не просто маг, но и асхалут. С другой стороны, есть надежда, что драконья кровь

поможет ей остаться в живых, ведь чешуйчатые не болеют этой заразой. Но просто смотреть, как вокруг умирают не совсем чужие ей люди? На это Риль не способна. Если есть шанс их спасти, она сделает все, что можно.

Внезапно на лестнице послышались чьи-то шаги, потом раздался длинный зевок только что проснувшегося человека, и чей-то сонный голос произнёс: "Ох, и горазд же я спать. Давно так не высыпался".

- Это кто, труп? - шёпотом уточнила Тхарра.

- Для трупа он больно разговорчив, - так же шёпотом ответил капитан.

Таржок покрепче ухватил нож за рукоятку. Ручка двери медленно повернулась, и на пороге столовой появился Самааль в немного помятом домашнем тёмно-коричневом плюшевом костюме. Он снова зевнул, прикрыл рот ладонью, потом с интересом оглядел накрытый к обеду стол. На его лице ярко выделялись серо-черные пятна.

- Доброго всем..., наверное, уже дня, - Самааль нервно улыбнулся. Вид застывших от ужаса людей с побелевшими от напряжения лицами привёл его в искреннее недоумение, однако вежливость требовала проявить такт, - Благодарю, любезная графиня за вашу вчерашнюю настойку. Вы были правы, она действительно успокаивает нервы, давно я так крепко не спал.

Графиня нервно икнула. Тхарра нарисовала в воздухе знак отгоняющих злых духов, Лейтор пододвинулся поближе к Розалинде и крепко взял её за руку, Таржок достал второй нож и положил рядом с первым, Дон Маррон тихо выругался, Риль пыталась прикинуть, как аккуратно вырубить портного, а маг с подозрением рассматривал недоумершего.

- У вас что, кто-то умер? - уточнил, наконец, Самааль, не понимая причин испуганно-скорбных лиц.

- На самом деле, мы думали, что вы, - пожал плечами маг, не став скрывать истину от бедняги.

- К-как я? - заикаясь, пробормотал портной, враз растеряв природный розовый цвет лица, - Но я же жив! - он похлопал себя по животу, - вполне жив.

- Вы на себя в зеркало смотрели? - Тхарра не стала разводить сантименты, - вон там, в углу полюбуйтесь, - она ткнула пальцем в сторону комода с висящим над ним овальным зеркалом.

- Скажите, мама, - маг повернулся к Николетте, - как долго должен был проспать уважаемый Самааль после вашей успокаивающей настойки?

- До вечера, - слабым голосом ответила графиня.

В столовой раздался душераздирающий вопль. Все дружно

вздрогнули, Николетта густо покраснела.

- А-а-а, - завывал портной на одной ноте.

- Я немного дозу перепутала, - тихо проговорила графиня, - вот он и проснулся раньше времени.

- Успокойтесь, - рявкнул Дэгишь, Самааль испуганно замолчал, только выпученные глаза, казалось, вот-вот вывалятся из глазниц, да рот так и остался распахнутым в немом крике, - мама, - маг сделал глубокий вдох, - МАМА! - повысил голос.

- Не смей на меня кричать, - Николетта привстала из-за стола, - мать - не слепая. Думал, меня легко обмануть? Решил устроить спектакль, чтобы я от тебя с женитьбой отстала? Да, только сердце сразу почуяло, что не все у тебя гладко с невестой. Чужая она тебе. И не смей мне возражать! - Дэгишь лишь вздохнул и покорно закрыл рот, - кто из нас слепой, сын, так это ты! Сам не видишь, какое сокровище под носом пропадает. Все в своей лаборатории счастье на склянки меняешь. Вот я и решила немного помочь. Мне Дон Маррон идею подсказал.

Все дружно посмотрели в сторону капитана. Тот испуганно замотал головой: "Я про вдову ничего не говорил".

- Да, не про вдову, - Николетта тяжко вздохнула, - вы мне рассказывали про прекрасный обычай. Если родители не уверены в чувствах молодых, перед свадьбой их отправляют на две недели в лодке в открытое море. После такой проверки все сразу становится ясно. В море мне вас не отправить, я решила, что если найти причину, чтобы закрыть вас в доме, хоть на три дня, да ещё объединить перед лицом серьёзной опасности, то чувства проявятся сами собой.

Глава 18

Самааль покинул дом, даже не попрощавшись с хозяином. Резкая смена эмоций от панического ужаса до непередаваемого облегчения от внезапного выздоровления привела его в абсолютно нестабильное состояние. Портной даже говорить толком не мог, выдавая лишь отдельные слова: "Меня? Как можно? Я же.. Да, я... А вы... Да, что тут говорить".

Ему пришлось провести приличное количество времени в ванной комнате, пытаясь смыть безобразные пятна. Правда, до конца избавиться от произведения декоративного искусства графини так и не удалось. Пятна посветлели, но полностью с кожи не сошли. Николетта, то краснея, то бледнея, пробовала принести портному свои глубочайшие извинения, но тот при виде графини начинал икать от страха и предпочитал держаться от своей мучительницы подальше.

Лишь капитан по достоинству оценил поступок госпожи Фостэль. "Дорогая Николетта, за мужество и отвагу, а так же

смекалку, которую вы проявили ради этих сухопутных, я бы смело взял вас штурманом на борт. Такая женщина не побоится провести корабль даже сквозь рифы Хальтона".

Когда за Самаалем захлопнулась дверь, графиня закрыла лицо руками: "Какой позор! Что теперь обо мне скажут в свете".

- Я бы не стал переживать по данному поводу, мама, - тяжко вздохнул Дэгишь, - я переговорил с Самаалем. Он меня хорошо понял и не станет болтать о случившемся.

Графиня кинула на сына взгляд полный благодарности.

Вечер опустился как-то незаметно. В доме царила тишина. Маг заперся в своей лаборатории, пытаясь за привычной работой успокоить нервы. Капитан с Николеттой неторопливо прогуливались по саду. Изредка они встречались с другой парочкой - юная девушка в розовом наряде сидела на скамейке, держа на коленях раскрытую книгу, а рядом по десятому разу подметал дорожку Лейтор. Обе парочки делали вид, что ничего странного не происходит, каждый раз, степенно раскланиваясь друг с другом.

На кухне работала Тхарра, Таржок сидел там же, любуясь исподтишка сильными и уверенными движениями служанки.

Одна Риль слонялась по дому, как неприкаянная. Сзади семенил встревоженный гронн. Сердце девушки было не на месте. Оно ныло, словно хотело о чем-то предупредить хозяйку. С болью девушка вспомнила Ласти. Где он? Далеко или близко? Ей так давно хочется обнять тёплого дракона, ощутить себя в кольце его надёжных и сильных рук. Сколько можно уже сидеть здесь? Хватит бояться. Решено, сегодня вечером она все расскажет Дэгишу. Риск того стоит.

Внезапно дом потряс сильный взрыв. С потолка посыпалась штукатурка, картины перекосились, где-то жалобно дзынькнула посуда, а снизу ощутимо потянуло дымом.

- Доигрался! - ахнула Риль, бросаясь к подвалу. Дверь, конечно же, была заперта. Девушка, как сумасшедшая, забарабанила в неё. В голове роились мысли, одна хуже другой. Казалось, прошла вечность, прежде чем дверь распахнулась, и на пороге, в клубах чёрного дыма возникла всклокоченная, местами обугленная фигура мага.

- Ха! - выдохнула фигура, шагнула вперёд, подхватила Риль и закружила девушку в воздухе, - у меня получилось! - маг крепко прижал её к груди, потом громко закашлял.

- Стой, к-ха, к-хе, - Риль тоже глотнула едкого дыма, - отпусти сейчас же.

Маг послушался и аккуратно поставил девушку на пол. На грязном от копоти лице сияла безумно-счастливая улыбка.

- И что же у тебя получилось? - осторожно уточнила Риль. Сумасшедший маг внушал ей серьёзные опасения. Может окончательно свихнулся?

- Всё! - очень "вразумительно" ответил он, - лучше я тебе покажу.

Дэгишь схватил её за руку и потащил вглубь. Риль с любопытством оглядывалась по сторонам. Подвал простирался не только под домом, но уходил под холм. Везде валялись какие-то металлические обломки. Покорёженные, обугленные, местами дырявые, они представляли собой жалкое зрелище. У Риль возникло стойкой ощущение, что она попала в схрон мародёров после того, как те знатно поживились на поле сражения.

Чуть дальше стояли полки с различными химическими веществами. Здесь царил относительный порядок, даже пыли не было. Дым потихоньку рассеивался, и дышать становилось легче. В дальней, закопчённой части подвала виднелась небольшая кузня. От неё веяло жаром и пахло нагретым металлом. На огромном столе, занимавшем центральное место в подвале, порядка было меньше. Островками стояли сложные приборы, а между ними валялись хаотично разбросанные куски пород, химические мензурки со светящимися жидкостями, древние книги, листы бумаги с записями и чертежами.

Мимо всего этого они пронеслись, не останавливаясь. Дэгишь тащил её в дальний конец подвала, где на пустом пространстве находился только лишь жутко закопчённый прямоугольный предмет. Заметить его было довольно сложно, так как он мало чем отличался от таких же чёрных стен, пола и даже потолка, единственное, что его выделяло - свежий слой копоти. Под ногами у Риль что-то хрустнуло, она нагнулась было, но маг нетерпеливо дёрнул: "Смотри!" Он горделиво указал на непонятный прямоугольник. Девушка подошла ближе, с любопытством осмотрела указанный предмет, пальцем попыталась счистить слой копоти. Под чернотой серебром блеснул металл.

Дэгишь сходил к столу, взял оттуда хрустальный куб с черным порошком внутри, открыл куб и небрежно высыпал порошок на металлический прямоугольник. Порошок, не причиняя ему никакого вреда, песком ссыпался на пол.

- Видишь? - торжествующе вопросил маг, сияя, словно именинник.

- Это грызь? - уточнила девушка.

- Да, - радостно кивнул Дэгишь, - представляешь, грызь, а ему хоть бы хны!

Маг махнул рукой, и черные песчинки ярко вспыхнули, пламя

с жужжанием окутало порошок в одно мгновение, превращая ценный предмет в затвердевший пепел.

- Приходится его активировать, - вздохнул граф, - иначе мне весь пол проест. Грызь ведь по краям вулканов собирают. Говорят, что те специально выбрасывают его на камни, что расширить жерло. Конечно, на металл он действует быстрее, но камни ему тоже по вкусу.

- Впечатляет.

Риль действительно была потрясена. Все, что она знала про этот дорогущий и такой редкий порошок - он с лёгкостью уничтожает любой металл. Так вот над чем маг работал всё это время по заказу короля! Действительно стоящее изобретение. Владельцы денежных лавок в очередь встанут, чтобы обить свои двери этим чудом. Но устойчив ли металл к магии?

- Рад, что ты оценила, - Дэгишь довольно улыбался, - с этого момента, ты свободна. Наша сделка закончена. Вот там, на столе возьми грызь. Ты заслужила. Можно сказать, что я даже рад, что ты его возьмёшь. Ограбления заставят остальных поторопиться с приобретением моего металлического щита.

- Ты всё неправильно понял, - Риль покачала головой, - грызь нужен мне, чтобы избавиться вот от этого, - и она сняла с шеи, ставший ненавистным платок.

- Ошейник? - брови Дэгиша взлетели высоко вверх, - антимагический? Так ты что, выходит, маг?

- Поможешь? - девушка направилась к столу. Дэгишу понадобилось некоторое время, чтобы прийти в себя.

- Осторожно! - кинулся он к Риль, - грызь не только металл разъедает, но и живую ткань. Не реагирует он только на горный хрусталь. Погоди, сейчас я подложу эту пластину из хрусталя под ошейник и насыплю немного вот сюда. Во имя Создателя, только не дёргайся.

Риль застыла на месте, высоко задрав подбородок, стараясь не думать о том, что происходит около её груди. Дэгишь громко сопел, пытался извиняться, когда неловко задевал грудь девушки, ворчал, что руки бы поотрывал тому, кто посмел заковать мага. Попутно он прошёлся по собственной тупости и глупости, потому как не признал коллегу. А ведь мог догадаться - признаков было довольно много. Но не захотел - попытка ограбления начисто лишила его соображения. А потом не стал присматриваться.

- Ты уж извини, что так вышло, - прошептала Риль, - мы вначале хотели у тебя его купить, а не воровать, но Дон Маррон, он..., - девушка еле заметно поморщилась, - понимаешь, он действительно пират, но хороший, и мне сильно помог. Но тогда не удержался. Кто-то его навёл на твой дом. Вот он и решил

попытать счастье, сэкономить, так сказать.

- Так, потерпи, совсем чуть-чуть осталось, - маг с шумом выдохнул, - в итоге сэкономил я - на слугах. Вот и всё, - он аккуратно убрал остатки порошка и снял ошейник.

Риль провела рукой по шее. Какое блаженство - она свободна. Сила вновь потекла по источнику, наполняя его, словно вода пересушенный колодец.

- Какая же вы, красивая пара, - взволнованный голос графини раздался у них за спиной. Девушка резко обернулась. У входа столпились все. Николетта украдкой вытирала глаза. Капитан незаметно показал ей большой палец - молодец! Лейтор радостно улыбался.

- А, что, Дэгишь, - Риль повернулась к магу, - не проверить ли нам твоё изделие на прочность? Или оно не устойчиво к магии?

- Обижаешь, - тот поджал губы, - добиться устойчивости к магии было проще всего. Проверяй, - он сделал широкий жест в сторону опытного образца.

Следующие десять минут подвал озарялся яркими огнями, в его дальнем углу что-то с шумом взрывалось, разлетаясь огненными искрами. Зрители мигом поняли, что происходит, и с шумом болели, каждый за свою сторону.

- Давай, Риль, давай, - орал капитан, от избытка эмоций размахивая руками, - покажи этому изобретателю настоящую силу. Продырявь его железяку!

- Дэгишь! Дэгишь! - скандировала женская половина зрителей.

- Вот это силища! - восхищённо качал головой Таржок, - такая мелкая, даже не верится, что она подобное вытворяет.

- И что она вытворяет? - от громкого голоса вздрогнули все и лишь один человек застыл на месте, а потом сорвался с места с воплем: "Ласти!!!!!"

Риль повисла на шее мужчины, крепко обняла его и прижалась к такой родной и знакомой груди. Сильные руки обхватили её и сжали в объятиях.

- Рилёнок, девочка моя, - дракон вдохнул её запах, провёл рукой по волосам, - жива. Как же я по тебе соскучился! Ветер моих крыльев, свет моих глаз, моё единственное сердце, долго же тучи закрывали тебя от меня, - зашептал он ей на ухо.

Она в ответ лишь крепче прижалась к мужу. Пусть всё рушится вокруг, пусть мир катится в схлопнутый портал, ничто не в силах их сейчас разлучить. Слишком долго они были порознь, слишком горьким стало одиночество, слишком сильными оказались их чувства. Ошейник гасил связь асхалута с драконом, но Ласти пришлось пережить разлуку в полной мере. И

сейчас его сердце неверяще ловило эмоции девушки: радость, волнение, любовь. Она его любит, любит по-прежнему. Разлука никак не отразилась на чувствах Риль, напротив, они стали лишь сильней.

- Эй, Риль, - раздавшийся настойчивый шёпот заставил девушку отвлечься от любимого, немного отстраниться и заглянуть ему за спину. Дон Маррон подавал какие-то странные сигналы, - пора рубить концы, - прошептал он почти одними губами, - защита исчезла. Лейтор сам видел. Давай, убираться отсюда, пока этот маг не очухался от радости.

- Не могу, - так же одними губами прошептала Риль, - я с ним, - она кивнула на дракона.

- Так это тот рогатенький, то есть крылатенький, тьфу, чешуйчатый, - Ласти медленно повернулся к капитану, - вернее, дракон? - мигом поправился Дон Маррон при виде огненных зрачков, мрачно уставившихся на него. Капитан немного отступил, но тут ему в голову пришла мысль, - А не ты ли, поганец, спалил мою "Орлину"? - он начал закатывать рукава, делая шаг в сторону Ласти.

- Я, хшш-то? - прошипел дракон, его глаза вспыхнули двумя красными огоньками.

- Нет, нет, это не он, - Риль протиснулась вперёд, - твой корабль спалил другой дракон.

- Другой дракон? - прорычали у неё над плечом.

- А-а-а, - протянул капитан, - тот самый обиженный, который за нами гонялся? Да, знатно ты тогда мужика довела. Как он плевался, как плевался!

- Дэгишь, почему ты не вмешаешься? - почти взвизгнула графиня, - ты что, так и будешь смотреть, как твою невесту уводит другой? Сделай же что-нибудь?

- Невесту? - Риль обхватили за плечи, развернули, - дорогая, ты не хочешь мне ничего объяснить? Например, как моя жена оказалось чьей-то невестой, и кто тот обиженный дракон?

- Жена! - ахнула Николетта.

Риль подняла покрасневшее лицо, мягко освободилась из объятий дракона, кинула взгляд на мага - тот стоял бледный, с закушенной губой. Всё ясно - в шоке, от него сейчас помощи не дождёшься.

- Простите меня, Николетта. Вы были правы. Мы действительно придумали обручение. Дэгишь очень хотел закончить свою работу, а тут ваш приезд - он испугался и попросил меня сыграть роль его невесты.

- Значит, и ребёнка нет? - грустно заметила графиня.

- Ребёнка? - горячий воздух всколыхнул волосы девушки.

- Нет, - Риль покачала головой, - вам просто показалось.

- До чего довела тебя работа, сын! - графиня кинула на Дэгиша обвиняющий взгляд, - такую девушку не смог удержать!

Ласти тоже повернулся, чтобы посмотреть на незадачливого мага, вот только взгляд его был далёким от обвиняющего, в нем читалось предупреждение, а ещё обещание бо-ольших неприятностей.

- Да, мама, - маг, наконец, очнулся и тяжело вздохнул, - ты как обычно права. Где мне теперь найти вторую такую же, - он задумчиво потёр ладонью лоб.

- Не сидел бы в подвале, нашёл, - недовольно буркнула графиня.

- Если больше никто ничего не хочет сказать, то я бы предпочёл выслушать всю историю наедине, - Ласти привлёк к себе девушку, второй рукой обнимая её за талию.

Капитан многозначительно кашлянул. Дракон недовольно сощурился в его сторону.

- Пожалуйста, - тихонько прошептала Риль, - он мне жизнь спас.

- Хорошо, - тяжко вздохнул Ласти, - от имени Повелителей Неба обещаю, что виновное Гнездо ответит за разрушение вашего корабля. Вы получите соответствующую компенсацию.

Капитан просиял и тут же засуетился.

- Конечно, ответит. Ведь моя "Орлина" была непростым кораблём, - он принял горделивую позу, исполненную собственного величия, - одних пушек штук двадцать, штурвал из ценного дерева, а новейший ремонт и окраска. Да, второго такого быстроходного корабля на всем побережье не сыскать.

- Дядя, какие пушки? - искренне изумился Лейтор, - у нас же одна была и та, проржавела. Мы ею торговцев пугали, чтобы те сами в плен сдавались, и не нужно было их на абордаж брать.

- Так, вы - пират!? - ахнула Николетта, и в её взгляде промелькнуло неприкрытое восхищение.

- Пушки были, - промямлил Дон Маррон, - ты, просто не заметил их в трюме. Я их недавно купил и не успел поставить.

- Мне всё равно, - нетерпеливо рявкнул дракон, - двадцать у вас пушек было или одна. Пусть виновный оценивает справедливость выставленной вами суммы. Но не думаю, что они станут торговаться, не тот случай, - Ласти обвёл всех взглядом, в котором явственно проглядывалось еле сдерживаемое бешенство.

- Всем оставаться на местах! - синие мундиры мигом заполонили подвал, взяв всех на мушку. В дверь прошёл высокий статный военный с нашивками капрала, позади него шагал Тайл.

- Тайл, старина, вот так встреча! - капитан бросился было к

нему, но остановился, наткнувшись на холодный взгляд шкипера.

- Простите, Дон Маррон, но мне придётся взять вас под стражу, - немного виновато промолвил Тайл.

- Что? - раненной белугой взревел капитан, - ах, ты, сухопутная селёдка, гнилые кишки сдохшего тьяна, я же тебя три года, как родного на палубе держал, а ты? - он смачно сплюнул на пол.

- Дон Маррон, вы обвиняетесь в скупке и незаконной торговле грызем, - пренебрежительно процедил сквозь зубы капрал, - ваших подельников мы тоже забираем с собой, - и он кивнул на Лейтора, - что касается вас, госпожа, то мой агент лично поручился, что вы здесь не при чем.

- Естественно, моя жена здесь не при чем, - дракон многозначительно улыбнулся, капрал побледнел, нервно сглотнул и полез в карман за платком, пот капельками выступил на его лбу, - что касается этого пирата - забирайте, компенсацию за корабль он получит после того, как выйдет из тюрьмы, если, конечно, выйдет.

Дон Маррон затравленно заозирался, но вокруг была сплошная синева, приправленная хищным блеском металла.

- Нет, - Риль шагнула вперёд, - это я виновата. Я попросила его достать мне грызь. Он тут не при чем.

- Вот как? - заинтересованно подался вперёд капрал. Дело из разряда обычной контрабанды приобретало международный размах и грозило как минимум личной благодарностью короля, а как максимум... капрал на мгновенье представил сияющий силуэт ордена, но лишь на мгновение. Все-таки он был хорошим военным и не мог отвлекаться надолго.

- Милая, - её опять заключили в кольцо рук, словно дракон опасался, что ему довелось найти лишь видение, и оно вот-вот исчезнет, растает в воздухе, как призрак, - ты посмотри на его лицо - как ему вообще можно в чём-то верить. Хорошо, пусть он спас твою жизнь, но уверяю тебя, сделал это не бескорыстно. И грызь был ему нужен не только для тебя.

- Пусть меня проглотит пучина, если я вру, - капитан гордо выпрямился. Его лицо покраснело от праведного гнева, - да, Дон Маррон - пират, но пират честный и справедливый. Мы всего лишь поддерживали бдительность торговцев и охраняли их от чужих грабителей. За это они делились с нами частью добычи. Но никогда, никогда Дон Маррон не опускался до бандитских налётов на денежные лавки.

- А как же ваша дружба со Стейсом? - насмешливо осведомился капрал, - или вы к нему ходили только даарг пить? Мы три года следили за вами, чтобы поймать на горячем. Мой

человек вынужден был устроиться к вам на судно шкипером после того, как выяснилось, что вы зачастили в лавку к Стейси.

- Да, пригрел на груди змеёныша, - Дон Маррон попытался просверлить в Тайле взглядом дырку, но, увы, капитан магом не был, и лже-шкипер остался с целой шкурой, - а со стариной Стейси у нас свои дела вполне законные. Что я, стукнутый реей, чтобы своего друга подставлять? Да и не нужен мне ваш грызь. Это ж такая зараза. Возьмёшь на корабль, уронишь, где частичку и всё - нет корабля.

- Ишь, как птичка запела, - капрал скривил в насмешке тонкие губы, - посмотрим, что она нас споёт на допросе.

- Ну почему вы ему не верите! - воскликнула Риль.

- Уважаемый, - холодно поклонился капрал дракону, - вы и ваша очаровательная жена свободны. Я не намерен больше вас задерживать. Более того, ваше присутствие мешает проводить расследование.

- Не волнуйся, Риль за старого моряка, - Дон Маррон попытался улыбнуться, но улыбка вышла грустной, - я и не из таких ям выплывал. А ты иди, рад, что ты нашла своё счастье, пусть оно и оказалось крылатым.

- Пошли, дорогая, - девушку настойчиво потянули к выходу, - люди должны сами разбираться в своих делах. Нашему Гнезду не стоит марать крылья в подобном.

- Нет, - Риль попыталась остановиться, но куда ей против груды мышц, - я ему слово дала, понимаешь, слово, - шипела она, скользя ногами по полу, - разве Гнездо не замарает крылья, если не будет держать своего слова, - выдала она последний аргумент.

Ласти резко замер, Риль с размаху впечаталась в его широкую спину. Дракон раздражённо выдохнул, поворачиваясь к девушке. В его глазах плясало нетерпеливое пламя.

- Рилёнок, - он покачал головой, - ты так и не научилась, не давать опрометчивых обещаний.

- Если бы не одно опрометчивое обещание, мы не были бы вместе, - парировала девушка.

- И что мне с тобою делать?

- Как что? Доказать, что Дон Маррон не виновен, - Риль с надеждой посмотрела в такие родные нечеловеческие глаза.

- Эх, ты, спасительница! - ей ласково взъерошили волосы, привлекли в себе и коснулись губами лба, - и дался тебе этот пират.

- Дался, - прошептала Риль, чувствуя, как трепещет сердце, как замирает в груди, и подкашиваются ноги, слабея от нахлынувших чувств.

- Кхм, - сбоку нетерпеливо кашлянули, Тарк внезапно

проявился на фоне стены, чем довёл стоящих рядом солдат до нервного срыва, но маг лишь махнул рукой в сторону наставленных на него ружей, и те отлетели в сторону, - я извиняюсь, что отвлекаю. Риль очень рад тебя видеть, но у меня там Пухлик один, так что давайте решим эту задачку побыстрее.

- Кто один? - непонимающе переспросила Риль.

- Гронн, я назвал его Пухлик, - пояснил, почему-то смущаясь Тарк, - тебе же удалось тогда взять птенца?

- Да! - гордо ответила Риль, - Грозный где-то здесь, но, наверное, испугался солдат и спрятался.

- Грозный, ну, да, конечно, - скривился Тарк, - капрал, - он обратился к военному, - вы не против, коллега, если моё ведомство окажет посильную помощь в данном расследовании, неофициально, конечно. Три года слишком большой срок для отсутствия результата, вы не находите?

Капрал находил, но профессиональная честь не позволяла ему признать собственных ошибок. Против участия коллеги он не возражал. Если этому прихвостню драконов хочется разбираться с пиратами - его дело. Главное, что это участие нигде не будет упомянуто в расследовании. К тому же только безумец станет возражать магу. Давно он просил короля снабдить отряд хотя бы одним, пусть плохеньким, но магом. Но казна не собиралась платить за прогресс, и приходилось выкручиваться собственными силами, иногда нанимая магов для специальных дел.

Глава 19

- Так ты уверена, Риль, что капитан не виновен? - Тарк не медля приступил к работе, - а вы, уважаемый, - обратился он к военному.

- Капрал Дитрих, - мужчина прижал кулак к груди и поклонился.

- А вы, капрал, утверждаете, что некто, предположительно именно этот мужчина, целенаправленно охотится за грызем, а затем сплавляет его грабителям. И те в свою очередь с его помощью обворовывают денежные лавки?

-Так точно, - Дитрих кивнул.

- Я это тоже подтверждаю, - подал голос Дэгишь, - За последнее время мне неоднократно делались разные предложения о продаже порошка. Но королём наложен строгий запрет на продажу грызя частым лицам. Мне, по роду деятельности, требовалось его приличное количество. По сути, вот уже полгода весь запас этой части королевства хранится у меня. Я ожидал, что грабители перейдут к активным действиям, и поставил защиту, но в основном на лабораторию. Прикрыть, как следует дом у меня все время руки не доходили. После

нескольких попыток проникновения, я все же восстановил защитный контур, но нападения избежать не удалось. Правда, меня в тот момент в спальне не было, и пострадал невиновный. Но целью без сомнения был ключ к подвалу, где хранится весь запас грызя.

- Нападение? - глухо пророкотал дракона.

- На Лейтора, - маг кивнул на паренька, - но на другой день кто-то напал на Риль.

- Вот как? - даже воздух нагрелся вокруг Ласти, а в его глазах заплясало гневное пламя. Дэгишь побледнел, нервно сглотнул и пожалел о своей болтливости. Надо же было так сплоховать! И кто мешал умолчать о нападении, раз оно, скорее всего, к делу не относится?

- Так, давайте сначала разберёмся с первым нападением, - Тарка ничуть не смутил разгневанный дракон, за последнее время он привык к подобным вспышкам гнева, - Может уважаемый хозяин, - маг поклонился коллеге, - подскажет, покидал ли кто дом после нападения? И мог ли чужой проникнуть сюда? Я видел остатки вашей защиты - сделано на совесть. Жаль, что она пострадала от взрыва.

- Благодарю, - Дэгишь поклонился в ответ, лестная оценка его творчества была ему приятна, - после некоторых событий, - маг кинул выразительный взгляд на Риль. Та напряглась - графу ничего не стоило сдать их сейчас, обвинив в попытке ограбления, и тогда в тюрьму отправятся все вместе, - мне пришлось обновить защиту на весь дом и парк. Могу гарантировать, что чужих здесь не было. Все, кто жил в доме, в данный момент находятся здесь.

- Неужели? - усомнился Тарк, - проверьте ещё раз. На месте злоумышленника я бы обязательно воспользовался суматохой и скрылся из дома, прихватив грызь.

Дэгишь встревоженно охнул и бросился к столу. Он внимательно оглядел его поверхность, нервно пересчитал хрустальные кубики, потом ещё раз и, наконец, выдохнул: "Вы правы, не хватает двух".

- И? - терпеливо повторил Тарк.

- А где Тхарра? - удивлённо воскликнула графиня.

- Действительно, где она? - заозирались остальные. Капрал отдал короткую команду, и Тайл с четвёркой солдат бросился к лестнице.

- Жаль, - поник граф, - я только начал к ней привыкать, и мне так нравились её булочки.

- Не спеши с выводами, - попыталась утешить его Николетта, - может бедняжка испугалась солдат и убежала.

- Убежала, прихватив с собой грызь, - хмыкнула Риль.

- Ты знала? - вскинулся Дэгишь

- Подозревала, - не стала отпираться девушка, - это ты в каждом из нас видел грабителя, а у меня было лишь две кандидатуры. Дон Маррон, я вам верила, - Риль улыбнулась капитану.

В ответ тот с благодарностью улыбнулся своей заступнице, но его улыбка тут же увяла, натолкнувшись на предупреждающий взгляд драконьих глаз.

- Вот ваша беглянка, капрал, - Тайл с гордостью ввёл в подвал хмурую Тхарру, - пыталась прорваться сквозь внешнее оцепление, но была задержана. Лавочник опознал новую служанку графа, и ребята решили, что вам будет интересно познакомиться с ней поближе.

- Молодцы! - гаркнул капрал, солдаты приосанились. На их лицах заиграли довольные улыбки.

- Так-так, - Дитрих шагнул к враз побледневшей женщине, - и кто же у нас тут? - он вытащил из кармана объёмный список, зашевелил губами, вчитываясь в описание преступников. Время от времени капрал поднимал взгляд, внимательно всматривался в лицо Тхарры. Наконец, его лицо просветлело, и он радостно воскликнул, - Ба! Никак сама огненная Вальра пожаловала к нам в гости.

Бывшая служанка лишь пожала плечами. На её лице застыло выражение полного пренебрежения. Даже осанка изменилась, плечи расправились, а в глазах появился нехороший блеск. Но она не стала сопротивляться, когда Тайл начал её обыскивать. Лже-шкипер с нескрываемым торжеством продемонстрировал всем хрустальный кубик с грызем.

- Никак крупная рыба поймалась в сети? - задумчиво уточнил капитан. Удача вновь заиграла радостью в его сердце, а маячившая на горизонте тюрьма подёрнулась дымкой маловероятности.

- Ещё какая! - голос капрала зазвенел от гордости, - правая рука главаря. Любительница поджогов и всяких огненных фокусов. Но здесь не забалуешь. Здесь, господин маг любые фокусы враз прикроет.

Дэгишь лишь недоверчиво хмыкнул на подобное предположение, но возражать не стал.

- Это мы ещё посмотрим, - лицо Вальры исказила торжествующая усмешка, она резко дёрнула круглый камень, висящий на шее, подвал озарила яркая вспышка пламени. Когда та потухла, а зрители мощного светового сполоха смогли проморгаться, на месте, где стояла Вальра в окружении четырёх солдат, лишь чернел выжженный на полу круг.

- К-как? - наступившую после вспышки тишину прорезал истошный вопль Дитриха, - к-куда? Кто посмел? Догнать! Сейчас же! Немедленно!

Орден такой близкий, такой осязаемый вдруг исчез, растаяв, словно утренняя свежесть в полдень под палящим солнцем.

От воплей капрала полуослепшие солдаты забегали, засуетились, превратившись из организованного отряда в беспорядочную толпу.

- Я бы хотел посмотреть, как этот человечишка попробует пройти вслед за жрицей через огненный портал, - задумчиво проговорил дракон, не обращаясь ни к кому конкретно, но так как фраза прозвучала довольно громко, то мельтешение синих мундиров мгновенно прекратилось.

- За какой жрицей? - осторожно уточнил Тайл.

- За Тхаррой или, как вы её назвали, Вальрой, - высунулась из-за спины мужа Риль. Туда она была упрятана за секунду до активации портала, и теперь единственная среди людей не имела покрасневших глаз, - я сразу почувствовала в ней что-то странное, когда вы её обратно привели, но не могла понять, что именно.

- Не думал, что они ещё остались, - Дэгишь выглядел растерянно.

- Вы люди вообще мало что знаете, а уж тем более помните, - Ласти презрительно сощурился. Капрал покраснел, надулся и приобрёл вид воинственный, но немного глуповатый.

- А вы...! - выпалил он, набирая полную грудь воздуха.

- А мы? - насмешливо уточнил дракон, сверкнув красными глазами.

- Могли бы и не вмешиваться в наши дела, - тихо пробормотал капрал, выпуская воздух сквозь зубы.

- Остыньте, Дитрих, - примирительно сказал Тарк, - против жрицы и у меня не было бы шансов без подготовки. Я даже примерное направление портала отследить не могу, не говоря уже о том, чтобы пройти этим же путём. Так что Вальра будет гулять на свободе, пока ваш совет магов не решит прищемить ей хвост. Не вашего она полёта, капрал, не вашего.

- Но почему она отдала грызь? - Риль нахмурилась.

- Все просто, - Тарк покровительственно посмотрел на девушку. После всех пережитых вместе приключений, та стала ему как младшая сестра, - оставь она себе грызь, король спустил бы на неё ищеек или натравил магов. А так идёт себе расследование потихоньку и идёт, жрице же на обычных сыщиков плевать. От них она легко скроется.

- И все же это не объясняет, где второй кубик, - уточнил он у самого себя.

- Неважно, - отмахнулся Дитрих, - припрятала где-то по дороге, чтобы затем, как все уляжется, вернуться и забрать. Потому и первый так легко отдала, - и он с гордостью оглядел окружающих. Солдаты ответили восхищёнными взглядами - командира любили, а в такие моменты, когда он утирал нос магам, просто обожали. Дитрих и сам собой загордился, немного - все-таки дело не закрыто. С другой стороны, преступница определена, часть похищенного найдена, вторую можно списать на издержки следствия. Ну, кого интересует какой-то там кубик. Вон маг грызь просто на пол высыпает. Главное, он предотвратил крупное хищение партии порошка. Эта жрица могла и весь запас унести.

- Но мы ещё не разобрались со вторым нападением, - заупрямился Тарк. Версия капрала была, конечно, более жизненной, но интуиция мага вопила, что не все так просто, - верно, Ласти? - прибёг он к огненному аргументу.

Дракон нежно прижал к себе Риль и согласно рыкнул. Возражения хлопьями пепла осели на пол.

- Я сам вам его отдам, - вперёд шагнул Таржок. Смущаясь под взглядами большого количества людей, он достал из кармана штанов блеснувший при свете ламп всеми цветами радуги второй куб, - не удержался, - пояснил садовник, - он же столько деньжищ стоит, вот и взял один. Думал, не заметят. А мне как раз новая лодка нужна, да и дом обновить не мешало бы.

- Экий ты, воришка, - радостно улыбаясь, погрозил ему капрал, - а ну-ка живо возьмите этого под стражу, пока он куда-нибудь не исчез.

Все складывалось как нельзя лучше. Вор сам объявился, а установить его связи с какой-нибудь бандой будет несложно. Как говорится, был бы подозреваемый, а доказательства найдутся. Бедняга даже не догадывается, какую яму он себе вырыл.

- Этот не исчезнет, - пробормотал Тарк, внимательно разглядывая вора, - он человек.

- Вот и славненько, - Дитрих уже вновь видел орден на своей груди, - что же, благодарю за содействие, но не смею больше задерживать. Да и нам пора. Дела, сами понимаете, дела.

- Стоять, - рык дракона заставил замереть на месте даже Риль. Она испуганно взглянула на мужа, но тот даже не заметил её взгляда. Он, не отрываясь, смотрел на Таржка, к чему-то напряжённо принюхиваясь. Потом шагнул вперёд, подошёл почти вплотную и втянул носом воздух. Тарк в очередной раз поймал себя на мысли, что дорого бы дал, если бы в его отряде завелась подобная ищейка.

А вот садовник почувствовал себя неуютно, побледнел, лоб

покрылся испариной. Он оглянулся, взглядом ища помощи у тех, кто собирался его арестовать, но солдаты отшатнулись от него, как от прокажённого.

- Помнишь, - глухим голосом проговорил Ласти, - в таверне ты просил запомнить запах людей, которые приходили за гронном? На нем есть их запах, слабый, конечно, но это именно он.

- Всё хвостатее и хвостатее, - на фоне стены внезапно проявились две фигуры. На этот раз наученные опытом, солдаты лишь вздрогнули, да взвели курки, но наставлять ружьях на очередных гостей не стали. Быть может, тому виной было пламя, пляшущее в драконьих зрачках, а быть может то, что одним из незнакомцев оказалась девушка чудной красоты. Белоснежные волосы блестящим водопадом спускались до тонкой талии, небрежно перехваченные золотым шнуром, на бледной коже выделялись огромные черные глаза, в вертикальных зрачках плясали любопытные языки пламени. Алые губы напоминали лепестки роз, черты лица завораживали чужой, опасной красотой, ещё спящей под покрывалом детской наивности. Казалось, что подвал от одного только присутствия в нем подобной красоты разом приобрёл непонятную привлекательность.

Капрал судорожно рванул воротник мундира и сглотнул слюну. Солдаты же впали в оцепенение, поедая глазами незнакомку. Так смотрят на чудо природы - прекрасное, удивительно и, увы, недоступное.

В руках девушка держала странную птицу, скорее даже не птицу, а ещё не оперившегося птенца. Гронн радостно заклекотал, приветствуя старшего брата. Гранта спустила его на пол, и птица, неуклюже переступая лапами, застучала когтями по полу. Драконица огляделась, странно заблестевшие глаза солдат её смущали, но честь Гнезда не позволяла ей продемонстрировать людишкам свое смятение.

- Я уж думал, ты так и не рискнёшь показаться, - ворчливо заметил Ласти. Присутствие брата и сестры он ощутил давно.

- Прости, брат, не хотел идти, но не смог её удержать, - повинился Кэстирон, - нюхом чую - интересное дело крылатится.

- И Пухлик очень беспокоился, - проговорила Гранта, кидая выразительный взгляд на Тарка. Тот присел на корточки, поглаживая подобравшегося к нему гронна.

- Понимаю, - усмехнулся Ласти. Он и сам бы не устоял под напором Гранты. Та, если хотела, могла быть весьма настойчивой. Уловив беспокойство собственного асхалута, она, не раздумывая, кинулась ему на помощь. Дракон кинул оценивающий взгляд на втянувшего голову в плечи Таржка и принял решение, -

присоединяйтесь. Здесь довольно безопасно. Не думаю, что у этого ещё остался яд в запасе.

Сбоку раздалось неуверенное курлыканье. Из-за крупного обломка показался Грозный. Он осторожно огляделся по сторонам и, заметив Риль, издал радостный вопль, но спешить не стал, а медленными шажками двинулся в её сторону.

- Сразу видно - Грозный, - не смог сдержать ухмылку Тарк.

- Да, Грозный, - вступилась за питомца Риль, - если хочешь знать, он не побоялся полгорода пройти в поисках меня.

- Это мы и так знаем, - Ласти поморщился, - нам тоже пришлось эти полгорода пройти, а кое-где и проползти. Умный у тебя гронн, умный и осторожный.

Грозный ощутив спокойствие, идущее от девушки, вкупе с волной одобрения и нежности, заковылял быстрее. Внезапно он замер, встопорщив ещё редкие перья.

Воспользовавшись тем, что его противники отвлеклись на птиц, а остальные не сводили восхищённых глаз с драконицы, Таржок крутанул простое медное кольцо на пальце. Кольцо заиграло хищным алым блеском.

Ласти среагировал первым. Вздрогнул воздух, пропуская сквозь себя отточенное лезвие, веером разлетелись красные брызги, с тихим стуком упала и покатилась по полу отрубленная кисть, рухнул, жалобно подвывая, на колени Таржок, прижимая к груди культю, из которой толчками вырывалась кровь.

Тарк дёрнулся было, но Кэстирон остановил: "Это наше, не вмешивайся". Остальные послушно застыли на месте. Лишь капрал вздохнул - орден окончательно исчез из его ожиданий.

Асхалут отступил. Хоть ему и дано видеть драконью магию, но за короткую человеческую жизнь он сможет разве что приблизиться к её пониманию. Чтобы овладеть чужой магией, нужна, как минимум, ещё одна жизнь.

Ласти одним движением клинка очертил отрубленную кисть кругом. Кольцо, став багрово-красным, быстро распространяло своё свечение дальше по уже мёртвой коже.

Дракон повернулся к скрюченной фигуре.

- Себя или других? - прозвучал только им понятный вопрос.

- Себя, - сдавленно прохрипел Таржок.

Ласти повернулся к брату, и они обменялись выразительными взглядами. Кэсти недовольно поморщился, поджал губы, но вслух ничего не сказал.

- Милая, - обратился он к сестре, - мне кажется, Пухлик плохо выглядит. Не посмотришь, что с ним?

Гронн насторожился и нервно покосился в сторону драконицы, а та уже спешила к своему любимцу.

"Головой за неё отвечаешь" знаками изобразил Кэсти. Тарк понятливо кивнул и усилил защиту, одновременно с этим отвлекая Гранту от происходящего.

Целитель присел на корточки около раненого. Через пару мгновений он тяжело выдохнул и встал. Таржок неуклюже завалился набок и замер на полу.

- Я остановил кровь. Этого достаточно, чтобы не подох. Заодно усыпил. Сердце могло не выдержать, да и нечего ему под крыльями мешаться.

- Капрал, ваш и вашим людям нужно покинуть дом. Этого, - Ласти кивнул на скрюченную фигуру, - мы забираем себе.

- Не..., - попытался было возразить Дитрих, но натолкнулся на угрожающее пламя в глазах дракона, нервно кивнул, шагнул назад, затем в сторону и, наконец, отдав честь, скомандовал, - всем на выход, операция завершена.

Когда подвал очистился от синих мундиров, Риль тихонько спросила: "Всё так серьёзно?" Могла бы и не спрашивать. Такими встревоженными были лица драконов.

- Да, моё сердце, - её крепко обняли, - прости, что не могу быстро вытащить тебя из неприятностей.

- Это ты прости, что тебя в них втянула, - прижалась к нему Риль. Она не боялась того, что ждёт их впереди, главное - не одна, главное - вместе, а вместе они сила и пусть только сунуться. За своего дракона она всех порвёт на мелкие клочки.

- Хм, - выразительно кашлянул Тарк, - здесь ещё много посторонних.

- Мы не посторонние, - оскорблённо вскинулась графиня.

- Мама, он прав, - Дэгишь утомлённо провёл рукой по лицу. Казалось, что за последний час он постарел лет на десять, - вы ведь останетесь здесь?

- Да, - немного виновато произнёс Ласти, - ваш дом удобно оборонять. В городе мы будем более уязвимы, а до берега нам добраться не дадут.

- Почему бы вам не уйти отсюда вашими порталами? - раздражённо уточнила графиня. Ей пришлось не по вкусу, что какие-то ящерицы выгоняют её из дома собственного сына.

- С радостью, - ответила Риль, - но огненный портал внёс нестабильность в межпространство, и нам не уйти этим путём. Я только что проверила, - повинилась она.

- Глупая, - Ласти взъерошил такие родные волосы, - могла бы сгореть даже при проверке. Если цените свои жизни, уходите, пока не поздно. Людей они пропустят, - добавил он с горечью.

- Капитан, - граф подошёл к Дону Маррону, - я могу вам доверить самое ценное в моей жизни?

- О чем речь! - возмутился тот, - все, что было между нами, считай, давно уже просохло. Не переживай, старый моряк найдёт куда спрятать ценный груз. В этом городе у него есть надёжные бухты. А если кто и сунется - живо проверю, какого цвета у него кровь.

- Надеюсь, до этого не дойдёт, - испуганно проговорила графиня, - но сын, разве ты не будешь нас защищать?

- Прости, мама, - граф подошёл и порывисто обнял Николетту, - мне нужно кое-что исправить. Я и так многое упустил в своей жизни. А вы, уходите. Медлить не стоит.

- Доверьтесь, милая графиня, опытному шкиперу. Мой курс будет безупречно точным и безопасным. Молодёжь, держите борта рядом. Дядя Маррон отведёт вас туда, где никто не будет пытаться отгрызть вам голову. Пока, Крошка. Знаешь, плавание с тобой было довольно увлекательным.

Сбоку от девушки раздражённо рыкнули, но капитан даже не обратил на это внимание.

- И крепко держи этого здоровяка за его крылышки, а то ещё упорхнёт, - Дон Маррон понизил голос, - помни, звери всегда нуждаются в дрессировке.

- Я придушу его, - прорычал Ласти в спину уходящего капитана.

- Нет, - улыбнулась Риль, - не только не придушишь, но ещё и компенсацию за корабль выплатишь.

Глава 20

Испуганная Гранта стояла, крепка сжимая руку Тарка. Не таким она планировала себе эту поездку. Какими сурово-собранными выглядят братья, Риль, и лишь асхалут спокоен, хоть и непривычно серьёзен. Пухлик, жалобно попискивая, прижался к ногам, ища защиту. Но Гранта - драконица, будущая лунму, ей нельзя поддаваться панике. Пусть она пока может немногое, но её сила лишней не будет.

- Есть шанс, что их не тронут? - произнёс Тарк, кивая на женщин.

- Нет, - мотнул головой Ласти, - с детьми воевать не будут, просто заберут себе.

- Я живой им не дамся, - гневно произнесла Гранта, - обращусь, и пусть попробуют догнать.

- Конечно, милая, ты даже меня обгоняешь, - напряжённо улыбнулся Кэсти, а Риль подумала, что врать драконы совсем не умеют. Окатить презрением - сколько угодно, утаивать информацию - всегда, пожалуйста, а вот врать у них выходит плохо. Но Гранта поверила... поверила и успокоилась. Риль не стала уточнять, что ждёт её. Она не драконица, и смерть асхалута

будет врагам лишь на руку. Ласти после этого не сможет воевать. Так что отсюда она никуда не уйдёт.

- Но откуда вы так уверены, что дом блокирован, и вам не прорваться? - подал голос граф. Драконы недовольно переглянулись, взвесили шансы и решили все-таки включить мага в свои ряды.

- Поглотитель, который был активирован, не только уничтожает своего владельца, но посылает определённый сигнал. Мы не слишком скрывались в городе. О нашем присутствии им было известно. А после сигнала, когда рагдан оказался раскрыт, они решили нанести удар. Готовы уничтожить нас всех, чтобы сохранить свои шкуры. Чужой мир, непонятный маг, два пространственника, вариантов на кого спихнуть убийство - множество.

- Но, Кэсти, - нахмурилась Риль, - правду скрыть невозможно. Есть способы восстановить истину.

- А кто такой рагдан? - заинтересовался Тарк, - На твой вопрос, Риль, отвечу сам. Увы, даже на моем отряде висит парочка нераскрытых дел. Есть такие умельцы по запутыванию следов, как, например, ваша жрица. Выжгут всё и пространство, как чистый лист - ничего не видно. Так кто такой рагдан?

- Это не секрет, - Ласти дёрнул плечом. Ему не нравилось присутствие постороннего, - но вам, уважаемый хозяин, придётся принести клятву неразглашения. Есть такие вещи, которые мы бы не хотели отпускать в полет.

- Готов хоть сейчас, - Дэгишь расправил плечи.

- После, - отмахнулся Ласти, - вот..., гм, тогда и повод будет. До асхалутов почти все Гнезда имели особый род слуг - чья преданность Гнезду передавалась из поколения в поколение. Как правило, рагданов использовали для контактов с людьми. Им же доверяли вести дела с двуногими. После появления асхалутов, надобность в подобных слугах отпала, но кое-какие Гнезда остались верны традициям. А может дело в том, что асхалуты всегда на виду и живут отдельно. Некоторые же предпочитают скрывать свои тайны от всех. Давно надо было отцу разогнать эти пыльные мешки. Только и умеют, что интриги плести, да хвосты друг другу трепать. Рагданы тщательно скрывают свою принадлежность к Гнезду. Даже запах хозяев научились уничтожать. Но каждый имеет особую отметку, правда, видна она становится лишь на мёртвой коже.

Риль, преодолевая отвращение, присмотрелась к отрубленной кисти. Действительно, на тыльной стороне ладони становился всё более заметным какой-то символ.

- Давненько мы не трепали их крылья, - мрачно заметил

Ласти, - прошлый раз им удалось улизнуть от ответственности, смогли оправдаться. Выходит, за старое взялись?

- Может и не прекращали, - покачал головой Кэсти. Риль не стала настаивать на имени Гнезда. Эта информация действительно не для чужих ушей.

- Что же, за работу? - нарочито весело осведомилась она.

- У нас выходит, - Кэсти задумчиво оглядел графа, - три пары. Каждая берет себе сектор, и строим защиту. Я послал сигнал тревоги, но порталы перекрыты. До прихода помощи придётся продержаться.

- Продержимся, - уверенно кивнул Тарк, - не целую же армию против нас бросили.

- Как знать, как знать, - заметил Кэсти.

Из подвала они поднялись наверх, чтобы иметь больше пространства для манёвра.

"Как в старые добрые времена", - подумала Риль, объединяясь с мужем в боевую пару. Одиночество постепенно уходило в прошлое, растворялось в любви, идущей от Ласти. Как же она соскучилась по-своему крылатенькому! Подумала и хихикнула. Слово накрепко привязалось.

- Я ему второй корабль сам утоплю, - пообещал дракон. Риль притихла - не время для шуток. Работа предстоит серьёзная. От качества выстроенной защиты зависит их жизнь.

Гранта с Тарком справлялись не хуже других. Молодость драконицы компенсировал опыт асхалута. Не зря он упросил Кэсти разрешить пару раз взять её на полигон к Заррану. До полных слияний им ещё далеко, но подпитывать друг друга энергией вполне уже получается.

Дэгишь настороженно смотрел на дракона. Целитель старался выглядеть невозмутимым, но сквозь маску равнодушия пробивалось недовольство. Работать в паре с чужим магом - тот ещё полёт. Да, лететь против шквального ветра проще, чем пытаться предугадать, как поведёт себя человечишка и куда направит потоки.

Риль быстро расставила метки по бывшей защите вокруг дома. Теперь они видны всем и людям, и чешуйчатым. По меткам будут ставить щиты, накладывая их друг на друга.

- Успеем? - уточнила девушка у Ласти.

- Должны, - уверенно отозвался тот, - Им тоже надо силы стянуть. Думается, они начали операцию, как только мы появились в городе. Надеялись, что смогу вывести их на тебя.

- Но зачем им обычный асхалут? - удивилась Риль.

- Вот допросим нашего шпиона, тогда и узнаем, - дракон ловко ушёл от ответа.

Когда последние нити сомкнулись, и защита окружила дом невидимым коконом, все невольно вздохнули с облегчением - успели. Риль очень боялась, что удар последует раньше, но враг почему-то медлил. Ей до последнего не верилось в эту мифическую атаку. Зачем, почему? Быть может, Ласти всего лишь перестраховывается, и ничего не случится? - Дэгишь, я могу вас кое о чем попросить? - девушка кивнула на дверь соседней комнаты. Нелепая предосторожность, учитывая то, что драконы имеют тонкий слух.

Граф с готовностью согласился. Он и сам хотел переговорить с Риль, но воспитание не позволяло обратиться к замужней даме без согласия супруга.

- Прошу вас, если сегодня всё закончится хорошо, не бросайте Лейтора. Учиться на мага - его единственный шанс завоевать любовь.

Граф кивнул. Риль не ошиблась. Магам не свойственны сословные различия. Редкий дар автоматически ставил их на один уровень с родовитыми гражданами.

- Хорошо, я позабочусь о юноше. У него действительно необычные способности, но если начать их развивать, уверен, что смогу выявить что-нибудь ещё. И, Риль, я хотел сказать вам спасибо. Как ни больно это признавать, но жизнь всё это время проходила мимо. Я работал, работал и снова работал. Мне нравилась идея, поддержка короля, я мечтал о славе, признании, но не понимал, что всё это не важно. Моя работа, она - мертва. Она не скажет мне утром: "Как спалось, любимый?", не улыбнётся, даря тепло, не побеспокоится - поел ли я сегодня. Я запер себя в подвале, отгородился от белого света, не понимая, что теряю. Чувства, любовь - все казалось мне только химической реакцией в организме. Но ваше присутствие разбудило моё сердце, - сквозь приоткрытую дверь раздалось возмущённое сопение, граф сбился, покраснел, но упрямо продолжил, - я понимаю, что не имел права даже думать о вас. Прошу простить за оскорбительную сделку и готов прямо сейчас искупить свою вину.

- Дэгишь! - Риль покачала головой, пряча улыбку, - жизнь всегда даёт нам уроки, нужно лишь научиться не проходить мимо них. Обещайте, что вы перестанете жить только работой и начнёте обращать внимание на окружающий вас мир. Поверьте, он не плохой и не хороший, он просто удивительный в своём разнообразии.

- Если вы закончили философствовать, - проворчали рядом, - то приготовьтесь. Кто-то пробует защиту на зуб.

- Присмотри за левым флангом, - прошептала Риль, - Гранта ошиблась в нескольких местах.

- Не волнуйся, Кэсти уже исправляет. Они сами быстрее всех справились. Твой маг оказался не так уж и плох. Кстати, чем он всё-таки занимался?

- И вовсе он не мой, - буркнула Риль, - изобрёл такой сплав, который устойчив к воздействию грызю и любой магии.

- Так прямо и любой? - удивился дракон, с тревогой наблюдая из окна, как цветными всполохами расцветает щит под пробными ударами.

- К любой, - кивнула Риль, - я лично проверяла.

- И насколько он большой, этот ваш опытный образец? - заинтересованно уточнил Тарк у графа, прислушиваясь к разговору.

- Метра полтора длиной и метр шириной. Я специально такие делаю, чтобы можно было одновременно разные части на стойкость к химическим веществам и магическим заклинаниям проверять. С маленьким очень долго выходит.

- Ясненько, - Тарк задумчиво посмотрел на щит. По нему расползалась красная клякса, внезапно она ярко вспыхнула, а потом стала чернеть на глазах, не собираясь никуда исчезать. Словно страшная, злокачественная опухоль на тонкой плёнке щита застыло смолянистое вещество. Драконы обменялись тревожными взглядами.

- Что? - не выдержав, переспросила Риль.

- Рагданы, - простонала Гранта.

- Сволочи, - Ласти прикусил губу. На его потемневшем от гнева лице смешались злость, разочарование и смятение. Время стремительно убегало, унося с собой надежду, остаться в живых.

- Рагданы настолько преданы хозяевам, что позволяют забирать собственные жизни. Нет более сильного оружия, чем использовать жизненную силу, отданную добровольно, - глухо проговорил Кэсти. На бледном лице целителя застыла боль. Смерть в любом виде была ему противна. Гранта еле держалась на ногах. Точнее она держалась только благодаря поддержке асхалута. Старший брат с горечью подумал, что сегодняшнее испытание окажется слишком сильным для начинающей целительницы. И зачем только они поддались уговорам и взяли её с собой? Конечно, никто и помыслить не мог, что человеческий маг окажется настолько прав. Они были твёрдо уверены, что враги поджидают их только в родном мире, но как перволётки влетели в ловушку. Давно она их поджидала... Давно... Потому и не почуяли они ничего - враги знали все слабости и сильные стороны драконов. Знали, так как долгие годы работали на чешуйчатых. Ещё не были ясны мотивы посмевших устроить нападение. Но Кэсти мог на спор отгрызть свой хвост, что удар

направлен против их Гнезда, против отца - главы Совета, против их дружбы с людьми. Многие были недовольны мельтешащими в родных землях двуногими. Умные понимали, что маги вместе с их сыновьями рискуют своими жизнями, очищая мир от каррохедов. И все же нашли среди этих умников те, кто решил подмять ситуацию под крылья, те, кто не хотел возвращаться в прежний мир. Рассорить с пространственниками, забыть про каррохедов - действия видны, а вот причины глубоко скрыты под чешуёй. Значит, в живых их не оставят, кроме Гранты, конечно же. Та пойдёт ценным призом. Кэсти скрипнул зубами, представив сестру в чужих жадных лапах. Она же ещё ребёнок! Пусть не сразу, но её сломают, заставят признать чужое Гнездо своим, провести брачный обряд с навязанным драконом. Целитель даже смог просчитать, каким образом - через Тарка. Мага не убьют, нет. Покалечат и нацепят ошейник. Дальше он станет прекрасным механизмом выработки послушания у драконицы. Как же он был неправ, когда прохлопал этот вариант. Ведь брат кинул ему тогда мысль, что Риль просит отправить покалеченного в родовое Гнездо. Кэсти не стал возражать, а теперь Гранта уязвима, как никогда. Тарк, хоть и сильный маг, но всего лишь хрупкий человек.

Вторая вспышка, и ещё одна клякса занимает своё место на щите.

- И что? Нет возможности снять эту заразу? - деловито уточнил Тарк. Он не понимал отчаянья драконов. В его жизни полно было случаев, когда МОСПовцы ходили по краю, дразня Бледную Деву. "Вот когда Дева возьмёт тебя за руку и поведёт в свои края, тогда можно начинать паниковать", - думал маг, пытаясь понять, из чего состоит чёрная дрянь и как её уничтожить.

- Нет, против магии смерти мы бессильны, - Ласти виновато покосился на Риль. Не выдержал, прижал к себе и коснулся губами волос, словно прощаясь, но девушка сердито зашипев, шагнула в сторону. В её эмоциях легко читался гнев - рано сдаваться. Пусть драконы опытнее в подобных делах, пусть мудрее с их сроком жизни, зато люди находчивее и изворотливее, до последнего цепляются за свою краткую и хрупкую жизнь.

- Сколько у нас осталось времени? - уточнила она.

- Думается, ещё восемь-десять попаданий, и защита не выдержит.

- Мы можем попытаться укрыться в подвале. Обновим заклинания, поставим новые и продержимся какое-то время, - Дэгишь обвёл всех вопросительным взглядом.

- Да, пусть у меня хвост отвалится, если я позволю себя

запереть в этой каменной коробке, - Кэсти с негодованием отмёл предложение хозяина дома, - вы бы ещё предложили камнями себя заживо завалить, - и он презрительно фыркнул.

Как и все обитатели неба, драконы предпочитали светлые большие пространства, и даже дома делали с максимальным количеством окон, доверяя хранителям Гнезда свою безопасность. Давно минули в лета тёмные узкие пещеры, и сейчас в них могла завернуть разве что молодёжь - повеселиться, да нацепить новые впечатления на когти. Ненадолго, пара взмахов крыльев и они снова в родном и привычном небе.

- Я хотел как лучше, - удручённо развёл руками граф, - подвал - самое укреплённое место в доме.

- Такая кляксочка легко пройдёт сквозь любую стену и дверь, - подключился Ласти. Риль невольно вздрогнула, представив, как чёрная субстанция, просачивается сквозь дверь, повисает на её щите и начинает медленно, но верно продавливать его, пытаясь добраться до живой плоти. Смерти чужда жизнь. Смерть стремиться уничтожить всё живое на своём пути.

- Нет, нам там не отсидеться, - покачал головой Тарк, - но за предложение спасибо, коллега, - он улыбнулся Дэгишу, - а, скажите, ваш чудо-образец действительно так хорош?

- Не сомневайтесь, - выражение лица графа мигом изменилось. Как истинный учёный, он был готов рьяно защищать своё детище, невзирая на титулы, звания, лица и даже морды.

- И долго может продержаться? - не унимался Тарк.

- Я до полного исчерпания резерва не доходил, - с достоинством отозвался Дэгишь, - но был к нему близок, а слабым магом я не числюсь.

- К чему эти расспросы? - прошипел Ласти, теряя терпение, - и так ясно, что в этом доме только этот кусок металла и останется, после того как прорвут защиту.

- Верить надо людям, - снисходительно заметил Тарк, и поймал укоризненный взгляд Риль - дразнить дракона за хвост - не лучшее сейчас занятие. Он и сам понял, что перешёл границу и поспешил исправить промах, - может моя идея и безумна, но другой нет. Предлагаю выбраться из дома под прикрытием металлического щита. Хорошо бы ещё сделать уловитель заклинаний и перенаправить его на щит. Малый мощности - пары метров будет достаточно. Тогда можно держать магические щиты только на физическое воздействие.

Тарк замолчал, ожидая, что скажут остальные. Он понимал, что в любом другом случае драконы никогда бы не доверились человеческому изобретению. Они вообще предпочитали просчитывать каждый ход, избегая случайностей. "Чешуйчатая

логика во всем" - вот их девиз. А тут предлагают навесить над головой кусок металла и выйти прямо в руки врагам.

- Ты действительно думаешь, что какой-то там кусок железа спасёт нас от магии смерти? - насмешливо уточнил Кэсти.

- От магии смерти нас ему спасать не придётся. Побоятся они её на улицах использовать. Все равно, что стрелять по стае птиц - слишком много живых целей, - пояснил Тарк, - А если побежим быстро, уклоняясь от залпов, - драконы синхронно взревели - показывать врагу спину, а тем более пятки считалось тяжким падением. Но Тарк продолжил, словно не замечая реакции чешуйчатых, - остальные тоже пройдут мимо. Настроить самонаводящиеся заклинания они не смогут - слишком сильны ещё помехи от визита огненной жрицы. Хоть что-то хорошее от неё осталось, не считая булочек, конечно же. Бить будут по прямой в пределах видимости. Граф, вы городок хорошо знаете? Сможем скрытно пробраться к морю?

- Проведу, - уверенно заявил Дэгишь, - но зачем нам к морю?

- Здесь эпицентр помех, - вздохнув, пояснил маг, - чем дальше, тем они слабее и раньше исчезнут. Когда точно, я сказать не могу, но постараюсь определить на месте.

- А мы пока будем плясать в волнах, отбиваясь от рагданов? - насмешливо уточнил Кэсти.

На лицах драконов читались сомнения. Но тут за идею вступилась Гранта, кинув на Тарка полный обожания взгляд.

- Надо попробовать. Что-то делать лучше, чем без толку отсиживать хвосты. Ласти, ты же раньше любил строить всякие странные приборы. Поможешь?

Брат состроил страдальческую гримасу.

- Пожалуйста, - просительно посмотрела на него Риль. Она тоже была "за", и дракон сдался.

- Где этот ваш непробиваемый щит? - грубовато спросил он, скрывая собственную слабость, - пойду, хоть взгляну.

Кэсти остался наверху, а троица - Дэгишь, Тарк и Ласти устремились вниз. Женщин брать не стали, механика любит крепкие мужские руки и острый технический ум.

Торопились, понимая, что времени в обрез. Хоть и стали больше промежутки между заклинаниями - смерть требует бережного отношения и тщательной подготовки, больше, но не бесконечнее.

Наверх мужчины поднялись, держа в руках закопчённый лист металла, четыре деревянных палки и странного вида приспособления, напоминающие лапы паука. Тарк отдельно нёс закрученную в странный узел загогулину.

Они с гордым видом положили щит на пол, Ласти вытер вспотевший лоб, оставляя на лице черные полосы. Дэгишь красовался с испачканным носом и подбородком, лишь Тарк был с чистым лицом.

- Думается мне, проще сразу сложить крылья и рухнуть на камни, чем пытаться спрятаться за этой железякой, - глубокомысленно заметил Кэсти, со скептическим видом оглядывая конструкцию.

- Не проще, чем сидеть здесь и ждать, пока до нас доберутся те черные красавицы, - не согласился Ласти, усердно цепляя лапы по краям листа. Клякс за это время стало уже пять.

- Долго ещё? - нетерпеливо переспросила Риль. Ей тоже не нравилось ожидание. Особенно ожидание смерти.

- Почти, - выдохнул граф.

Собранная конструкция напоминала плоскодонку с четырьмя мачтами, а когда её перевернули, стала странным навесом с четырьмя подпорками. Дэгишь с Ласти удерживали его за две

крайние палки, присев на корточки, а Тарк крепил в центр уловитель. Теперь крыша приобрела некий сюрреалистический вид со странным ростком из закрученных металлических трубок посередине.

- Как ты крепишь? - не выдержал Кэсти, - Он же при первом толчке слетит. Давай, помогу.

Сложность заключалась в том, что уловитель следовало зафиксировать только физическим способом, любую магию он вбирал в себя. Поэтому Тарк с помощью верёвок, трубок, скобок и остальных странных приспособлений пытался закрепить загогулину на плоской и довольно гладкой поверхности. Скоро и он, и Кэсти были похожи на чистильщиков каминов.

- Что вы там копаетесь? - ругался Ласти, - вдвоём не могут справиться. И откуда только у вас крылья растут?

Сидеть на корточках, держа над головой щит, было нелегко, и дракон проявлял законное нетерпение.

- Сам попробуй, - огрызнулся брат, - в этой штуковине ни одной дырки нет, как тут вообще можно что-то закрепить, чтобы не сползало.

В конце концов соорудили еще по паре лап с краев листа, в них закрепили по металлической трубке, а уж между трубок установили уловитель, хорошенько примотав.

- Готово, - Тарк отступил с гордостью осмотрел творение, - уверен, мы выиграем несколько секунд, пока ваши чудо-слуги сообразят, что к чему.

Перед началом забега по ночному городу, им пришлось потратить еще несколько минут, чтобы определить место каждого под навесом.

- Почему мы не можем бежать вместе с вами? - заупрямилась драконица.

- Нас и так слишком много для такой длины листа, - терпеливо объяснял Тарк, - ничего хорошего не выйдет, поверь. Запнёмся, рухнем и станем лёгкой добычей. Ласти понесёт на спине Риль, он пойдёт первым, потом я с двумя гроннами, следом ты с Кэсти, а замыкающим, уж простите, пойдёте вы, граф.

- Все в порядке, - отмахнулся Дэгишь, - если я где-то ошибся, пусть мне первому достанется.

Ночь уже приблизилась к своей середине, окутав город темнотой. Поднявшейся было к вечеру ветер потихоньку стихал. Без устали трещали насекомые, радуясь долгожданной прохладе. Луна неторопливо плыла по небу, вышивая серебристую дорожку по поверхности моря. Загадочно мерцали звезды. Природа жила по своим законам, и ей не было никакого дела до суеты странных двуногих существ.

Резко распахнулась дверь, выпуская наружу нечто странное. Люди, окружившие дом, замерли в недоумении. Первая мысль - решили укрыться от дождя, но ведь на небе ни облачка? Вторая - нет, не похоже. Уж больно странный навес. Третья, а вот третья была самой верной: 'Держи, их, держи!'

Темнота разом вспыхнула от десятка заклинаний, пущенных в сторону беглецов. Риль на секунду ослепла, драконам с их чувствительными глазами пришлось хуже. Ласти вильнул в сторону, но выправился и помчался по улице вниз к морю. По пути он отправил в полет посмевшего встать на дороге силуэт, Риль даже не успела разглядеть, кто это был - лишь что-то мелькнуло, да раздался сдавленный крик.

- Левой, левой, - начал отсчитывать ритм бега Тарк. Драконы ответили недовольным рычанием, но этим ограничились - обстановка не располагала к более детальному возмущению посмевшим командовать ими человечишкой.

Под освещение атакующих заклинаний бежать стало легче, но на каждое попадание металл содрогался, распространяя по округе звонкое 'дзынь' или глухое 'бамс' и еще более противное 'дз-р-р-'. Каждый вариант заклинания вызывал свою реакцию у поставленного на шесты и пружинящего щита. Он то дребезжал, как старое металлическое ведро, то злобно дзынькал, то гремел, как крыша в сильный дождь, то громыхал, подражая грому.

- Налево, - скомандовал граф, перекрикивая какофонию звуков. Отряд послушно затормозил и, словно единый механизм, завернул в узкую щель, которую и улицей было назвать сложно - просто некое пространство между двумя заборами чуть больше метра шириной.

Темнота снова окутала беглецов. Передвижение замедлилось, зато никто не долбил заклинаниями по щиту.

- Держитесь правее, - предупредил Дэгишь, - слева глубокий арык.

Идущий впереди Ласти как раз одной ногой начал съезжать в канаву, но Тарк вовремя ухватил его за плечо.

- Весной с гор нас почти затапливает водой, поэтому построили отводные канавы к морю, а чтобы не портили своим видом и запахом главные улицы, поместили их вот в такие проулки. Проход сделали, так как чистить их надобно после каждого дождя. Мусора несёт много, - рассказывал на ходу граф, - через десять шагов повернём направо.

Глава 21

Ласти послушно отсчитал десять шагов и завернул направо. Раздался мелодичный дзынь, и лист железа умёрся в чей-то забор.

- Асхарать, - выругался дракон, с трудом удерживая

рванувшийся из рук шест.

- Извините, - повинился граф.

Ласти лишь скрипнул зубами. Присмотревшись, он с трудом различил, что одна часть забора отличается по цвету от остальных. Сделав ещё два шага, дракон осторожно шагнул в проход. Лист противно прошуршал по краю столба, но в поворот вписался.

Они медленно двинулись дальше. Над головами красно-розовыми кометами проносились поисковые заклинания, сзади слышались голоса погони, по верхушкам заборов метались отблески зажжённых огней - их искали, активно, тщательно и зло.

- Может, ещё раз повернём? - нервно предложил Тарк. Ему не нравилась упавшая скорость передвижения и близкая погоня.

- Сейчас, сейчас, - напряжённо ответил Дэгишь, - следующий проход наш. Направо, а потом сразу налево.

- Ещё бы знать, где этот проход? - прорычал Ласти. Сумеречное зрение отказывалось работать в таких условиях. Оно уверенно видело канаву, идущую слева. Обоняние не менее уверенно могло определить, что буквально вчера в неё вылили рыбью требуху, и та начала уже вонять.

- Ну, кто придумал красить заборы в чёрный цвет? Ни хвоста же не видно, - возмущался дракон, напрягая глаза. О том, чтобы посветить - речи не было. Пока им удавалось идти скрытно, держа преследователей позади. Рагданы слишком понадеялись на магию и не сразу бросились в погоню, потеряв драгоценные секунды. Но эта атака окончательно лишила драконов надежды, что враг ограничится только этим нападением. Отряд слуг-магов - это не просто заговор, интрига, нет, это долгие годы подготовки, тщательный отбор слуг, их обучение. Небо знает, сколько ещё этих отрядов в городе? И как только отец прохлопал крыльями рагданскую магическую армию?

- Белый оно, конечно, виднее, - вздохнул граф, нервно оглядываясь назад, - но красить каждый год - накладно, а если не красить - тот же чёрный будет.

- Сюда, - наконец определил дорогу Ласти, и отряд завернул в очередной проход. Запахло морем. Почуяв близкую свободу, все прибавили шаг. Неожиданно из вонючей тропы воров, убивцев и прочих любителей ночи и темных делишек, они вынырнули в широкий переулок. Покачивался фонарь, освещая дверь трактира. Вместе с ним покачивался матрос с пришедшего утром судна. Он уже успел отпраздновать возвращение на твёрдую землю и теперь взирал на окружающий мир сквозь плавающую дымку опьянения.

- Ик, это что за рыбий хвост? - пробормотал он, взирая на появившуюся из темноты процессию. - Кому молитесь, братия? -

крикнул он.

- Асхарать, - произнёс в этот момент Ласти, запинаясь о торчащий на дороге булыжник. От толчка Риль начала соскальзывать, но дракон подхватил свою ношу под колени, передав девушке шест. Так стало гораздо удобнее.

- Надо же, никогда о таком не слышал, - матрос качнулся, раздумывая над многообразием верований и сложным выбором, кому именно приносить жертвы. Так и ошибиться легко, забыть кого-нибудь, а потом неизвестно откуда камень на голову прилетит. Нет, надо запомнить этого странного... принести ему половинку рыбы, авось поможет. Не зря же эти так старательно щит несли, сверху точно его изображение сидело. Девок странных на спинах тащили. Жриц, наверное. Может, у них обет такой - по земле не ходить. Вот и ездят на чужих спинах.

До моря они успели добраться первыми. Граф удачно завернул в рыбацкие склады и там, поскальзываясь на рыбьей чешуе, отряд пробрался к береговой линии.

Волны неторопливо разбивались о камни, мотая в воде мусор, обрывки сетей и дохлую рыбу.

Вылетев на берег, беглецы остановились.

- Что теперь? - спросила Гранта, с надеждой глядя на Тарка.

- Сейчас попробуем, - вздохнул маг.

- Не смей, - одёрнул его Ласти, - мигом сгоришь. Лучше я.

- Нет, брат, лучше я, - покачал головой Кэсти, - так будет надёжнее. А вы тут пока встречу организуйте.

Дракон замер, пытаясь найти путь сквозь огненные помехи межпространства. Тарк был прав, здесь их гораздо меньше, но все же они есть.

Тем временем на берег высыпали рагданы и сходу атаковали. Темнота расцвела от ярких заклинаний. Отряд выставил перед собой металлический лист, но уловитель пришлось снять - иначе не открыть портал. Гранту, не смотря на её возмущение, укрыли за щитом. Драконица перестала сопеть и пыхтеть, только когда ей поручили охранять графа - самого слабого члена отряда и, конечно же, гроннов.

Остальные выстроившись в ряд отбивали заклинания, атаковали, пробуя на прочность чужие щиты. Ночь блестела, шипела, мерцала, взрывалась и горела. Запах моря смешивался с запахом смерти.

- Готово! - возглас Кэсти пришёлся как нельзя кстати. Рагданы давили числом, постепенно взламывая защиту отряда.

Секунды и драконы принимают свой первый облик. Над водой мерцает красноватое пятно - открытый портал.

Риль привычно вспрыгивает на спину к Ласти, прижимается к

тёплой чешуе.

- Держи щит, - приходит просьба, - брат просил передать, чтобы были наготове. Путь будет нелёгким.

Рагданы яростно взвыли, увидев, что добыча уходит, утроили усилия, но поздно - две черные тени и одна белая мелькнули на фоне неба и исчезли.

Кэсти летел первым. Из-за помех он не смог проложить прямой путь. Приходилось обходить огненные области в возмущённом межпространстве. Знатно нагадила жрица, и ведь не казалась такой уж сильной. Внезапно мощный сгусток пламени рванул в их сторону. Гранта испуганно взвизгнула. Кэсти одним взмахом крыла отбросил её в сторону, сам оказавшись слишком близко к огню. Дракон попытался уклониться, но огненный протуберанец легко повторил его манёвр и в следующий миг накрыл дракона. Тёмный силуэт мелькнул в пламени, мелькнул и пропал.

Они вывалились из портала во дворе Гнезда. Огонь, получив свою жертву, притих и беспрепятственно пропустил беглецов сквозь пространство.

Риль легко соскользнула со спины Ласти, следом загремел об камни двора металлический щит, граф так и не решился с ним расстаться, потащил с собой. С помощью Риль он спустился на землю и облегчённо вздохнул. Полет на крылатой ящерице оказался тем самым опытом в жизни, который Дэгишь не хотел бы повторить ещё раз.

Освободившись от пассажиров, Ласти не стал медлить, и через мгновенье на ещё покрытых росой камнях вместо дракона стоял человек.

- Кэсти, - выдохнул он, покачнувшись. Риль рванула было к любимому, но замерла, не в силах сделать и шагу. Острая боль ворвалась внутрь неё, взрывая нервы, скручивая их в тугой узел, оседая раскалёнными каплями на сердце. Дыхание перехватило, а перед глазами сгустилась темнота.

- Риль, прости, Риленок, - очнулась она от поцелуев, покрывающих её лицо, - прости, я должен был закрыться.

- Все в порядке, - улыбнулась она, - я рада, что смогла хоть немного разделить с тобою боль.

Гранта более бледная, чем обычно стояла рядом с Тарком. Тот обнял драконицу, ласково поглаживая её по плечу. От дома быстрым шагом к ним шёл Фэстигран.

- Наконец-то, появились, - сердито промолвил он, - получили весть?

- Нет, - покачал головой Тарк, - мы ничего не получали, сами отправили просьбу о помощи.

- Помощь..., - Фэсти скривился, - не маленькие, справились бы. А вот Гнезду действительно требуется помощь. Совет частично перебит, частично разогнан. Всех, кого можно было собрать, отец объединил вокруг себя, остальные разбежались по норам, поджав хвосты. Да и эти... сторонничи того гляди перегрызут друг другу глотки от страха. Другие миры объявили нейтралитет. А где Кэсти? - вдруг спросил он, - он же потащился с вами. Риль, я никогда не сомневался, что ты найдёшься. Рад этому. Подозреваю, что с твоей помощью они хотели сломать Ласти. Так, где Кэсти? Только не говорите, что остался лечить какую-то красавицу?

Ласти виновато отвёл глаза, Риль вздохнула, поднимаясь на ноги, Гранта тихо всхлипнула.

- Я не верю, что он погиб, - вдруг твёрдо произнёс Тарк, - Кэсти не тот дракон, чтобы не выкрутиться из какого-то огненного сгустка.

- Тогда почему я перестал его чувствовать, когда он исчез в пламени? - прорычал Ласти, - почему?!!!!

Тарк невольно отступил - боль и гнев сплелись в глазах дракона, опаляя своей силой. Риль поморщилась - даже сквозь щиты до неё доносились отголоски этой боли.

- Но может, есть ещё надежда? - она ласково погладила руку мужа, - может помехи прервали связь?

- Вы, люди, всегда любите питаться ложными надеждами, - усталым голосом проговорил Ласти, - мы теряем друг друга только когда уходим за грань. Но не время горевать, впереди нас ждёт славная битва. Они сполна ответят за гибель моего брата!

- Ты, прав, младший, - Фэсти, за время их разговора, не проронивший ни слова, не задавший ни одного вопроса, торжественно кивнул. Его и так бледное от переживаний за отца лицо теперь превратилось в застывшую от боли маску.

Драконы обменялись понимающими взглядами и зашагали к дому.

- Что с матерью?

- Отправили в родоначальное Гнездо. Там пока безопасно. Я сейчас организую переправку Гранты, да и остальных туда отправим.

- Никуда я не пойду!

Вопль Гранты остался без реакции. Риль с Тарком благоразумно молчали. Драконы перебрасывались именами сторонников и заговорщиков.

- Пусть у них хвосты отвалятся от наглости, - прорычал Ласти, - воспользовались тем, что большинство наших заняты уничтожением каррохедов и напали... чтоб им вечно летать задом

наперёд.

- Где Зарран? - рискнул задать вопрос Тарк.

- Все асхалуты блокированы в Цитадели, - не оборачиваясь, ответил Фэстигран, - никто не будет использовать младших братьев в битве. Выбирайте, можем отправить вас в Гнездо к лунму, можем в Цитадель. Главное, чтобы не путались под нашими крыльями.

- Разве наша помощь не будет лишней? - попыталась возмутиться Риль.

- Нет! - хором ответили драконы.

- Ветер моих крыльев, - мягко обнял её Ласти, - ты не должна рисковать собой. Пойми, в наших разборках людям не место. Нас засмеют, если мы прибегнем к помощи, прости, двуногих.

- И от помощи пространственников откажетесь? - нахмурился Тарк.

- Уже, - махнул рукой Фэсти, входя в дом, - эти дела касаются только крылатых.

- Но как же рагданы, они же участвовали? - продолжала спорить Риль.

- Где? - заинтересовался старший из братьев.

- Там, откуда мы сбежали, - пояснил Ласти, - эти хвостожуи оказались весьма подготовлены и почти добрались до нас. Риль, рагданы - слуги, преданные, обученные, но слуги. Их можно отправить на смерть, их жизнь не связана с нашей, и в тоже время они - часть Гнезда, так как принесли ему клятву. Просто кое-кто смог вырастить из рагданов неплохих магов и довольно хороших воинов.

- Жаль, что мы не просчитали такую возможность, - Фэсти устало вздохнул. - У вас есть час - переодеться, отдохнуть и поесть. Гранта, я свяжусь с матерью, она будет рада услышать, что с тобою все в порядке. Как только проверю безопасность портала - отправлю тебя к ней. Тарк, Риль - вы следующие. Куда решили идти?

- В Цитадель, - уверенно сказала девушка, - если нельзя остаться здесь, то только туда.

- Своих братьев я тоже не оставлю, - кивнул Тарк.

Ринувшись в огонь Кэсти инстинктивно зажмурился, ожидая, что кожа вспыхнет под нестерпимым жаром, потрескается чешуя, а грань окажется близко - шаг и ты уже там. Но пламя, заключив его в свои объятия, не спешило разделаться с жертвой. Раскалённое дыхание едва касалось чешуи - больно, но вполне терпимо. Крылья Кэсти прижал к животу, чтобы защитить слабые места. Он даже рискнул открыть глаза - да так и замер от изумления.

Дракон висел в красноватом мареве, словно попавшая в смолу бабочка. Вот только смола обычно не искрит золотыми всполохами, не играет ярко-красными протуберанцами, не переливается огненными водопадами.

Мозг уже начинал задыхаться от сухого, раскалённого воздуха и потихоньку сходил с ума, но, даже умирая, он продолжал восхищаться красотой идеального пламени. Такого не встретишь в природе. Там оно разбавлено привкусом древесины, испачкано запахом горючих камней, здесь же чистое, незамутнённое пламя, живущее между мирами. Среди легенд драконьего народа было множество посвящённых изначальному огню, тому, что участвует в рождении звёзд, тому, что является одним из первоначальных элементов создания жизни. И вот теперь ему довелось не просто увидеть отсвет этого пламени в межпространстве, нет, ему довелось оказаться внутри него - неслыханная честь для дракона погибнуть в таком огне.

Жар, хоть и неспешно, но начинал воздействовать на шкуру дракона. Кончики когтей уже покраснели, и Кэсти ощущал себя внутри огромной печки - ещё немного и запечённый с корочкой дракон будет готов. Соль и приправы добавлять по вкусу.

Мозг окончательно перестал реагировать на окружающую действительность, выдавая странные слуховые галлюцинации. Ну, откуда в этом месте может звучать переливистый девичий смех? Но он звучал, отметая последние надежды на остатки здравомыслия. И уже угасая, Кэсти продолжал слышать серебряный перезвон колокольчика - странно его встречает прародительница драконов.

- Матушка, ну, когда же он очнётся? - в десятый раз переспросила юная рыжеволосая красавица у Тхарры, - разве можно столько времени лежать?

Она раздосадовано притопнула ножкой, вызвав целый сноп искр из пола. Тхарра недовольно покачала головой. Край белоснежной простыни, свешивающийся с кровати до пола, уже зиял тремя внушительного размера дырами. На самом покрывале чернели две проплешины, и даже на подушке, рядом с головой темноволосого мужчины красовалось прожжённое пятно. Все эти безобразия являлись результатом деятельности неугомонного характера воспитанницы Тхарры.

- Ну, матушка, - протянула девушка, встряхнув рыжими волосами, и вдруг перетекла с одного конца комнаты в другой - словно огонь скользнул по полу.

- Не мельтеши, Лия, - нахмурилась жрица, внимательно следя, не потерялся ли какой любопытный огонёк, не подбирается ли он опять к кровати? Парочку таких она уже успела

прихлопнуть. Если кровать загорится, придётся тушить, да гостя снова от ожогов лечить, а она не железная. Вон сколько силищи в него влила. - Он хоть и дракон, но чуток сильнее человека будет. Время ему нужно, чтобы в себя прийти. Ты же скока по пламени его мотала, почти зажарила, а потом... вылечи, спаси, а я может всю жизнь мечтала запечённого дракона попробовать.

- Матушка! - возмущено ахнула Лия, рассыпая с волос золотые искры.

- Да, успокойся, шучу я, шучу. Нечего тут искрить. Не бойся, не съем твоего красавца. Зря, что ли так долго с ним мучилась. Сначала облик заставляла человеческий принять, мне с ним сподручнее управляться, потом ожоги лечила. Сколько мороки и ради чего? - Тхарра подняла глаза к потолку. Но там ответа не нашлось, зато Лия бросилась на колени, обняла ноги, сидящей в кресле жрицы: "Матушка, ты самая лучшая и добрая на свете"!

- Прямо уж добрая, - недоверчиво усмехнулась Тхарра, но лицо у неё просияло, - ладно, беги, баловница. Подружки, небось, уже заждались, хороводы водить давно звали.

- А как же? - нерешительно промолвила девушка, кивая на кровать.

- Прослежу я за ним, прослежу. А ты мне здесь только беспорядок устраиваешь, - с грозным видом произнесла Тхарра. Лия засомневалась. Ей хотелось остаться - незнакомец притягивал к себе, не отпускал, но тесное помещение давило, теснило в груди. Огонь звал вырваться на свободу, распахнуть золотые крылья, раствориться в родном пламени.

- Хорошо, матушка, я ненадолго, - наконец, решилась девушка, исчезая за дверью.

- Вот и ладненько, - усмехнулась Тхарра, поворачиваясь к кровати, - ну, что гость, давай поговорим. Вижу, ты давно уже в себя пришёл, да сквозь ресницы за моей воспитанницей подглядывал. Что хороша?

Кэсти открыл глаза, попытался сесть на кровати, но со стоном повалился обратно. Так паршиво он не чувствовал себя с детства, когда один раз неудачно пролетел над вулканом и почти зажарился в кратере. Сейчас ощущения были ещё хуже. Нет, внешне, да и внутри все было в порядке, сидящая рядом женщина постаралась на совесть, вот только кожа ещё хранила память о полученных ожогах, да и внутренности помнили близкое к запеченому состояние.

- Лежи, ишь, прыткий какой. Себя не жалеешь, мои труды пожалей, - проворчала сидящая рядом с кроватью женщина. Больше в комнате мебели не было - только кровать и вот это кресло. Да и сама комната была странноватой. Мягкие стены, как

будто они находились в шатре, проминались под неслышными порывами ветра, время от времени по их белой поверхности пробегали красные всполохи, словно великан размахивал факелом над шатром. А вот дверь была настоящей - деревянной с большой металлической ручкой. Такая странная дверь в странной комнате. Пол дракону виден не был, он лишь надеялся, что тот был.

- И как мне вас звать, уважаемая, Вальра или Тхарра? - проявил осведомлённость Кэстирон.

Жрица ответила внимательным взглядом, но посчитав, что больной не может быть достойным противником, заметила: "Значит, мне тогда не почудилось, что ящериц в подвале больше, чем одна. Неплохая маскировка, - польстила она дракону, - можешь звать меня Тхаррой. Вальра я для врагов, - и многозначительно добавила, - настоящих и будущих".

Кэсти невольно подумал, что иметь врага в лице огненной жрицы, да ещё на её собственной территории в здравом уме не пожелал бы никто.

- Рад знакомству, уважаемая Тхарра, - он попытался лёжа изобразить вежливый поклон.

- Вижу, ты мальчик умный, быстро сообразил, что к чему, - довольно улыбнулась женщина, - значит, договориться с тобой будет не сложно.

Дракон лишь скрипнул зубами на обращение "мальчик" и на глупые надежды о чем-то с ним договориться. Упрямство у него было настоящее, драконье и перебороть его не так легко, как кажется.

Но, как любой хищник, он умел ждать. Поэтому промолчал, подталкивая жрицу к откровенности. С милым и сговорчивым 'мальчиком' легко можно разговориться, забыв об осторожности. Да и самому дракону требовалось время, чтобы прийти в себя, стряхнуть рыжеволосое наваждение.

Он и сам не понял, почему вдруг перехватило дыхание, а сердце словно погрузили в раскалённую лаву. Что в ней было особенного? Кэсти прикрыл глаза - образ юной красавицы тут же возник перед мысленным взором: стройная фигура легко угадывалась под струящейся тканью свободного платья, рыжие волосы блестящими волнами спускались до талии, лицо бледное, вызывающее странное впечатление своей зыбкостью и непостоянством. Дракон мог поклясться, что за время своего пребывания в комнате девушка поменяла внешность раза три, не меньше. В мелочах - длина носа, силуэт губ, высота скул, но изменения были, лишь глаза оставались такими же - оранжево-жёлтыми, обрамлёнными густыми черными ресницами. Образ

красавицы вдруг подёрнулся красноватой дымкой, а потом и вовсе вспыхнул, превратившись в сгусток пламени.

- Ты меня совсем не слушаешь, - укоризненно проговорила Тхарра, - а ведь я пытаюсь спасти твою чешуйчатую задницу. Или тебе больше нравится быть хорошо прожаренным и поданным к моему столу?

- Вы, уважаемая, слишком упорно намекаете на своё желание отведать жареного дракона, - в голосе Кэсти глухим рокотом звучала едва сдерживаемая ярость, - я ведь тоже никогда не пробовал на обед огненных жриц.

- Будем считать, что мы известили друг друга о собственных гастрономических пристрастиях, - жрица выпрямилась и с нехорошей улыбкой обвела сидящего на кровати дракона. Взглянув в пляшущее в его глазах гневное пламя, она лишь шире улыбнулась, - но ты здесь в гостях, а потому должен выполнять определённые правила, чтобы остаться в сыром виде. Хотя, если нарушишь, я тебя и в сыром виде съем.

- Не многовато ли будет, - пробормотал себе под нос дракон, немного ошарашенный от угроз.

- Я поделюсь, - ухмыльнулась Тхарра, - или ты думаешь, что на свете есть только одна жрица?

- Ничего я не думаю, - раздражённо заметил Кэсти, - выкладывайте свои правила.

- Ты знаешь, кто я, - невозмутимо начала Тхарра, откидываясь на спинку кресла, - вот только жрицами нас считать неправильно. Не служим мы никакому огненному богу. Мы лишь помогаем Создателю, поддерживать сотворённый им порядок мироздания. Лия - моя воспитанница. Вы называете их по-разному - огненная дева, огневушка, даже саламандрами кличете, хотя ящерицы тут совершенно не при чем. Для нас они - тильяры, наша гордость, наше сокровище, наша надежда.

- Надежда на что? - тихо спросил Кэсти.

- Поживёшь здесь - поймёшь, - не стала вдаваться в подробности Тхарра, - ты зачем в межмирье после меня сунулся. Не глупый же, видел, что огонь там гуляет?

- Зачем, зачем, - проворчал дракон, - если бы можно было, не пошли. Охота что ли шкуру жечь... А вы зачем свою воспитанницу туда отправили?

- Сама захотела, - вздохнула жрица, - неугомонная. Наслушалась рассказов про человеческие миры, любопытно ей стало. Драконов никогда не видела, вот и полетела по моим следам, одним глазком взглянуть. Я отпустила, думала, взглянет и назад. Ребёнок ещё... А она вон с собой кого приволокла.

- Хорош, ребёнок, - рыкнул Кэсти, - чуть из меня гриль не

сделала.

- Она не специально, - повинилась за воспитанницу Тхарра, - заигралась немного, а когда почувствовала, что тебе плохо, ко мне примчалась. И вовремя... Ещё бы немного...

- Помню, помню, вы бы осуществили свою мечту, попробовать запечённого дракона. Лучше скажите, зачем жрице быть воровкой?

- А ты злопамятный, - недовольно сощурилась Тхарра, - ну, да ладно, не моё это дело. Как и не твоё, чем мы в миру занимаемся. Не перебивай! Вижу, что все равно не отстанешь с этим вопросом. Так и быть отвечу. Не ради золота или собственной выгоды, я в банду пошла, а долг родному миру отдавать. Ты не знаешь, сколько опасных артефактов прячут богачи за своими железными дверями! Попадут они в плохие руки, и опять будет литься кровь, содрогаться мир, ощущая гибель своих детей. Вот и работаем по уговору - подельникам золото, нам странные вещи. Как правило, это драгоценные камни, поэтому никто не протестует, если я свою долю камушками беру. Здесь мы их уничтожаем, а мир в благодарность каждый раз стирает кусочек нашей жизни из своей памяти. А как сотрёт целиком, так значит и пора, - на лице жрицы застыла мечтательная улыбка.

- Вы перерождаетесь в тильяр? - догадался дракон.

- Умная ящерица, - жрица ехидно ухмыльнулась, смело взглянув в драконьи глаза, - можешь так не злиться, до Лии тебе все равно далеко.

- Неугомонная? - уточнил Кэсти, успокаиваясь.

- Ещё какая, - тяжкий вздох был ему ответом, - они рождаются из пламени, человеческого в них остаётся мало. А попробуй договориться с огнём? Не договоришься - сама сгоришь и воспитанницу погубишь. Не совладает она с собой, начнёт выгорать раньше времени. Все труды насмарку. Завянет, как цветок на дереве, не принеся плода.

Глава 22

Дракон задумчиво кивнул: "Понимаю". У его народа ранний вылет перволетки мог обернуться даже смертью. Попадёт под порыв ветра, уйдёт к земле, клюнув носом вниз, хорошо, если поломанным крылом отделается.

Оба замолчали, погруженный каждый в свои мысли. Тхарра раздумывала, как побыстрее отправить дракона восвояси, уж больно не нравится ей бойкий черноволосый красавчик. Не зря про чешуйчатых столько слухов ходит, и даже песни слагают: "Спрячь за железным забором красотку, выкрадет вместе с забором". Зачем дракону забор в песне не уточнялось, может им железо в качестве витаминов требуется, подпитка, чтобы огнём

плеваться. Как бы то ни было, но Лию придётся уговаривать, отпустить гостя. Ох, не вовремя она притащила этого крылатого сердцееда домой. Ведь все время кого-то таскает: то "милую" собачку, Тхарра до сих пор в ту часть дома, где обитает метровой высоты зверюга заходить опасается, то забавную змейку совсем маленькую, ага, с ядовитыми плевком на пару метров. Лие, конечно, яд не повредит, да и змейка приняла её за друга, а вот жрице пару раз пришлось уворачиваться. Тварь мстила за то, что Тхарра пыталась уговорить воспитанницу отправить ядовитую гадость домой. С Лией всегда было сложнее, чем с остальными тильярами. Те, если и таскали что-то домой, то быстро остывали, отправляясь за новой игрушкой. Огонь, он же переменчив и постоянно требует пищи для подпитки. Лея же проявляла странную привязанность к своим питомцам. И вот теперь жрица усиленно раздумывала, как уговорить отпустить дракона. Он же не собачка, и даже не змейка. Но и отстраивать в третий раз дом, если воспитанница от расстройства потеряет над собой контроль, Тхарре не хотелось.

- Мне бы домой, - осторожно промолвил Кэсти, - и желательно быстро.

- Так и я не хочу тебя долго здесь держать. Нужен ты нам здесь, - презрительно хмыкнула жрица, - но прямо сейчас отпустить не могу, а сам даже не думай. Через огненное кольцо не пройдёшь, только сгоришь понапрасну. Как Лия успокоится немного, да о тебе подзабудет, я тихонько тебя отсюда выведу.

Дракон побагровел.

- То есть пока ваша воспитанница мною не наиграется, мне не уйти? - взревел он, но жрица даже бровью не повела.

- Слушай правила, ящерица, - насмешливо проговорила Тхарра, - Лия тебе вреда намеренно причинять не станет, ну а случайно - тут уж сам смотри, не доводи. Она сейчас себя виноватой чувствует. Не смей на этом играть. Ничего от неё не требуй. А то живо все твои желания под хвост засуну, - дракон лишь пренебрежительно хмыкнул в ответ на угрозу, - и свои эмоции тебе лучше засунуть туда же, - жрица продолжила наставления, - Тильяры остро реагируют на любые эмоциональные всплески. А как они это делают, ты уже видел.

- Мне что ведро воды постоянно с собой таскать? - прошипел дракон. Эта угроза была посерьёзней всех, что ему сейчас озвучили. Девица, рассыпающая огненные искры по любому аху и оху - тут не ведро надо, а целую команду огнеборцев к ней приставить.

- Какое ведро! - ухмыльнулась Тхарра. - Каждая капля на счёту. Быстро выкипает, зараза.

- И что мне делать? - растерянно проговорил Кэсти. Впервые в жизни он не знал, что делать. Его похитили? Похитили. Но врагов почему-то в округе не наблюдается. Тхарра, конечно, может с натяжкой сойти за ехидную вражину, да и если напрячься, он с ней справится, но зачем? Ему же потом не выбраться отсюда без помощи жрицы. Да и Лия не обрадуется смерти матушки. Что делать с разгневанной огненной девой дракон не представлял. Лия тоже на роль врага не тянет. Не воевать же с ребёнком, который принял дракона за живую игрушку и решил поиграть. Потом, слава небесам, опомнился и притащил домой к любимой матушке - лечить.

- Ничего не делать, - махнула рукой жрица, вставая с кресла, - отдыхай, пока не вернулась Лия. Она же сразу тебя потащит показывать все местные достопримечательности. И мой совет: огонь очень не любит холод и лёд.

Цитадель встретила их сумрачным небом. Погода неожиданно испортилась. Серые тучи затянули небосвод, мелкий противный дождь окончательно похоронил летнее тепло.

- Риль! - Зарран шагнул во дворик, протягивая к девушке руки. Та радостно взвизгнула и повисла на шее асхалута, - задушишь старика, - шутливо просипел он, приподнимая свою любимицу в воздухе и одаривая поцелуем в лоб.

- Как ты? - отстранилась Риль, с тревогой заглядывая в лицо Заррана, - чувствуешь что-нибудь?

Тот вздохнул, прикусил губу и перевёл взгляд на горизонт.

- Я уверен только в одном - он жив. Не могу сказать где, что с ним, только чувствую, что связь ещё держится между нами.

- Ласти знает?

- Да, я общался с ним. Знаешь же, насколько он упрям, но мой здоровый вид убедил его, что надежда есть. Никто не может полностью закрыть свою смерть от асхалута.

Тарк наскоро познакомил графа с Зарраном, и они прошли в Цитадель. Обычно полупустое здание сегодня походило на растревоженный улей. Асхалуты предпочитали затворничеству в комнатах бесцельное хождение по коридорам в надежде первыми узнать хоть какую-то весть. Но не только они нервно меряли шагами каменные полы коридоров.

- Риль! - Хирано крепко обнял ученицу, - ох и заставила ты нас поволноваться. Мне пришлось даже настой пустыля пить и это в мои-то годы! Главное, - он понизил голос, - твой любимый себя чуть целиком не изгрыз, но к поискам никого из чужих не подпустил. Ящерицы, одним словом. Меня, не смотря на то, что я твой учитель, даже на порог Гнезда не пустили. Только Тарк пробился, да и то по родственному блату.

- Попробовали бы они его не пустить, - улыбнулась Риль. Гнев драконолога ей был понятен. Драконы, не взирая на потепление отношений, упорно не хотели становиться объектами изучения, - Гранта им сразу же весёлую жизнь устроила. Вас тоже отовсюду выгнали?

- Увы, - Хирано развёл руками, - наши крылатые дела не для двуногих, - процитировал он драконов. Сбоку фыркнул Зарран. Его эта позиция тоже бесила, - доступ в Гнезда закрыт. Что творится в зале Совета, мы не знаем. Ты в курсе, что теперь можно не гоняться за каррохедами, а вылавливать их с помощью поискового заклинания? Один твой знакомый постарался. Это позволило снять часть людей и вернуть их сюда. Вот только сидеть здесь и смотреть, как драконы грызутся, смысла особого нет. Результат можно и дома узнать.

- Известно хотя бы кто напал? - включился в разговор Тарк.

- Нет, - Зарран помрачнел ещё больше, - даже это скрывают. Пару Гнёзд я могу вычислить, но не всех. Отсюда слабо понятно, кто по какую сторону.

- Как и причины этого раздрая. Не думаю, что все ограничивается только нами, - глубокомысленно заметил Хирано, останавливаясь напротив открытого окна. По краю каменного подоконника стекали капли дождя, часть из них скапливалась в небольшом углублении, образуя прозрачную лужицу, - формально, часть драконов на самом деле верит, что небо и земля несовместимы. Двуногие никогда не поймут крылатых. Но некоторые упорно забывают, что проводят во втором облике едва ли не половину жизни. Не так уж мы и разнимся, как они хотят это показать.

- Драконы никогда не признают этого. В их понимании, мы всегда останемся ползающими по земле червяками, а они - покорителями неба, сверх расой, - голос Заррана был наполнен горечью, - молодёжь благодаря асхалутству лучше относится к людям, но не все решаются завести себе младшего брата, ну а кто постарше - те никогда не изменятся.

- Что же нам делать? - с отчаяньем спросила Риль, - мы не можем просто сидеть и ждать, пока они закончат делить власть.

- Как не можем позволить прийти к власти зачинщикам этого переворота, - проворчал Хирано. - В таком случае всё Гнездо Советника будет вырезано подчистую. Боюсь, даже Гранту не пожалеют.

- Нет, - побледнел Тарк, - я не позволю. Заберу к себе, но в их руки она не попадёт.

- О чем речь? - махнул рукой Хирано, - мы готовы предоставить убежище всем, кто его попросит, но смогут ли они

жить на правах беженцев? У них же гордость! Порталься она куда подальше.

- Асхалутам участвовать никто не позволит, ни одна, ни другая сторона, - процедил сквозь зубы Зарран, - так они о нас заботятся. А чужакам даже рукой шевельнуть не дадут - позор требовать помощь у двуногих.

- Но при этом заговорщики не стесняются кидать в бой своих слуг, - пожал плечами Тарк, - и не просто используют, а превращают в живые бомбы, начинённые магией смерти. Мы еле ушли, если бы не Дэгишь со щитом, пришлось бы туго. Кстати, граф, как разгребём тут немного, я бы хотел переговорить с вами по поводу закупки опытного образца.

- А я бы хотел на него взглянуть, - тут же вмешался драконолог.

- Буду только рад, - улыбнулся граф.

- Говоришь, эти чешуйчатые зас... нелояльные к Советнику драконы используют слуг? - поинтересовался Хирано.

- Да, вырастили целую армию магов, приняли их в Гнездо, намудрив что-то с подчинением и теперь расшвыривают направо и налево.

- Слуги, - задумчиво проговорил драконолог, - а ведь их просто так из Гнезда потом не выгонишь. Знаешь, Риль, твой учитель кем только в молодости не подрабатывал, но слугой не доводилось. А опыт неплохой. Как думаешь, Тарк, твои ребята возьмутся за такую работёнку? У вас неплохая команда была. Да и моим полезно будет размяться.

- Думаю, никто не откажется, - кивнул Тарк и подмигнул магу, - пропуск в Гнезда организуете?

- Спасение чьих-то горделивых задниц, - отмахнулся драконолог, - Риль, можешь позвать сюда Ласти? Мне как-то проще с ним общаться, чем со старшим.

Уже уходя, жрица кивнула на левую часть стены, где темнел еле заметный проход.

- Там найдёшь удобства. И ещё раз советую отдохнуть и набраться сил. Встретимся за ужином.

Бесшумно закрылась дверь, отрезая комнату от внешнего мира. Замок не щёлкнул, значит, обитатели этого странного места уверены, что дракон не сбежит. А если и решится на побег - сам виноват. Дураки или безумцы здесь не нужны.

Хоть и томило сердце от плохих предчувствий, жгла тревога за друзей и родных, но бросаться сломя крылья в пламя смысла не было - только на стол к жрице попадёшь, доставишь радость наглой человечишке. Нет, погибать ему рано. На Зарране все асхалутство держится. Тарк хоть и талантлив, но молод и не

успел завоевать доверия драконов и братства. Мало того что он маг, так ещё и пространственник. Многие, очень многие намекали, что Гнездо совершило огромную ошибку, приняв Тарка к себе. Живо было предубеждение против сильных магов, решающих связать судьбу с молодым драконом. А тут не просто юный представитель крылатого племени, а недолетка, которую из Гнезда ещё не выпускают. Но Кэсти лишь отмахивался от предостережений. Он верил магу, верил..., потому что видел, какими глазами тот смотрит на сестру. В чем Кэсти был абсолютно уверен - Тарк никогда не обидит Гранту, не попытается подчинить себе, сломать. Наоборот, ему импонировало поведение мага. Тот не навязывался драконице, не потакал её капризам, пытаясь пробудить в юной избалованной особе чувство ответственности. Гранта действительно повзрослела за последнее время, и Кэсти уже более спокойно смотрел в будущее - осенью состоится первый вылет сестры, а там и до создания Гнезда недалеко. Дракон был уверен, Тарк приложит все усилия, чтобы выбор Гранты не стал для неё полным разочарованием. Как маг при этом сам ухитрится не остаться в тени, Кэсти представлял слабо. С другой стороны, он не видел в положении асхалута ничего предрассудительного, драконы живут гнёздами и позиция одна самка, два, три самца - норма.

Проснулся Кэсти от ощущения чужого присутствия в комнате. Открыл глаза - Лия стояла рядом с кроватью, внимательно разглядывая лежащего на ней дракона. Заметив, что тот очнулся, она смутилась, шагнула назад, щеки девушки заалели от смущения.

- Э-м-м, здравствуйте, - неуверенно произнесла огненная девушка, не поднимая глаз. Как и жрица, она говорила на языке, распространённом на побережье от Лустры до Тасала и далее вплоть до северных границ королевства, крупнейшего в пятом мире. С юга оно примыкало к драконьим землям, а потому для братьев не было незнакомым краем. По молодости они довольно хорошо изучили эти места, когда путешествовали по соседним мирам. Хорошая память и желание не выделяться из толпы - прекрасные стимулы для изучения человеческих языков. Практически все крылатые в той или иной степени понимали своих ближайших соседей, будь то грейфы или люди. И виной тому была не любовь к учёбе, а природная осторожность и давняя традиция - знать язык возможного противника.

Кэсти промолчал. Все, что он хотел бы сейчас сказать, слишком отличалось от 'льда и холода', которые советовала жрица.

Молчание дракона заставило девушку занервничать ещё больше. Она прикусила губу, вздохнула, решаясь на признание.

- Мне очень жаль, правда, очень, что я тебя тогда утащила и чуть не сожгла, - Лия с робкой надеждой заглянула в глаза дракона.

- А мне нет, - неожиданно для самого себя улыбнулся Кэсти, а затем и вообще понёс возмутительную чушь, годную лишь для охмурения девицы, а никак не для укрощения огненной девы, - ведь мы бы тогда с тобой не встретились.

Радостная улыбка девушки заставила его сердце забиться сильнее, а вот рассыпавшиеся по волосам ярко-жёлтые огоньки встревожили всерьёз. 'Что я творю? Чешуйчатый идиот без хвоста', - ругал себя Кэсти, пытаясь найти в пылающем сердце хоть кусочек льда. Тщетно. Все исчезло, сгорело - надменность, холодность, высокомерие, осталось лишь сожаление о брошенном Гнезде. За него и уцепился дракон.

- Лия, мне..., - начал он, но девушка тряхнула волосами, и дракон замер, заворожённо наблюдая, как осыпаются на пол золотые искры. Не зря в комнате каменные полы, ох, не зря.

- Пойдём, - она протянула руку и даже ногой притопнула от нетерпения, - я тебе все здесь покажу. Уверена, тебе у нас понравится.

Глава Совета окинул удручённым взглядом зал. Родные камни, к которым он привык за столько лет, внезапно превратились в ловушку. Кое-где были видны следы яростной, но короткой схватки. Предатели не захотели рисковать своей драгоценной шкурой. Нарвавшись на сопротивление, они спешно покинули зал, заблокировав в нем главу Совета и его сторонников. Ильрандору не нужно было оглядываться, чтобы знать - за спиной на ярусах сидят трое. Всего лишь трое, хотя ещё вчера он искренне считал, что все шесть советников летят с ним одним курсом. Но нет, ошибался. Один уже давно отбился от стаи, а потом увлёк за собой двоих. Неплохая позиция для нападения. Силы почти равны. На стороне предателей оказалась внезапность, и только Небо не позволило им одержать победу. Тогда они перешли к осаде. Заблокировали оставшихся в зале Совета, обложили словно дичь.

- Ильрандор, - падаль решил подать голос. Ну, что же, он не зря стал главою Совета. Ему хватит терпения выслушать, что прошипит у него в голове этот червяк с крыльями, - сдавайтесь, вы окружены. Твоё Гнездо тебе не поможет, у них сейчас большие проблемы. Остальные, как видишь, тоже не спешат к тебе на помощь.

Выжидают, пока он либо сдохнет, либо придушит того, кто

посмел бросить ему вызов. Вот только не понимают, глупцы, что на этот раз все по-другому. Нет вызова, нет боя - есть грубая попытка уничтожить Совет как таковой, чтобы самому стать единоличным правителем драконов.

- Молчишь? Нечего сказать?

Нервничает, что же ему есть что терять. Им всем есть что терять... Вот только Ильрандору есть что защищать, а падаль защищает лишь свои грязные планы. Разница огромна. Не понимает, идиот, что захват власти - самое простое из его плана. Как потом эту власть удержать в когтях? Или надеется, что победа принесёт все сама на своих крыльях? Но не стоит считать врага глупцом, тем более, когда он пока летит впереди тебя, а ты вынужден глотать ветер из-под его крыльев.

- Молчи, молчи, - падаль не успокаивался, - не хочешь договориться - подыхай от голода. Ты даже сдаться, как полагается, не можешь. Завёл нас неизвестно куда, со своей любовью к двуногим. Ваше асхалутство не принесло нам никакой выгоды, кроме головной боли. Что толку возиться с людьми, делиться своей кровью, наделять могуществом и ради чего? Ради пресловутого братства? Как будто нам больше нечем заняться, чем заводить себе младших братьев? Нет, мы забыли, кто мы на самом деле - хозяева Неба. Наше место - покорять, быть выше всех, а не заводить сомнительную дружбу с ползающими по земле червяками. Наше право - управлять ими, а не летать, поджав хвост. А ты совсем голову потерял - начал переговоры с магами, в Гнездо их пустил. Что дальше? На Совет их приведёшь? На своё место посадишь? Позволишь им диктовать, где нам летать и что делать? Или каррохеды тебя ничему не научили?

- Не двуногие ли сейчас держат осаду Совета? - подал голос Ильрандор.

- Тебе понравились мои игрушки? - падаль самодовольно расхохотался, - Это тебе не горе-асхалуты, с которых вы пылинки сдуваете, чтобы самим не загнуться. И всего лишь не нужно было поить их кровью одного, а эффект вышел тот же самый. Рагданы прекрасно видят все твои жалкие заклинания, а вот ты их работу заметишь только когда получишь дырку в шкуре. Мне стоит лишь когтём щёлкнуть, чтобы мои слуги из тебя всю чешую повыдёргивали. Причём их смерть я даже не почувствую, зато тебя за грань они отправят быстро.

- Не лети впереди ветра, - огрызнулся Ильрандор, - прячешься за их спинами?

- Скорее использую то оружие, которое создал сам. Мне есть чем гордиться, так почему бы не отправить рагданов вперёд. Пусть расчистят путь, чтобы проще было добраться до твоей

глотки.

- Боишься прийти лично?

- Не трудись, - падаль ухитрился мысленно передать свою усмешку, - я слишком хорошо знаю твою плешивую задницу, чтобы отправиться к тебе лично. Наши силы равны, - Ильрандор не позволил себе даже малейшего недовольства в ответ на самонадеянную оценку его сил, - поэтому победителей не будет, а мне, знаешь ли, ещё жить хочется. Хватит лететь хвостом вперёд, ты же сам видишь, что ведёшь наш народ в рабство к двуногим. Это сейчас они милые и хорошие, а потом изучат нас вдоль и поперёк, придумают заклинание подчинения, и будут твои дети и внуки либо грузовым транспортом, либо экзотической игрушкой, или хуже - сырьём для магов. В первый раз нам удалось сорвать планы этих пространственников, но сейчас ты слишком увяз в этой дружбе. Но пока не поздно все вернуть на свои места. Уничтожь девчонку, что словно змея проползла к тебе в Гнездо, и они сами порвут с нами все отношения. С помощью рагданов мы сможем выкинуть их из этого мира, подчинить себе ползающих под нашими крыльями двуногих и занять соответствующее положение - хозяев Неба и Земли.

- Вижу, ты так заботишься о благополучии нашего народа, что готов ввергнуть его в войну с пространственниками? - с иронией уточнил Ильрандор. - В то время, когда наши так называемые враги рискуют жизнями, уничтожая каррохедов, ты собираешься убить одну из их дочерей. Пахнет подлостью.

- А ты никогда не думал, что эта помощь нам потом встанет слишком дорого? К тому же они защищают от каррохедов не только себя. Эта зараза в любой момент может прийти и к ним в дом. Иль, ты, как обычно, не видишь дальше своего потерявшего нюх носа. Не стоило нам тогда выбирать Главой дракона, который прислушивается к советам асхалута. Двуногий явно влез в твои мозги. Ты всегда слишком благожелательно относился к людям, не видя угрозу в их существовании. Неужели не понимаешь, что либо мы будем управлять людьми, либо они превратят нас в рабов. Третьего не дано. Мы слишком разные, но при этом каждый из нас стремится отгрызть себе лучший кусок. Что будет, когда мы вцепимся в один? Не будь наивным, как недолеток! Мы не должны пускать их в Гнезда. Иначе одним утром обнаружим, что больше в них не хозяева. Люди завистливы, жестоки, глупы, а короткая жизнь заставляет их выгрызать себе счастье за счёт других. Им всегда будет всего мало. Как будто не знаешь, какие сказки ходят про нас. Жадные ящерицы, сидящие на кучах золота и камней. Стоит только показать малейшую слабость, как нас атакуют охотники за сокровищами. Ещё и благородную идею под

это подведут, обзовут подвигом рыцарства убийство дракона ради наживы.

- Таль, - Ильрандор тяжко вздохнул, - не все люди глупы и жестоки, не все из них живут ради наживы и власти. Я понимаю, что обжёгшись один раз, ты всех считаешь предателями. Жаль, что мне не доказать тебе обратное, слишком поздно, слишком долго ты летел, поддерживаемый ненавистью и желанием мстить. Ведь столько лет прошло, неужели не простил?

- Предательство простить невозможно! - рявкнул Тальраграр, - но я благодарен тому двуногому, что распахнул мне крылья на всю их поганую человеческую натуру.

Внезапно снаружи послышался шум, раздались крики, а затем грохот взрывов проник в пещеру.

- Вот и обещанный младшим сыном сюрприз, - улыбнулся про себя Ильрандор. Он расправил крылья, напрягая мускулы, вдыхая полной грудью запах страха. Грядущая битва будоражила кровь, заставляя в предвкушении скалить клыки, нетерпеливо царапать когтями камни, высекая из них искры. Таль - его ошибка, его упущение. Пусть и жаль заблудшего, потерявшего путь собрата, но оставлять в живых такого нельзя. Эту заразу необходимо изничтожить, выжечь полностью. Нельзя допустить, чтобы драконы разделились, распались на разные лагеря. Только в единстве кроется их сила, в единстве и в мудром управлении. Бывали времена, когда жадные до власти одиночки предпринимали попытки подмять под себя весь Совет, чтобы единолично указывать путь для всех драконов. Тяжёлые были времена, смутные и кровавые. И вот теперь он должен приложить все усилия, чтобы его народ миновала участь, быть разодранным в клочья своими же братьями.

- Ильрандор!- голос падали был полон злобы и негодования, - ты решился привести этих никчёмных портальщиков. Совсем обезумел? Так держишься за свой хвост, что готов плюнуть на все законы?

- Почему же плюнуть? - спокойно ответил Ильрандор. Младший уже успел кратко посвятить его в свой план, - Это ты разуй свои ослепшие от ненависти глаза! Где ты видишь пространственников? Это рагданы, слуги моего Гнезда. Присмотрись получше - на каждом из них стоит метка.

В ответ донеслось разъярённое рычание.

- Все честно, - про себя добавил глава Совета, - люди должны сражаться с людьми, а драконы с драконами. Наконец все пришло в равновесие. И пришла пора потрепать чью-то шкуру.

В темноте пещеры вспыхнули алые точки - засветились от предвкушения битвы глаза драконов, а потом каменные своды

сотряс дружный рык. Они были готовы, готовы к знатной драке. Хватит, засиделись в ставшем душном каменном мешке. Унижение требовалось смыть и только кровью. Теперь, когда рагданы заняты, и им стало не до блокады зала Совета, они могут покинуть место заточения и встретиться с теми, кто посмел посягнуть на их власть.

Рагданы оказались крепкими ребятами. В первый момент они опешили от неожиданности и пропустили начало атаки, но быстро пришли в себя, и тогда начался настоящий бой.

Хирано раз десять успел мысленно принести благодарность Заррану. Асхалут не только дал разрешение драконологам обучать своих парней, но и сам постарался передать накопленные знания о чешуйчатых, их принципах ведения боя. И теперь его ребята не чувствовали себя беспомощными перед новыми заклинаниями, применяемыми рагданами. Странная смесь человеческой магии и драконьей логики не ставила их в тупик.

Глава 23

Противник, оправившись от неожиданности, встретил нового врага с энтузиазмом, посчитав его легкой добычей. Фэстигран привел с собой своих соратников, тех, кто готов был нарушить устои и оказать помощь главе Совета. Ласти держался рядом с братом. Он с удивлением осознал, что в предстоящей хватке его спина кажется ему подозрительно голой без привычного тепла человеческого тела. Поразительно, как быстро он свыкся с присутствием Риль, с тем, как она нежно прижимается к чешуе, обнимая его своими хрупкими руками. Жаль, что асхалутов пришлось оставить в Цитадели, с другой стороны, там она в безопасности. Зарран лично обещал проследить, чтобы предатели не предприняли новой попытки похитить его жену.

Тальраграра - огненно-красного дракона пока нигде не было видно. Среди рагданов мелькала ярко-рыжая шевелюра его младшего сына, тот руководил обороной и пытался восстановить блокаду зала Совета, но тщетно. Гора, чрево которой скрывало святая святых драконьего народа, содрогнулась. Камни посыпались на головы, стоящих вокруг выхода людей.

Предатели сломали портал, ведущий в зал, а второй, естественный выход блокировали вместе со слугами, из которых им удалось вырастить настоящих боевых магов. Хирано поставил себе заметку, проверить, не было ли среди учителей никого из пространственников, уж больно профессионально выплетались летящие в них заклинания. Такие и не отобьёшь без подготовки. Хорошо, что драконолог отобрал лучших из вызвавшихся добровольцев. Подумаешь, рагданы. МОСПовцы и не таких обламывали, а драконологам всегда есть чем удивить этих

прихвостней ящериц.

Не каждому было известно, что в одном месте толщина горы не превышает полметра, туда и нацелился Ильрандор. Мощные плечи столкнулись с камнем, ломая, круша, заставляя твердыню отступить под натиском чешуйчатой силы. Рядом врезались в скалы его соратники, те, кто остался ему верен, кто понял истинную причину предательства Тальраграра.

По драконьим законам глава Совета избирался ежегодно. Каждый год Совет голосовал - оставить ли прежнего главу или поменять. Вот уже четверть века Ильрандор вел их своим курсом. И четверть века никто не усомнился в мудрости его решений. Давно уже забыты поединки, когда любой из советников мог кинуть вызов главе и силой доказать свое право на власть. Давно... и все же это право никто не отменял. Потому и медлят драконы, не вмешиваются в происходящее, не верят, что Тальраграр собирается добиться своего чужими руками. Сначала вымотать, ослабить Ильрандора, а потом вероломно прибить, прикрываясь благой заботой о драконьем народе. Никто ведь не поверит, что он использует слуг и как живой щит, и как довольно эффективное оружие. Ведь слуги не отвечают за свои действия, их как бы нет. Только эта невидимость обманчива. И сейчас Ильрандор еще раз убедился в этом. Пусть он сильнее любого из этих двуногих и легко прихлопнет пять-восемь, но тридцать? Его щиты не выдержат и четырех слаженных атак невидимой драконьему глазу магии. Старый красный интриган хорошо постарался превратить рагданов в мощное орудие, дав им возможность видеть используемые драконами заклинания.

Скала, наконец, поддалась, и четыре разъярённых ящериц вырвались на свободу. Это послужило сигналом к атаке. С разных сторон в воздух взмывали алые, золотые, желтые драконы. Они набрасывались на четвёрку, стремясь добраться до Ильрандора. Но сбоку уже спешили на помощь черные, зеленые, голубые драконы - те, кого смогло призвать под свои крылья Гнездо главы Совета.

Внизу пространственники теснили рагданов. Те начали отступать, но внезапно замерли, а потом и вовсе перешли в наступление. В их рядах объявился очередной рыжеволосый лидер, решившись, что схватка на земле не менее важна, чем драка в небе. Хирано устремился было вперед, чтобы надрать этому полководцу его чешуйчатую задницу, но тут рядом с ним опустился Фэстигран, принимая второй облик. Он тоже заметил, что союзникам пришлось несладко. Рыжий начал убивать, выпуская на свободу магию смерти, не заботясь, что при этом гибнут и свои, и чужие. Наглеца следовало остановить. Риль не

простит, если её соплеменники заплатят за свою помощь слишком дорого. Старший из братьев не хотел огорчать человечишку. За последнее время она заставила себя уважать, хоть и принесла в Гнездо много головной боли. Но главное - в её присутствии глаза брата становились двумя огоньками любви и нежности. За его счастье, Фэсти готов был простить Риль многое, даже её человечность.

Рыжий заметил опасность и попытался трусливо спрятаться за спинами рагданов.

- Давай, Фэстигран, мы прикроем, - прокричал дракону Хирано. Тот ловко увернулся от зловещей кляксы, и смертельная ловушка устремилась на поиски новой жертвы. Внезапно дракона с силой ударило в бок, и он упал, стукнувшись коленом об камень. Над головой пронеслась россыпь алых огней, жар коснулся шеи и спины, но основной удар прошел мимо. Фэсти оглянулся - молодой маг приветливо махнул ему рукой, дракон кивнул, принимая помощь.

"До чего долетался! - шипел он про себя, поднимаясь, - уже двуногие спину прикрывают, да крылья спасают. Куда мы летим? Скоро будем считать их равными себе". Так и не решив, хорошо это или плохо, злой, как сотня вайлаков, Фэсти устремился за рыжим. Его яркая шевелюра мелькнула около входа в каменный лабиринт.

"В пещерах решил скрыться, хитрюга, - ухмыльнулся дракон, вбегая под каменные своды, - боится, что в воздухе ему быстро хвост откручу. Но ничего... я и на земле ему и хвост, и крылья поотрываю".

Пещеры встретили его темнотой и прохладой, словно и не было жаркого боя в двух шагах от входа. Дракон притормозил, вдохнул и недовольно скривился - здесь недавно прошли люди, много людей. Он с трудом вычленил запах рыжего и устремился вперед. Запах был немного странным, но Фэсти, поглощённый погоней, не обратил на это внимание. Если враги прошли этим путём, то рыжий имеет шанс ускользнуть, а Фэсти ему этот шанс предоставлять не собирался. Гнездо предателей должно быть уничтожено подчистую, до последней поганой чешуйки.

Поворот, еще один, каменный ход резко нырнул вниз, дракон еле успел пригнуться, чтобы не разбить голову о каменный свод. Сумеречное зрение - вещь полезная и незаменима для ночных полетов, но и ему требуется хоть какой-нибудь свет, будь то лунный или звездный. Здесь же в полной темноте в незнакомых пещерах Фэсти сильно рисковал, передвигаясь почти бегом, с трудом различая стены и потолок. Его вёл за собой запах врага, манил, заставлял скрежетать зубами от злости, забыв про

осторожность.

Рыжий тоже начал осторожничать, запах усилился - Фэсти почти догнал его. Он притормозил - не хватало нарваться на ловушку, активизировал щит. Если на освещении можно было сэкономить, то на собственной жизни - нет.

Шаг за поворот чуть не стал для него последним - яркая вспышка ослепила, а затем щит прогнулся под ударом. Довольно мощным, между прочим. Фэсти не стал дожидаться повторной попытки, а отправил ответное заклинание. Вскрик врага показал, что он не промахнулся. Дракон помедлил, но в пещере воцарилась тишина. А затем раздался еле слышный звук удаляющихся шагов.

"Трус! Сколько можно бегать", - прошипел Фэсти, уже жалея, что промедлил и не добил. Навряд ли у рыжего хватило сил закрыться от второго удара.

Дракон ускорился, снова переходя на бег, перед глазами замелькали разноцветные пятна, и он зажег магический светильник. Впереди мелькнул слабый огонек. Противнику тоже пришлось не сладко после его атаки. Сейчас играла роль только скорость. Подготовить удар на бегу - такое по хвосту только мастеру, а рыжий явно молод, иначе не стал бы панически удирать. Поэтому Фэсти понёсся вперёд, стремясь догнать эту трусливую поросль.

Расстояние между ними стремительно сокращалось, он уже видел рыжие волосы, кудрями завивающиеся на затылке, худенькие плечи, мокрую, прилипшую к ним просторную рубашку. Фэсти перебрал с десяток заклинаний, отметая те, на которые не хватает сил, и остановился на простом, но убийственном "синем пламени". Рыжий определённо должен ему за сегодняшнюю гонку.

Последний рывок - запах страха бьёт в нос. Фэсти хватает рыжего за плечо, резко дёргает вниз, и тот кубарем летит ему под ноги.

- Добегался, - дракон останавливается над поверженным врагом, стараясь быстрее привести в норму дыхание, одновременно концентрируясь на довольно сложном заклинании, - вставай, падаль. Не хочу бить лежачего.

Рыжий молчит. Упал он неудачно, Фэсти видел, как острый камень вспорол ему локоть и бок, может поэтому не встаёт или пытается оттянуть собственную гибель? Глупо. Таких в живых не оставляют.

Нет, зашевелился. Фэсти ждал хотя бы стона или даже мольбы о помиловании, но рыжий оказался достоин смерти. Не поднимая головы, встал на четвереньки, неловко прижимая

повреждённую руку к груди. Странно, от него больше не пахло страхом, пахло кровью и какой-то обречённой решимостью. Медленно выпрямился, все так же пряча лицо, еле слышно буркнул: "Давай уже, бей".

Фэсти прищурился - рыжий начинал ему нравится. "Синее пламя" - заклинание для трусов и заклятых врагов. Оно мучительно долго отправляет свою жертву за грань. Нет, рыжий заслуживает лучшей участи. Пожалуй, ему можно подарить "огненный цветок". Или оказать еще большую честь - пусть сам выберет свою смерть. Фэсти и сам не понимал, почему он медлит. Что-то его смущало, а дракон привык доверять интуиции.

- Хочешь сам выбрать?

- Какая честь! - в голосе рыжего сквозила ирония. Не видя его выкрунтасов, Фэсти мог бы покляться, что перед ним недолеток, уж больно мелкой была фигура, да и голос почти детский. До чего дошёл Тальраграр, отправляя такого на бой!

- Или не хочешь руки марать? - зло спросил рыжий, густая чёлка падала на лицо, и Фэсти почему то нестерпимо захотелось заглянуть в его глаза, - Трусишь? - бросил он коварное обвинение.

Дракон аж задохнулся от несправедливости. Это кто здесь трус? Кто удирал так, что только пятки сверкали?

- Готовься, - прошипел он, начиная формировать "огненный цветок". Рыжий напрягся, но позы не поменял, только вздохнул почему-то с облегчением, словно ему подарок какой сделали. И тут в голове Фэстиграна все сошлось в единую картину: фигура, странный запах, голос.

- Ты - драконица? - с испугом отшатнулся, сам себе не веря, - покажи лицо.

- Не все ли равно? - в голосе рыжего сквозила усталость, - Заканчивай, хватит тянуть за хвост.

- Ну, уж нет, - Фэсти лихорадочно пытался придумать, как ему поступить. Если рыжий -это рыжая, то получается, что трагедия, постигшая Гнездо предателей много лет назад - поддельная, и единственная дочь Тальраграра жива и стоит сейчас перед ним с опущенной головой. Но зачем? Зачем надо было имитировать смерть драконицы, зачем прятать её ото всех? Ведь по срокам ей давно уже пора было завести собственное Гнездо.

- Мне повезло столкнуться с трусом, - горько вздохнула драконица.

- Думай, что говоришь! - резко ответил Фэсти, - даже если ты из Гнезда падали, это не значит, что я готов тебя убить. Пусть твою судьбу решает Совет.

- Судьбу! - насмешливо протянула она, поднимая голову. И

Фэсти вдруг замер, словно его пронзил разряд молнии - жёлтые с золотыми искорками глаза смотрели на него устало, в их глубине плескалась боль. И дракону почему то вдруг нестерпимо захотелось обнять эту смешную, подстриженную под мальчика девчонку, прижать к своей груди и больше никуда не отпускать. И плевать, что она из стана врагов, плевать, что только что пыталась отправить его за грань, его сердце решило иначе - оно нашло свою половинку.

- Мою судьбу решили давно, - рыжая отвернулась, её скучающий тон мог обмануть кого угодно, только не дракона. Фэсти чувствовал - за каждым словом кроется боль, и от этого ему становилось не по себе. Прежний мир, где он был старшим Гнезда, отвечал за младших, где очень рано пришлось взять на себя ответственность, приучил его серьёзно относиться ко многим вещам, анализировать свои и чужие поступки, отслеживать их последствия. Но сейчас этот уравновешенный, тщательно выстроенный им самим мир стремительно рушился под наплывом противоречивых эмоци й. Его внутреннее "я" раздирало на части от жалости к рыжей и от желания порвать её мучителей на мелкие кусочки.

- Слушай, черный, - она облизнула пересохшие губы, - небом прошу, добей меня, а? Я все равно уже жить нормально не смогу.

- Нет, - Фэсти уверенно покачал головой, - чтобы не произошло в прошлом, всегда надо лететь в будущее. Если ментальное сканирование покажет, что ты не участвовала в замыслах отца, тебя могут оставить в живых.

- Не участвовала? - рыжая повернулась, лицо у неё перекосилось. Она повысила голос, почти крича, - да на мне всё держалось. Знаешь ли ты, что привести в повиновение рагданов можно лишь безбрачной кровью. Мой отец, - с горечью произнесла это слово, - не позволил мне выйти замуж в предназначенное небом время, оставил в Гнезде. Ему нужна была моя кровь, вот и доил меня все время, держа, словно сосуд с нужным ему ингредиентом.

- Это невозможно! - выдохнул Фэсти, потрясённый размером преступления Тальраграра.

- Для него нет невозможного, - устало вздохнула рыжая, - запер в башне, наставил поглотителей запаха, лично мне еду носил. Я об стены билась, в кровь крылья изодрала, потом... потом словно перегорело что-то внутри. Представляешь, - добавила она с иронией, - я теперь единственная, как говорят у людей, старая дева среди драконов.

Фэсти прикинул время, когда Тальраграр объявил о гибели дочери - как раз после её первого вылета, а сейчас ей скоро

второго мужа выбирать. Он вспомнил, как мельком видел прекрасный огонёк - ярко-красную драконицу по имени Файгрисс, совсем юную, но уже такую соблазнительную. Многие видные драконы планировали сразиться за огненную красавицу. Для всех стала ударом её внезапная гибель.

Только оказывается, она не умерла. Стоит перед ним, подстриженная под мальчишку, внешне живая, но мёртвая внутри. Фэсти не представлял, какого это пойти против природы, и вместо любви и ласки первого мужа разбивать крылья о каменные стены башни. Какой же изверг её отец! Волна отвращения к Тальраграру захлестнула дракона. Но, даже перенеся такое, Файгрисс все равно осталась верна Гнезду и пошла до конца, поддерживая планы своего отца. В таких случаях, Фэсти становилось понятнее человеческое непостоянство, чем драконья верность.

- Презираешь? - неправильно истолковала его эмоции рыжая. - И правильно. Что мне теперь остаётся? Даже если Совет не станет марать когти об мою чешую, мне назначат мужа - надзирателя и сошлют в дальние земли. Чем моя жизнь тогда станет лучше, чем сейчас? Гнезду я, по крайней мере, была нужна из-за крови. Зачем я буду нужна мужу, добавила она тише, - если, наверное, уже не смогу принести ему драконят? Что ему останется? Только презирать меня, следя за навязанной преступницей.

- А если, - Фэсти судорожно сглотнул, чувствуя, как колотится сердце, а во рту стоит непривычная горечь волнения, - а если я возьму тебя под своё крыло, согласишься, стать моей? - он замер, ожидая ответ.

Рыжая окинула его недоверчивым взглядом, пытливо заглянула в глаза, страшась найти там насмешку, потом отступила.

- Почему? - прошептала она, - Ты же молод, красив. Зачем тебе уродина? Да еще из Гнезда падали.

- А если у меня от одного взгляда на тебя болит сердце, а в душе слово ветер рвёт крылья. Если вся моя прежняя жизнь съёжилась до одной чешуйки и канула в пропасть. Если в ней нет больше смысла? Если я чувствую себя калекой, потому что не понимаю, как мог жить без тебя все это время? Ты, - он медленно опустился на одно колено, понимая, что драконьи обычаи здесь в темной пещере не уместны, - примешь моё сердце, станешь ветром моих крыльев, возьмёшь меня основателем Гнезда? Пусть в отдаленных землях, пусть даже в другом мире - лишь бы с тобой.

И что-то дрогнуло в лице драконицы, поплыло перед глазами,

смазывая очертания пещеры и темноволосого мужчины, стоящего на одном колене. В её душе рвались невидимые струны, рушились возведённые стены, обнажая живое драконье сердце, в котором, оказывается, еще жила надежда на любовь.

- Нет, - она закрыла лицо руками, застонала, покачиваясь из стороны в сторону.

- Нет? - с отчаяньем переспросил дракон.

- Ты не понимаешь, - донесся до него глухой ответ, - мой отец не оставит вас в живых. Он никогда бы не пошел на захват Совета, не имея запасных крыльев.

И словно в подтверждении её слов, каменный пол под ними выгнулся дугой, стены мелко затряслись, и глухой рокот, оглушая, прокатился по пещере.

В практически отвесной стене, скрывавшей за собой зал Совета, теперь зияло уродливое отверстие. Из него на свободу, под просторы родного неба вырвались четыре дракона, огласив лежащие перед ними горы грозным рыком. Их хищно растопыренные когти готовы были рвать врагов на части, а зубы - прокусывать чешую, добираясь до кровеносных артерий, крылья - бросать ненавистные тела на скалы. Никакой магии, лишь сила должна была определить победителя, выявить того, кому достанется власть над драконьим народом.

И если в небе схлёстывались чешуйчатые гиганты, пуская в дело когти, зубы и крылья, то внизу двуногие вовсю использовали магические заклинания. Битва шла с переменным успехом. Поначалу пространственники потеснили рагданов, но те быстро пришли в себя и стали давать достойный отпор. Дело осложнилось применением магии смерти. Один из драконов, не поднявшийся в небо, принялся уничтожать верных слуг, формируя из высвободившейся в момент их гибели энергии, одно из самых противных человеческой природе заклинание. Черные кляксы расползались по каменистому плато, окружавшему гору Совета, неустанно пожирая все живое на пути, не разделяя своих и чужих. Драконы не собирались жалеть двуногих, полностью используя их возможности, извлекая пользу, даже из смерти.

Хирано уже прикидывал, как подобраться к рыжему, да отвлечь от убийства рагданов, но тут на помощь кинулся Фэстигранн. Хоть маг и не долюбливал старшего из братьев, тот отличался повышенным драконством, но манёвр оценил и даже скомандовал своим прикрыть спину смельчака.

Рыжий, не будь дураком, от драки уклонился и нырнул в пещеры. Фэсти исчез вслед за ним. Жаль терять бойца, но свою задачу дракон выполнил - заставил рыжего спасаться бегством. И поделом - нечего прятаться за спинами людей.

Дальше дело пошло на лад. Пространственникам не впервой было принимать участие в подобных заварушках. Время от времени то в одном, то в другом мире местные маги пытались подмять под себя обычных людей. Их, конечно, отслеживали и потихому убирали, но не всегда получалось отправить очередного "властелина" за грань без шума. Некоторые маги создавали настолько защищённые структуры, что вскрыть их без боя было невозможно.

Жаль только, что на этот раз нельзя привлечь к делу специальные подразделения. Хирано из-за деликатности операции объявил набор исключительно добровольцев. Потом провёл отбор уже среди добровольцев - слишком большое количество "слуг" вызвало негодование Фэстигранна, мол, куда нам столько? Пришлось штат урезать. Можно было, конечно, намекнуть, что жалование им не столь важно, сколь доступ в Гнездо и в кое-какие хранилища, но Хирано решил не рисковать, а то была вероятность получить расчёт, даже не вступив в должность.

Маг повернулся, обозревая картину боя. Всё шло к завершению. Нет, со стороны казалось, что численность обоих сторон осталась неизменной, но драконолог опытным глазом определил, что рагданы выдохлись. Количество заклинаний уменьшалось, мощность напора падала. Многие уходили в оборону. Настал момент прорыва и... дальше можно попробовать захватить их живыми, если не получится, то уничтожить.

Больше всего сейчас Хирано беспокоило отсутствие главного гада - Тальраграра. Маг в очередной раз обозрел небо, но крупного красного дракона нигде не было видно. Он насчитал парочку красно-синих - молодых отпрысков, но их папаша, как в портал канул. Чутье подсказывало - от такого невнимания жди беды. И та не заставила себе ждать.

Сначала замерли в разных позах рагданы, чтобы через мгновенье неуклюже попадать на камни. Хирано бросился к ближайшему, по пути огибая магов и страшно ругаясь. Те сами застыли от недоумения и с пути убирались неохотно. Драконолог рухнул на колени около скрюченного тела, проверил пульс - бесполезно, темноволосый мужчина с перекошенным от боли лицом уже устремился за грань, вот только что означает эта внезапная смерть?

И мирозданье ответило на невысказанный вопрос. Дрогнуло пространство, принимая жертву - единовременную смерть десятка живых существ, замешанную на драконьей крови и проведённую по древнему ритуалу.

Пронеслась мощная волна воздуха, сбивая повелителей неба

обратно на землю. И драконы рухнули вниз, сдавшись перед лицом новой силы.

В опасной близости от острых камней Ильрандор сумел вынырнуть из воздушного потока и распахнуть крылья. В голове билась одна единственная мысль: "Чешуйчатый идиот! Какой же ты, идиот!" Провести ритуал Аль-Рауг-Драра, зачем? После него никто не останется здесь в живых, а мир поменяет своих хозяев. Или он надеется с ними договориться? Но с сущностями из-за грани переговоров быть не может.

Дракон принял второй облик, в первом сейчас мало толку, да и залечить пару полученных царапин легче в человеческом обличье. Он проверил уровень магического источника - неплохо, почти восстановился, как раз хватит, чтобы уйти достойно. Бросить этот мир на растерзание загранных сущностей - не в этой жизни, не для него, если повезет - заберёт парочку тварей с собой. Нужно дать время Гнездам эвакуироваться. Весть он успел отправить, когда приземлился, хотя это и сложно назвать приземлением - задняя часть чувствительно проехалась по камням. Но пострадавшее самолюбие стоит засунуть себе под хвост. Небо над головой потемнело, в его центре закручивалась воронка. Гости готовились почтить их своим присутствием.

Глава 24

Ильрандор взглядом отыскал сына - тот придерживал на весу левую руку, но в целом выглядел неплохо. Как жаль, что Кэстирон пропал так не вовремя. Его помощь не помешала бы.

- Нам нужно его остановить.

- Он в Небесном зале, больше негде, - Ласти дышал тяжело, но во взгляде читалась решимость идти до конца.

- Дело Гнезда Рэгирмаф, - возглас Ильрандора остановил остальных, и по еле заметной тропе, вьющейся среди скал, устремились лишь двое.

Небесный зал представлял собой ровную площадку, расположенную на вершине скалы. Вместо потолка сияло голубое небо, а стены состояли из трех рядов колон, по кругу опоясывающих зал. Эти ряды символизировали собой три мира, в которых обитали драконы. В центре в углублении блестело искусственное озеро, отражая в прозрачной воде голубое небо. Пол, выложенный голубым камнем, лишь подчёркивал впечатление, что здесь не существовало понятия - вверх и низ, здесь само небо спускалось на землю для разговора со своими детьми. Ласти всегда с замиранием сердца приходил сюда. Облачная дымка ютилась между колонн, и ему казалось, что сотня стволов деревьев вырастают из туманной воды, в глубине голубых камней играли солнечные зайчики, а по дну озера

скользила сотканная из лучей золотая сеть. Здесь думалось легко, посторонние мысли отшелушивались, обнажая истину.

Сейчас все изменилось. Не было привычной голубизны, над головой мрачнело небо, спуская к земле хищные хоботы темных вихрей. В центре зала алым пятном застыло озеро, рядом валялись три бездыханных тела. Над ними бледный от напряжения стоял высокий статный мужчина с рыжими волосами, которые еще не тронула седина.

- Поздно, - оскалил он зубы, увидев гостя, - обряд завершен, тебе меня не остановить. Даже если убьёшь, уже ничего не изменится.

- Зачем? - выдохнул Ильрандор, не сводя с глаз с того, кому он если и не доверял полностью, то врагом не считал.

- Это ты во всем виноват! Ослеп на старости лет, не видишь, что творишь и другим не даешь исправить. Уцепился когтями за свое место. Твое упрямство не оставило мне выбора! А ведь у тебя было все! - дракон пошатнулся от нахлынувшей слабости, проведённый обряд забрал много сил, но устоял, - и что ты сделал? Снюхался с двуногими, позволил им сесть нам на шею. Что они потребуют в обмен за свою помощь? Не знаешь? Зато знаю я. Сначала они потребуют доступ в Гнезда, а когда изучат нас, как следуют, изобретут заклинание подчинение, и наши сыны станут рабами жалких двуногих!

- Ты так их ненавидишь, что готов уничтожить целый мир и свой народ?

- Гнезда успеют эвакуироваться, я знаю, ты отдал приказ. А те, кто останется, их давно надо выжечь, как заразу, все равно в головах лишь плесень. Их гибель пойдет на пользу, очистит наш народ от скверны.

Ильрандор заскрипел зубами от злости. Старый идиот, считающий себя самым умным. Недаром говорят, что лучшими намерениями дорога за грань проложена.

- Но твои тоже здесь!

- Моё Гнездо уйдет вместе со мной, - рыжеволосый сжал губы, на лице застыло упрямое выражение, - лучше достойная смерть, чем позорная казнь. Проигравшим нет места в этом мире. Их гибель останется на твоих крыльях, запомни это навсегда, если, конечно, выживешь.

Ласти старался двигаться бесшумно от колонне к колонне, где-то полз, скрытый туманом, где-то скользил между каменных столбов. Перехватить ритуал, продлить время, столь нужное Гнездам, чтобы уйти из этого мира. Он сам вызвался, отец не возражал. Такое по силам лишь молодому.

Открываемый портал, словно новорождённый, жадно

впитывает жизненную энергию своего создателя, а когда та закончится, тогда и распахнётся чёрный зев, давай дорогу слугам Бледной Девы. Не нужны им золото или бриллианты, не откупиться от них, не спрятаться. Дева держит своих страшных слуг в особом пространстве, бросая им, словно кость, чёрные, погрязшие в грехах, души. Последнее время, слуги редко когда оставались без кормёжки, но может ли несколько свежих душ утолить вечный голод тех, кто никогда не бывает сыт. И сейчас они столпились около портала, жадно вдыхая запах живого мира, стремясь первыми прорваться туда и может на мгновенье вспомнить, какого это быть живым.

Вот дракон почти на месте, за спиной у падали. Острый нож хищно блеснул в его руке - один взмах и грань с радостью примет его подлую душу, шаг - встать вместо предателя, позволив лишь на мгновенье коснуться родной души Риль, а потом погрузиться во мрак, стремительно догоняя уходящего Тальраграра.

Внезапно чья-то тень мелькнула среди колонн. Ласти напрягся - друг или враг? Незнакомец всё ближе, он, похоже, тоже подбирается к предателю, чтобы зайти со спины или эту спину прикрыть? Ласти замер, наблюдая.

- Рионагдо? - он не поверил своим глазам, но знакомый запах не оставил места для сомнений. Перед ним тот, кого он так долго разыскивал все это время, чтобы порвать на мелкие кусочки или сначала зажарить, а потом порвать.

Будущий гриль замер, присматриваясь к туману, потом заметив Ласти, дружески кивнул. Нет, это вопиющая наглость! После того, как данный выродок ящерицы похитил Риль, он еще и смеет кивать ему! Ласти почти рванул было к врагу, чтобы осуществить свои мечты, но потерянно замер. На так сладко лелеянную месть судьба не оставила ему шанса.

- Не мешай! - одними губами проговорил Рионагдо, правой рукой он махнул в сторону озера, - это моя добыча. И легкой смерти ему не будет.

Ласти моргнул, надеясь, что наглое видение пропадет с глаз долой. Не помогло. Видение обнаглело еще больше - подмигнуло и проговорило: "Передай ей чистого неба. Жаль, что такая упорная добыча досталась не мне. Ты везунчик, Ластирран, ради тебя она пошла на многое. И ещё передай, что грязь не очень удачная маскировка".

Ильрандор сосредоточился только на враге, боясь даже намёком выдать сына. Оба понимали, что им не выжить после открытия портала и обоюдно решили извлечь из собственной гибели, как можно больше пользы.

"Прости, меня, девочка, если сможешь, - мысленно повинился

дракон перед Риль, - и выживи. Очень прошу, выживи. У тебя вся жизнь впереди".

- Что же ты не спешишь убрать отсюда свой властолюбивый хвост? - голос Тальраграра сочился от яда, но видно было, что дела его плохи. Лицо напоминало белую маску, а вытянутая над поверхностью озера рука ощутимо подрагивала.

- Всегда интересовался признаки безумия у нашего племени. Знаешь, некоторые источники утверждают, что оно невозможно. Жаль, нет свидетелей убедиться в обратном, - Советник был спокоен, вот это спокойствие давалось ему дорогой ценой. За все надо платить. Он и, правду, был слепцом, когда считал, что помощь пространственников пересилит вражду к двуногим. Нет, каким же он оказался чешуйчатым идиотом, тупоголовым ящером с кашей вместо мозгов. И за эту слепоту заплатят, увы, многие. Разум Тальраграра помутнён, и к нему уже не пробиться. Слишком долго тот шёл к своей цели, слишком много вложил сил. Ярость поражения поставила окончательный прочерк в его рассудке.

- Считаешь меня безумцем?

- До последней чешуйки.

- Ты еще их сосчитай у меня, - у дракона хватило сил ухмыльнуться, но это была последняя улыбка в его жизни. Две тени одновременно выскользнули из-за колонн, блеснула сталь, и тело Тальраграра начало медленно оседать на камни, но ещё раньше один из нападавших подхватил его, а второй зафиксировал руку, протянутую над поверхностью озера. Снизу от воды к ней тянулись красноватые нити, а сверху, сквозь ладонь проходили темно-синие щупальца зарождающегося портала.

На уже мёртвую ладонь легла чужая рука, на мгновенье дернулась, ощутив впивающиеся в кожи потоки силы, но послушно замерла над водой.

Ласти оттащил тело бывшего советника, предателя и губителя народа подальше от воды. Нечего святое место гадить своим видом. Выдохнул, вытирая пот со лба. Падаль оказалась тяжелой.

- Я не ошибаюсь? - Ильрандор качнул головой в сторону замершего около озера дракона.

- Сам поражен до кончика хвоста, - Ласти окинул взглядом бывшего врага. Бывшего, потому что глупо мстить идущему за грань, - как думаешь, долго продержится?

- Не знаю, но...

Советник замолчал. Продолжения не требовалось. Ласти кивнул - что же, он готов занять место Рионагдо, как только тот ослабеет. Жаль, что с Риль не удалось попрощаться. Один

поцелуй - ничтожно мало. Небо решило, что три недели безумного счастья достаточно для одного дракона. Сердце заныло - он обещал вернуться и, похоже, обманул своего асхалута. Шансов закрыть портал у них нет, пространственники здесь тоже не помощники, сами сейчас, наверное, ноги уносят. Есть небольшая вероятность того, что эта падаль что-то нарушила в ритуале, и тварей сюда вырвется не много. Но хватит и парочки, чтобы отправить всех в округе за грань.

Тем временем на месте сражения становилось всё многолюдней. Со всех сторон были видны вспышки открываемых порталов, кто-то спешно убирал трупы, целители сновали между раненых, суета разгоралась.

- Ты где стоишь, схлопни тебя портал, а ну живо отошел от точки перемещения, хочешь проверить какого это ходить двумя половинками? Так мы это быстро устроим, глазом моргнуть не успеешь.

Молоденький асхалут залился краской и рванул в сторону, пока грозный усатый дядька не исполнил свою угрозу. Координатор перемещений проворчал со злостью: "Нагнали, сброда, никакого понятия о дисциплине".

- Не ворчи, Тифар, - хлопнул его по плечу коллега, - у них другая задача - голову твою сверху прикрывать. В небе им нет равных.

Как же ошибался Ильрандор, рассчитывая, добыть для своего народа время, чтобы осуществить четвёртый Исход. Гнезда, получив приказ, действительно начали эвакуацию. Пространственникам было твёрдо предложено покинуть седьмой мир, оставив его на растерзание сущностям. Никто не задал вопрос о судьбе тех, кто не сможет открыть портал, кто окажется в ловушке родного мира. Люди были обречены.

- У нас не хватит мощностей, чтобы закрыть прорыв, - Хирано потер обожжённое плечо. Один из чешуйчатых прихвостней оказался проворным малым и успел его достать. Правда, потом его самого достали, причём собственные хозяева.

- Тогда дадим им бой прямо здесь. Попробуем проредить ряды гадов, а то расплодились, небось, за гранью, - предложил один из МОСПовцев.

Совещание проходило рядом с плато. Маги расположились прямо на камнях, над их головами бурлило небо, готовясь родить нечто страшное.

- Шансы на победу мы не можем определить даже приблизительно, - вздохнул Хирано, - обычно после таких прорывов свидетелей не остается.

- Но мы можем их повысить, - молодому магу явно не хватило

предыдущей драки, и он снова рвался в бой.

- Своих подтянуть мы успеем, - МОСПовец тоже вздохнул, - похоже, ящерицы тянут время, чтобы успеть удрать, поджав хвост. Жаль, что троек не будет. Они самые эффективные в бою.

- Не нам их судить, - поморщился Хирано, - драконы реалисты. Если не видят шанса на победу, в драку не ввязываются. Вот только я не смогу уйти, не дав живущим в этом мире людям ни единого шанса на спасение.

- И я, - откликнулся молодой маг.

- И я, - поддержал его седоволосый МОСПовец, вместе с остальными, собравшимися здесь магами.

- Мы все, - подвёл итог Хирано, - хотя, наверное, это и выглядит глупо.

- Хорошая драка никогда не бывает глупой, - возразил МОСПовец.

- Тогда обсудим план действий, - предложил драконолог.

Весть о том, что пространственники готовятся дать тварям бой пришла в Гнезда от асхалутов. Драконы насторожились, что это - хитрый ход или несусветная глупость? Затем наступил настоящий шок, когда младшие братья отказались присоединиться к Исходу.

"Вспомнили, что они люди, - злились драконы, - погибните же, идиоты". Пытались воздействовать уговорами - тщетно. Асхалуты твердо стояли на своём - сразиться за этот мир.

Кто стал первым - история умалчивает. Сначала готовили к Исходу драконицы, детей, недолетков и стариков. У молодых было время подумать. Кто-то не захотел бросать Гнездо, кто-то не смог - женщинам нужен защитник и в новом мире, но были среди них и не обременённые Гнездами, связанные лишь узами асхалутствами.

Зарран обернулся на звук портала. Кого еще там принесло? На площадь перед Цитаделью шагнул высокий дракон с длинными, отливающими серебром волосами. На мгновенье среди гомона воцарилась тишина. Потом вперед выдвинулся Лиас - здоровый грейф, весь заросший рыжими волосами и со стороны напоминающий дикого зверя. Он со злостью проговорил: "Даже не думай, я отсюда не уйду".

- Даже на скалу Совета? - насмешливо осведомился дракон.

- Вот туда я и собираюсь, - грейф собирался добавить что-то еще, явно обидное, но сдержался.

- Не возражаешь, если составлю компанию? - с ленцой осведомился дракон, наслаждаясь изумлённым выражением лица младшего брата.

Хирано явно жалел, что у него нет крыльев. Так много он не

бегал уже давно, а горло горело, словно в него насыпали перца. Когда прибыл Дрэлаф - опытный военный, он с радостью сгрузил на него командование этим сумасшедшим домом. Вот только оказалось, что наглые ящерицы не хотели иметь дело с неизвестным двуногим. Пришлось Хирано быть посредником между чешуйчатыми и пространственниками. Та еще работа. Как ими вообще можно командовать, если в ответ слышишь злобное шипение или в лучшем случае произнесённое сквозь зубы: "Мы подумаем".

В небесном зале было тихо. Где-то высоко грохотало, завывало, рождались и умирали смерчи, наливалось темнотой место прорыва. Здесь стояла тишина. Два дракона хранили молчание. О чем можно говорить, когда грань так близка, что жизнь отступает, страшась небытия.

- Сын, - тихо позвал Ильрандор.

- Да, отец, - откликнулся Ласти.

- Знаешь, просто хочу, чтобы ты знал. Я бы не стал от тебя требовать вступать в Гнездо. Ты бы мог уйти вместе с ней.

Ласти замер, осознавая предложенный ему дар. Щедро, очень щедро. Позволить сыну не участвовать в раскладе семьи, поставить его счастье выше благополучия Гнезда!

- Отец! - он моргнул, стряхивая непрошенную влагу с глаз.

Ильрандор долгим взглядом посмотрел на сына. Он прощался.

- Выживи, если сможешь, - шепнул одними губами, шагая вперед.

- Нет!

Ласти кинулся было наперерез отцу, но тот оказался быстрее. Ему не нужно было больше играть отвлекающую роль. Теперь его задача - заменить собой юного глупого Рионагдо, у которого все же хватило ума понять, что его жажду мести просто использовали для совсем других целей. Ильрандор улыбнулся, чувствуя, как ладонь касается уже холодной чужой руки, как иголками впиваются в кожу потоки силы. Боль очищала, смывала совершенную им оплошность. Он войдет за грань, сняв с души тяжкое бремя вины.

Ласти остался один. Рядом умирал отец, и он не в силах был ему помочь. Дракон аккуратно положил на камни тело Рионагдо, сел рядом. Как все меняет смерть! В сердце не осталось ненависти, только сожаление и... даже жалость?

Ему нужно было уходить, но он медлил. Что значит его жизнь для драконьего народа? А смерть? Еще несколько драгоценных мгновений мира. И он остался.

"Прости, Риленок, - мысленно обратился к такой родной и

такой далёкой, - если я уйду, то внутри меня погибнет честь, если останусь - умру я сам. Знаю, ты поймешь и простишь, своего глупого дракона. Жаль, что мои крылья больше не ощутят тепло твоего тела. Мне так нравились наши полёты".

Но всему приходит конец. Ильрандор продержался не долго. Сердце Ласти болезненно сжалось, видя побледневшее лицо отца, но руки действовали быстро и твёрдо. Одной - поддержать, опустить на камни, второй накрыть холодную ладонь, самому стать частью ритуала. Целиком погруженный в боль, он уже не видел, как самые сильные и нетерпеливые твари прорвали полотно пространства, ринувшись вниз к сладкой добыче. Остальные озверело бились в еще державшуюся преграду.

Риль старательно пыталась не путаться под ногами. Сумятица вокруг царила жуткая. Маги пробовали навести порядок, скоординировать действия людей, грейфов и драконов, построить линии обороны. Самими дисциплинированными оказались тройки. Этих оставили в ударном резерве. Двойки - асхалут и дракон заняли круговую оборону. Им предстоял свободный бой. Наскоро обозначили сектора, строго настрого запретив снижаться на нижние уровни - свои с земли зацепить могут. Асхалутов на гроннах отослали на дальние сектора - прикрывать, вдруг кто решит пойти на прорыв.

Риль в который раз обвела взглядом небо - Ласти нигде не было видно. Хирано утверждал, что они с Ильрандором не пострадали в бою. Их видели живыми и невредимыми. "Где же, ты, где?" Риль пробовала пробиться сквозь барьер, тщетно. Ласти отгородился. Девушка не находила себе места от беспокойства, сердце щемило от предчувствия беды. Внезапно, мир перестал существовать, сузившись до слабого отголоска боли, докатившегося от Ласти. "Он умирает!" - пришло осознание, а руки сами потянулись за нити, вырисовывая портал. "Не пропадай, прошу, не пропадай", - она цеплялась за эту боль, как за последнюю надежду. "Если чувствует, значит, еще жив".

В зал она шагнула через несколько мгновений. Это на зачёте казалось построить такой портал сложно, а сейчас, страх за любимого стал лучшим стимулом.

- Зараза, какая же ты все-таки чешуйчатая зараза, решил умереть, да еще и без меня! - она прижалась к родной, но почему-то жутко холодной спине, обняла и, взламывая блок, потянулась к мужу. Сдвинуть с места Ласти, убрать руку, из которой тянулись черные щупальца, она не решилась. Любое вмешательство в магический ритуал чревато серьёзными последствиями. Риль горестно всхлипнула, чувствуя, как прорыв начинает тянуть из нее силы, но не отступила, лишь крепче прижалась к мужу,

покрыв короткими поцелуями его рубашку.

Три черные тени с жутким визгом рванули вниз.

Испуганно клекотали гронны, люди зажимали уши руками, а драконы трясли головами - дикий визг бил по перепонкам, проникал в самое сердце, заставляя кровь превращаться в лёд.

- Держать строй! - рявкнул старший, - что вы, драконицы? Визга испугались?

Два дракона виновато покачали крыльями, занимая своё место. Оба были молоды, и за спиной имели лишь пару гонок, да шуточных поединка.

- К бою! - скомандовал старший, когда одна из тварюг оказалась в их секторе. Он немного помедлил, разглядывая противника. Та выглядела занятно, словно старая драная половая тряпка, с темным сгустком посередине. Внезапно тварь повернулась боком, и сгусток оказался маленькой головой с провалами между глаз. Рта у неё не было.

"И стоило бояться? - удивился дракон, - на вид ничего страшного". Асхалуты дружным залпом отправили в тварь по белому сгустку молний. Та, даже уклоняться не стала, наоборот, сдвинулась в сторону, чтобы поймать все три заклинания. Острое зрение позволило старшему разглядеть, что вреда те не причинили. Тварь махнула пару раз рваными краями, словно выражая довольство.

- Ах, ты, гадина, держись!

Он первым зашел на атаку, выпуская струю пламени. Гадина уклонилась, демонстрируя нелюбовь к огню.

- Оказывается, кто-то не любит горяченького, - с удовлетворением подумал дракон, готовясь повторить залп. В этот раз он почти достал тряпку, но та тряхнула обожжённым краем, на котором появились лишние дыры, и к немалому удивлению старшего, через пару мгновений следов от его атаки не осталось.

- Живучая, тварь, - захотелось плюнуть, желательно в тряпку, ещё лучше ядовитой слюной, но тварь уже выскользнула из их сектора.

Пара магических атак и пространственники вынуждены были отказаться от своего главного оружия.

- Эх, сюда бы с десяток огнеметов, - вздохнул один из магов.

- Так вон же, летают над головами, - возразил другой.

- Они по одному шмалят, а температура не дотягивает, эту тварюгу хорошенько прожарить надо. Как бы заставить этих ящериц объединиться и дать одновременный залп из всех глоток.

Но ящерицы и сами сообразили, что нужно делать. Сразу три звена, образовав сложное построение, чтобы не задеть друг друга,

зашли на атакующую линию. Огневой залп ярко-желтым сгустком пронёсся по небу, на мгновенье возвращая солнечную яркость сумрачному дню. Одна из тряпок ярким факелом вспыхнула на тёмном фоне неба. Одновременно с этим истошный визг ударил по перепонкам - твари перешли в наступление.

Глава 25

Хирано показалось, что лишь на мгновенье на шее черно-зелёного дракона возник грязно серый шарф, обмотался вокруг и соскользнул. Пару взмахов крыльев дракон продержался в воздухе, а затем, словно наткнувшись на преграду, рухнул вниз. Рядом, нелепо размахивая руками, кувыркалась маленькая фигурка - асхалут. Маг уже прицелился набросить заклинание левитации, но опоздал. Тварь чёрно-серой тенью прошила тело мужчины, и когда тот под воздействием заклинания опустился на камни, его глаза бессмысленно смотрели в небо.

- Пожиратели, схлопни меня портал, - ахнул кто-то рядом.

Хирано с тоской проследил, как еще один хозяин небо стремительно уносится к земле.

- И что никак нельзя достать тварей? - вопрос повис в воздухе, и никто не спешил дать на него ответ.

- Как видно, они боятся огня, но наш, созданный магией, им только в радость. Теоретически, если исключить из огненного заклинания магическую составляющую, то может сработать, - выдвинул идею один из драконологов, - теоретически, - подчеркнул он, а на практике, такие задачи за пять минут не решаются.

- Да-а-а, - протянул Дрэлаф, - через пять минут нам не понадобится ни теория, ни практика.

- Ну, если забраться в костёр, то тварь в него не полезет, - произнес Хирано, - только где нам столько горючего взять?

- А если попробовать разжечь что-то мощное, а потом воздушным заклинанием превратить в поток огня и атаковать? - предложил один из магов.

- Теоретически, - нахмурился Хирано, - должно сработать. Можно попробовать.

- У меня есть идея, где нам взять топливо, - подключился Зарран, - у грейфов в горах есть месторождение горючих камней. При горении они дают высокую температуру.

- Спорталимся? - с надеждой предложил один из магов. Никому не хотелось сидеть сложа руки и смотреть, как смерть медленно приближается, чтобы отправить за грань.

- Да, - кивнул Дрэлаф, - возьмите кого-нибудь из местных и пару магов для поддержки.

Хирано с завистью проводил взглядом рванувших выполнять

поручение магов. Он бы тоже с удовольствием сейчас попробовал воплотить хоть одну, пусть самую сумасшедшую, но идею и не смотрел бы, как из-за скалы медленно поднимается в воздух третья тварь.

- Не добили, - мелькнуло в голове.

Тварь чуть коряво, но уверенно держала курс на драконов, покачивая в воздухе рваными краями.

- Жрать пошла, - прокомментировал Зарран, - эх, сейчас бы по ней пальнуть чем-нибудь мощным.

И небо пальнуло. Из пустого места ударила, ослепляя, струя пламени, словно кто-то запустил в тварь маленькой кометой. Та попыталась уклониться, но тщетно, удача окончательно отвернулась от сущности. Багряной точкой вспыхнула тряпка, вспыхнула и пропала, исчезнув без следа.

Хирано моргнул, протёр глаза - тёмные пятна никуда не делись, наоборот, закружились и неожиданно слились в одно большое и почему-то крылатое пятно. Маг прикрыл глаза, накладывая малое исцеляющее заклинание, а когда их открыл, всё встало на свои места, ну, почти все. Над ними парил чёрный дракон - средний сын Гнезда Советника. Неожиданно, но ничего странного в его появлении нет, разве что открывшийся портал Хирано не уловил, а вот на спине... Маг даже присвистнул от удивления, он еле смог уловить тот момент, когда к дракону метнулся огненный шар, а через мгновенье на спине восседала полностью обнажённая рыжеволосая девушка.

Дракон, сделав круг, спустился и низко прошёл над стоящими внизу людьми и грейфами. Хирано с трудом смог сдержать вздох восхищения - девушка оказалась настоящей красавицей - волосы красным плащом развевались на ветру, небольшая грудь, идеальной формы, тонкая талия, длинные ноги, жаль, лица он разглядеть не успел. Широкие крылья мелькнули над ним, скрывая свою ношу, затем дракон развернулся и зашёл на второй круг, явно кого-то высматривая.

Огненная наездница свесила голову вниз и громко, перекрывая шум ветра, прокричала:

- Кэсти, почему ты не сказал, что у твоих друзей так весело? Нам же на галаапов никогда охотиться не разрешают, а на тех, которые сбежали, можно. Хэй-а-а!- она выпрямилась, встав на ноги и расставив руки в стороны.

- Сумасшедшая! - ахнул Хирано. - Свалится!

- Я обожаю тебя! - разнеслось по небу, Кэсти странно дёрнулся, словно споткнулся о невидимое препятствие или магу это всего лишь показалось, а затем девушка, красиво изогнувшись, нырнула вниз. Всеобщий "ах" летел вместе с ней -

белоснежной розой, падающей на острые камни.

Волна жара пронеслась вместе с огненной хвостатой кометой, которая скользнув вдоль земли, устремилась в погоню за ближайшей тряпкой. Та, оценив угрозу, судорожно заметалась по стремительно пустеющему небу. Драконы тоже не жаждали, чтобы им случайно подпали крылья. Хаотично перемещающийся с огромной скоростью по небу сгусток пламени нервировал своей мощью и непредсказуемостью, и чешуйчатые гиганты торопились покинуть родные просторы, уступая место битвы неведомому союзнику.

Участь тварей была предрешена. Пламя ещё игралось, гоняясь то за одной, то за другой, исчезая с небосвода, чтобы внезапно появиться рядом с тряпкой, заставляя ту испуганно шарахнуться в сторону, петлять, стремясь сбросить огненную смерть с хвоста.

Но всякой игре приходит конец. И в небе почти одновременно вспыхнули два ярких пятна, через мгновенье осыпаясь еле различимым пеплом на землю. Но пламя ещё не закончило свою работу. Оно метнулось вверх и врезалось в чёрный портал, бурлящей опухолью висящий на небе. Огненный водопад золотыми струями растёкся по серым тучам, превращая хмурый день в ослепительно-солнечный.

Хирано сначала ослеп, второй раз за день, а затем, когда огненный вал достиг земли, ощутил, как нестерпимый жар пытается добраться до его внутренностей, даже сквозь выставленные щиты.

Пара мгновений и жар схлынул, уходя в ничто, оставляя за собой лишь почерневшие камни, да укрывшихся за щитами людей, грейфов, драконов и гроннов.

Хирано осталось лишь преклониться перед подобной силой. Неплохой огненный залп вышел, сравнимый с мощь всех драконьих глоток. И где только Кэстирон раздобыл подобное чудо?

А чудо между тем опустилось рядом со стоящим на скале мужчиной и обнажённой девушкой шагнуло из пламени. Немного смущаясь под восторженными взглядами нескольких сотен людей и драконов, она закуталась в заботливо предложенный Кэстироном плащ.

- Где отец? - напряжённым голосом уточнил дракон, оглядывая собратьев. Те в ответ потупили взоры.

- Они ушли к Небесному залу, - выступил вперёд один.

- Брат! - от пещер бегом спускался Фэстигран, за его спиной напряжённо оглядываясь по сторонам, ступала коротко-стриженная рыжеволосая девушка. При виде её от драконов

донеслось глухое рычание, - Она под моей защитой! - Фэсти предупреждающе поднял руку. Ворчание стихло, но злых взглядов меньше не стало, - надо спешить, Кэсти. Я их не чувствую.

В портал они шагнули одновременно.

Стоять и ощущать, как из тебя по капли уходит жизнь - ох, как не просто. Внутри всё бунтовалось, требуя прекратить этот путь за грань.

- Ты его не спасёшь, - твердило благоразумие, - твоя жертва бессмысленна. Ты просто погибнешь вместе с ним и все.

- Что ты творишь? - кричал разум, заставляя сердце в ужасе метаться в грудной клетке, - У тебя вся жизнь впереди! Найдёшь себе другого. Ты - маг, справишься с обрывом связи. Тебе же ещё жить и жить. Зачем? Зачем ты здесь? Беги, пока есть возможность, пока есть силы открыть портал.

Но сердце, дрожа от страха перед скорой гибелью, упрямо твердило: "Мне не жить без него. Я не смогу остаться одна. Пусть мои силы подарят ему лишние мгновенья, мгновенья вместе со мной".

- Глупо, как глупо, - вздыхал разум. А Риль лишь крепче прижималась к спине мужа, ощущая, как бьётся его сердце.

За этот звук она цеплялась, не давая погаснуть своему сознанию. Тот момент, когда содрогнулось мироздание, а небо полыхнуло красным, Риль пропустила. Очнулась она, когда Ласти внезапно стал оседать на пол. Последней мыслью было: "Вот и все", а потом сознание попыталось уйти за грань, но наглый рыжий огонёк внезапно возник перед глазами, не давая пройти.

"Уйди", - разозлённо отмахнулась Риль. Она спешила, ведь неизвестно какими путями уходят драконы, а им нельзя потерять друг друга. Но противный огонёк не отставал, он назойливо крутился перед самым носом, почти тычась в лицо.

"Вот же зараза", - выругалась Риль, пытаясь обойти наглеца, но тот внезапно пребольно ткнулся в плечо, словно стараясь развернуть её обратно. Девушка зашипела от ощутимого жжения.

"Это ни в какой портал не лезет", - возмутилась она, слабо удивляясь тому, что может чувствовать здесь боль. "Хорошо, хорошо, - сдалась она, - хочешь, чтобы вернулась? Ладно, так и быть, но только на один миг, а потом извини, дружок, мне спешить надо".

Огонёк согласно мигнул, словно понимая её слова, пристроился за плечом и так под конвоем, Риль пошла назад. Через несколько шагов неведомая сила подхватила, закрутила и швырнула в собственное тело.

Первый вздох, словно камень на груди, но ладони ободряюще сжимают чьи-то руки, чьи-то губы шепчут ласковые и бесконечно

нежные слова, а сознание окутывают знакомые и родные волны любви.

"С возвращением, родная!"

Арагрэлла обвела долгим взглядом собравшихся за столом. При виде детей сердце привычно затрепетало, вот только сегодня радость была омрачена болью потери.

Жизнь и смерть часто идут рука об руку. Встреча невозможна без расставания, не познав горе, не ощутишь полноту счастья. Страдания... Почему без них не обходится наше существование? В чём смысл потерь? В том, чтобы провести остаток жизни, ощущая, как часть тебя безвозвратно затерялась где-то между пеленой слёз, тупой всепроникающей болью в сердце и глухой тоской по тому, что было, но никогда не повторится? И этот вечно неправильный вопрос: "Почему?" Почему именно он? И даже последний зов не стал прощальным подарком. Не хватило на него сил, всё отдал, чтобы отстрочить гибель своего народа.

Драконы... Они идут на смерть, не думая о себе, все мысли о тех, кто остается за крыльями. Умирают, потому что не важно, как достойно ты жил, если твой уход был омрачён трусостью или предательством. Нет выше чести, чем и в смерти послужить кому-то спасением.

И Арагрэлла улыбнулась, сквозь слёзы, сквозь боль, не скрывая гордость. Ей есть чем гордиться! Они сумели предотвратить раскол драконьего народа, избежать кровопролитной войны.

После того как Тальраграр окончательно потерял голову и открыл портал за грань, даже яростные противники двуногих перестали его поддерживать. Одно дело попытаться отгрызть хвост несогласному с твоими доводами и совсем другое подставлять под удар родные Гнезда. Такое не прощается никому. И, конечно же, участие пространственников в битве с тварями из-за грани многих чешуйчатых заставило задуматься о правильности своей позиции. Не так уж и безнадёжны эти ползающие по земле червяки, если не бросили мир на растерзание.

Но не скоро ещё успокоятся взбудораженные Гнезда, не скоро жизнь перестанет метаться из стороны в сторону, словно перволеток. Наполовину сокращённый Совет нуждался в сильной власти.

Драконица вздохнула. Сидящий рядом первый муж ободряюще улыбнулся, накрыл её руку своей ладонью, едва заметно поморщился. Ему здорово досталось в схватке с предателями, рана до сих пор полностью не зажила. Если бы не ранение, она потеряла бы и его.

Арагрэлла перехватила встревоженный взгляд Фэстиграна. Её мальчики, такие взрослые и такие серьёзные, так трогательно заботившиеся о ней всё это трудное время. И каждый уже выбрал свой путь. Что остаётся лунму? Лишь поддержать их выбор, помочь расправить крылья и пожелать чистого неба.

Со старшим всё ясно. Он и для себя нашёл ту, которая, наверное, более любой драконицы нуждается в любви и заботе. Настоящая красавица, не смотря даже на мужскую стрижку, вот только в глазах застывшая боль. Милая девочка с жестоко изломанной судьбой. Решение сына уйти в родной мир, почти очищенный от каррохедов, Арагрэлла поддержала. Так будет лучше для всех. Пусть Совет и не стал возражать против этого брака, но жизни здесь девочке не дадут. Такое нарушение традиций - оставлять детей предателя в живых, просто так не прощают. В другом мире им будет спокойнее.

Драконица заметила, как в ответ на шутку её младшенького, Файгрисс не рассмеялась вместе со всеми, нет, но на её лице появилась лёгкая улыбка. Сердце девочки оттаивало, даст Небо, скоро исчезнет колючесть и недоверие. Сейчас она лишь цепляется за Фэстиграна, стремясь спрятаться за своего защитника, но пройдёт время, и оттаявшее сердце оживёт окончательно, созреет для любви. Чутким взором лунму ловила первые признаки этого пробуждения и тихо радовалась за сына. Все у них будет хорошо, хватило бы только терпения у старшего не торопить события.

Звонко разнёсся над столом смех Риль и тут же смолк, девочка виновато покосилась на лунму. Арагрэлла ободряюще улыбнулась в ответ. Не зачем сдерживать жизнь, её собственная боль надёжно спрятана в сердце вместе с памятью, любовью и надеждой на встречу. Как ни горька разлука, но она рано или поздно закончится, и тогда горечь сменится сладостью встречи... встречи с любимым. А пока...., драконица встрепенулась, у неё ещё слишком много дел. Милый подождёт. Она не может бросить детей, пусть тем и кажется, что они выросли и вполне самостоятельны.

Вот и младший выбрал свой путь. Каким отчаянно-серьёзным было его лицо, когда он объявлял о своём решении - разделить жизнь с человеком, целиком и до конца! Как можно было воспротивиться его решению, если Риль уже всё решила за них обоих. Не верится, что такой смешной и юный птенец, каким она попала в Гнездо, оказался таким бесстрашным. Пойти за грань вслед за любимым! Поступок достойный настоящего дракона!

А ведь, кажется, совсем недавно Арагрэлла отправляла этого птенчика в его 'первый полет', открывая доступ к магическому

источнику. Ох и 'повеселились' они тогда, башню, впрочем, совсем не жалко. С того момента лунму, сама не зная почему, приняла девушку под крыло. Может дело было в проведённом ритуале, а может в зарождающихся отношениях с сыном, но вставать между ними Арагрэлла не стала, хоть и чувствовала сердцем, что это не простое увлечение. И не прогадала. Стоила ли перспектива войти в сильное Гнездо собственной жизни? Однозначно нет. Арагрэлла готова была всю жизнь баловать девочку за её поступок. Те минуты, подаренные Ласти, в итоге спасли ему жизнь. Саму Риль, правда, смогла вытащить только огненная дева. Человек слишком спешит жить, вот и в смерти не избавляется от торопливости. Девушка ухитрилась уйти так далеко, что на этот раз даже Кэсти был бессилен её достать.

Что же теперь у лунму есть вторая дочь, пусть и без крыльев, зато с сердцем достойным дракона.

Арагрэлла нашла взглядом Гранту. Её гордость, её сокровище - такая славная и такая непохожая на остальных. 'Кому же ты достанешься, милая? Кто завоюет твоё юное сердечко'?

Драконица про себя улыбнулась - претендентам придётся, ой, как нелегко, ведь рядом с чешуйчатой драгоценностью всегда будет её верный хранитель. Даже здесь за столом, в кругу семьи его лицо сосредоточено, а цепкий взгляд выискивает малейшую опасность. С таким хранителем, лунму может быть спокойна за дочь.

Когда она, разъярённая случившимся сумасбродством дочери; где это видано, чтобы драконицы, да ещё и несовершеннолетние, себе асхалутов заводили; набросилась на Тарка, тот ответил просто: 'Ваша дочь подарила мне жизнь, и теперь я готов отдать этот дар за неё'. И Арагрэлла отступила, принимая его право вернуть долг.

Трудно поверить, что их Гнездо дало миру сразу двух целителей. Гранте, правда, предстоит еще многому научиться, но Кэсти уже сейчас уверен, что у сестрёнки сильный дар, а значит, ценность чешуйчатой невесты возрастает в несколько раз.

Арагрэлла мысленно посочувствовала Тарку. После первого же вылета вокруг Гранты роем закружат поклонники. Нелегко ему будет конкурировать с крылатыми красавцами. Время до брачного танца коротко, и только в этот период Тарк может претендовать на благосклонность Гранты. Арагрэлла уже решила, что не будет возражать против их брака по людским законам. Мальчик заслужил быть не просто асхалутом. Если чувства дочери не изменятся, она даст разрешение на брак.

И Тарку легче будет перенести выборы чешуйчатого мужа, будучи самому женатым на Гранте. Лунму знала, что людские

обычаи в данном случае сильно отличаются от драконьих, но против природы не пойдёшь. Самка не может не создать своё Гнездо.

Арагрэлла невольно вспомнила свой первый брачный танец. Тогда она действовала, поддавшись порыву восхищению. Сила, мощь, скорость, стать - вот, что её прельстило. Нет, она никогда не жалела о своём выборе - Галактрион всегда был нежным, заботливым и чутким, но всё же ей чего-то не хватало в их отношениях. Поэтому второго мужа она выбирала сердцем и разумом, а не той частью тела, от которой хвост растёт.

Глядя на дочь, которая вот-вот покинет Гнездо, вступит во взрослую жизнь, Арагрэлла надеялась, что с помощью Тарка, та не повторит её собственных ошибок.

В Гнёздах нет раздора между мужьями, нет соперничества - они не просто родственники, они собратья, одна семья. Сможет ли асхалут её дочери стать равным в новом Гнезде? Сможет ли смириться с присутствием чешуйчатых ящериц в постели жены, стать для них не просто "двуногим червяком", но собратом? Зная Тарка, Арагрэлла понимала, что в этом Гнезде нормальной жизни не будет. И скорее всего новому мужу придётся сильно постараться, чтобы завоевать доверие любимого асхалута своей супруги.

Время покажет, какие ответы лунму получит на свои вопросы. Но больше судьбы дочери, Арагрэллу волновала судьба среднего сына.

После возвращения Кэстирон неуловимым образом изменился. Взгляд всё чаще становился задумчивым, словно дракон упорно складывал в голове головоломку и никак не мог её сложить. Он был непривычно молчалив, и про его приключения из него удалось вытянуть лишь пару слов. Их спасительница была родом из мира огня, и сама являлась огнём, странным образом сочетая в себе человеческую и огненную природу.

Драконица вспомнила рассказ сына.

Сухой воздух, кажется, выжигающий лёгкие изнутри, под ногами чёрные камни, вместо воды - реки огня, прерывающиеся гигантскими водопадами лавы, бьющие из-под камней ярко-жёлтые фонтаны, поднимающие искры почти до неба, огромные теплолюбивые ящерицы с алой чешуёй, нежащиеся на камнях под брызгами лавы, а над головой вместо облаков сгущенное варево, где солнце заменяют золотые проблески истинного пламени.

Там рождаются миры, зажигаются звезды, а здесь в этом непонятном месте растут огненные девы, готовясь стать частью нового мира.

"Понимаете, - Кэстирон помолчал, подбирая слова, - даже

огонь должен иметь частицу разума, вот они и перерождаются из жриц, обычных по природе людей, в огненных дев, а потом уходят к Создателю, чтобы вложить душу в его творение".

Как поняла Арагрэлла, жрица по имени Тхарра приложила руку к их спасению. Обнаружив возмущение межпространства, она отправила туда воспитанницу, поручив закрыть прорыв. С чего жрица так расщедрилась, сын умалчивал, лишь мрачнел в ответ.

Лунму сердцем чувствовала - что-то происходит между ним и этой милой девушкой с огненно-рыжими волосами, от которой веяло такой силой, что драконице хотелось, поджав хвост, улепётывать от неё подальше. Но как можно сбежать от огня, который движется со скоростью молнии?

Вот Лия рассмеялась, рассыпав в воздухе искры смеха, и сразу потеплело, словно солнышко заглянуло к ним в гости. Какая она тёплая! Так и хочется погреться у рыжего огонька, улыбнуться в ответ, поймать взгляд жёлтых с золотыми искорками глаз.

Девушка вела себя за столом с естественностью ребёнка, такого забавного и такого опасного, и Арагрэлла смотрела на неё с чувством восхищения и тревоги. За спасение своего народа, сына и Риль она готова была выполнить любое желание рыжеволосой красавицы, вот только душа болела, глядя, как сгорает сердце сына, сгорает от любви.

Что ждёт Кэстирона? Какие обещания он дал жрице? Какие жертвы принёс, чтобы вернуться домой?

Получит ли лунму когда-нибудь ответы на эти вопросы? Иногда даже время не властно над раскрытием всех тайн.

Эпилог

Сноп искр взлетел вверх, разорвав черноту ночи. Оглушительно треснуло, и Кэсти подумал, что бревно надо было все-таки просушить, но теперь менять что-либо поздно. Так и будет гулко постреливать, да грозно искрить, норовя дотянуться до его новой куртки.

Дракон зябко поежился и запахнул полы меховушки. Зима в этом году собралась ранняя, с прозрачными холодными ночами, со струящимся по сугробам серебряным светом звезд, с поскрипывающими от мороза деревьями, с поседевшим от холода океаном. Близилось время смены года, и Гнездо оживленно готовилось к празднику.

Кэсти ухмыльнулся, вспомнив причины, побудившие его пораньше удрать из дома и теперь морозить одно место в ожидании долгожданной встречи. В преддверии празднеств родное Гнездо напоминало растревоженный улей или, как

выразился Тарк, сумасшедший дом. Драконы в принципе не страдают душевными болезнями, но целитель всерьез задумался провести исследование на тему, передается ли помешательство от человека к дракону или нет? Уж больно поступки отдельных чешуйчатых личностей не укладывались в рамки привычной логики.

Тарк, заметив готовящегося слинять Кэсти, лишь завистливо вздохнул. Ему, как женатому человеку, подобная свобода не грозила. Гранта переживала один из самых сложных периодов своей жизни, готовясь начать брачный танец, и беззастенчиво использовала собственного асхалута, по совместительству мужа, в качестве подушки для поливания слезами, лучшего слушателя её ахов и охов, а так же ближайшего советника. Маг с великим терпением сносил все истерики и нервные срывы, ухитряясь каждый раз подвести мечущуюся в раздрае драконицу к правильным выводам.

Не зря Зарран так вцепился в молодого человека, уже сейчас перевалив на его плечи большую часть своих обязанностей. Пара лет и у асхалутов будет новый глава, а прежний, наконец, исполнит свою мечту и отправится в дальнее путешествие в компании одного странного дракона.

Кэсти зажмурился, представив, куда они рванут в первую очередь. Давно пора размять крылья, засиделся он на одном месте.

Неожиданно небо нахмурилось, и из небольшого облака пошел крупный лохматый снег. Костер недовольно зашипел. Дракон торопливо накинул полог, отгородившись от разыгравшейся непогоды.

Падающий снег напомнил ему события трехдневной давности. Тогда тоже шел снег - изящные редкие снежинки медленно спускались с неба, словно боясь расколоться об землю. Проглядывающее сквозь тучи солнце мгновениями высвечивало происходящее внизу торжество. Белое платье невесты, белоснежный мех, укрывший обнаженные плечи и черные меховые хвосты, свисающие по краям накидки. Длинные распущенные волосы с запутавшимися в них снежинками, казались серебряными от мороза.

Наверное, именно тогда Кэсти первый раз осознал, что его младшая сестренка выросла, не осенью, в её первый полет, нет, только сейчас, на свадьбе, он окончательно понял и смирился с тем, что Гранта перестала быть маленькой девочкой, крошкой-драконёнком. Перед ним в белом платье стояла изумительная красавица, настоящая беда для всех одиноких драконов от юных и до преклонных лет, будущая создательница собственного

Гнездам, одна из четырех самых дорогих для него женщин на свете.

'Ради этих женщин мы и живет, совершаем сумасбродства и безумства, - жёлто-красные языки костра настраивали на философский лад, - знал бы Совет, что из этих четырех драгоценностей, лишь две относятся к драконьему народу. Две другие... Одна из них человек, и я этого не стыжусь. Риль давно стала мне второй сестрой, ну а последняя...'

Последнюю он и ждал сейчас, с замиранием сердца вглядываясь в золотое пламя. 'Придет или нет? Обещала, должна. А вдруг, что-то не сложится?' Надежда и опасение правили в его душе.

Мысли опять вернулись к свадьбе. У Тарка не было родных. Его семья погибла от эпидемии в третьем мире, а испуганного, измученного ребенка забрал с собой один из пространственников, работавший вместе с целителями. И не прогадал. Мальчик оказался талантлив. Опекун, не колеблясь, одобрил его выбор поступать в Пространственную Академию. Там новичка заметили, оценили и предложили место в МОСПе. Сначала в качестве стажера, потом полноценного члена команды, а затем доверили и должность командира.

Так и получилось, что вместо родных на свадьбе присутствовали его боевые товарищи, братья асхалуты, да драконологи..., эти-то везде пролезут.

Кроме того, лунму посчитала, что раз все равно планировали на праздники пригласить семью Риль, то будет уместно попросить их приехать пораньше, дабы захватить свадебную церемонию. К двум важным причинам навестить дочь добавится третья.

Первые две причины родственного визита давно уже будоражили Гнезда. Как ни старались будущие родители скрывать до поры до времени беременность Риль, но новость быстро разлетелась по Гнездам, и потрясла драконов настолько, что Совет неожиданно для всех и для самого себя прислал младшему Гнезда Рэгирмаф приглашение занять в нём одно из вакантных мест. Кэсти улыбнулся, вспомнив ошарашенное лицо брата, выслушивающего немного заикающегося от волнения старину Харрика. Давний друг отца с облегчением оттарабанил полагающуюся в подобном случае речь, вручил дракону свиток с приглашением, а затем с немного заискивающимся видом попросил разрешение лично принести поздравления его асхалуту.

Причина подобного волнения в Гнездах была понятна. Истинная любовь - редкий дар, даже среди драконов, которые сохраняют верность выбравшей их драконице на всю жизнь, но не

каждый из них может похвастаться настолько сильными чувствами к любимой. А любовь к человеку - совершенно за гранью реальности.

Но факт остается фактом. Подвергаемый насмешкам за свою странную привязанность к обычной человеческой женщине, пусть и асхалуту, младший Гнезда Рэгирмаф внезапно оказался будущим отцом.

Полукровки - настолько редкое явление, что каждый подобный случай заносится в историю драконьего народа. Только истинная любовь, пройдя сквозь испытания жизнью и смертью, способна, вопреки законам природы, принести драгоценные плоды.

Совет не принял во внимание ни отсутствие собственного Гнезда у претендента, ни невозможность иметь обычного чешуйчатого потомства, ни его вызывающе юный возраст - всё перевесили отвага Ластиррана во время битвы с приспешниками Тальраграра, его решимость отдать жизнь за собственный народ и, как ни странно, любовь к человечке. Не каждое сердце способно вместить в себя так много и так много отдать этому миру.

Когда улеглась первая суматоха после потрясающей новости, а ошалевший от свалившегося на него двойного счастья 'Да, да, милый, их будет двое' Ласти пришел в себя, он тут же развил бурную деятельность, словно роды должны были состоятся уже завтра. Вопроса, кто будет присматривать за состоянием его драгоценной, даже не возникало, и Кэстирону пришлось срочно расширить свою специализацию и тщательно изучить все аспекты протекания человеческой беременности.

Единственным человеком, пребывавшим в лёгком расстройстве от полученной новости, стал Хирано. В его практических занятиях с любимой ученицей наступал долгий перерыв, Ласти убедительно прорычал клятву отгрызть драконологу голову, если тот посмеет нагружать будущую мать, чем-то иным, кроме теории. Пришлось Риль намекнуть Хирано, что дети растут быстро и очень скоро им понадобятся учителя. А кто лучше драконологов разберется в сложной психологии полукровок?

Сырое бревно в очередной раз выпустило сноп искр, дракон отодвинулся в сторону, но холодный ветер чувствительно ударил в спину, и ему пришлось вернуться на место.

Перед свадьбой в Гнезде вместе с молодой женой объявился старший брат - повзрослевший, возмужавший. Файгрисс же светилась такой радостью, что Кэсти в начале и не узнал эту расцветшую красавицу, настолько изменился её облик. В

движениях исчезли прежняя настороженность и дёрганная торопливость. Отросшие до плеч волосы мягкими золотистыми локонами обрамляли лицо, а в глазах сияла затаенная радость.

Тут и гадать не надо было, и так ясно, что опасения драконицы оказались беспочвенны, и Фэстигран в недалёком будущем обзаведется наследником. Вот только молодая мать гораздо более нервно, чем Риль отнеслась к своему положению и категорически отказывалась подпускать к себе других целителей, кроме Кэстирона. Причины такой боязливости были понятны. В этом мире Файгрисс доверяла лишь своему мужу и тем, кому доверял он сам. Незнакомый целитель в круг доверия не входил.

'Вся надежда на тебя, брат', - проговорил Фэстигран, и Кэсти не мог ему отказать. Вот только последствия своего согласия он осознал немного позже. Двойная ответственность, хотя если считать по количеству ожидающихся детей, тройная, тяжким, но приятным грузом легла на его лечи. До сего радостного дня вплотную заниматься беременными драконицами ему не приходилось. Пару раз консультировал по сложным случаям, но в остальном, небо миловало. Теперь пришлось вспоминать годы учёбы, поднимать записи, самому консультироваться...

Снег за пологом разошелся вовсю, крупными серыми тенями мелькая в отблеске костра. Под порывами ветра хлопья снега беспорядочно метались, словно боясь куда-то опоздать. Эта крутящаяся масса невольно возвращала к мысли о родном Гнезде.

Не зря, ох, не зря Ласти не стал выжидать положенного срока с ответом и рванул сегодня на своё первое в жизни заседание Совета. Хорошо хоть, что период острого токсикоза у Риль закончился, и парочка перестала пугать по утрам родных одинаково зелёными лицами. А то вышел бы жутких конфуз, если бы юный Советник излил остатки своего завтрака на священные стены зала Совета.

Н-да... когда под одной крышей собираются будущие матери в количестве двух штук, две будущие бабушки и одно новобрачная, готовящаяся второй раз выйти замуж и потому весьма заинтересованная во всём происходящем, мужчинам лучше держаться подальше.

Тарк собирался завтра с утра удрать в Цитадель, у него там образовались срочные дела. Хотя какие могут перед праздниками дела, если все разбрелись по Гнездам и семьям? Но ничего, отпустили. Зато Фэстиграну не повезло. Он был изловлен при попытке навострить крылья и возвращен на место под гневные возгласы: 'А кто дом к празднику украшать будет?' И ведь не аргумент, что всё сделают слуги.

Старшие лишь посмеивались, сейчас, мол, еще цветочки,

ягодки впереди... к концу беременности.

Мокрое бревно в очередной раз решило показать свой вредный характер и злобно выплюнуло в его сторону целый сноп ярко-жёлтых искр. Кэсти дернулся, но наглая деревяшка оказалась быстрее. Дракон с тяжким вздохом стряхнул с рукава чёрный уголёк, потер пальцем оставшееся прожженое пятно. Куртку было жаль, но вытаскивать источник неприятностей из костра не хотелось. 'Ладно, чади', - усмехнулся целитель, мысленно прощаясь с обновкой.

Костер затрещал, заволновался, искры побежали быстрее, сердце дракона ёкнуло, но... пламя всего лишь нашло себе неохваченный кусок древесины и теперь радостно его пожирало.

Кэсти переменил позу и приготовился терпеливо ждать. В конце-концов он сам решил прийти пораньше, так что нечего теперь вздрагивать на каждый треск и вглядываться до боли в глазах в пляшущие языки костра.

Вредное бревно невольно напомнило ему одну особу. Та, правда, искрами не плевалась, но каждое слово жгло не хуже огня.

Жрица появилась в его комнате без предупреждения, безцеремонно прошлась до кровати, окинула лежащего на ней дракона неприязненным взглядом и, не спрашивая разрешения, села на стоящий рядом стул. Кэсти только что вернулся с долгой прогулки и чувствовал себя немного утомленным, а потому к визиту отнесся без малейшей радости.

- Слушай, чешуйчатый, - нарушила молчание жрица, - там у твоих возникли кое-какие заморочки. Кто-то из ваших тупоголовых ящериц решил покормить галаапов, - Кэсти рывком сел на кровати, открыл было рот, чтобы достойно ответить, но усилием воли сдержался. Как он уже понял, жрица нарочно выводила его из себя подобными оскорблениями. Потерявший терпение собеседник легко поддается управлению. Но он не станет обращать внимание на провокации. Лучше помолчит и послушает, что еще придумала эта вредная человечка.

Тхарра тем временем продолжала: 'Милые зверушки, я бы с радостью посмотрела, как они схарчат твоих сородичей, но боюсь, только ящерицами галаапы не ограничатся. Аппетит у них, знаешь ли, бесконечен, а хороший вкус им хозяйка не привила, жрут всё подряд. Кое-кто из моих сестер будет весьма огорчен, если их родной мир превратится в пустынное место. Хоть мы и уходим сюда, но память о родных никуда не исчезает. Так что, считай, ящерица, тебе повезло. Мир будет спасен, а вот у тебя есть выбор, где в этом момент находится твоей чешуйчатой заднице'.

Судя по многозначительному виду и тону, ему планируют предложить как минимум место главного жреца этого пекла.

- Меня зовут Кэстирон, - пробурчал дракон, натягивая рубашку. Тхарра с любопытством наблюдала за процессом облачения, абсолютно не смущаясь своего интереса.

- Костьэрон, говоришь, - исковеркала тут же его имя, - странно, особой костлявостью ты не отличаешься.

Дракон, скрипя зубами, пропустил и это оскорбление, теша уязвленное самолюбие обещанием, когда-нибудь удалить наглую голову с плеч. До сих пор в подобном тоне с ним никто не смел разговаривать.

- Что тебе нужно?

- Мне - ничего, - тут же отмахнулась жрица, - а вот тебе, хвостатый..., - ехидная ухмылка заставила дракона сжать ладони в кулак, - тебе, хвостатый, - явно издеваясь, повторила она, - нужно сделать выбор. Я отправлю Лию закрывать прорыв с тобой или... без тебя. Погоди, погоди, - жрица остановила Кэсти, - прежде чем заявлять мне: 'Какой может быть выбор? Конечно же с ней!', советую выслушать условия и подумать, - последовавшая выразительная пауза явно намекала, что думать ему стоит головой, а не тем местом ниже пояса, каким обычно думают мужчины в подобных случаях.

- Случалось, девочки и до тебя влюблялись, если человеческое начало в них оставалось сильно. Правда, Создатель миловал, и до сих пор нам приходилось разбираться только с людьми. С ними всё же проще. Живут меньше, гибнут чаще. Ну и от мужика, конечно, всё зависит. Огнёвка, как их зовут в народе, требует к себе бережного отношения. Сам понимаешь, женщина с оружием опасна, а если она сама оружие, то опасна вдвойне. Не угодит такой тильяре, вспылит она, и гриль можно подавать к столу. А не дай Создатель к другой решит уйти, тут уж два трупа свежезажаренных готовы.

- Угрожаешь? - прорычал дракон.

- Предупреждаю, - миролюбиво улыбнулась жрица, - пойми, мне легче сейчас новый дом отстроить, чем ещё столько лет о тебе выслушивать. Давай, хвостатый, решайся. Посидишь пару лет в укромном месте, отдохнешь, потом к своим вернешься, найдешь себе такую же хвостатую и будет у вас любовное гнездышко.

- И не надейся, - в глазах Кэстирона заметались языки пламени, - я от Лии не откажусь.

- Да-а-а, точно говорят, что упрямее ящерицы в мире никого нет. Ну зачем тебе огненная? Лия, девочка, конечно, способная. Ради тебя будет стараться обуздать внутреннее пламя. Да, только

дальше поцелуев вряд ли у вас зайдет. Если не хочешь в самый пикантный момент в огне очутиться, - жрица хихикнула.

- Не твоё дело, - отрезал дракон, - выбор сделан. Здесь не останусь и Лию не брошу.

- Что же, - погрустнела Тхарра, - я предупредила. Не бойся, вставать между вами не буду. Но и ты запомни, если доведешь её до собственной хорошо прожаренной тушки, я ж тебя найду, из земли выкопаю, пусть и протухшее, но всё равно твоё поганое мясо отведаю.

- А если ты решишь когда-нибудь сунуться в мой мир, - дракон прищурился, - поверь, меня не остановит ни твоя сила, ни твой злобный язык - вырву его с корнем и съем.

- Давай, чешуйчатый, не будем терять времени, - жрица лениво потянулась, - а то пока мы друг друг обещания развлекаем, зверушки вконец обожрутся. Ящерицы все-таки не слишком полезная еда, да и тяжеловаты они для пищеварения.

****

Кэсти поспешно встал. Тревога за родных болью отозвалась в сердце. Он знал, что его семья не останется в стороне, а значит, в этот самый момент галаапы могут охотиться за его братьями.

- Погоди, совсем забыла, - жрица остановилась, затем попыталась правой рукой взять что-то невидимое, находящееся перед ней.

Дракон с изумлением смотрел на эти странные попытки выловить нечто из воздуха. Лицо Тхарры покраснело от напряжения, и до Кэсти донеслись невнятные, явно ругательные слова. Стимул подействовал. Непокорный воздух поддался, рука жрицы по-локоть исчезла из виду, а когда через мгновенье появилась, то крепко сжимала темный сверток.

- Держи, - буркнула Тхарра, кидая свёрток дракону. Предмет, выловленный из воздуха, оказался длинным чёрным плащом.

- Спасибо, обойдусь, - с достоинством ответствовал Кэсти.

- Не тебе, хвостатый. Или ты думаешь, одежда на Лии чудесным образом появится после того, как она примет человеческий облик? Ты меня поражаешь, чешуйчатый! Никогда не думал, что в огне ничего из одежды не выживает?

Пришла очередь Кэсти краснеть и бурчать нечто неразборчивое. Представил обнаженную Лию, разгуливающую среди драконов, и гнев захлестнул душу. Никогда! Никому! Он её не отдаст.

Маленький огонек посреди снежной бури казался чудом природы, а сидящий около него мужчина скорее смахивал на большой валун, чем на живое существо. За последние полчаса он ни разу не поменял своего положения, сгорбившись, обхватив

колени руками и положив на них голову, гипнотизировал взглядом огонь, словно ища в нём ответы на свои нелегкие вопросы.

Внезапно костер оживился. Бревно никак не хотело окончательно прогорать и напоследок выдало мощный сноп искр. Дракон дернулся, а когда его взгляд вернулся от очередного прожженого пятна на рукаве к огню, пламя резко взметнулось вверх и опало, открывая обнаженную женскую фигуру с ярко-рыжими волосами.

Лия шагнула из костра прямо на снег. Из-под голых ступней повалил пар.

- Огонёк! - Кэстирон вскочил, рукой нашаривая плащ на меховой подстёжке, а глазами жадно впитывая плавные изгибы тела, черты лица, рыжий водопад волос, попутно отмечая усталые глаза, опять Тхарра гоняла с тренировками, и впавший живот, снова любимая забыла про еду. Он аккуратно набросил плащ на плечи девушки и только потом позволил себе обнять Лию. Выдержка, выдержкой, но всему есть предел.

Видит небо, больше всего на свете Кэсти хотелось выбросить дурацкий плащ в костер, прижать к себе любимую, ощущая под руками обнаженную кожу, покрыть поцелуями шею, плечи, спускаясь всё ниже и ниже, чувствуя, как кружится голова, как путаются мысли, а сердце стучит в бешеном ритме, с восторгом слыша, как срывается первый стон с её губ.

Кэсти сжал зубы, усилием воли прогоняя видение соблазнительного женского тела, выходящего из пламени костра. Рано, еще слишком рано.

- Чистого неба, Кэсти, - Лия улыбнулась, и дракон в который раз поразился теплоте её улыбки.

- И тебе жаркого огня, - он осторожно дотронулся губами до рыжих волос, попутно стряхивая с них запутавшиеся угольки, - Устала? - осведомился, заботливо устраивая Лию рядом с собой на толстом одеяле, постеленном поверх бревна.

- Ага, - вздохнула та, доверчиво прижимаясь к нему. Кэсти обнял девушку за плечи, с наслаждением вдыхая чуть горьковатый аромат, идущий от девушки - запах дыма, смешанный с ароматом незнакомых ему цветов.

Костер в присутствии хозяйки вёл себе самым смирным образом, не выпуская ни одной лишней искры, время от времени лишь тихонько потрескивая.

- Сможешь вырваться к нам в Гнездо на праздники? - спросил Кэсти и замер, в ожидании ответа.

- Какие же вы счастливые, - Лия покачала головой, - у вас и праздники есть, и выходные, даже в путешествие можно

отправиться. А у нас лишь учеба, да тренировки. Раньше хоть погулять с подругами можно было, теперь и этого нельзя.

Кэсти участливо погладил её по плечу, крепче прижал к себе. Он знал, что Тхарра посчитала воспитанницу достаточно взрослой, чтобы перейти к настоящей учебе, мол, нагулялась уже. Есть силы встречаться с драконом, значит, и на серьезные занятия хватит.

Он провел рукой по рыжим волосам, Лия повернулась к нему, потянулась навстречу.

- Огонёк мой, любимый, - Кэсти осторожно коснулся мягких губ, постепенно покрывая поцелуями лицо девушки, с восторгом ощущая, как участилось её дыхание, а кожа потеплела.

- Ты щиты проверил? - с тревогой уточнила Лия, отстраняясь.

- Не волнуйся, - Кэсти улыбнулся, привлекая девушку к себе. Щит, который он сейчас держал, они разрабатывали вместе. Лия настояла на его создании при первой же встрече. 'Что за человеческая жизнь! - думал тогда дракон, в сотый раз отражая наскоки огненного вихря, - Нет, чтобы хоть за руки подержаться! Вместо этого я, как последний слизняк, прячусь от любимой за щитом, а она пытается меня поджарить! И качественно так пытается...' Это было осенью, а с первым снегом, вопреки прогнозам жрицы, они перешли к поцелуям. Защита, хоть и держала огненный вал всего лишь пару мгновений, но для того, чтобы остаться в живых, Кэсти этого было достаточно, да и Лия всё лучше контролировала свою огненную суть.

Получив заверения любимого, девушка расслабилась, а потом и вовсе осмелела - обвила руками за шею, забираясь на колени. Поцелуи становились всё жарче, и скоро рука Кэсти сама собой оказалась под плащом, мягко оглаживая спину девушки.

Тут пришла очередь дракона отстраниться. 'Ты уверена, что нам стоит заходить так далеко?'

- Да, - в глазах Лии разгорались золотистые искры, и Кэсти почувствовал, как тонет в глазах любимой, как исчезает все, становясь неважным. И в кружащемся снеге остаются лишь двое, он и она, скрытые покровом ночи.

Конец.

Июль 2013 года